

Грантед

Сёма Март

Сёма Март Грантед

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70551628

SelfPub; 2024

Аннотация

Мир поделился на две земли: Людская и Скрытые земли. В первом люди с запретом упоминать существование дарованных. Последние живут в скрытых от людей землях, запуганные и изгнанные. Тонкой ниточкой между ними был Хранитель Стихий, но после его смерти Скрытые земли остались в шатком положении и лишились устойчивости природы. Убийца скрылся и ждёт возможности вернуться, завершить начатое. Не зря же его зовут хозяином иллюзий.

Сёма Март Грантед

Пролог

19 июня 2001 год

Весёлая музыка слышна в маленькой деревне, скрытой среди деревьев густого леса. Другой мир с необычными людьми, которым дан особый дар и называют они себя дарованными. В этот день они веселятся, танцуют, украшая деревню, пока солнце ещё светит, а дети бегают по деревне, путаясь под ногами взрослых. Со смехом убегают дальше под сердитое ворчание. Пожилые, вспоминая прошлое, сидят на лавочках, потягивая домашнее вино, и делятся памятными событиями деревни. В центре играют трое дарованных на своих инструментах, радуясь такому шансу показать музыкальные таланты жителям. А подпевает им девушка в цветном платье, чёрные волосы украшены маленькими маргаритками. Она держит ладонь у горла, усиливая громкость своего голоса с помощью дара.

Деревня с выступающими камешками на тропинках. На них местами выглядывает трава. Деревня очень маленькая и извилистая. Ряды домов тянутся неаккуратной змейкой, путая неопытного туриста. При постройках нетронутые деревья остались на своих местах, и лесная атмосфера не пострадала. Деревянные домики, в основном одноэтажные, с

небольшими заборчиками. Почти при каждом доме небольшой огород или палисадники с яркими цветами и импровизированными дорожками. Дома не заслоняют завораживающие виды на небольшие опушки, часть которых стало местом для торжества. Короткая зелёная трава поляны, окружённая кустарниками, позволила расставить столы, установить декорации. Белые ленты и живые цветы. Недалеко в белом платье молодая дарованная украшает арку, вплетая букеты. Волосы её украшены ромашками, показывая всем, что она сестра невесты, как того требуют традиции.

Для жителей деревни «Северный» воздух наполнился счастьем за прекрасную пару, которая сегодня повысит статус своих отношений бракосочетанием. Не так часто здесь проходят праздники. Молодые чаще уезжают в города, считая деревню «Северный» не перспективной для своих целей и счастливой жизни. Куда лучше большинству кажется столица Скрытых земель. Скрытых от людских глаз.

На каждой калитке украшения. Гирлянды белые, протянуты от одного забора к другому. На выступах фонарики, которые зажгутся к вечеру. Поодаль от группы импровизированных музыкантов – столы, заставленные угощениями, сервизом и цветами. Больших украшений и не требуется. Живая природа леса

Пожилой мужчина бродит по деревне, улыбаясь каждому знакомому. Смотрит на подготовку к свадьбе и наслаждается тёплой погодой, радуясь, что так удачно вернулся в деревню,

где прожил часть жизни, пока находился в учениках.

Как Хранителю Стихий и хорошему другу жениха, ему выпала честь стать гостем, и он крайне счастлив наблюдать за Джексоном Бэйли, высоким, с рыжими короткими кудряшками, в торжественном костюме. Сейчас разговаривает с отцом невесты. Увидев старого Хранителя, жених улыбнулся ему, что-то сказал будущему тестю и подошёл к другу, по дороге прихватив бокал со стола. Он полу обнял старика, стараясь не запачкать костюм вином из бокалов.

– Рад видеть тебя, Уильямс, спустя полтора года твоего странствования вместе с учеником. – Как только мужчина отпустил Бэйли, жених протянул бокал.

– Я и сам рад, что по счастливой удаче застал вашу свадьбу с мисс Хотт. Пока что мисс Хотт, – Он подмигнул молодому другу, стукнувшись о его бокал своим.

– Настало моё время для семьи. И я рад, что это Ванесса. Джексон обернулся к арке, которую украшала сестра его невесты. Мысленно представил, как он с Ванессой будет стоять там. Произнесут клятвы и обменяются кольцами.

Бэйли пригубил вина, помня о том, что его дальше ждёт церемония. Он удивлённо промычал в бокал, когда увидел юношу, крутившегося рядом с Элизабет, сестрой Ванессы.

– Эй, это ведь Джош!

Парень улыбается удивлениям и похвале от Элизабет, когда та видит, чему новому научился будущий хранитель.

– Как продвигается его учёба?

– Он схватывает всё налету. Могу смело сказать, что он будет хорошим Хранителем Стихий.

– Как бы сильно это не разочаровывало Марка, – Мрачно произнёс Бэйли, и веселье обоих на миг исчезло. Жених покрутился в поисках высокого мужчины, но, не увидев его, облегчённо выдохнул

– С ним я ещё не виделся, – Уильямс почесал седую бороду, наблюдая, как играют мальчишки у столов с угощениями. – Как он поживает?

– Как и всегда, вечно мрачный, только теперь со статусом заместителя директора в школе Льюиса Гордона. Мы пригласили его. Ванесса настояла, – Сказал Джексон. Он поправил галстук, стараясь унять нервно дрожащие руки.

Кивнув, Уильямс похлопал жениха по спине, направился дальше. Переговорить с теми, кого давно не видел.

Ближе к закату все приготовления были закончены. Готовая арка, украшенная цветами и дополнена зелёными листьями, ждёт главных звёзд праздника. Украшений по всей деревни по минимуму. Скромно. Где-то бумажные гирлянды, где-то цветы и фонарики. Белые скатерти на столах, а рядом воздушные шарики в тон. Кругом снуют дарованные. Невеста ещё не появилась, чтобы очаровать гостей своей красотой, а жених сдержанно поддерживал всеобщую радость и старался контролировать наличие алкоголя в организме. Не прилично жениху напиваться на собственной свадьбе, да ещё и до церемонии.

Хранитель Стихий Уильямс, обойдя всех знакомых, устроился на лавочке. Он пристально следит своим учеником Джошем, который не покидал младшую мисс Хотт. Мило болтая, они не отходили друг от друга.

Смотря на эту милую и в то же время грустную картину, Уайт не заметил приближения очередного знакомого. Высокого мужчину в чёрном костюме с постоянно серьёзным выражением лица. Не спеша, он подошёл к Хранителю с бокалом вина и сел рядом, подгибая длинные ноги

– Не хмурься, Марк, морщины появятся, как у меня, – Улыбнулся пожилой мужчина, как только увидел знакомого. Выражения лица Марка Тейлора ничуть не изменилось. Он не смотрел на Уильямса, не улыбался. – Странно как-то. Сегодня такой праздник, а ты хмурый, да ещё и целиком в чёрном.

– Это всего лишь свадьба, – Кратко отозвался Марк, всё же обернувшись к знакомому.

– Мне есть с чем тебя поздравить. Ведь в таком молодом возрасте стать заместителем директора – очень похвально. Жаль, конечно, прежнего, – Быстро перевёл тему хранитель.

– Не стоит. Эта не та мечта, к которой я стремился. Что насчёт того бедолаги, – Марк запнулся, подбирая слова. – Он слишком яро стремился занять место директора. – Брезгливо бросил Марк, намекнув этим, что не терпит подхалимство и тщеславие. – Этот человек ничем не брезговал, делал всё ради своей цели. Возможно, это вернулось ему бумерангом и

подкосило здоровье. – Уайт лишь отрицательно покачал головой, печально смотря вперёд.

Не нравятся ему слова Марка. Они звучали слишком резко и неестественно. Стремление оклеветать другого не сулило ничего хорошего. Пусть прошлый заместитель славился своим честолюбием, но он никогда не был резким в словах и знал меру в своих действиях. Марк же слишком зациклен на власти, которую не может получить.

– Что ж, я бы тоже хотел Вас поздравить, – Прервал молчание мужчина. – Вы ведь вскоре уходите на заслуженный покой. Чем же планируете заняться?

Пожилой хранитель удивлённо посмотрел на Марка, не ожидая подобного вопроса. Желание Уайта оставить бремя Хранителя Стихий было секретом для всех, и тот момент, когда он окончательно решится, ещё не определилось. И что ответить, Уайт не знает. Улыбка стала слегка тусклой:

– С чего же ты взял?

– Ваш возраст много о чём говорит. Со временем станет тяжелее справляться с обязанностями Хранителя Стихий, – Лицо Тейлора осталось таким же невозмутимым.

– Звучит как оскорбление, – Уильямс рассмеялся. – Я не настолько стар, как выгляжу. Однако ты прав. Усталость даёт о себе знать.

– Понимаю, почему медлите, – Марк отпил терпкого вина, сделал небольшую паузу, желая посеять каплю сомнения у знакомого, хоть и знает, что безуспешно. – Гробан не ка-

жется мне надёжным. На вид он хилый и глупый. Справиться ли?

Уильямс совсем поник, слушая Марка. Мужчина с юности засматривался на пост Хранителя Стихий и сильно разочаровался, узнав, что не станет им. Дарованный не может быть Хранителем.

– Вы говорили, что пожертвовали многим ради звания Хранителя Стихий и долго думали. – Хранитель согласно кивнул. Я бы без раздумий согласился, – Тейлор допил вино и, посмотрев на знакомого в последний раз, ушёл. Уильямс долго ходил мрачным, пока его снова не вовлекли в беседу.

Поскольку деревня "Северный" мала, здесь каждый друг друга знает. И Уильямс, проживший здесь учеником, обзавёлся друзьями. Большею частью сверстников. Джексона же он часто наставлял, ловя его с какой-нибудь красивой девушкой или перебравшего вина отцовского производства. И почему-то именно сейчас Уайту хочется совета. Хранитель стукнулся бокалом с пожилым собеседником, и последний поспешил удалиться. На его место пришёл счастливый будущий муж.

– Уже? – Не веря в услышанное, спросил Бэйли, когда Уайт поделился своими мыслями об отставке. В голосе Джексона прозвучали нотки грусти. Он поджал губы в тонкую линию, часто оборачиваясь назад, к гостям.

– Джексон, я стар. К сожалению, с каждым годом мы не молодеем, как и люди. – Бэйли опустил глаза на чёрные

туфли, – И с каждым годом становится тяжелее "бегать" туда-сюда. Людям и дарованным стало тяжело помогать.

– Ну что ж, – выдохнул жених, ещё раз обернувшись к гостям, – твоё решение я не в праве оспаривать. Если тебе действительно тяжело, – хранитель кивнул, не отрывая взгляда от Бэйла, – тогда, думаю, тянуть не стоит. А ты с Джошем говорил?

– Нет. Он каждый раз твердит, что боится.

– Думаешь, он засиделся в учениках?

– Не хочу быть эгоистом, – Смущённо произнёс мужчина. – Это всё как-то спонтанно выходит. – Хранитель отдал пустой бокал девушке, мило улыбающейся.

Джексон удержался от возражений, понимая чувство растерянности друга. Возраст требует покоя, а не постоянных путешествий, контроля порядка в двух землях и обучения подопечного. Всё, что мог сказать Джексон: "Действуй если чувствуешь, что пора". Джоша мужчина нашёл в компании Элизабет. Они мило беседовали за столом, а рядом девушка отложила белые туфли.

– Прости, Элизабет. Я вынужден забрать у тебя своего ученика.

Джош прошептал извинения подруге и последовал за наставником. Они отошли дальше, к домам, где музыка играла тише и меньше любопытных ушей. Пожилой хранитель снял с шеи цепочку с кулоном в виде перышка.

– Я хочу передать тебе одну вещь. Она очень ценная сре-

ди Хранителей. Носи, не снимая. Кулон служит оберегом и знаком Хранителя Стихий, – Джош удивлённо посмотрел на наставника. Последний говорит тихо, всё равно беспокоясь, что их услышат.

Он не ответил на последующие вопросы от ученика. Улыбался, смотря на его растерянность. От неожиданности принятого решения сердце забилось быстрее, хотя ради его старого движка стоило меньше нервничать. Уильямс лишь смог пообещать, что объяснит всё позже. А для себя уже подбирал дату, когда объявит нового Хранителя Стихий.

Церемония вот-вот начнётся. Уайт приобнял Джоша, направляя его в сторону арки, пока тот трясущимися руками застёгивал замок цепочки на шее.

Из-за стен чужого дома под свет круглого фонарика на заборе вышел Марк. Лицо его оставалось расслабленным и серьёзным, но стеклянный бокал с остатками вина покрылся трещинами в его руке.

В пышном платье к арке и будущему мужу шла Ванесса. В руках маленький букетик. Длинная фата покрыла чёрные кудри. Верх платья украшен стразами, руки скрыты полупрозрачными рукавами. Её под руку ведёт отец, улыбаясь от гордости, скрывает мокрые глаза. Подол платья сохранил секретик невесты, снявшей неудобные туфли перед тем, как идти к жениху. Они слишком больно натирали, и одна из подруг обещала сбегать в дом, принести более удобную обувь, но уже после церемонии. А пока Ванесса босыми но-

гами чувствует прохладу травы.

Закат и спокойная музыка на фоне прибавили романтичности. Пока влюблённые произносили друг другу клятвы, Уильямс смотрел на уходящее солнце. Рядом нервно ерзал Гробан, стараясь не задавать вопросы наставнику и направить всё внимание на молодожёнов. Джош повернулся в сторону, натыкаясь на взгляд Элизабет. Она улыбается, протирая указательным пальцем капельки слёз с щёк, и снова отвернулась к сестре, аплодируя со всеми.

Представитель деревни – пожилой мужчина, удостоенный честью провести церемонию. Официально вступили в брак ещё утром. Съездили в город к назначенному времени и расписались. А для родственников и гостей за столами клятвы примет представитель, протянет им обручальные кольца и громко объявит их мужем и женой.

Под радостные крики Джексон одел маленькое колечко жене, дрожащими от волнения руками поднёс пальчик к губам, чтобы подарить невесомый поцелуй, а после поднял их руки выше, показывая всем гостям.

Элизабет, готовая броситься к счастливой сестре, сдержанно ждала, когда отойдут родственники и родители, вскочившие со своих мест. Она взяла Джоша за руку, волнительно сжимая, но боялась обернуться к нему.

Тосты. Первый танец двух влюблённых молодожёнов. Снова тосты, слёзы счастливых родителей. И, наконец, пришёл черёд для старого Хранителя сказать слово. Он посмот-

рел на Джексона и улыбнулся. Пожилой хранитель не готовил речь, пожелал сказать то, что думает, что помнит и делился своими воспоминаниями с гостями. Ванесса смущённо смеялась на комплементы, посматривая на сестру и Джоша, всё ещё нервничавшего. Уайт тоже обернулся к ученику. Он хотел произнести торжественные слова, назначить дату вознесения Джоша Гробана новым Хранителем Стихий.

Но замолк. Музыка перестала играть. Элизабет ухватилась за руки Гробана. Джексон спрятал жену за своей спиной, а мрак опустился на деревню. Джош видел Элизабет через пелену чёрного тумана, а вскоре и руки её пропали. Он больше их не чувствовал и не видел больше никого.

– Марк, – Прошептал Уайт, смотря, как из чёрного тумана выходит заместитель, чьё лицо оставалось таким же невозмутимым.

Уильямс больше не видит гостей и ученика. Они скрыты чёрным туман. Их голоса, как приглушённый шёпот, испуганные крики сливаются.

– Прости, но у меня есть планы на силы стихий, – Он покрутил рукой в воздухе. Из частицы тумана образовался нож. Марк сжал его, медленно двигаясь к старику.

И хранитель прикрыл глаза, зная, что больше их не откроет. А последнее, что услышит – предсмертный крик ученика, самый громкий и чёткий из всех.

Глава 1

Толпы подростков заполнили просторный двор школы.

Большая территория с каменистыми дорожками, ярко-зелёным газоном и клумбами. Многие цветы в них выращены дарованными «природниками». Те, кто дарован взаимосвязи с природой. Пурпурный дербенник в центральной клумбе, выложенной из крупных камней, а рядышком ярко-жёлтая рябинка. Розовый посконник и красная канна у парадных лестниц, а вдоль забора чередуются астры сентябринка и альпийская.

Кто-то осматривался в поисках учителя, чтобы отметить, а кто-то уже не в первый раз переступает границу школы и проходит большие ворота, окидывая первогодок безразличным взглядом. Встречают знакомых и друзей, радостно приветствуя друг друга. Первогодки же знакомились между собой, показывая свой дар, и хвастались, какой у них максимум контроля не только перед новыми знакомыми, но и перед старшими, даже не замечая их незаинтересованность.

Учителя ходили около учеников, следя за порядком и проверяя присутствующих, дожидаясь часа, когда все в конце концов соберутся. "Ребята потише с даром, не покалечьте друг друга!" разносились голоса учителей. Они на минуту утихали, и стоило строгому взгляду проскользнуть мимо, как снова шло по второму кругу.

Гарри Браун, один из учеников, бродил по школьному двору, общаясь со всеми по чуть-чуть. Он видел школу лишь мельком, летом, когда приезжал вместе с родителями оставить заявку. Уже тогда ремонт близился к завершению. Све-

жий окрас в бежевый цвет, местами белый: колонны, окна, узоры, вырезанные в стенах. Ещё заменили крышу на новенькую, блестящую на солнце, тёмно-коричневого цвета.

Он шёл с новым знакомым ближе к центру школьного двора, где собралось чуть больше учеников. Там же и трое учителей, которые общались с толпой новеньких. На школьном дворе гуляли многие подростки, и Гарри удивило осознание того, что это лишь малая часть, которые приехали за две недели до начала учебы, а вскоре приедут остальные, спешно подтягиваясь к началу.

По белым ступенькам с имитацией мрамора к массивным школьным дверям, то же новым, поднималась мисс Хэнсон. Увидев её впервые, родители Гарри, да и он сам, приняли Мелиссу Хэнсон за заместителя директора. Она встретила их и ещё некоторых родителей в холле. Приветственная улыбка. В руках чёрный планшет, который сливался с пиджаком, а одежда строго чёрно-белая. Каштановые волосы собраны в хвост. Ни единого волоса не выпало из причёски.

Родители Гарри были самыми энергичными и первыми подошли к мисс Хэнсон.

– Здравствуйте, Вы, должно быть, мисс Мур?

Какого было удивление Брауна старшего, когда с той же улыбкой ему ответили "Нет". Второе "Нет" прозвучало, по мнению Гарри, более громко и грубо, но уже от заместителя. Вперёд вышла блондинка в не менее строгой форме, но без улыбки и приветствия.

Смотря на мисс Хэнсон сейчас, Гарри для себя отметил, что из неё вышел бы хороший заместитель. После последней встречи с ней осталось то тёплое чувство и желание подойти вновь, радостно крича "Здравствуйте! "

Новый знакомый Гарри отучился в этой школе два года и перешёл на последний, третий. Он с энтузиазмом рассказывал про школу, одновременно провожая к остальным первоклассникам, только что приехавшим, как и сам Гарри.

Логично рассудив, встречать новеньких должны у ворот или у парадного входа в школу, а может и у здания общежития. Оно находилось недалеко от школы, там Гарри тоже был. Родители посчитали важным осмотреть его, чтобы знать, где будет жить их дитя. Приехав к воротам школы, Гарри попрощался с родителями и также логически рассуждая, шёл с чемоданом к парадным дверям. Но препятствием стали многие факторы, и по итогу он оказался не среди новеньких, как и он, а общался с учениками постарше, потеряв счёт времени. И только когда ему напомнили, что стоило бы отметить и ждать, когда всех проводят к общежитию и вручат ключ от комнаты, он с третегодкой дошёл до центра двора.

– Здравствуйте, я Гарри Браун, – Парень остановился у одного из преподавателей с планшетом. Девушка мило улыбнулась ему и опустила взгляд на планшет, в поисках фамилии.

– Очень хорошо, Гарри. Я Валерия Джонсон, одна из учи-

телей.

"Молодая" первое, что подумал Гарри. Девушка действительно выглядит молодо, буквально сливалась с новенькими. Если бы не бейджик и планшет в её руках, он решил бы, что она тоже ученица. И Гарри не один такой. Общась со старшими, они успели обсудить и учителей, а для мисс Джонсон дали отдельное прозвище – "Ведьма". Как ему объяснили, Валерия выглядит слишком молодо для своего возраста, а это странно и неестественно для дарованных. Кто-то шутил, что ей уже под пятьдесят.

– Осталось подождать троих, и вас проводят в общежитие. Пока ты можешь пообщаться с остальными, но будь на виду.

Согласно кивнув, он обернулся на этих остальных с чемоданами и сумками. Все громко общались, знакомились. В этот момент весь запал Гарри иссяк. Он смотрел на новые незнакомые лица и не знал, к кому подойти.

Спустя час мисс Джонсон радостно крикнула "последний прибыл" и сообщила, что теперь можно двигаться к общежитию. Уставшие подростки, вновь взяв чемоданы, вслед за тремя учителями шли к пятиэтажному зданию. У всех словно открылось второе дыхание, вновь появилась энергия, которую старались держать под контролем учителя.

Здание общежития по стилю похоже на школьное, только белых элементов меньше. Огромный четырёхэтажный прямоугольник, окрашенный в бежевый. Когда Гарри был тут в последний раз, как раз меняли окна на первом этаже. Сей-

час, подходя ближе, он увидел на всех этажах новенькие белые окна.

За всем шумом радости первогодок с трудом слышно голоса учителей, которые просили не уходить далеко и оставаться в холле, чтобы все получили ключи.

Заместитель директора Эмили Мур громко вычитывала несколько имён, чтобы сквозь шум всем было слышно. Услышав своё имя, Гарри с большим чемоданом пролез через толпу. Не поднимая, взгляда, мисс Мур качнула головой, указывая на мисс Джонсон. Она вручила ему ключ:

– Там комнаты первогодок. Можешь идти, – Она указала на полу стеклянные двери.

Пройдя чуть вперёд, уступив место другим, он удивлённо посмотрел на ключ в своих руках с числом четырнадцать.

– Один?

Но Гарри не услышали. А мисс Джонсон уже вручила двум девушкам ключи. Пожав плечами, он толкнул вперёд дверь в светлый коридор. По обе стороны расположены комнаты, двери которых из светлого дерева и обозначены номерами-наклейками чёрного цвета. Мельком взглянув на человека, наклеенного на белую стену коридора с правой стороны, он ещё раз взглянул на ключ с номером и пошёл дальше к своей комнате.

Уже в комнате, на самой ближайшей кровати, он увидел спортивную сумку с вышитыми инициалами "J. D. ", а на полу небольшой синий чемодан. Одноместная кровать, ко-

торуую каким-то чудом уже занял его сосед, находилась ближе к углу комнаты, по правую сторону от двери. Её изголовье слегка пряталось за пустую прикроватную тумбочку. Сам угол занял книжный шкаф с пятью полками и внизу большое отделение с дверцами.

Вторая кровать расположена у стены напротив, на небольшом подиуме. Тоже одноместная и ровно посередине стены. Рядом также прикроватная тумбочка, а параллельно кровати – шкаф-купе для одежды. Дверь и ещё один шкаф-купе.

Оставив у своей кровати чемодан, Гарри подошёл к белой двери, предполагая, что это ванная, которую оценить при последнем посещении общежития не смог. Чёрная плитка на полу, белая на стенах с геометрическими узорами. Слегка тесно всё обставлено. Три тумбочки и на той, что посередине, раковина, а по бокам полочки. Широкая душевая кабинка, рядом корзина для одежды. За тумбами чёрно-белый унитаз.

Расположив на одной из полочек гигиенические принадлежности, он вернулся в комнату и занял ближайший к его кровати шкаф-купе. Он почти заполнил его вещами, когда от дела его оторвал шум за дверью. Мужской и, похоже, недовольный голос становился ближе.

– Выходка сильно разочаровала, юноша, – Последние слова прозвучали слишком громко из-за открывшейся двери.

В комнату быстро вошёл парень, весь в чёрном. Громко захлопнул за собой дверь перед лицом мужчины, точно учи-

теля. Прислонившись к той самой двери, наконец, обратил внимание на незнакомца.

Чёрные, словно угольные волосы. Слегка отросшая чёлка падала на глаза. Причёска напомнила уже не модную "асимметрию". Ремень с тонкими цепями. Они тихо звякали друг о друга при малейших движениях. Правая коленка ободрана, в руке чёрная кожанка.

– Привет. Я Гарри, – Он улыбнулся и спустился с подиума. – Гарри Браун. А ты, видимо, J.D?

– Кто? – Почему-то напуганный парень вжался в дверь. Янтарные глаза спешно рассматривали Гарри.

Каштановые, не похожего на естественный окрас волосы. Большие серые глаза и брови странные, на них местами выбриты полосы. Рукава белой кофты обтягивали худые руки. Парень выше на пол головы.

– Ну, на сумке инициалы.

– Да, это мои. И вещи тоже, – Он отлип от стены и пожал протянутую руку, чтобы отвлечь чужой взгляд от плеча, где на чёрной футболке красовались дырки и немного покрасневшая кожа. – Джейкоб Данбар.

– Приятно, – Гарри вернулся к сортировке вещей, не переставая говорить, и очень хотелось с кем-нибудь поделиться впечатлениями. – Кстати, я тебя не видел на сборе первогодок, а потом подумал, что мой сосед приедет позже, когда мне одному дали ключ от комнаты. До начала занятий ведь ещё две недели. У тебя же есть ключ. – Обернувшись, он ни-

кого не увидел, а спустя минуту включилась душевая.

Стало немного неловко. Его болтовню Джейкоб не стал терпеть, сбежал в ванную, и у Гарри появилось ощущение, словно сбежали от него. Помяв в руках серые спортивные штаны, парень бросил их на кровать. От смущения он немного застопорился, позабыв, что и куда хотел положить.

С приближением осени темнеть стало уже чуть раньше, а за обустройством комнаты время пролетело незаметно. Гарри хотелось сделать всё для уюта комнаты или хотя бы своего угла, в которой будет жить почти год.

К шести часам вечера всех собирали в столовой на ужин. С момента, как Гарри приехал, прошло не так много времени, но очень хотелось есть.

Развернувшись с подносом в руках, он бегло осмотрел столовую в поисках свободного стола или знакомого лица. Старшие занимали дальние места и собирались большими группами, хоть и столы рассчитаны на четверых и расставлены в ряд, создавая широкие полоски для перемещения.

– Идём, – Рука легла на его плечо, слегка надавливая, чтобы сдвинуть Брауна с места. Весёлый голос принадлежал Трою Сигма. Высокий и очень бледный. Олицетворение серого цвета. Они познакомились бегло на сборе. Только пожали руки, озвучив имена. Гарри почувствовал облегчения, вспомнив его. Ему не придётся сидеть одному или искать с кем поесть.

Они сели за самый ближний стол, занятый девушкой с

длинными чёрными волосами, завивающиеся на концах. Руки украшенными браслетами. На одной руке Гарри насчитал пять штук. Она протянула руку над столом и мило улыбнулась, представившись:

– Тарани Маллерит. Я первогодка и буду в группе В.

Гарри Браун, группа С, – Он отвёл взгляд от её футболки с изображением множества синиц и пожал руку.

– Здорово, Трой тоже. Жаль Джесс в D, — Грустно сказала Тарани.

Разделение учеников на четыре группы: А, В, С и D и в каждой по двадцать дарованных, чтобы быстрее и проще чередовать занятия по контролю и тренировки, а к последнему третьему году их делят на виды дара, для отсеивания лишней информации.

Трой с вилкой во рту поднял взгляд на подругу.

– Всё-таки нас раскидало по группам. Мы познакомились, когда приезжали посмотреть на школу летом, – Объяснил он для Гарри. – Джессика и я. У Тарани старшая сестра второй год тут учится.

Мы приехали забрать Трилл. Заодно и я осмотрелась.

– Значит, всё это время вы поддерживали связь?

– Да. Я далековато от сюда живу. У города Таддем, – ответил Трой. Он оторвался от тарелки, когда Гарри издал удивлённое "ого", – в посёлке. Иногда навещаю сестру и её мужа.

– Я из Таддема, – В этот момент ему захотелось улыбнуться, словно выиграл в соревнованиях.

Он откинулся на стуле, не прерывая зрительный контакт с серыми, бледнее чем его, глазами собеседника. Тарани с соусом на губах бегло осматривала парней. Она с набитым ртом выдала нечто похожее на "Бывают же совпадения". Но если бы. В Таддеме школа контроля закрылась под предлогом аварийности здания, но по слухам у того директора вышел скандал. Из-за этого всех уволили, а школу закрыли. Поэтому Гарри пришлось ехать сюда, к самой ближайшей, как и Трюю. У них и не было большего выбора.

Сколько ссор было в семье Браун из-за этого. Матери не внушала доверия школа глубоко в лесу, словно изолированную от всех и вся. Отец же гордо напоминал, что основатель школы Льюис Гордон был Хранителем Стихий, и при нём выпускались умелые дарованные, даже с самым бездарным даром, с отличными рекомендациями для дальнейших обучений по отрасли. А предыдущего директора до сих пор вспоминают добрым словом.

Осмотр школы и общежития во время ремонта частично убедил мать. Она всё равно сетовала на большое расстояние и жаловалась, что сын сможет приезжать только на праздничные выходные и летом. Для самого Гарри шанс побывать в новом месте приветствовалось смешанными чувствами. Ему очень не хотелось покидать горы, но мысль увидеть что-то, кроме похожих гор, взбудораживала. Пусть это всего лишь пейзаж леса со школьного двора или из окна его новой комнаты с новым странным и неприветливым соседом.

А вот Тарани и не пришлось уговаривать. Они тоже живут далеко, но их город только начинает процветать и подобной школы пока нет. Отец увидел лакомый кусочек и забрал семью туда, где больше шансов развернуться. В этом весь его эгоизм, присущий многим дарованным. Желая показать всем насколько можешь быть полезным землям, то в большинстве случаев забываешь о семье, не думаешь о их комфорте. На первом месте был и будет долг землям.

Упомянутая Джесс явилась в столовую с небольшим опозданием. Первый делом девушка оставила стопку книг и побежала за ужином. Жалуясь на учеников-проглотов, забравших всю запечённую картошку.

Первое, что бросилось в глаза – красные, ближе к бордовому оттенку, волосы. Неестественный окрас обычное дело для дарованных. Такой есть не у каждого, и это завораживает. У Джесс они не длинные, выше лопатки, прямые без завитушек, как у Тарани, не густые. В чёрном платье с ярким принтом роз, ниже колен. Он с трудом отвёл взгляд, смущённо потупился на стаканчик с чаем.

– Джессика Черри.

С мягкой улыбкой девушка протянула руку незнакомцу. Сладкая фамилия, как вишня и тёплая ладонь. Гарри мысленно дал себе подзатыльник, призвал сознание успокоиться, а сам посмотреть на неё боится, чем и вызывает недопонимание и насмешку. Гарри себя не понимает. Как присутствие незнакомки смогло вызвать смешение эмоций? От вос-

хищения до смятения. Трепет странной для него радости и смущённости. И всё из-за карих глаз с медовым отливом.

Глава 2

На протяжении нескольких лет Джейкобу сняться похожие сны. Не всегда одинаковые, чередуются, но конец заставляет проснуться. Просто открыть глаза, смотреть в потолок, вспоминая самые мелкие детали. В этих снах его встречает девушка. Очень красивая, в белом платье, в волосах ромашки. Она обнимала Джейкоба так, словно они давние знакомы, вела его за собой, что-то говорила. Только Джейкоб ничего не слышал, а просто шёл за ней. Когда они доходили до опушки, окружённую развалинами, девушка исчезла в чёрном тумане.

Другие сны были сначала более праздничные. Большое количество дарованных танцуют, пьют и общаются. Джейкоб без малейшего понятия о поводе такого масштабного праздника бродил рядом, в попытках найти хоть кого-то знакомого. Но складывалось впечатление, что все знают его. Заканчивалось всё так же: чёрный туман и люди вокруг исчезают. Все, кроме него.

Но в этот раз что-то было не так. Он встретил её у того озера, к которому часто сбегает. Она сидела у каменистого берега, погрузив ноги в воду, улыбалась и покачивала головой, словно в её голове играла какая-то мелодия. Края платья испачкались в мокрой земле. Чем ближе подходил Джейкоб, тем отчётливее слышался знакомы звуки.

Обернувшись, девушка подскочила с места, подошла ближе, чтобы обнять. Она не говорила с ним. Вместо этого взяла его руку и вложила в ладонь что-то холодное и небольшое. Приобняв его ещё раз, словно напоследок, она приблизилась губами к его уху. Чужое холодное дыхание вызвали табун мурашек. Ему стало холодно.

Джейкоб резко приподнялся. У него участилось дыхание, как после кошмарного сна. Белое одеяло, вероятно, скинутое хозяином на пол у кровати. Его часть укрыла лишь левую ногу. Оглянувшись, он заметил спящего соседа. Тот затолкал ногами одеяло к концу, а подушка вот-вот упадёт. Несмотря на осень, солнце подпекало, как летом, и к утру становилось жарко.

Но Данбар всё ещё чувствовал холод, как и во сне после прикосновения девушки. Он не сразу заметил покалывающую боль в правой руке, которую с силой сжал в кулак. Джейкоб медленно разжал онемевшие пальцы, раскрывая на ладони кулон в виде пёрышка, чьи концы соединялись с тонкой цепочкой и впелись в кожу, оставив синеватые вмятины.

Скучные две недели прошли мучительно долго для Гарри и в обычном режиме для Джейкоба. Остальные ученики прибыли к началу учебных дней, и школьные коридоры снова наполнились шумом голосов. Гарри с завистью наблюдал за старшими, которым разрешено использовать дар, в отличие от начинающих первогодок, не умеющих толком себя контролировать.

Джейкоб сбегал к озеру на весь день, каждый раз придумывая новые оправдания для любопытного соседа. Гарри всё чаще ходил за ним, объясняя тем, что теперь они соседи, учатся в одной группе, и им стоило бы найти общий язык. Данбар уже знал о нём всё: дар, имена родителей и младшего брата, который надеется поступить в эту школу. Город, где живёт Гарри, имя его собаки, о том, что скучает по ней.

Всё, чего хотелось Джейкобу – уйти из душной школы, от которой он уже устал. Провести время в тишине и отдохнуть от одинаковых ярких стен и шумного соседа. Он уже спустился по склону, часто оборачиваясь назад, чтобы убедиться, что за ним никто не идёт. Сосед по комнате не знает, каким способом Джейкоб сбегает со двора школы, да и такой поступок наказуем для учеников. Но ему разрешили ходить одному в лес с четырнадцати лет. Естественно, до границ, очерчивающих территорию школы.

Спуск к озеру скрыт кустами и деревьями. Землянистый с выступающими камнями, низкая трава с редкими цветами внизу. Они плавно переходят в рыхлую и влажную землю, смешанную мелкими камушками. Справа два валуна. Один упал боком, перекрывая проход на половину. Второй чуть-чуть впереди.

Джейкоб живёт в школе Имени Льюиса Гордона с пяти лет и с официальным опекуном Митчеллом Эван – дин из учителей. С каждым учителем у него хорошие отношений, с кем-то даже очень близкие, как с семьёй. Как всё так обер-

нулось, он почти не помнит. Только взгляд Митчелла, и то он единственный, кто улыбался ему, пятилетнему ребёнку, спрятавшемуся за отцом, очень злым, громко кричащим. А потом комнату, в которой проснулся. Джейкоб долго смотрел на стены ярко-зелёного цвета, а когда зашли две женщины – Мелисса и Эмили, заплакал, не переставая спрашивать о родителях. Дальше – рутинная жизнь, домашнее обучение, если это можно так назвать, походы к озеру с Митчеллом и прогулки по лесу. Часто спрашивал о своих родителях до тринадцати лет, пока директор Паркер не решил поговорить с ним серьёзно, высказав множество требований.

Джейкоб, как обычно, спрятал некоторые вещи за камни и пошёл к озеру, не снимая с себя одежды. Вот он, момент, о котором так мечтал Данбар, сидя за партой, слушая лекции о даре и тому подобном.

Расслабившись на воде, он не сразу услышал шаги. Очень быстрые, словно кто-то бежит. Напрягшись, Джейкоб почувствовал того, кто приближается к нему. Он погрузился в воду, оставшись без шанса узнать, ушёл ли дарованный или нет. Джейкоб оставался на том уровне глубины, каком желал сам. Его не тянуло ко дну из-за отяжелевшей одежды и напряженного тела, и не отталкивало к поверхности. В случае с Митчеллом он знал, сколько опекун проведёт у берега озера и когда уйдёт. И оправдываться перед ним не нужно, в отличие от учеников, послушавшихся запрета и покинувших школьный двор в одиночку. В такие моменты Джейкоб успе-

вал спрятаться, не попавшись ни разу на глаза первогодок.

Успокаивало то, что путь к озеру никто не находит. Ни одна тропинка не ведёт к нему. И не знающий леса так, как его знает Данбар, не найдёт к озеру дороги. Помимо учителей. Вспомнив об этом, Джейкоб выплыл на поверхность и протёр глаза.

У берега остановилась мисс Хэнсон. Спортивный костюм вместо привычной идеальной причёски – растрёпанные волосы и лёгкий пучок.

– Митч опять прогнал на пробежку? – Данбар вышел на берег и остановился рядом с Мелиссой.

– Не хочу признаваться ему, но за лето мне понравилось бегать. Успокаивает, – Она сделала глоток воды из бутылки. На этикетке красные ягодки. – Мне вновь пришлось выслушивать недовольства директора.

– Митчелл говорил. Отчитал.

– И, похоже, недостаточно. В анкете ты указал не тот дар, хотя мы месяц это обговаривали. Мистер Паркер злился, конечно, но менять ничего не стал. А вот досталось Митчеллу и почему-то мне.

– Да какая разница? Дар всё равно зависим от природы. В моём случае. А так пусть хоть тот, который мне по душе.

Мелисса сложила руки на груди, показывая своё недовольство. Джейкоб вновь увидел в женщине строго учителя, стоящую перед непоседливым подростком.

– Когда ты поймёшь, что происходящее вокруг тебя – се-

рьёзные вещи. Восемнадцать лет, а ведёшь себя как маленький, – Данбар лишь закатил глаза. – Ты хоть представляешь последствия. Что будет, если кто-то из ССЗ узнает?

Парень посмотрел в глаза Мелиссы, и весь её запал исчез. Женщина вновь вспомнила маленького ребёнка, которого впервые увидела тринадцать лет назад, держащего маму за руку. Она не могла тогда понять ни чувств мальчика, ни родителей, теряющих единственного ребёнка, а потом оказалась и долгожданного. Только после каждодневных истеричных криков малыша у женщины сердце защемило. Мелисса смогла оценить поступок отвратительным, но, помогая Митчеллу с воспитанием, не избавилась от чувства вины.

– Митчелл просил передать, что поможет с тренировками на выходных.

Она ещё немного трусцой пробежалась по лесу. К закату вернулась к озеру, напомнив Джейкобу, что пора возвращаться. Мелисса улыбнулась мысли, что парень мог провести там ещё часа два, если бы не она. Но очередного выговора не хотелось.

Джейкоб вернулся в комнату с подавленным настроением после диалога с Мелиссой. Остаток пути никто из них больше не говорил. А у общежития учитель долго смотрела на дверь, закрывшуюся за парнем.

За прошедшее время Данбар более-менее привык к гиперактивному соседу, даже слегка смягчился по отношению к нему, иногда вступая в диалоги. Так же пришлось смириться

с постоянным обращением к нему "Джей-Ди" вместо имени.

Книжный зал – огромные смежные комнаты с высокими стеллажами с рядами книг в алфавитном порядке и по росту, с разделами по жанрам и видам. В этом смотритель зала перфекционист и держит марку. Как только Гарри и Джесс вошли в зал, девушка перешла на полушёпот. Правила читательской зоны не мешать другим и вести себя потише.

– Я потому вчера и опоздала.

Они быстро нашли общий язык с помощью одинаковых пристрастиях – книги. Художественная литература, энциклопедии, история. Всё, что позволит узнать что-то новое и интересное. Черри была приятно удивлена, увидев книжный зал не малых размеров. Он казался больше городских и с удобными разделами людских и дарованных публикациях. Она бы провела тут ночь, но потребности в еде заставили покинуть место мечты.

В тот день Браун показался ей слишком застенчивым, будто не он минуту назад здоровался с каждым встречным дарованным, а те отвечали, как давние знакомые. Сейчас она им искренне восхищена. Редко можно увидеть столько дружелюбия и открытости. Час назад он познакомился с компанией учеников и, зная их всего несколько минут, общался, как с закадычными друзьями. Джесс и не сразу заметила то тепло дружелюбия, замаскированное смущением вечером в столовой. Оказалось Браун притягивает к себе других, да так легко, что пробудил в ней белую зависть.

– Вот тут, – Джесс указала на стеллаж с историями и энциклопедиями.

«История до Скрытых земель». Тёмно-зелёная обложка с красными буквами, а иллюстрация кричит о людях-варварах. Бесформенные человеки-тени в окружении трона. Во главе человек побольше со смехотворной короной.

– Это то же издание. За него я и отхватила.

– И как это получилось? – Неловкая улыбка.

Но она ей заворожилась. Джесс так засмотрелась, что забыла о вопросе.

– Я, – начала Черри, но отвернулась к стеллажам с людской художественной литературой, – просто хотела почитать её, а смотритель донесла директору.

Печальный опыт. Директор собрал весь учебный персонал и вызвал мать. Они с час пели тираду о верности землям, о неподобающем поведении и вердикт их – исключение. Ей повезло, что мама прекрасный родитель и весь этот час яростно защищала дочь, была на её стороне и не ругала за такую оплошность. Да и вся семья вечером за ужином перемыла персоналу косточки. А Джессика тогда чуть не плакала от несправедливости, оскорблений в её сторону и крикам.

– Не плачь, – Бабушка застала её слёзы уже ночью. В большой семье тяжело скрыться, найти место для одиночества. – Они злятся, и я могу понять почему. Поступили неправильно, не спорю, но чего расстраиваться из-за дураков, неспособных оставить детский сад с песочницей за стенами рабо-

ты?

Женщина погладила внучку по красным волосам, а потом обняла так крепко, как позволило ослабевшее от старости тело. Она понимала ярость дарованных на упоминание людей. Сама застала те дни, когда пришлось бежать не оглядываясь, но мудрость долгих лет жизни не позволяет полноценно злиться на пугливых существ, решивших избавиться от тех, кто посильнее. Мало осталось дарованных, отпустивших злость и обиду, желающий жить в новом спокойствии, но новое поколение этого не знает. Они не видели, не ощутили на себе те унижения. В некоторых уголках Скрытых земель разное отношение к этой истории.

Браун не придумал, что ответить. Девушка не вдавалась в подробности, но он и так понял – история не приятная. Не сложно догадаться, что после такого на подростка ополчились все. Он поставил книгу на место и взял Черри за руку. Медленно, не смело, вызывая у неё смущённую улыбку.

Вернулся сосед поздно вечером с помятым настроением, в отличии от довольного Брауна. Он с Джесс сидел в книжном зале до ужина. Читали, тихо перешёптывались, а расходясь договорились о повторе.

– Сегодня в книжном зале нашёл две книги о людях, – Вернувшись с душа, Гарри сел на край кровати соседа, который лежал, уткнувшись лицом в подушку, и никак не реагировал на слова Гарри. – В грязной одежде и на чистую кровать. – В шутливом тоне упрекнул он.

– Фу, чистоплюй, – Джейкоб повернул голову, чтобы слова было слышно. На это Гарри лишь улыбнулся, парируя:

– Фу, неряха.

Браун вернулся к своей кровати в полутьме, стараясь не споткнуться о ступеньку подиума. Плед, расстеленный днём на кровати аккуратным квадратиком, лежит у края. На прикроватной тумбочке книга в тёмно-голубом переплёте ждёт, когда Гарри приподнимет подушку, чтобы читать было удобнее, и ляжет, укроется одеялом, наслаждаясь свежим постельным бельём. Увидев довольное лицо чистюли, Джейкоб нехотя поднялся, мотивируя себя тёплым душем. Но когда открыл дверь, остановился и упёрся о рамку прохода в ванную комнату.

– Ты о книгах что-то говорил.

Гарри кивнул, накрываясь одеялом.

– Просто удивился тому, что такие книги есть в школьной библиотеке. В городе Таддем, откуда я, они под запретом. Ещё я познакомился с девушкой из группы В. Её Тарани зовут. Учится вместе со старшей сестрой. Только та второгодка. Не помню имя, но немного похоже на Тарани. – Гарри замолк, стараясь вспомнить имя, даже отложил книгу и чуть приподнялся. – Вроде Трилл, если не ошибаюсь.

– Чуть короче.

– Ну вот, Тарани познакомила меня с Джессикой, и у неё фамилия ещё такая незабываемая – Черри, – Ожидая такой же реакции, как была у самого Гарри, когда он в первый раз

услышал такую фамилию и получив её, Браун шире улыбнулся. – Мы с ней разговорились, и она рассказала, что в базовой школе она интересовалась тем же, но получила строгий выговор. Ещё в Таддеме был случай, когда пожилая женщина устроила что-то вроде митинга.

– Это когда внесли запрет выходить из Закрытого мира. – Гарри снова кивнул, сменив позу. Он повернулся к собеседнику, скрестив ноги на кровати. Джейкоб задумался, покусывая щёку, и оторвался от дверного проёма. – Если и так, у самого Совета нет прав перечеркнуть историю дарованных, даже если она перекрещена с людьми. У многих будут вопросы, особенно тех, кто застал те времена. – Он слово в слово повторил Митчелла, когда тот рассказывал ему о месте, в котором он будет жить.

"Было время, когда дарованные и люди жили в дружбе. Но потом появился человек, посчитавший, что мы слишком опасны. Они, как и мы, поверят тем, кто у власти или выглядит авторитетнее. Так что многим пришлось бежать сюда через переходы, известные только дарованным." А потом и со стороны Дарованных появилась подобный диктатор. После смерти Хранителя Стихий он отрезал путь к людям, назвав это место Скрытые Земли. Внушил беглому народу, что люди – зло, да и они сами всё видели. Управлять загнанной в угол толпой не составит особого труда. Совет это понимали и воспользовались шансом.

ССЗ, или Совет Скрытых Земель, составе девяти дарован-

ных, не имеющие власти, управляют от голоса народа. Честно выслушивают и решают насущные проблемы, выносят общее мнение во время совещаний и не имеют права произносить окончательный вердикт без участия голоса живущих в Скрытых Землях.

Они так и живут сообща, не разделяясь на страны как люди. Расстояние материков и различие в привычных людских языках никого не смущает. Дарованные продолжают пользоваться техникой, придуманной людьми. Часть из них совершенствуют под себя. Смотрят их фильмы, изучают историю, параллельно со своей, читают книги, написанные человеком. Раньше оставался шанс привезти их творения, а теперь среди ценителей творчества они на вес золота. Проходы закрыли в две тысячи восьмом году. Перекрыли путь к поставкам человеческого товара с навязанной идеей создавать своё. Большинство поддержали эту идею. Но остались и недовольные. Не поддающиеся чужим словам.

Дарованные жили с людьми так долго, что не в состоянии забыть счастливые дни, когда не было страхов, как и забыть горечь предательства.

Глава 3

Через толпу подростков, довольных окончанием учебных часов, еле протиснулся Гарри. Он стараясь успеть за слишком быстрым Джей-Ди. Но и в этот раз сосед исчез из поля зрения. Прошла ещё одна неделя учёбы, и хоть их отношения, как соседей по комнате немного оттаяли, но всё равно

осталась тоненькая стена. Они редко общаются на темы помимо учёбы или сожительских. За стенами их комнаты почти не подходят друг к другу. В то время как Браун заводит новых друзей, общаясь со всеми понемногу, Джейкоб после учёбы снова пропадает. Спрашивать у других бессмысленно, никто просто не знает, где он, а отзываются о Данбаре одинаково: малообщительный, но вежливый если с ним заговорить. К нему самостоятельно почти никто не обращается, и Джейкоб этим доволен. Перестал обращать внимание на то, как от него шарахаются. Стоит встретиться с кем-либо взглядами, и дарованный опускает глаза, быстро удаляется.

Гарри с каждым днём всё больше ощущает то самое неприятное чувство, когда избегают твоей персоны, а поговорить об этом с Джей-Ди не удаётся. Он постоянно отмахивается, переводит тему. В общежитие возвращается за несколько минут до закрытия. Даже несмотря на совершеннолетие дарованных, у общежития есть правила времени. Если ученик опоздал, доносят руководителю группы, а дальше принимаются меры. Вот только Джей-Ди об этом не переживает. Пропадает с радаров на всю половину дня. В коротких общениях с ним Гарри заметил, как сосед по-детски избегает серьёзных разговоров и неумело оговаривается, переводить суть речи на глупые детали. Так часто происходит, когда Гарри пытается узнать его получше, как дарованного и соседа, с которым будет жить в одной комнате чуть меньше года.

– Идёшь с нами? – За спиной Брауна раздался голос одноклассника.

Гарри обернулся к знакомым, которые только что вышли из кабинета. Он хотел было согласиться и пойти вместе с ними на обед, но в проеме смежных коридоров промелькнул Джей-Ди. Он прошёл так быстро, что Браун на секунду засомневался точно ли это сосед.

– Прости, я не могу, – Бросившись в след за соседом, он ещё раз обернулся к знакомым. – Простите!

Ему слишком любопытно куда бежит парень. В мысли прокралось сомнение о правильности поступка. По определению его действия можно назвать слежкой, что по сути не хорошо, и Браун это понимает головой и разумом, но всё равно дошёл до холла вместе с соседом. Ближе к столовой понял, что зря так гоняется за Джей-Ди. Он, наверное, есть пошёл, промелькнула мысль.

А Джейкоб лишь старался не попадаться на глаза директору. Ему не нужны беседы и новые договорённости. За год до поступления и речи не было обучаться вместе с дарованными, но директор Паркер через опекуна передал документы на подпись. Он не отказался и послушно оставил коротенькую роспись, но перед этим не поскупился на маленький протест. Данбар не хочет снова слушать о том, как вся его жизнь перевернётся, если он, неподготовленный, покинет территорию школы, вновь слушать о том, что обещания никто не нарушал, а просто изменили. Как и всем, ему придётся исправ-

но посещать занятия. Сидеть в кабинете и быть послушным. Более того, ученики возненавидят его. Будут шептаться за спиной Джейкоба. И виной всему лояльное отношение учителей к нему, и наличие опекуна, работающего здесь.

Увидев мистера Паркера у кабинета Мелиссы, Джейкоб сменил направление и двинулся к школьной кухне, через которую вышел на улицу. На выходе близко расположен забор с маленькой калиткой. Гарри стоял, находясь в ступоре. Его сосед прошёл на кухню, что запрещено ученикам. С какой целью Джей-Ди туда пошёл, осталось загадкой.

На следующий утро, кинув в Джейкоба подушкой, чтобы тот выключил свой будильник, который упорно игнорировали оба, Гарри думал сразу задать мучивший вопрос. Но с утра на Джей-Ди страшно посмотреть. Задушит той же подушкой, которой получил точно в затылок. За месяц парень понял, что для соседа просыпаться рано – мучения. Гарри же, в ожидании первого за месяц тренировочного занятия по контролю дара, собрался быстрее соседа. В этот раз он не стал его ждать, а сразу направился на улицу. Ещё один приятный плюс – тренировку в этот день объединили с группой D, где как раз Джессика.

Ещё он впервые увидел мистера Эван в качестве ведущего занятия. Это не высокого роста мужчина, на первый взгляд лет от тридцати, с короткой бородой и густыми бровями. Он хмурился из-за утреннего солнца, а из-за ярких лучей глаза приобрели медовый оттенок. Браун мельком взглянул на со-

седа, вспомнив, что это тот самый учитель, перед кем Джей-Ди так нагло закрыл дверь.

– И вам доброго утра, – Мистер Эван улыбнулся, обнажая белые зубы. Гарри невольно обратил внимание на передние, смахивающие на кроличьи. Ученики умолкли, занимая места на лавочках из красного дерева.

– Для начала представляюсь: я Митчелл Эван и с этого дня тренирую вас контролю дара. Можете забыть о конспектировании. Только практика по этой ветке занятий, – По группе прошёлся довольный гул. – Ваши анкеты изучил. Какой дар знаю. Теперь же нужно знать максимум контроля. Наслышан, что в вашей группе С не было инцидентов.

Похвала приятно грела. Ученики из с этой группы заулыбались, радуясь, что прошли вперёд в не существующей борьбе. Оглядывались на недовольных из другой. Лёгкое гудение голосов вновь вернулось, пока Эван проверял что-то в планшете. Иногда громко оглашал имя и фамилию, чтобы позвать к себе дарованного.

– Джессика Черри, твой черёд.

К Митчеллу подошла девушка, сидевшая на траве. Она отряхнула штаны, быстро двигаясь в сторону учителя. Джей-коб зацепился взглядом за её яркие красные волосы.

– Она, – Гарри придвинулся ближе к соседу. Прошептав на ухо: – Черри. – Он улыбнулся необычности фамилии. – У неё очень красивые волосы. Такие красные.

Данбар нахмурился, смотря, как девушка выполняет за-

дание. Он не понял, что конкретно она делает. Просто стоит с закрытыми глазами. Джейкоб только обернулся к соседу, чтобы спросить о даре, но застыл, смотря на Брауна. Чёткое птичье чириканье, так, словно птицы сидят на одной с ним лавочке совсем рядышком. Группы зашептались, как и Джейкоб, не понимая, что происходит. В следующую минуту Джессика напряглась, и вместо птиц они появился голос преподавателя. Данбар сразу узнал Валерию Джонсон. Со стороны послышались смешки с упоминанием её прозвища.

– Эй, да это же Ведьма!

– Это очень здорово, Джессика. У тебя большой радиус. – Голос Ведьмы исчез, вернулась привычная громкость природы. – Следующее, что нужно сделать. – Эван вернулся к планшету, листая анкету вниз. – Ты у нас дарована звуком. Голос есть?

Черри замялась, напевая тихо мелодию, и Джейкоб ожидал, что-то должно произойти. Но ничего.

– Голос есть, неуверенность есть. – Нажимая на планшет, он ободряюще улыбнулся, пообещав, что с этим можно поработать.

Как только девушка вернулась к месту, где сидела раньше, Гарри резко подорвался к ней. Сел рядом, приобняв покрасневшую Джессику. Приблизился к уху нашёптывая подбадривающие слова с похвалой.

– Джейкоб Данбар.

Сердце на миг застыло, потом забилось быстрее. Он по-

вернулся к остальным, чтобы убедиться безразличию, но взгляды одноклассников обратились к нему и среди всех Джейкоб заметил улыбающегося Гарри, которые поднял кулаки вверх, молча крича о поддержке.

– Джейкоб. – Снова позвал учитель.

Парень замешкался, смотря то на одноклассников, то на учителя. "Иди" прошептала ему девушка, сидящая рядом, рукой подталкивая его за локоть. Чужое прикосновение обожгло через одежду. Джейкоб дернул локтем, вытащив руку из кармана спортивной толстовки. Только бы избавиться от неприятной боли и чужого прикосновения. Стало жарко, а ноги словно онемели. Джейкоб поднялся, чувствуя раздражение и страх. Подошёл к Митчеллу, пока тот смотрел в планшет, наигранно вспоминал дар. Переигрывает, как казалось Данбару. Для многих не секрет, что Джейкоб живёт в этой школе с раннего возраста. Если не сейчас, то потом и одноклассники узнаю.

Джейкоб снова обернулся к сидящим на лавочке. Увидев, что внимание к нему было минутным, он слегка расслабился, но руки всё равно тряслись.

– Я думал, меня не будут звать.

– Просто собери камушки в одну кучку. – Он похлопал ученика по плечу. Все слова произнесены шёпотом, так, чтобы только Данбар слышал.

Он сжал руку в кулак, прикрыл глаза и немного напрягся, ощущая несколько камней рядом с дорожкой, недавно

опавший лист с дерева, маленькая тоненькая ветка недалеко. Ощутил Митчелла, прикосновение ног к земле одноклассников. Почувствовал, как каблучки мисс Мур впиваются в землю дорожки, ведущую к полю, где тренируется группа. Он открыл глаза, сбитый с толку. Жёлтый листик плавно опускался в низ к его ногам. Эван натянул улыбку, не мог понять, что именно пошло не так. Он попросил попробовать снова.

– Это как-то слишком слабо. – Насмехающейся голос раздался с другого конца лавочки.

Несколько дарованных поддержали смех, а Гарри посмотрел на соседа, ощущая разочарование. Джей-Ди не говорил о своём даре, всегда отмахивался. И теперь Браун понял почему. Несколько маленьких камушков медленно поползли из-под его ног в сторону Джейкоба, зависли в воздухе. Но присутствие заместителя, внимательно наблюдавшей за ним, мешало сосредоточиться. Мистер Эванс отпустил подопечного и направился к Эмили. Они перекинулись парой слов, пока Джейкоб возвращался к лавочке под смешки одноклассников.

Вся проблема Скрытых земель, как казалось Джейкобу, заключалась в странном оценивании дара и его силе. Не важно из какой ты семьи, какого пола, но если не можешь принести пользы работая даром, то это означает, что дарованный – бесполезный, жалкий и слабый. Общаться с такими никто не станет, ведь они автоматически записываются в нищих и

бездарных. Несправедливо покажется только слабому дарованному. Сильный же греется в лучах успеха. Данбар сравнивает это с игрой в лотерею, потому что сила и польза не зависят от дарованного. Они не выбирают дар. Он не зависит от предков и не передается по наследству, а получается случайно. От этого чувство несправедливости у угнетённых. Как бы сильно не старались выше головы всё равно не прыгнут.

Не вольно Джейкоб записал себя к таким, сорвавшись на тренировке. Последнее занятие, проведённое за конспектированием скучной лекции, вымотали группу. В этот раз Джейкоб не спешил к озеру, вышел из кабинета следом за соседом, громко зевая. Светлый коридор заполнился учениками, слишком шумными и бодрыми.

За одно утреннее занятие он превратился в слабака, над которым тихонько посмеивались и злились на Данбара, который старался не обращать внимание на усмешки, разочарование и желание выбить всем зубы. Даже Гарри за тот взгляд и безразличие, которое он проявляет к нему после первой практики. Джей-Ди успешно игнорирует все подколки, но поведение соседа, кричащего о справедливости, оставить без внимания не может. На его взгляд он с соседом неплохо общается, сдержано, как требуется, но стоило Данбару дать слабину, как Гарри резко охладел и перестал донимать.

Остались и те дарованные, которые понимали, что на первом году горы двигать не получится. Малое количество сре-

ди океана глупых и злых.

– Джей-Ди, мы в столовую. Пойдёшь?

Данбар обернулся к однокласснику, не сразу понял, что обращаются к нему. Он нахмурился, пальцем ткнув себе в грудь, и обернулся назад, чтобы убедиться, что позади никого нет. Редкая попытка проявить сочувствие, которая не придаёт уверенности и благодарности, а только раздражает. Ещё это обращение по придуманному соседом прозвищу. Молниеносно распространилось среди учеников, накидывая ему злости.

– Нет, не пойду. Мне нужно найти Гарри.

– Гарри Брауна? Так он как раз и должен быть в столовой.

После тренировки часто ныл, что голоден.

Дарованный ушёл к друзьям, которые громко обсуждали что-то, косо поглядывая на Джейкоба. Полный решимости и злости, Данбар направился к столовой, воображая, как подойдёт к соседу и выплеснет на него свои эмоции и негодование, предъявит ему за глупое прозвище и холодность к его персоне. Но остановился у окна, занимавшего всю стену столовой. Вмиг вся все претензии и обида показалась ему бессмысленной и резкой. Он увидел соседа за столом в большой компании, а рядом парень, который весь день донимал его шутками. Сам виноват, подумал Джейкоб и резко развернувшись пошёл к двери с надписью "Посторонним не входить". От запаха еды занял желудок. Аромат жаренного мяса, тушёной капусты в томате и выпечки. В окошке духовки Дан-

бар заметил почти готовую выпечку. Повар с улыбкой протянул ему пирожок в фиолетовой салфетке пока главный по кухне не прогнал ученика, бубня, что есть надо в столовой.

– Какой же ты мерзкий, – Джесс намерено повысила голос, но старалась не звучать на всю столовую.

Дарованный с пучком волос на голове обернулся к девушке с нахальной улыбкой, а сидящие за столом умолки, как и Гарри. Он несмело посмотрел на подругу, которая прикрыла своё возмущение деланным спокойствием и поднялась с места, прихватив посуду на подносе. Даже не огляделась на друга. Молча вышла из столовой.

Чувство стыда пришло не сразу. Только после того, как Тарани выскочила вслед за Черри, а перед этим укоризненно покачала головой с целью пристыдить и Троя и Гарри. Но Сигма, подначивая на продолжение, совсем не чувствовал себя виноватым. На соседа друга ему всё равно, да и уделять ему многого внимания считает недостойным. Для Троя это способ возвыситься во взглядах других прежде, чем узнают, насколько его дар ограничен в полезности. В отличии от Джейкоба ему не всё равно на мнение других. Оно очень значимо в Скрытых землях, как ни старайся двигаться от обратного.

Наставления отца он помнит хорошо, заучил их наизусть. «Не позволяй другим насмехаться над тобой. Сделай это раньше, покажи, что можешь за себя постоять. Покажи свою гордость». Трой быстро научился определять слабого от

сильного не только даром, но и характером. Таких как парень с пучком – беззаботного на чужие чувства или Джей-Ди – молчаливого и социально неловкого, слабого во всех смыслах.

Браун к обеду не притронулся. Стыд перед Джесс отбил весь аппетит. Он не бросился за ней, как Маллерит. Остался сидеть, переживая, что девушка теперь оттолкнёт его из-за того, что он поддержал сидящих за столом. Посмеивался над теми, кто провалился на тренировке. Не догадывался, что девочка из группы не выдержала и заплаканная убежала в комнату. Её не поддержала даже соседка, а парень из группы Джесс не появлялся после занятий. Ещё несколько учеников просились забрать документы и уехать. Трой бы лишь фыркнул, назвав неженками, а Брауна сочувствие и стыд сжирает.

– Я пойду, – Робко прошептал он, но никто не обратил на его уход внимание.

Изредка Данбар может себе позволить не спешить к озеру. Пройтись по лесу медленно, не сходя с тропинки. Слушать успокаивающую природу и смакуя тёплый пирожок с яблочной начинкой вместо полноценного обеда. Пустые калории на время заглушат голод, быстро проведут по организму энергию, и он вдоволь насладится ещё тёплой водичкой, пока осень не забрала летнего тепла, окрашивая лес в оранжевый.

Эти краски вызывают Джейкоба ассоциации с апельсином. Очень редкий цитрус в Скрытых землях. Мелисса рас-

сказывала, что в мире дарованных он не приживается, и получить его можно только от людей. Уже тогда им запретили появляться у людей, а всё, что можно получить от людей теперь в убытке и продаётся втридорога. Поставщики единственные могут перейти грань между землями, но при особом разрешении и только по необходимости, а всё остальное стараются воссоздать дарованные «природники».

Особенность этих земель, ставшая мучениями и дискомфортом для жителей, – неустойчивая природа, которую держал в балансе Хранитель Стихий до своей смерти. Те же цитрусы уже деревом гниют и умирают, погибают виноградники и кукурузные поля.

Ради того, чтобы попробовать апельсин на вкус, Данбар не задавал вопросов Митчеллу, которые однажды принёс ему оранжевый цитрус в чёрном пакете. Он всё ещё помнит горьковато-сладкий вкус и пощипывание на губах от сока. Запах твёрдой кожуры. Скажи Джейкоб, кому-нибудь, что у осени есть запах – засмеют. Для него осень пахла свежестью с нотками апельсина.

Глава 4

В момент, когда Джейкоб бросил куртку на землю за валунами, к озеру уже собирался спустится Гарри. Оглядываясь по сторонам, он затормозил и спрятался за деревом, снова заметив соседа, который направлялся к воде. Выглядывая, смотрел, как парень в одежде погружается в воду и отплывает от берега, где оставил кроссовки. Ничего необычного,

кроме плавания в одежде, что не очень удобно, Браун не заметил. Данбар просто лежал на воде, иногда гребя руками.

С вершины небольшого склона открывается вид на противоположный берег, где деревьев больше и отражаются в воде, как в большом зеркале. Концы озера полускрытые кустами. Внизу высокая трава мягко переходит в мокрую и каменистую землю у воды. Справа валуны, из-за которых и вышел Джей-Ди.

Гарри не долго сидел в засаде и по дороге обратно пытался собрать все мысли в кучу. Вопросы крутились в голове, вдогонку к ним поспешные теории, выдуманные ответы, замаскированные попытками оправдать. Разум отрезвился лишь когда парень споткнулся на ровном месте, падая на землю. Выставленные вперёд ладони испачкались, отчего свежие раны щипало. Светлые джинсы порвались в области колен, открывая вид на красные полосы. Обвиняя самого себя за невнимательность, он поднялся, стряхивая землю, от чего раны щипало сильнее. Послышался хруст ветки, и Гарри повернулся в ту сторону, откуда, как ему показалось, раздался звук, подошёл чуть ближе. Постояв так недолго, он вернулся к тропинке, ускоряя шаг по направлению к школьному общежитию. Ему не нужны неприятности по собственной глупости и страх отчисления за несоблюдение правил. Он тешит надежду, что его никто не видел.

Во время слежки за соседом было страшно идти на кухню, но спустя неделю наблюдения Гарри обошёл с улицы и про-

тиснулся в щель между стеной и высоким забором с прутьями до свободного пространства, с мусорными баками и служебной дверью. Узкая калитка сливается с забором, от чего Гарри не сразу её нашёл. Оглядываясь по сторонам, он быстро двигался вперёд по траве. Добираясь до широкой тропинки, он заметил Джейкоба. Тот шёл не спеша, иногда касаясь рукой коры дерева, словно отталкиваясь от него. Иногда останавливался, чтобы взглянуть на чёрные тучи, скрывшие солнце. Так он, сам того не зная, и привёл Гарри к озеру. Джейкоб так расслабился, что не почувствовал преследователя и не услышал.

Они несколько дней почти не общались. Обменивались сухими фразами, как соседи по комнате, не более. Данбар о своей злости забыл, вёл себя обычно. А Гарри не мог избавиться от разочарования. Он думал, что его сосед может больше, чем немного сдвинуть камешек. Не зря же бегают тренироваться, хоть им запретили пользоваться даром без присмотра учителей. Джейкоб всего на мгновение сдался Гарри и его потоком вопросов. Кратко объяснил, что большую часть свободного времени предпочитает тренировкам. И Браун сразу подумал о даре. Более того, Данбар остался таким же не общительным. Иной раз приходится вытаскивать из него слова. Это изводило и раздражало.

После падения Гарри добрался до общежития без новых происшествий и мелких ссадин. Поклялся испорченным джинсам, что всё исправит и кинул их в корзину для грязной

одежды. Мысль о том, что Гарри упустил какую-то деталь, не давала покоя. Может, нужно было остаться там подольше и посмотреть, промелькнула мысль, не может же Джей-ди нарушать правила школы только ради прохладной водички озера. Браун забыл про звук, выдавший чужое присутствие.

На следующий день после завтрака Джейкоб снова исчез. И Гарри это злило несмотря на то, что теперь он знает, куда ходит сосед. Браун не переставал думать об озере. Сидит хмурый на лавочке во дворе школы, пока Тарани старалась его развеселить. Она обещала познакомить его со своей сестрой второгодкой. Рядом Джессика и Трой. Последний не переставал говорить про город в горах и старшую сестру.

– И чего ты такой грустный сидишь? – Тарани подвинула подругу, заняв её место. Локтем она упёрлась в его плечо, больно надавливая.

– Наверное, скучает по виду гор из окна, да? Там невероятно красиво.

Такие слова и замечания Трой вставлял часто, посчитав, что раз уж они земляки, то общего у них намного больше. Это подрывало впечатление о нём. Парень становился приставучим, на что часто намекала Тарани и умела переводила тему. Она часто рассказывала про сестру. Сдержанно, но с восхвалениями описывала её, как начитанную и умную, но о даре умолчала.

– О, смотри, там Трилл идёт! – Маллерит подскочила навстречу сестре и вскинула руки для объятий. – Это Джесси-

ка, Трой и Гарри – мои друзья.

Трилл Маллерит оказалась почти копией сестры, только на пол головы выше, а чёрные волосы не касались плеч. Руки она скрестила у груди и хмурилась на слишком активную сестру. Тарани поделилась с ним, что сестра не любит длинные волосы и открытую одежду. Даже жарким летом предпочитает джинсы.

"Высокомерная" – прошептала Джессика свое первое впечатление, и Гарри мысленно с ней согласился, а Трой отрицательно покачал головой.

– Очень приятно, – Трилл даже не попыталась улыбнуться, обратив всё своё внимание на Гарри. – Ты ведь живёшь в одной комнате с Джейкобом Данбар.

– Ты знаешь Джей-Ди? – Сёстры смотрели друг на друга с удивлением на лице. Одарив всех взглядом зелёных глаз, она усмехнулась:

– Он вам зверёк какой-то, что вы кличку ему дали?

Джессика повернулась к Гарри с той говорящей улыбкой: "Что я тебе говорила, сноб". Не так она себе представляла сестру приветливой и оптимистичной подруги. По определениям Джесс высокомерность свойственна тем, кто пытается самоутвердиться, скрыть слабость дара, заменяя его силой ума, и часто ошибаются в выборе. Бабушка часто говорила ей, что в некоторых случаях лучше промолчать. «Умнее выглядеть будешь» – скрежещи говорила она.

– Знаю по слухам. Слышала, ты боишься использовать

свой дар, – Трилл снова обратилась к Гарри.

Тот неуверенно кивнул, и Маллерит, втиснувшись между ним и Джесс, присела.

– Всё-то ты знаешь, – Джессика сказала это с язвительной ноткой. Недовольно отодвинулась дальше. Уже не радовалась появлением девушки здесь. Очень наглой, самоуверенной и нахальной. И это нахальство демонстрирует гордо, не стесняясь расспрашивает о даре, выдыхая поток бесчисленных вопросов.

Тарани же улыбалась, не обращая на нападки сестры и друзей, как будто так и должно быть, и язвительность подруги пролетела мимо слуха. В сестре Тарани видит только заинтересованность, от чего так довольна.

– Он "холодный", – В её голосе прозвучала гордость за друга. – Трой – телепорт, а у Джессики влияние на звуковые волны.

Брови Трилл приподнялись. Она сжала губы в тонкую линию и отвернулась к небольшой клумбе. Всем видом показала, что не этого хотела услышать, а чего-то поинтереснее дарованных телепортом и холодом. Разочаровавшись в услышанном, поднялась и начала прощаться.

– О каких слухах ты говорила? – Гарри перебил Маллерит младшую, которая хотела попросить сестру остаться ещё немного. Трилл остановилась в раздумьях.

– Живёшь с их эпицентром и не знаешь? Джейкоб живёт в этой школе с детства. Насколько я знаю лет с пяти, а может

чуть меньше. Всего я не знаю, но у тебя есть шанс расспросить соседа. Как узнаешь и мне расскажи, – Она подмигнула и ушла, оставив недоумевающую компанию.

– Увидимся на обеде! – Крикнула Тарани, махая рукой. Только ей показалась встреча удачной.

"Вот и познакомились" тихо произнесла Джесс, приблизившись к Гарри. Трой снова недовольно покачал головой, провожая взглядом удаляющийся силуэт высокой и стройной девушки. Он не заметил разочарования или повышенной тщеславности в ней. Наоборот, такая уверенность в себе и речь без запинки покорили его разум. От одного взгляда на неё он выпрямился и расправил плечи, желая обратить внимание, но взглядами пересекаться боялся и всё время смотрел на серьги-кольца в её ушах. Его окутала нервозность, окрашивая щёки красным. Руки вспотели и тряслись, выдавая Троя с потрохами.

Браун отвернулся к своим ногам, вспоминая разочарованное лицо Трилл, когда она услышала о его даре и Джей-Ди, погружающегося в воду.

Раздражённый Джейкоб присел на корточки и прикрыл глаза, ощущая касание ног Митчелла о землю. Он топчется на одном месте, переминаясь с ноги на ногу, надеясь, что произойдёт хоть что-то. Обучать Джейкоба казалось мучением. Эван часто откладывал тренировки, не зная, как помочь. За несколько лет преподавания он обучил многих дарованных, но с ним намного тяжелее. Митчелл не знал, ка-

кое задание дать, как объяснить. Обучать его как дарованного – не самая лучшая идея, которой он воспользовался.

Он обошёл Джейкоба со спины, скрестив руки. А раздражение Данбара переходило в злость. Ему мешали лишние звуки, ощущения, присутствие. Он уже отвык от частых тренировок с Митчеллом и от его контроля. Пересказав маленький список наученному самостоятельно, и то случайно, опекун решил научить чему-то новому и задрал планку до почти невозможного. И сам не знает, как объяснить выполнение. Задание повлиять на природу, на скорость роста травы, тем самым увеличить её, не показалось бы таким сложным, объясни ему, как это сделать. Он уже жалеет, что в их руках нет методички, некой инструкции, идущей комплектном.

– Я не могу, – Зло сказал Джейкоб, поднимаясь. Он прошёл мимо Митчелла в сторону бревна у подъёма на склон.

– Ты быстро сдаёшься. Попробуй просто представить.

– Представлял.

Митчелл задумался, почесал подбородок. Щетина неприятно покалывала подушечки пальцев. Для дарованного достаточно пожелать или представить, чтобы достигнуть цели. Это касается и Митчелла. Ему стоит только пожелать, и после громких протестов и угроз семья Данбар послушно отпускает пятилетнего ребёнка в руки Эван, а мальчик послушно засыпает. Он всё ещё винит себя за этот поступок, за страх отказать директору, за страх признаться повзрослевшему Джейкобу. От незнания, как помочь ему, Митчелл и

сам начал злиться.

– Мистер Паркер потребует отчёт о результатах. Постараться придётся.

– Так пусть вылезет из своего кабинета и сам попробует! Или найдёт какую-нибудь инструкцию, – Он с размахом швырнул камень в воду.

Всплеск воды привлёк внимание Митчелла. Он как замороженный смотрит на обеспокоенные волны, которые с шумом бьются о каменистый берег. И что-то ему показалось в них не так.

Эван громко выдохнул и сел рядом, наблюдая, как подопечный перебирает редкие камушки в траве. Новоприобретённая цепочка выскочила из-под футболки, слегка покачиваясь от движений Джейкоба.

– Откуда это у тебя?

Данбар обернулся к учителю, нахмутив брови, и быстро спрятал кулон обратно под футболку.

– Это очень важно? – Устало спросил он.

– Да, Джейкоб, да. Как ты это нашёл?

Митчелл вытащил кулон из-под чужой одежды, притянув его к себе вместе с протестующим подопечным. Тот прорычал "удушишь", но подвинулся ближе.

– Когда проснулся, цепочка уже была у меня в руке, – Он чуть повысил голос от чувства смятения и вернувшегося раздражения. – Честно!

– Как только вернётся директор, ты покажешь и расска-

жешь ему всё, – Он отпустил цепочку, которую Данбар тут же спрятал.

Волны с новой силой ударились о берег, привлекая внимание учителя. Он поднял глаза к веткам деревьев, еле-еле раскачивающихся от ветра.

– Надеюсь, вернётся он не скоро. Опять споёт мне песенку, что закончить школу контроля мне придётся.

На него почти никто не обращает внимание, но директор всё равно решил, что живущий в школе, дарованный и достигший возраста проявления не будет обучаться, привлечёт внимание ССЗ. Он слишком дотошно скрывает кусочек правды о Данбаре.

У них слишком натянутые отношения, даже как у директора и ученика. От него никто не скрывал правды о живых родителях, но некоторую часть истории держали в секрете. Сам Роберт с ним почти не контактировал и редко что-то объяснял. Иногда казалось, что он смотрит на Джейкоба с укором, как на прокажённого, не оправдывающего ожиданий. За всё время, что Данбар живёт в школе, Паркер не вызывал его в кабинет, а если хотел что-то сказать, то либо через учителей, знающих правду, либо кратко излагал суть в каком-нибудь кабинете. И мысль, что ему придётся самому пойти к директору, чёрной тучей нависала на Джейкобом.

Митчелл умолчал, хотя стоило бы остудить пыл подопечного, чтобы меньше нервничал и чего лишнего не наговорил. Слишком часто он забывает контролировать высказывания.

– Так всё же, – Чуть успокоившись, Данбар дотронулся до пёрышка под одеждой. – Что это?

– Оберег. Ну, или что-то вроде, – Митч немного помолчал, внимательно следя, как успокаиваются волны. – Обычно его передают ученику, как должен был сделать Уильямс Уайт. После его смерти осталось много вещей очень ценных, одно из них сейчас на твоей шее, – Он обернулся к подопечному, который держал руку у кулона и отрешённо смотрел в даль. – Это как подтверждение, подлинность полученного статуса.

Джейкоб одёрнул руку, так будто кулон заразный самыми страшными болезнями. Одного прикосновение и это будет его конец. Знал бы, что в руки ему вручат такую вещь, не стал бы надевать, убрал бы в ящик в самый дальний угол и забыл. Сам себе приговор подписал, когда позволил девушке из сна вложить в ладонь подобие реликвии, и теперь не отвертись.

– Какая-то она, – Джесс шла чуть впереди. Не обратила внимания, что друг её не слушает, – Какая-то она странная, не находишь?

Гарри не ответил. Его взгляд прикован к чёрному забору с прутьями. За ним, там в лесу снова спрятался сосед, сбегал к озеру под предлогом непонятных тренировок, которые не дают видимых результатов, а Джей-Ди продолжает проваливаться на тренировках, зарабатывая больше усмешек и неприятных шуточек, но сам упорно их игнорирует, искусно

демонстрирует безразличие.

– Ты сам не свой, – Черри заставила Гарри повернуться к ней, отвернуться и оставить забор, так заинтересовавший его, за спиной. – Что-то случилось, помимо странного знакомства?

– Нет, не совсем.

– Стыдно стало? – Странная, довольная улыбка искривила её губы. – Или любопытно?

Браун не ответил. Опустил глаза, боясь смотреть на подругу или на забор. Действительно стыдно ещё с момента в столовой, когда прекрасная, по его меркам, девушка не выдержала шуток в чужую сторону и вышла, но при встрече ничего ему не сказала и даже не накричала, а могла бы. Имела на то все права, но молчала, делала вид, словно ничего не случилось, будто это не её друг смеялся и поддерживал издевательства над теми, кто провалился на первых тренировках.

Разочаровалась ли Джессика в нём? В дарованном, который её заинтересовал и внешней привлекательностью и внутренней, их общим взглядом и мнениям, общей любовью к чтению. Конечно, ей не понравилось, что именно Гарри решил поддерживать угнетение начинающих, тех, кто ещё только начал учиться контролю. Ей не верилось, что тепло, излучаемое им, может оказаться фальшивкой. Что такой добрый и дружелюбный парень способен на ужасные поступки. Но увидев в его мимике и поведении отголоски стыда и раскаяния, поняла, что не ошиблась в нём.

– Сегодня суббота, вечер свободный, – Напомнил Гарри, неумело перескакивая на другую тему.

Совсем недавно они договорились проводить каждый вечер воскресенья в книжном зале и только вдвоём. Но сегодня ему день казался необычным, когда можно позволить себе в выходной забыть про учёбу и отдаться в книжное удовольствие с небезразличной ему девушкой. А Джесс только рада лишнему вечеру с другом, вызывающим спокойствие и уют.

Глава 5

Проснувшись рано, Гарри не застал соседа. Его кровать заправлена клетчатым пледом, а сверху аккуратно сложены мешковатые чёрные спортивные штаны и растянутая футболка того же цвета. На завтрак он тоже не появился, и Гарри начал переживать, что сосед вообще не возвращался, либо пришёл поздно, застав спящего Брауна. Обычно Джей-Ди возвращался к закрытию дверей общежития. Почти минута в минуту.

Пасмурная погода, казалась, повлияла на настроение всех, и этот вердикт высказала в слух только Джессика, посмотрев на лица остальных. Тарани перемешивала жидкую кашу, не поднимая глаз на друзей. Когда Черри попыталась выведать у неё хоть что-то, девушка отвечала: "Всё нормально", "Просто не выспалась". Трой, зевая, перелистывал журнал, жалуясь на пересоленную кашу и несвежий хлеб.

– А Трилл не присоединится – Спросил Трой, отодвинув тарелку в сторону.

– С чего бы? Последний выходной. Она, скорее всего, отсыпается, – Маллерит даже не улыбнулась, когда речь зашла о сестре. – Да и больше предпочитает компанию сверстников.

– Тогда зачем ты нас познакомила? – Черри нахмурилась и помяла хлеб в руках. – Свежий же. – Она положила его Трою, но тот отвернулся, закатывая глаза.

– Она сама попросила. Трилл старшая и всё докладывает родителям. А зачем ты спросил? – Но Трой отмахнулся, продолжая буравить страницу журнала.

Последующая тишина сопровождалась мелкими звуками, казавшимися Маллерит фоновыми помехами. Она продолжила помешивать кашку в тарелке. Хмурилась каждый раз, когда Джесс громко выдыхала, нелепо раздувая ноздри, а Гарри то и дело бросал на неё беспокойный взгляд.

– Что ж, я наелся, – Браун собрал тарелки и поднялся. – Увидимся позже.

Он ушёл прежде, чем Тарани успела заговорить. Стыдясь своего поведения, она повернулась к подруге с улыбкой и как ни в чём не бывало, попыталась начать диалог.

Браун улыбнулся мужчине, сортирующего посуду по другую сторону окошка. Тот недовольно посмотрел на остатки каши, яростно выгребая её ложкой в ведро.

Все идеи о том, где сейчас мог находиться Джей-Ди, велик о озеру. Но побоялся снова идти. Осмелился лишь вечером, когда сосед не объявился, а Джессика сообщила, что не смо-

жет встретиться с Гарри на их совместное чтение.

Тарани робко подошла к ней днём, рассказав, что её плохое настроение связано со странным поведением сестры, а к вечеру Черри застала её в их комнате. Маллерит неподвижно сидела на кровати, прожигая взглядом пол.

– Она меня избегает, – Прошептала девушка. Джессика села рядом, приобняв подругу. – Трилл очень странно себя ведёт, словно что-то скрывает.

– Старшие, – улыбнулась Черри, поглаживая соседку по голове. – они такие. Слишком сильно ценят личное пространство.

– Нет, у меня чуйка на такое. Она раньше себя так не вела.

Убрав руки, Джессика выпрямилась и откинула красные волосы с плеч. Невольно вспомнила троих старших сестёр. Она также помнила, как девчонки скрытничали и стоварились против неё, не обращая внимания на упрёки самой старшей. Та, хоть и заступалась, всё равно вела себя холодно, запиралась в свой комнате, которую с трудом получила от родителей, выгнав вторую сестру к остальным. Да, она слишком ценила личное пространство. А вот Джессика привыкла к постоянному чужому присутствию, шуму голосов, смеху и к сестринским дракам. Привыкла прятать свои вещи, чтобы никто их не взял без разрешения, и не оставляла свои мысли на листах бумаги. Печальный опыт сестёр.

Но сколько бы они не ругались между собой, всё равно защищали друг друга и поддерживали в трудные времена, по-

ка родители трудились. Невольно Джесс улыбнулась, грустно и натянуто, скучая по дому, двум оторвам и спокойной старшей.

– Мне необходима твоя помощь.

Тарани резко поднялась с кровати, потянув Джессику за собой к двери, игнорируя испуганный писк и торопливую просьбу предупредить Брауна.

Он снова обошёл здание, когда начало темнеть. Протиснулся в узкий промежуток между стеной и забором и добрался до калитки, осматриваясь по сторонам. Дорогу до озера Гарри плохо помнит. Осталась надежда на какие-нибудь ориентиры. Куст с чёрными круглыми ягодами, место, где упал, и поваленное дерево.

Гарри остановился у спуска и присел на корточки. Накинул капюшон тёмно-зелёной толстовки, чтобы мелкий дождик не попадал на волосы. Вот только соседа не видно. Сомнения о том, что он не здесь провёл весь день, заставили без опаски спуститься к озеру. Дождь немного усиливался, и Браун аккуратно спустился по склону, руками цепляясь за выступающие мокрые камни. Он неторопливо отмывал грязь с ладоней в холодной воде, когда сзади услышал ругань, а обернувшись, увидел поскользнувшегося Джейкоба. Он скатился в траву, перевернувшись на спину.

– Ты в порядке? – Браун быстро сократил расстояние между ними и присел рядом на корточках.

– Что ты здесь забыл? – Прохрипел Данбар, медленно под-

нимаясь.

– У меня такой же вопрос. В курсе, что выходить за забор школы запрещено. Без учителей, по крайней мере.

Протянув руку, он помог Джей-Ди подняться. Кряхтя и потирая ушибленную поясницу, Данбар поднялся, агрессивно дёрнув рукой, чтобы избавиться от чужой хватки.

– Тебя не было видно весь день. Да, и когда я проснулся.

– И ты пошёл сюда, – Зло спросил Данбар, осматривая поцарапанный локоть. Место ушиба неприятно пощипывало, подпаливая гнев сильнее. – Странная у тебя логика. Лучше уходи. – Он покачал головой. – Тебя не должны увидеть здесь.

– Как и тебя.

Вот-вот вернётся Митчелл на тренировку, а Мелисса по вечерам отправляется на пробежку, пока не потемнеет сильнее, и иногда спускается к нему. Если кто-нибудь из них увидит Гарри здесь, то у всех будут проблемы. Браун больше не двинулся с места, недоверчиво смотря на Джей-Ди. Тот нервничал, стараясь поскорее от него избавиться. Это подогрело желание остаться.

– Не я один нарушаю правила, так что один не уйду либо ты всё мне расскажешь.

– Гарри, я очень тебя прошу, вернись в школу. Ты не меня подставляешь, – Джейкоб поджал губы, в панике осматривал подъём. – Хорошо. Единственный способ отвязаться от соседа – приоткрыть правду. Всего чуть-чуть. – Я расскажу, но

потом. И больше ты не следишь за мной. – Угрожающе добавил Джейкоб.

Не говоря ни слов, Браун развернулся к подъёму. За его спиной Данбар облегчённо выдохнул, но всё равно беспокоился. Он прошёлся вдоль берега, пытаясь услышать или почувствовать движения Гарри, но тщетно. Он отошёл сильно далеко. И Митчелла тоже нет. Любопытство, навязчивость и наглость Гарри перешла границы до слезки. И хоть Браун напрямую не признался, Джейкоб всё равно не сомневался в этом. За годы, которые он живёт в этой школе, ещё никто не проявлял такой наглости. Не выходил за территорию школьного двора и уже тем более не появлялся у этого озера, к которому нет тропинки и незнающий леса просто потеряется.

Джейкоб ждал Митчелла, пока совсем не потемнело. На небе проявились звёзды. Он старался самостоятельно выполнить что-нибудь из списка упражнений, если это можно так назвать, но, раздосадованный и нервный, не смог сосредоточиться. Мелисса не вышла на пробежку, и опекун не пришёл. Это навело на мысль, что директор Паркер вернулся, и вскоре им придётся поговорить. Роберту придётся ответить на многие вопросы, о которых умалчивает. Но самое главное и неприятное – Джейкобу придётся выслушать новые обещания. Изменение правил.

Устав ждать, раздражённый, он пошёл к школе. Данбар прокручивал в голове сценарий, как выскажет опекуну все недовольства и выльет своё раздражение. Может тогда ветер

успокоится и перестанет с силой трясти ветки, осыпая Джейкоба мёртвыми листьями. Он спрыгнул с поваленного дерева и успел сделать пару шагов, пока на него не налетел кто-то очень тяжёлый. Джейкоб счесал кожу на виске о шершавую отмирающую кору бревна и упал на руку. Поверх свалилось тело, ругаясь и жалуясь на боль в ладонях.

– Второй раз за день, серьёзно? – Простонал Джейкоб в попытках выбраться. Тело над ним закричало извиваясь. – Опять ты? Я же отправил тебя обратно.

– Тарани, – Гарри слез с соседа, оттирая поцарапанные ладони о джинсы. – Она ушла, что-то там услышала и пошла искать сестру. А та ушла куда-то. Но никто не понял. Джессика сказала, – Он замолчал, стараясь выровнять дыхание.

– Что сказала Джессика? – Джейкоб быстро поднялся, убирая с лица мокрый лист. – Тарани вышла в лес?

– Да. Она что-то упомянула о севере.

Оба замерли, уставившись друг на друга. Гарри лихорадочно подбирал варианты, куда могла уйти Маллерит, а Данбару на ум пришла только одна мысль: граница школы на севере.

– Она с ума сошла! – Браун вздрогнул от резкого крика. Нахмурился от непонимания. – Она пошла к северной границе? Туда нельзя же.

Ждать соседа, пока тот сообразит не стал. Снова перелез через дерево, свернув с тропы.

– С чего ты взял? Там ничего нет.

Гарри старался догнать Джейкоба, ожидая, когда тот ответит, но они молча бежали в сторону границ школы. Там и правда ничего нет, только продолжающийся лес и широкая тропа, неизвестно куда ведущая. А ещё там стражи, оставленные основателем защищать территорию. Четыре стража по четырём сторонам. И там, куда они направляются – каменные гиганты, прибывающие во сне, дожидаясь хозяина. Вот только последний хранитель мёртв, а стражи в бесконечном сне могут пробудиться, только если приближается опасность. Когда Браун высказался в слух, Джей-Ди остановился, выслушал его подозрения до конца.

– Да, но не все спят, – Он запинался из-за учащённого дыхания. Бок покалывало после бега, заставив наклониться. – Каменные гиганты реагируют на приближения дарованного. Если Тарани действительно пошла туда, они прихлопнут её. Куда ещё она могла пойти, упомянув север?

– И что теперь? Надо было сказать учителям.

– Тогда у неё будут проблемы, и очень большие, – Он отрицательно покачал головой. – Лучше поторопитесь и самим её найти.

Гарри кивнул, и снова последовал за соседом. То бегом, то переходя на быстрый шаг. Не обращая внимание на покалывание в боку, Данбар торопился, надеясь, что ошибся, и под севером обозначалось что-то другое. Если директор узнает о самоволке троих, исключение ждёт и Гарри, и Тарани. Если только последняя ещё цела.

У самой границы Джей-Ди предупредил быть осторожным. Как только они приблизятся, должен появиться каменный гигант. Лекция о стражах, которую рассказывала Валерия, звенит в голове, навязчиво подкидывая забытую часть информации. Если они реагируют только на дарованных, то появится только один, а если нет, будет сложнее. Как от них сбежать, или вернуть в спящий режим. Можно ли их обезвредить? И как всё повернуть, пока рядом идёт любопытный и очень наблюдательный сосед?

Но его рассуждения прервал женский крик и шум. Словно что-то огромное, тяжёлое ударилось о землю. Напрягая всю свою чуткость, Джейкоб завертелся, игнорируя вопросы Брауна. Новый удар отозвался в голове болью. Он развернулся налево, забыл о спутнике, пытался пробраться через кусты.

– Тарани!

Крик Гарри помехой прозвучал среди грохота стража за их спиной и ещё двух, что впереди, от которых старались отбиться девушка и парень. Браун, спотыкаясь, убежал вперёд, оставив оглушённого Данбара позади себя.

– Ты и правда сошла с ума. Ещё и Троя с собой потащила!

– Хватит пререкаться. У нас тут экстренная ситуация! –

Заступился Трой.

– Так свалите. Не ты ли телепорт?

Чужие голоса звучат эхом. Уже жалея, что перестарался от волнения, он отскочил в сторону от разъярённого гиганта.

Тот прошёл мимо, не обратив внимание на чужака. Шёл в сторону, где орали друг на друга дарованные. Совсем позабыли про двух гигантов. Один из них замахнулся на троицу, но промахнулся. Трой подхватил подругу, уворачиваясь от ударов. Гарри в это время наплевал на остатки ненарушенных правил. Оббежал гиганта вокруг, покрывая огромные ноги тонким слоем льда, как стёклышками.

– Стой, – Прохрипел Данбар, поднимаясь с земли.

Он впервые сталкивается со стражем. Не знает, что делать и как управлять им. Его никто не учил этому. Даже в теории.

– Да остановись же ты! – Стоя позади гиганта, он схватил с земли первое, что попало под руку и бросил в него, но безрезультатно. – Безухая каменная глыба. Стой!

Обернувшись на зов, каменный гигант остановился, заманивая рукой. Но замер в этом положении. Джейкоб поднял трясущиеся руки, полушёпотом повторяя одну и ту же фразу в попытке убедить, что опасности нет. От шумовых помех голова разболелась сильнее, не позволяя обдумать действия. Полученные уроны у двух гигантов пульсирующей болью сказывались на нем.

– Отлично. Остановился, – Он опустил руки, медленно приближаясь и не упуская из внимания замершую руку. Он всё ещё дрожал от страха и волнения. Если страж его не послушает, прихлопнет как насекомое.

– Ты можешь уходить, – В ушах всё ещё звенит, и Джейкоб прижал руки к голове, на секунду обернувшись к дарован-

ным, убедиться, что они точно заняты. – Уходи, – Настойчиво, стараясь не кричать. Но страж продолжал стоять. Сложилось ощущение, что гигант узнал его, но не поймёт приказа. Не трогает, смотрит чёрными глазами. Чуть склонил голову в бок, изучая. Рука гиганта упала на землю, потом вторая. И так постепенно он рассыпался.

Глубоко вздохнув, Данбар облокотился на камень, который теперь лишь отдалённо напоминал руку стражника. От мысли, что у него получилось успокоить гиганта, на лице засияла слабенькая улыбка. Исчез грохот, головная боль и крики. Остальные гиганты тоже рассыпались на части, вернувшись в состояние спокойствия.

– Что ты сделал? – Трой потрогал рукой заледенелую часть камня.

– Это не я, – Гарри поднял руки в попытке оправдаться. – Я только льдом покрыл. Они распались сами.

– И на том спасибо, – Резко сказала Маллерит, стоило Сигме открыть рот для колкости. – Нужно найти Трилл и вернуться в школу.

– Ты похоже повредила голову.

Трое обернулись на зло рычащий голос. Джейкоб на дрожащих ногах приблизился к девушке, встал нос к носу.

– Жить расхотелось? А если бы они вас обоих растоптал, чтобы...

– Так бы и растоптал. Каменюги не выше дерева. Что это вообще? – Перебил Трой.

– Каменные гиганты, неуч. Зная, куда поступаешь, не попытался выведать историю школы. Хотя бы знаешь, кто основатель?

– Знаю, только погоды мне это не делает.

– Так почему винтики в твоей голове не сложились? – Данбар пальцами постучал по поцарапанному виску. – Основатель был хранителем, и он оставил стражей.

Но Трой только приподнял брови и не от удивления. Джейкоб закатил глаза и отвернулся, прикусив язык, чтобы не сказать ещё лишнего от злости, пока Маллерит лупила Троя по плечу. Напоследок замахнулась рукой, убавив пылкость друга, и последовала за парнями.

– Эта каменные штуки больше не появится? – Она обратилась к Джей-Ди. Вот только он пожал плечами, с опаской оглядывая камни.

Повторного опыта общения со стражами не очень хотелось. Хоть он и смог успокоить их с такой лёгкостью, которой вообще не ожидал, увидеть вновь каменного гигант страшно. Да и вдруг эта лёгкость была одноразовой. В следующий раз, может, и не получится, как и удобного случая незаметно действовать.

– Все довольны путешествием? Тогда возвращаемся в общежитие.

Трой повернулся на язвительный голос. Осмотрел Джей-Ди с ног до головы и хмыкнул.

– Но Трилл...

– Взрослая девушка, которая должна давать отчёт своим действиям, – Джейкоб вздрогнул от собственного голоса. Невольно сравнил себя с опекуном, говорящим таким тоном, если ученики позволяют себе много вольности.

Не обращая внимание на возмущения, он поднялся на бугор и скрылся среди зелени леса. Злой, уставший и ошарашенный. Джейкобу очень хотелось в душ, а потом в постель. Нужно только успеть, как и остальным. Он оставил позади споры, мысленно убедив самого себя, что всё остальное – не его ответственность и проблемы.

Тарани в нерешительности топталось у бугра, похныкивая и кутаясь в толстовку Гарри. На все убеждения друга она отвечала одинаково. Трой только театрально вздыхал, не влезая в разговор. Данбар не сильно переживал о времени, о том, что прилетит, если они поздно придут в общежитие, не говоря уже о нарушениях нескольких правил. И всё это словно пролетело мимо ушей Маллерит. Она опустила голову, скрыв лицо за мокрыми чёрными волосами, и ходила из стороны в сторону.

– Своим необдуманном поступком ты чуть не пострадала, – Браун старался говорить без агрессии и не повторять ошибок Джей-Ди, который довёл девушку до слёз, а Троя разозлил.

– Зазнайка и урод, – Продолжает плевать ядом Трой.

– Вот только не встретить я его, от вас бы только пыль осталась. Серьёзно, – Гарри повернулся к Трою, перебив порцию

ругани в сторону Данбара. – Как ты вообще додумался пойти с ней и не пытался переубедить?

– И в чём его заслуга? – Трой подбородком указал на заплаканную Маллерит. – В этом? Она о сестре беспокоилась, и я тоже. Вот и решили проследить за ней. Так и пришли сюда.

– Вы шли за ней до границы?

– Нет. – Пропищала Тарани. – Она вышла через калитку за школой.

– А дальше мы её потеряли. – Трой подошёл к плачущей подруге.

Стиснув зубы, он кивнул Гарри и повёл её вверх по бугру. Не спеша, направляясь в сторону общежития. Успели. Минута в минуту. Тарани передали обеспокоенной Джесс. Она взяла обещание с Гарри рассказать ей всё завтра и повела подругу в комнату, тихо подбадривая. Трой ушёл в свою комнату.

Как только он открыл дверь, в коридор вырвалась громкая музыка. И последнее, что услышал Браун – возмущённые крики друга.

Собравшись с силами, Гарри добрался и до своей комнаты. Войдя, он повернулся к кровати соседа, который отсутствовал. Поверх пледа лежали порванные грязные джинсы. От этой картины его внутренний чистюля содрогнулся. Он вспомнил, как налетел на Джей-Ди, второй раз поцарапал ладони и испачкал спортивные. Ещё и подбородком прошёлся

по бревну.

– Вернулся?

Джейкоб замер в проходе с полотенцем в руках. На виске тельный пластырь. Больше он ничего не сказал и вёл себя так, будто ничего не было.

– Так это ты их успокоил? – Гарри с внешним спокойствием достал из шкафа чистые вещи. Старался не оборачиваться к соседу.

– Нет, – Соврал Джей-Ди, сложив плед неровным квадратом. – С чего ты взял?

Но Браун молча ушёл в ванную комнату. Со всей не излитой злостью оттирал грязь с кожи. В мыслях старался собрать детали воедино. Каменные гиганты, да и вся стража не подчиниться дарованному, но не нападёт без причины.

Гарри оделся в чистое. Огромные камни, как механизм вышли из строя. Не могут разобраться, кто враг. Они чувствуют приближение каждого, а значит, когда Джей-Ди и Гарри перешли границу, появились бы ещё два. Браун замер с зубной щёткой во рту. И через минуту выскочил из ванной под испуганный взгляд соседа, уже устроившегося в кровати.

– Ты – Хранитель Стихий?

– Что? – Джейкоб подскочил с постели. Запоздала понял, что слишком остро среагировал.

– Ты – Хранитель Стихий. – Повторил Гарри, но уже уверенно.

Глава 6

От этих слов Джейкоба словно окатили ледяной водой. Дрожь пробежала по всему телу, а мысли спутались и дыхание сбилось. Он слышит биение напуганного сердца в тишине их комнаты, и чувствует жар, прилипший к лицу, окрашивая щёки в красный. Учителя редко позволяли произнести в слух его статус, ещё и так уверенно. Обычно подбирали похожие значения, обходили стороной. От непривычки он замер, не смея пошевелиться, чтобы любим действием не выдаваться. Открыл рот для отрицательного ответа, но не смог сказать ни слова и глаз отвести с взъерошенного Гарри, который стоит в дверном проёме с щёткой в руках, ошарашенный своим выводом. У края губ остатки зубной пасты слегка пощипывают, но Braun не обратил на это внимание, сосредоточившись на Джей-Ди. Смотрит в отрешённые карие глаза, потемневшие от полумрака.

– Так это правда, – Утверждающий тон Гарри только усугубил, подогрел страх.

Он сел на пол, скрестив ноги и позабыв о зубной щётке в руках. Вода, смешанная с зубной пастой, медленно стекает, капая на пальцы. Braun практически уверен в том, что перед ним на кровати сидит живой Хранитель Стихий. И всё это время верил, как и его семья – он вернётся, но не представлял, что лично его увидит, да ещё и будет жить в одной комнате в общежитии. Именно сейчас Гарри готов поверить во что угодно, даже если ему скажут, что хранитель сидел с ним за одной партой в подготовительной группе.

– Тебе не кажется такой вывод поспешным? Это же смешно, – Джейкоб изобразил нечто вроде насмешки, но нервы выдают.

Неправдоподобно, смешно и глупо. Гарри даже не предположил, что мог ошибиться и к этой мысли пришёл только сейчас. Он из тех дарованных, кто верят в возвращение Хранителя Стихий и прежнего порядка в Скрытых землях. Верят, что хранитель так просто не исчезнет. Так во всех учебниках написано, как обещания о скором чуде, что их не бросят и не позволят рукам Совета прибрать себе земли, которые стараются незаметно забрать власть у народа. Но незаметно только для тех, кто отчаялся и перестал ждать настоящего хозяина. До смерти Уильямс им и был, а ССЗ выполняли посредственную роль вечно путешествующего человека. Так что, выводы не казались Брауну абсурдными.

– Нет. Ты же сам сказал, что стражи реагирую на дарованных, верно? – На пике эмоций радости и шока он размахивал руками. Гнёт своё, не останавливаясь.

– Говорил, – Данбар прикусил язык, отвернувшись от соседа.

– Сколько их появилось, когда мы пришли к границе? Три: один из-за нас и двое из-за Троя и Тарани! – Для убедительности Гарри показал на пальцах. – А то, как они исчезли, не сами же? Я хорошо знаю историю...

– Видимо недостаточно, – Отрезал Джейкоб, чуть повысив голос. В панике поднялся с кровати, не зная куда деть

трясущиеся руки, мнёт рукава толстовки с молнией. — Ты вообще ничего не знаешь, а уже придумал сказки. Ну сам подумай: будь я хранителем, то сидел бы здесь?

Гарри молча вернулся в ванную, не закрывая двери. Быстро умылся, сполоснул щётку. В эту минуту он ни о чём не думает. Не получается собрать мысли в кучу, свести два противоречия: логику и желание верить. Как ни в чём не бывало направился к кровати. Похлопал ладонью по мягкому пледу, приглашая Джей-Ди сесть. Ему придётся сдержать обещание, данное вечером у озера.

Вот только всё ещё паникующий Данбар не ответил на приглашение. Остался стоять на месте, просверливая взглядом неугомонного соседа. Он и так устал за день от Гарри и от его друзей. Слишком потрясён случившимся в лесу. Теперь понял слова директора о неподготовленности. Что не может сам существовать за пределами школы, от того и бегать. Встреча со стражами ясна дала понять, что ко многому он ещё не готов, а удача разовая и в следующий раз ничего подобного может не произойти. Они могли погибнуть от каменных рук, потому что стражи северной границы неконтролируемы даже им, но в одном Браун не ошибся: они не трогают людей, потому что для стража их не существует, они не могут почувствовать человека, так как те без дара.

Джейкоб искренне переживал за чужих для него дарованных, поступивших опрометчиво, а один из них ещё и нахамил. Он также верит, что ушедшая девушка не смогла бы

зайти дальше северной границы. Стражи бы её не пропустили, как Троя и Тарани. Данбар запоздало понял, что она могла ускользнуть от сестры на территории двора. Может гуляла где-то или всё же по глупости вышла в лес и вскоре вернётся, и если не попадётся учителям, значит крупно повезёт.

– Хорошо, – Данбар вернулся на свою кровать, всё ещё игнорируя приглашение, и укутался в клетчатый плед, сел у края. – Вот тебе правда: я живу в этой школе с пяти лет под опекой Митчелла. Вот почему мне разрешено покидать двор самостоятельно, но, как и ученикам, запрещено приближаться к границе. И пока вы не появились, я соблюдал эти правила. – Последние слова прозвучали с нотками обвинения. – Для меня лес – разнообразие дня, потому что уйти дальше я не могу.

– Почему? – Настойчиво спросил Гарри.

– Чем ты слушаешь? Живу я здесь.

– Я всё равно не понимаю. Учителя часто снимают маски и превращаются в обычных дарованных. Да и вряд ли скитаются здесь вечность. А родители?

– Митчелл слишком одинокий мужчина. Ему не кому ехать.

Отчасти правда. Пожилым родителям Эван не посмел сказать, что оформил опеку над пятилетним ребёнком, как и в полных масштабах описать семьдесят процентов полученного опыта в отцовстве. Потому навещает их сам, но очень редко. Перед зимними праздниками обязательно и

иногда летом, если получается вырваться, а Джейкоб остаётся в школе, как и прежде. О своих родителях он умолчал. Сказать, что они мертвы по легенде директора, язык не поворачивается. Надежда вернуться в семью, которая точно скучает по нему, всё ещё теплится. Он и не думал, что выученную ложь придётся кому-то пересказывать, как отрывок из учебника.

Слишком много нового с ним произошло. Огромное количество эмоций, которых некуда выплеснуть и орать на соседа не вариант, а у озера приходится быть более осторожным из-за того же соседа. Очень любопытного и лезущего не в свои дела. Продолжать разговор больше нет желания, тем более пересказывать мелкие подробности, которые он и сам с трудом помнит.

– Так что ты действительно погорячился. Не обдумал.

– Возможно, – Сдался Гарри, наблюдая, как сосед, сложившись в три погибели, зарылся в одеяло вместе с пледом. И даже не позаботился выключить свет.

Вот только Браун не стал упоминать, как видел игнорирование стража на Джей-Ди. Как стоял неподвижно перед человеком, хотя мог прихлопнуть, пока Джейкоб что-то говорил. А потом, послушавшись хозяина, распался на камни и с ним остальные два, как по щелчку пальцев.

Если бы не эти картинки, застывшие в памяти Гарри, он ни в жизнь не смог догадаться. Столько фактов пали в его руки, что убедить в обратном не получится. Стражи игнориру-

ют людей и не подчиняются им. Но тот замер перед человеком, как перед хозяином. И Гарри по немому желанию Джей-Ди, никому не скажет об увиденном. Но и так просто не оставит соседа. Просто не сможет забыть и смириться, да и нарастающий ком эмоций не позволяет даже уснуть. Прокручивает в голове эпизод в лесу, дабы убедить, что не ошибся.

Утром подушка вновь прилетела спящему Джейкобу в затылок, только в этот раз скатилась на пол. А после, его дружелюбно пригласили первым занять ванную. Жест доброй воли, прикрытый наглым желанием поспать несколько минут дольше. Монотонные занятия и насмешки, к которым всё ещё приходится привыкать, стараться не принимать близко к сердцу. Но всё равно срывался, отвечая колкостями. А Гарри продолжил при учениках не обращать внимание на соседа, словно ничего не было в лесу и разговора в комнате, почти бессонной ночи.

Единственная Тарани подошла извиниться вечером, пока Джей-Ди снова не пропал. Она стыдливо смотрела под ноги, пока не очень довольный Данбар, позвякивая тоненькими цепями на поясе, остановился рядом у клумбы с дербенниками. Поблагодарила за то, что пришёл на помощь вместе с Гарри и рассказала, что сестра действительно ушла в лес, но только ради прогулки с каким-то парнем, под утро вернулась и сразу в тески младшей, слушать о том, как та волновалась. Извинилась и за Троя, оправдывая его грубость переживанием.

– Я и не думала, что такое случится. – Она натянуто улыбнулась, рассматривая чужие кроссовки. – А откуда ты знал о тех стражах?

– Когда живёшь среди учителей, сложно не знать некоторых тонкостей. Это давно уже не секрет, – Ответил Джейкоб на притворное удивление собеседницы. Тарани смущённо отвернулась, почесав шею. – Более того, от учеников это тоже не скрывают. Директор предупреждает новоприбывших.

Не сговариваясь, они двинулись по тропинке из мелких жёлтых камушков, сложенных вдоль клумб. По просьбе Маллерит Джейкоб рассказал о спящих стражах, упуская некоторые подозрительные детали, способные навести не на ту мысль, как Гарри. И про Каменных гигантов – лишь предположения, почему они опасны теперь. Печально известную историю деревни, которая раньше была недалеко от школы, про сорванную свадьбу и смерть хранителя.

– Не предполагала, что трагедия так связана со школой.

– Смерть Хранителя и стражи? – Спросил Джейкоб, нахмурившись. – По той стороне, где Каменные гиганты и находится разрушенная деревня. А стражи, после преступления сошли с ума, если можно так выразиться.

– А почему? Деревню частично отстроили, и некоторые там всё ещё живут. Мне мама рассказывала, – Но Джей-Ди лишь пожал плечами. – Да уж, день траура для Скрытых Земель.

– Да, и день рождения не отпразднуешь, – Ляпнул Джей-

коб, не подумав. Он тут же прикусил язык. Мысленно бился головой о ближайшую стену.

– У тебя день рождения девятнадцатого июля? Грустно, – Джейкоб просто кивнул, поджав губы, пока собеседница разглядывает осенние цветы у забора.

Он опять ведёт себя необдуманно, забыв про осторожность. Желание вернуться в старую комнату на четвёртом этаже, закрыться и больше не разговаривать и не чувствовать себя белой вороной среди дарованных и не бояться, что ляпнет лишнего. Возвращаться в социум кажется ошибкой, предшествующей развязанный язык. Потому и прятался от всех, чтобы лишнего не сказать. И дольше двух минут ни с кем не говорил, пока сосед не подвернулся.

– Спасибо за новые детали истории, – Они остановились у тренировочного поля, где бегали Трой и Гарри, а Джесс сидела на лавочке с книгой в руках. – И из школьного двора больше не ногой.

Тарани радостно ответила на улыбку Джей-Ди, увидев её впервые со дня их знакомства. Засмотрелась, как коротки клыки слегка касаются нижней губы.

Не попрощавшись, он развернулся в обратном направлении, донеся приятное послевкусие беседы до кабинета директора. Постучал костяшками руки по двери три раза и после приглушённого "да", вошёл.

Довольная Тарани проводила взглядом Джей-Ди, пока тот не скрылся за листьями высоких цветов. В припрыжку до-

бралась к деревянной лавочке.

– Чего ты такая довольная, – С ухмылкой Джессика убрала книгу, предвкушая интересную историю о симпатичном парне, который очень быстро скрылся изведу. – И что за милашка убежал только что? – В ответ Маллерит закатила глаза, призывая подругу успокоится.

– Это Джей-Ди, сосед Гарри. Извинилась, немного поговорили и всё.

– Но он симпатичный, согласись. Милое личико и одевается так.

Слово "интересно" в слух она не произнесла. Большая редкость увидеть молодого дарованного с тонкими цепями на поясе. Стиль считается устаревшим и не сильно близок к дарованным, а чёрное одеяние кажется не странным, а отгаливающим. Напоминает траур, в который погребён их мир и сознание.

– Странно, – Дополнила Маллерит и сморщила нос на смех подруги, пожелавшей сменить тему:

– А с Трилл поговорила? – Тарани отрицательно промычала.

Трилл объявилась в общежитии только к утру, когда ученики шли на завтрак. Растрёпанная и сонная, она не сильно выделялась и сразу направилась в столовую. А когда сестра села рядом, требуя объяснений, то во всех подробностей Трилл рассказала о прошедшей ночи, смущая Тарани.

– Я раздула такую шумиху из пустяка. Очень стыдно.

– А если я тебе кое-что расскажу, будет уже не так стыдно?

Они обернулись в сторону парней, которые начинали следующий круг. Как только они пробежали мимо, Джесс приблизилась к уху подруги, нащёптывая, что сама подслушала по просьбе подруги.

С каждым днём приближалась зима, и, естественно, температура воздуха становилась всё ниже. Вот только после смерти хранителя погода немного изменилась. Например, в окрестностях Таддема перестал идти снег. И когда мама Гарри прислала письмо, он бегло пробежался глазами по размашистому почерку, а спустя время уже сидел в столовой во время ужина с друзьями. В слух прочитал реакцию родни на первый снег спустя стольких лет.

– Это так здорово, – Трой приобнял Джесс. На радостях чуть не опрокинул стакан с мятным чаем. – Наконец, праздник Зимы будет идеальным.

– Восемнадцать лет там не видели снега. И вот неожиданно всё приходит в равновесие, – Гарри поднял письмо вверх, не стесняясь повысить голос.

На его слова поворачивались все, кто ужинал. Начали шушукаться, наращивая темп радостного гула. Маллерит же не обращала внимание на всеобщий трёп о погоде и её изменениях. Слова Джесс вернули её в меланхоличное состояние. Ведь выяснилось, что у них с сестрой не те тёплые и близкие отношения, как видела сама Тарани. Трилл врёт, зная о доверчивости младшей, что сестра поверит каждому слову.

– Тарани, ты нас слышишь? – Девушка перестала помещивать чай ложкой, и в недоумении уставилась на сидящего напротив Гарри. – Что-то опять случилось, и ты решила умолчать?

– Нет, всё хорошо. Просто задумалась.

– Мы как раз говорили о празднике Зимы. – Напомнила Джесс, заново пересказав семейные традиции на этот праздник. О всех горячих блюдах, которые готовит её мама и самая старшая сестра.

– Да, – Сладко протянул Трой, предаваясь воспоминаниям об украшениях в виде еловых ветках на стенах и дверях, сладостях и подарках. Он откинулся на стуле и случайно заметил Джей-Ди, быстро скрывшегося за дверью кухни. – Эй, это там не твой друг прошёл?

– Наверное. Я тогда побегу. Увидимся потом.

Не захватив посуду, Гарри убежал из столовой на улицу под взгляды недопонимающих друзей. Джессика и пикнуть не успела, как друг исчез. Гарри привычным обходом вышел в лес, стараясь догнать соседа. Только Джейкоб в лесу передвигается намного быстрее, зная лес как свои пять пальцев. От приподнятого настроения ничего не осталось. Обнимая пакет с цитрусами, которые получил от Митчелла, он спустился к озеру. Несмотря на холод, не позаботился о куртки потеплее, чем чёрная кожанка с тёмно-зеленой футболкой и светлые джинсы, порванные на коленках. Чёрный пакет на каждое движение отзывался шелестом такому ненужно-

му сейчас в естественных звуках вечернего леса. Присев на бревно, Джейкоб достал из пакета апельсин. Кисловато-горький сок брызнул на руку, как только ногти впились в оранжевую кожуру.

– У нас был уговор, что ты больше не приходишь сюда, – Жуя, произнёс Данбар и бегло спрятал кожу и дольки в пакет.

– Ты всё ещё не выполнил свою часть уговора.

Гарри спустился в низ и присел рядом, втягивая носом воздух. Взгляд опустил на руки соседа, а потом на чёрный пакет рядом.

– Я всё тебе сказал, – Он закатил глаза, но всё равно протянул Брауну целый апельсин из пакета. Тот в страхе посмотрел на цитрус, отодвинувшись чуть дальше от соседа, как от заразного. – Меня угостили.

– Угостили цитрусом. Тем, что нельзя найти в Скрытых Землях, – Джей-Ди кивнул и откусил дольку, беззаботно качая ногами. – И после этого ты считаешь, что всё мне рассказал? – Снова кивок.

Выдохнув, Гарри очистил сторону апельсина от твёрдой кожуры, чертыхаясь на брызги сока, потёкшего по рукам. Тихий смех соседа вызывает улыбку, стирает все планы разговора. Он передумал что-то спрашивать у Джей-Ди и пытаться докопаться до истины. По крайней мере, сейчас, когда Данбар вроде не весел, но смеётся с неуклюжести соседа. Да и когда ещё ему перепадёт целый апельсин и одна маленькая мандаринка.

Глава 7

Тарани с силой хлопнула ладонями по столу и наклонилась ближе к лицу старшей сестры. Трилл вздрогнула от испуга и обернулась назад к соседке, которая не обращала внимания на громкие звуки, а слушала музыку в больших наушниках и пялилась в планшет.

– Что ты делаешь на втором этаже? – С нажимом спросила Трилл, отложив планшет и тетради в сторону.

– Зачем ты ходила в лес? Я знаю, что не было и нет никакого парня, – На этих словах Маллерит старшая откинулась на стуле, скрестив руки. – Зачем?

– К чему этот допрос?

– К тому, что ты нарушаешь правила, за которые могут исключить.

Трилл резко поднялась, в этот раз привлекая внимание соседки, переставшей смеяться. Та сняла наушники, приподнявшись на кровати. Даже планшет отложила. Но стоило старшей Маллерит обернуться к ней со злым взглядом, как девушка выдумала себе цель, чтобы покинуть комнату и не быть свидетельницей сестринской ссоры.

– Не суй свой любопытный нос в мои дела. Не доросла ещё, чтобы указывать, – Трилл, огибая стол, подошла ближе к младшей, и вскоре встала нос к носу. – Я делаю что хочу, с кем хочу и когда хочу. А теперь брысь в свою комнату, и больше не поднимайся на второй этаж.

– Мать удар хватит, если узнает. О чём ты думала?

– Мне повторить? – Вопросом на вопрос ответила старшая, увиливая от ответа. – Я сама со всем разберусь.

– Я очень беспокоюсь за тебя, – Спокойным тихим голосом сказала Тарани, смотря бледно-зелёные глаза, такие же, как у самой Тарани. – Выходить одним в лес нельзя, а за пределы границы – опасно.

– Я сама решу, что мне делать, – Не уступая, процедила сестра. Она наклонилась чуть ближе, собрав всю злость и раздражение во взгляде. – Займись учёбой и оставь меня в покое.

– Нет, пока не скажешь зачем. Ты же врёшь. Во всём врёшь.

– Пошла вон, – Повторилась Трилл, пальцем указывая в сторону двери.

– Я тебя не понимаю. Почему нельзя просто ответить зачем, ты что-то скрываешь?

– Я сказала пошла вон! – От нетерпения поскорей избежит от младшей, Трилл повысила голос.

Постояв ещё минуту, в борьбе с эмоциями и мокрыми глазами, Тарани бросилась прочь, отпустив голову. Они и раньше ссорились, но не так. Сестра никогда не говорила с ней в таком холодном, злом тоне и очень редко смела кричать в её адрес. Да, она не права в том, что лезла к Трилл. Но сердце подсказывает, что сестра встряла во что-то мрачное и неправильное. Теперь врёт и оправдывается несуществующим романом. Знала ведь, что младшая поверит. Так и слу-

чилось, пока Джессика не рассказал, что подслушала. Это вышло случайно, бесконтрольно, но Черри чётко услышала вопрос «Как долго ты здесь будешь» и прощальные слова «Увидимся на северной стороне». Конечно же Трилл не расскажет, а Тарани ни за что сама не догадается куда уходила сестра и с кем говорила. Ей хочется помочь и уберечь старшую от плохого, но сейчас она расстроена и обижена. Бежит в объятия подруги, которая отговаривала от этой затеи. Каждый раз напоминала о том, что её сестра ценит свои личные границы, что Тарани начинает перегибать с опекой. Дала совет не лезть и позволить той наступить на грабли. Может тогда почувствует боль от их удара, и сама всё поймёт.

Поглаживая соседку по мягким волосам, Джессика тяжело вздыхает, переживая за Гарри, который должен ждать её в книжном зале. Но тот, наевшись, отмывает руки в озере, пока Джей-Ди скучающе водит руками по ледяной воде, мечтая окунуться, но погодные условия не позволяют, а ждать весны так долго и тяжело. Оба не спешат

– Знаешь, – Начал Браун, тряхнув руками и разбрызгивая капли воды, – мне пришло письмо от мамы...

– Письмо? – Переспросил Данбар, и сам удивился тому, как задрожал его голос от холода.

– Не нравятся ей гаджеты, – Засмеялся Браун, обернувшись на дрожащего от холода соседа. – Предпочитает поддерживать связь старыми методами. И вот в городе, откуда я, пошёл снег. А его не было восемнадцать лет.

– Поздравляю.

Джейкоб убрал заледенелые руки от воды, и уныло побрёл к подъёму от озера. На место солнца пришла луна, а вместе с ней холод, пробирающий до костей слабо одетого Джей-Ди. Разговор, к которому вёл Гарри, казалось, был закрыт ещё в их комнате. Таддем не единственное место, приходящее в норму. В окрестностях школы чуть больше пяти лет вместо снега – сухой мороз, весной резкие перепады температуры, бывают и дожди продолжительностью в неделю, так что и носа на улицу не покажешь. А повлиять на это Джейкоб не может и не умеет. Теперь знает одно: одев на шею кулон, принадлежавший погибшему Хранителю, Данбар дал знак о своём существовании. И те, кто ждал его, увидели это в нормализации погоды. Такой, как и должна быть в присутствии хранителя.

От этого взволновался и Роберт. Он таки и не позволил мальчишке войти в свой кабинет и увидеть его был не готов. Новость о том, что кулон Хранителей теперь у Данбара, Роберт узнал от Митчелла. Смещение эмоций и мыслей помешали отдать приказ сразу, как и стук в дверь. На перехват успел Эван. Развернул подопечного и подталкивая его в спину, дошёл до первой пустой аудитории. Парень не задавал вопросов, послушно шагал вперёд, пока его вновь не развернули за локоть, вручив плотный тяжёлый пакет. А вместе с пакетом и новую лекцию о кулоне, о его предназначении, силе и о том, что с обучением придётся поторопиться.

Подойдя к подъёму ближе, Джей-Ди обернулся на шедшего позади соседа. Он смотрел себе под ноги, спрятав руки в карманы. И в отличие от Джейкоба, не дрожал от холода даже в тонкой толстовке.

– Ты же хотел поговорить, да? – Гарри резко остановился, с ухмылкой поглядывая на обнимающего себя руками Данбара. – За этим сюда пришёл?

– Честно говоря, да. Явно не апельсинов поесть.

Джейкоб прикусил язык, борясь с желанием рассказать всё и скинуть тяжёлый камень с плеч. Сомнение, что Гарри будет хранить тайну, как нож у горла, отчаянно удерживает от действий. У него точно будут большие проблемы. Нет доверия к дарованному, с которым знаком почти три месяца, но почему-то именно сейчас чесался язык рассказать всё как на духу. Без утайки, со всеми наболевшими деталями.

– Я не откажусь от своей веры в то, что ты Хранитель Стихий. И то, что сейчас происходит, это только доказывает, – Улыбка с лица исчезла. Гарри говорил серьезным, ровным тоном, ощущая, как что-то холодное и маленькое падает на лицо. – Хочу, что бы ты знал. Я никому не скажу, если это так нужно и не буду больше донимать расспросами.

С неба срывались мелкие хлопья снега, учащаясь с каждой минутой. Пока Гарри и Джей-Ди шли к территории школы. Последний скрылся за дверью на кухне, не обернувшись к соседу, ничего ему не сказал. На обещания, данное у озера, не ответил. Второму пришлось лишний раз обходить внеш-

нюю сторону и торопливо идти к общежитию, но на полпути вспомнил о Джессике Черри. О том, что девушка ждёт его в книжном зале. Сегодня их встреча должна была быть компенсацией вчерашней, которая так и не произошла из-за сестёр Маллерит. Но вот опять вечер срывается, в этот раз по его вине. Он мчался к учебному корпусу, на ходу сочиняя причину опоздания, чтобы ненароком не выдать свой поход к озеру, а в придачу и Джей-Ди.

Дверь книжного зала открылась с противным скрипом. Его эхо проšlo по помещению с огромными стеллажами в ряд, обставленными книгами. Впереди виднелась арка – проход в читательскую зону, где, по идее, и ждёт Джесс. В воображении Брауна она злилась, но не показывала этого. Тихо читала, резко перелистывая страницы. Но среди шести дарованных, оставшихся в зале, он не разглядел красных, как вишня, волос подруги. Первая мысль: Джессика не дождалась его и ушла расстроенная и злая. Наверняка пошла жаловаться на Брауна, чередуя оскорбительные местоимения. Часы подсказывали, что Гарри опоздал на час, а через два часа закроется книжный зал и учебное здание. Она точно зла на него.

В общежитии Браун остановился у дверей женского коридора комнат в надежде, что девушка выйдет. Не смог выдумать причину зачем, просто надеялся. Темнеет рано, холодает с каждым днём сильнее и малое количество учеников выходят из комнат после ужина. Только те, кто не боится хо-

лода, как Гарри или те, кто не в силах долго сидеть в четырёх стенах, как Джей-Ди. Но и он всё-таки сдался. Сбросил кожанку и укутался в плед, желая поскорее отогреться. Взглядом попрощался с любимой курткой, повесил на крюковую вешалку и убрал в шкаф до первых признаков весны. Весь взъерошенный, не скрывая удивления на всё ещё красном лице, присел рядом с Гарри на пол холла, не жалея светлые джинсы.

– Опоздал на свидание? – Без издёвки, но в шутливом тоне спросил Джейкоб.

– Это не свидание, – Браун резко обернулся к соседу. – И да, опоздал.

– А я говорил, что ты не мне создаёшь проблемы. Неужели нельзя оставить всё как есть? – Прикусив язык, добавил: – Особенно, когда так уверен в правде.

Чужой взгляд обжигает кожу, но Джей-Ди так и не обернулся. Не желая увидеть ликование на лице соседа. Вот только Гарри не двигался, а по мимике сложно понять радость это или удивление. Не понимает, как отреагировать на слова, с прозрачным контекстом. Джей-Ди словно молча признался о самом сокровенном, и возможно жалеет об этом, но слов обратно не вернуть, лишь слепо верить в честность и верность любопытного соседа.

– Ты прав, – Хриплым голосом, ответил Браун и сел ровно. Откашлялся и добавил: – Нужно оставить всё как есть.

– Но в качестве гарантии: скажешь кому-либо, и директор

узнает о ваших прогулках к границе.

– Шантаж? – Отсмеявшись спросил Гарри. – Значит, ты мне не доверяешь?

– Чем ты слушаешь? Гарантия, что ты не будешь лишний раз болтать. Поверь, я ничего не потеряю, а вот вас троих ждёт исключение.

– Всё равно, – Браун поднял ладони вверх, изображая весы, – обмен так себе.

Данбар только сейчас задумался. Что бы сделал мистер Паркер и Митчелл, узнай они о том, что хранитель случайно попался, ещё и в такой неоднозначной ситуации. Такого раньше не было, потому что Джейкоб мало с кем общался, и ограничивал себя временем в разговорах. Воображение рисует неприятные сцены, о которых не стал рассказывать соседу. Всё равно Гарри не переубедить, не доказать, что такая правда может ему дорого стоить. Словесным фактам всегда трудно верить. Тут даже сам Данбар не знает, что будет дальше.

– Мне и так сойдёт, – Поднявшись, Джейкоб поправил плед на плечах, решая, что ещё сказать. – Если тебя это утешит, – Джессика и сама не пришла на ваше свидание.

Браун следом поднялся, проглотив возмущение, как отяжелевший ком в горле. Хотел было поправить соседа, но нахмурился от непонимания и любопытства. На очевидный вопрос Джейкоб лишь пожал плечами:

– Услышал. Она скоро должна выйти.

Сразу после его слов дверная ручка опустилась, заставив Гарри замереть на месте. Джессика толкнула дверь бедром, очутившись в холле прямо перед Гарри. От неожиданности она отпустила ручку, и дверь с грохотом закрылась, "разбужив" Брауна. Он заговорил одновременно с подружкой, сбиваясь в словах, как и она. Оба не слышали друг друга, но поняли суть. Засмеялись от неловкой ситуации. Они хотели извиниться друг перед другом за то, сами сорвали запланированный вечер, но причину этому не сказали в слух.

Черри долго успокаивала соседку, пока та не уснула на её кровати в обнимку с подушкой. А Джесс решила, что ещё успеет поймать Гарри в холле. По крайней мере, надеялась на это, как и на то, что он не будет сильно злиться или хотя бы не расстроится. Ей всё ещё стыдно и неловко перед ним за то, что даже не постаралась предупредить, а ему – потому что забыл. И в тишине холла, где нет ни души, мялись, топчась на месте, в страхе посмотреть в глаза напротив. Молчат, судорожно соображая какое слово вставить, чтобы разбить стекло неловкости между ними.

– Тогда дождёмся следующего воскресенья? – Первым заговорил Гарри, отступя к противоположной двери. Заставил Джессику оторвать взгляд от пола. – Или завтра, если ты свободна?

– Дождёмся следующего воскресенья, – но быстро добавила: – Если ты не против, – Чтобы вновь не переживать обидит или нет таким быстрым ответом.

Но Браун согласно кивнул и, как только девушка на прощанье помахала рукой, скрылся. Запоздало понял, что забыл про исчезнувшего соседа, который скорее всего решил оставить их вдвоём и не мешать разговору.

С чувством облегчения, счастья и зародившегося ожидания, Браун проскользнул в полумрак комнаты, где уже спал Джей-Ди, зажимая подушку. Оставил прикроватный светильник Гарри включённым. Забота ли? Браун точно вернулся бы в темноте о низенький подиум. Уж слишком часто спотыкается именно там, что не прошло мимо внимательного Данбара. Присев на кровати с пижамной одеждой в руках, он засмотрелся на часы, которые отсчитывали девятый час. Рано для сна, подметил Гарри, обернувшись к спящему, но тот любит сон, не смотря на призрачные кошмары.

Джессика стояла не долго. Дождалась, когда спина Брауна исчезнет за стеклянными дверями и вернулась в комнату, где Тарани нечестно распласталась на её кровати. Спит крепко, не смотря на груз плохого дня. Джесс же, совершив обмен постелями, спать не позволяет ранний час и малая доза адреналина после неловкого разговора. Сердце ещё бьётся быстро, а кожа на щеках не соглашается принять прежний здоровый оттенок. Сравнить такое явление получилось только с простудой, когда лицо горит похоже, но вместо мучений – мягкая улыбка счастья, и прокручивание в голове сцен в холле. Местами хотелось визжать в подушку, как маленькой, кататься по простыням и поскорее пролистать ночь, чтобы

добраться до утра, до завтрака, где он сядет рядом для беззаботной беседы.

Она сдержала себя не будить соседку, хотя знает, что та искренне порадуется такой маленькой детальки, как робкое минутное общение, после которого подруга вернулась окрылённая. Но хочется подарить для Тарани несколько часов спокойствие, когда не нужно переживать, а спокойно расслабиться. Маллерит точно проснётся очень рано, чем поломает режим сна, но, кажется, оно того стоит. Помнит обещание Троя поговорить с ней.

Случайно проболтался о том, что со старшей Маллерит назначена встреча. По её инициативе. Это вызывает подозрения у Черри. Она не очень понимает такую тревогу, но чувствует, что у Сигмы с ней не получится найти общий язык. Когда Джесс видит в ней неприятную особу, Трой смотрит с щенячьей искренней симпатией, не обращает внимание на открытый подтекст оскорблений. Особенно в моменты, касаемые дара. В этом Трилл слишком любопытная, и, по словам знакомых, обрывает общения, если дарованный не относиться к «природникам». Никому это не показалось странным, даже Тарани, потому что «природники» стали чем-то вроде элиты, поддерживаемые ССЗ после смерти Хранителя Стихий. Желая отвергнуть человеческую власть, вложить её в руки дарованных, как истинных владельцев Скрытых земель. Потому заинтересованность в отдельном виде дара кажется пустяковой, оправданной. Джесс и сама рада поверить.

Но Трилл всем видом показала, как относится к иным, слабым. Как бы грубо это не показалось, но Трой тому подобный. Его дар ограничен в использовании и не относится к «природникам». Это не даёт Черри покоя. Попытка найти в этом потаённый смысл, узнать зачем и вовремя понять, когда Трой попадётся в эту ловушку.

А Сигму всё устраивает. Он, как в розовых очках, ничего не видит и не слышит. С непонятным для себя трепетом ждёт встречи. Чувствует, как ёмкость, где по капле собирается всё самое приятное и тёплое, наполняется, грозитя треснуть, если не сломаться. Он не хочет называть это влюблённостью, да и в любовь с первого взгляда не верит, но все симптомы так схожи, что правдиво отрицать не получается даже самому себе.

Глава 8

Озираясь по сторонам, Трилл ждала, когда же явится Сигма. Она договорилась встретиться с ним после занятий, и столовая казалась самым невзрачным, ничего не обещающим вариантом. Если Трой думал, что его симпатия к ней незаметная, удачно замаскированная, то Маллерит всё видела и чувствовала. Главное преимущество её дара, о котором лучше промолчать, чтобы никто не знал, что в удобную для себя минуту она может подглядеть чужие эмоции. И эго она видит, как открытую книгу, свободно изучает содержание. От знания о его чувствах к горлу подкатывала тошнота. Хочется сбежать, забыв о встрече, потому что парень может

внести это в свою копилку плюсов, примет на свой счёт, увидев зелёный свет. Сигма – олицетворение серости. Бледная кожа, стриженные под полубокс сероватого оттенка волосы и такого же цвета глаза, только тусклые, как не живые. Это пугает, стоит взглянуть в них. Но вот он идёт рядом с Брауном и предметом её любопытства, недовольно косится на руку Гарри, желая, чтобы она поскорее исчезла с его плеча, и всё равно покорно шёл рядом к столовой. А мысленно был уже у озера, несмотря на тонкий слой снега.

Трой же смеётся, с виду совсем не нервничает. Он исчез из поля зрения, скрылся за дверью в столовой и появился через несколько минут с двумя керамическими кружками. На белом фоне герб школы, напоминающей о происхождении основателя.

– Прости за опоздание.

Он сел напротив, и только потом снял куртку, ворча от неудобства. Под пристальным взглядом девушки чувствует себя неловко. Хочется попросить её отвернуться, или отвлечь от себя какими-либо действиями. Проглотив недовольство и тошноту от запаха мяты, Трилл натянула улыбку, оперев голову на руку.

– Смотрю, вы сдружились, – Дружелюбно протянула Трилл, стараясь не переигрывать. – Джейкоб живёт в школе уже давно, но с учениками почти не общался.

– Я с Джей-Ди не особо. Он слабенький, при этом слишком самодовольный.

– Слабенький?

– Да, с его первой тренировки ничего не изменилось, – Он взял было печенье, но положил обратно, стряхивая крошки с пальцев. Смущённо отвернулся к окну, из которого видно Гарри и Джей-ди, сидящих на лавочке со стаканчиками.

– Странно. Я думала, он сильнее. А какой у него дар?

– Не уверен. Что-то похожее на телекинез или вроде того, – Трой чуть приподнялся и снова сел, положив ногу на ногу, но тут же вернулся в прежнее положение. – Не знаю.

– Что ж, я поняла.

В её голосе послышалась та нотка разочарования, какую Сигма слышал в день их знакомства. От этого совсем чуть-чуть стало легче. Трилл, не отрывая взгляда от окна, задумчиво покусывала ноготь.

– Так ты за этим меня позвала?

– Что? – Словно очнувшись, она обхватила руками кружку, которую не трогала до этого. Снова притворно улыбнулась. – Нет, просто было любопытно. На самом деле Тарани много о вас говорит, и мне хочется узнать получше её друзей.

– О тебе она тоже много говорит. Особенно о ночных похождениях в лес.

На миг Трилл вышла из образа, действительно удивившись резкой смене темы. Недовольство, исходившее, напротив, смутило и выбило из равновесия. Этого не было в заготовленном Трилл сценарии. Но мужская ревность к несуществующему противнику может оказаться на руку. Для неё.

– Она и тебе пожаловалась. – Театрально вздохнув, Маллерит сделала маленький глоток невкусного чая, заставив себя проглотить. Свежесть мяты осталась неприятным послевкусием даже от маленькой порции.

Традиционный чай для праздника Зимы, который начали подавать за месяц до праздника и продолжают до Нового года. Праздник, устоявшийся от людей. От него не смогли избавиться даже Совет Скрытых Земель. Просто не имели на это никаких прав. Как и избавиться от смартфонов, почти никому не нужных. Большая часть дарованных пользовались планшетами более осовремененными. По их меркам. Трилл часто вспоминала мрачный голос, произнёсший фразу лишь единожды: "Даже если пройдут годы, даже если Совет сотрётся в порошок, от стараний скрыться, невозможно выветрить человечность из дарованного". Тонкий мостик между двумя "мирами" удерживал Хранитель Стихий до своей смерти.

– Думаю, – Трилл слегка дёрнулась и отставила кружку. Притворный дружелюбный тон начал таять. – Мои личные дела должны оставаться моими. Личными, – Последнее в голове Сигмы прозвучало как новый установленный закон. С нажимом и очень настойчиво.

– Ровно до тех пор, пока не нарушаешь правил, – Парировал Сигма, но умолчал, что они так же нарушили правило, когда по настоянию Тарани пошли искать Маллерит старшую. Как и Гарри с Джей-Ди. Спаслись лишь чудом, вот только Трилл об не знает.

Беседа развернулась совсем не в то русло. Трилл чувствует наступающее раздражение. От присутствия Сигмы и парней, сидевших ровно напротив окна. Их одежда и неприкрытые головы медленно покрываются снегом.

– Больно страшное правило. Всего лишь прогулялась с красивым парнем по лесу, – Бросив мимолётный взгляд на Троя она удовлетворённо поправила короткие волосы, наивно хлопая ресницами. – Только и всего. И я говорю правду о желании познакомиться поближе с друзьями сестрёнки, – Она потянулась за пальто и поднялась, последний раз одарив раздражённого Троя победной улыбкой.

Выйдя из здания, специально прошла мимо парней, дрожащих от холода. Приветливо помахала рукой Гарри, с которым разговаривала лишь раз. Излучая дружелюбием, он поднял руку, взаимно приветствуя. Из-за этого на Брауна не получилось злиться. Парень светился заразительным счастьем. В отличие от второго, хмуро провожающего взглядом. Наткнувшись на него ближе, Трилл вспомнила слова Сигмы о слабости Данбара. Но может ли это быть отрицательным характером хранителя. А может, Браун притворяется "холодным", совсем не соответствуя своему дару. Ради поисков Хранителя Стихий ей пришлось познакомиться с добрым количеством первогодков, оттягивая момент, когда придётся искать среди друзей Тарани. Тогда всё окажется намного сложнее, неприятнее и больней.

Наблюдая за дрожащим от холода соседом, Гарри тихо по-

смеивался, радуясь особенности, которую подарил дар холода. Он намного легче переносит морозы, от чего больше любит зиму, как бы банально это не было.

– Почему ты не используешь? – он замялся, не зная, как продолжить.

– Не самое лучшее место для этой темы, – Джейкоб обернулся в поисках лишних любопытных ушей. – Всё не так просто, как ты думаешь.

Гарри лишь кивнул, подумав, что Джей-Ди сам всё расскажет, когда захочет. Сейчас ему хочется наблюдать за падающим снегом, вселяющим белое счастье. Он уже представил заснеженные родные горы, которые сможет увидеть на выходных в честь праздника Зимы и Нового года. Некоторые кабинеты уже начали украшать. Из окон второго этажа улыбается искусственная пародия последнего хранителя среди снежинок. Немного торчат еловые ветки, обвязанные белым бантиком. Он замечтался и совсем забыл о соседе, время от времени клацающего зубами. Не смог спрятать ехидную улыбку, а в голове крутились слова извинения. Да только стоило Брауну заговорить на эту тему, и сосед шикал на него, хмурясь от недовольства. Почему – так и не сказал. Таки и замяли, но Гарри невольно мыслями возвращался в прошлое.

– Признайся честно, что хочешь заморозить меня до смерти и забрать себе всю комнату, – Прервал тишину Джейкоб. Для пущей убедительности спрятал часть лица под воротни-

ком куртки.

– Идея хорошая, но я не настолько злодей.

Комичная картина предстала перед Гарри: замёрзший сосед, половина лица скрыта в воротнике, обернулся к Гарри, открыв один глаз. Рукава натянуты до предела. Мимика лица так и кричит в вопрос «Не настолько злодей?». Не менее смешная к ним приблизилась Джессика, поскальзываясь на снеге в длинных сапогах. Так же, как и Джей-Ди, растянула рукава, обнимая толстые тетради. На плече болтается маленький рюкзак. Не хватает только Тарани, отсутствующей весь день. Трой тут же вышел из школьных дверей, попутно застёгивая куртку.

– Вот и остальные подошли.

– Я не подписывался на остальных, – Испуганно прошептал Джей-Ди, стараясь вложить в голос всё возмущение.

– Да брось. Ты же говорил, что тебе одному скучно.

– Не было такого. Я сказал, что на улице холодно для похода к озеру.

– И тебе скучно одному, – Дополнил Гарри, победно улыбаясь.

Ведь так и было. После занятий обычно ходил в лес, но погода не располагает для таких прогулок и тренировок на улице, а в комнате скучно. Стоило Гарри натянуть толстовку, когда все перешли на зимние куртки, как Данбар, колеблясь, согласился присоединится, ссылаясь на скуку.

– Не было такого, – Снова в отрицания, хмурясь.

Но Гарри сквозь смех призвал соседа успокоиться и идти за ним. В тепло, как и хотел Джей-Ди. Огибая столовский корпус, шли к центральным дверям школы под недовольный голос Джесс, жалующейся на большое количество теории и тетради, которые не вмещались в сумку. Трой, увидев Данбара, не сказал ни слова. Мрачный после разговора с Трилл шёл вереди рядом с Черри. Маллерит старшая может и слишком самоуверенная, местами грубая, но мысленно он защищал её, оправдывая всё. И вот сейчас ревность пожирает всё то, что казалось прекрасным. Да, она не скрыла отвращения, узнав дар Сигмы и Гарри. Холодные, очень ограниченные в плане полезных профессий. Да и телепорты не многогранны, потому разочаровал семью, но теперь старается, как может, чтобы показать, что может многое. Трой думал о спасательном гарнизоне при стихийных бедствиях. Актуально последние несколько лет. Отличный заработок и очень опасно. Потому почти вся семья против, кроме отца и мужа сестры. Ведь это одна из полезных профессий. Куда лучше частных компаний, которые предлагала мама. Телепортистом, как частный водитель. Стоишь и ждёшь, когда к тебе подойдёт какой-нибудь наглый дарованный, желающий побыстрее добраться до нужного места. «Покажи гордость, покажи, что ты сильнее, раз не можешь похвастаться даром»

Джессике и Тарани с этим очень повезло. Джессика с даром, влияющим на звуки, многие двери открыты, а Тарани с даром "Сердце зверя" в самую полезную профессию, к жи-

вотным. Не только полезная, но и благородная работа, особенно если идти в приют.

У дарованных нет призыва служить своим землям, так как воевать не с кем. Скорее всего люди о них забыли, как страшный сон. Вот только взрослые дарованные всё помнят и желают более их не видеть. Ещё разделения по странам тоже нет. Убегая, никто не думал начинать с чистого листа, оставив объединённые с людьми вещи и традиции как есть. Их прогнали, как вредителей. Ничего более не способно сплотить, как угроза жизни.

Размышляя, Сигма понял, что не знает дара Трилл. Тарани ничего об этом не говорила, хотя о сестре болтает без остановки. Какая она умная, красивая, щедрая и чуткая, но всё равно наглая, бесцеремонная и не считается с другими. Столько противоречий, но у Троя при вспоминании о Трилл сердце замирает и руки трясутся от волнения. Хочется, чтобы она всегда рядышком была, как Джессика и Гарри.

Последний посматривал на покрасневшую руку подруги, борясь с желанием схватится и спрятать себе в карман, переплетая пальцы. Но девушка слишком активно жестикулировала руками. Так что даже не поймать. Она так мило ухватилась за хмурого Джей-Ди, взяв под руку, чтобы тот не отставал, жалуясь больше ему, чем остальным. И вопреки всему, Джейкоб внимательно её слушал, иногда кивая головой, отчего чёлка, уложенная до этого на бок, падала на глаза. Жаловалась на учителей, соседнюю комнату с очень шумны-

ми девушками. И на неугомонную Тарани, продолжающую лезть к сестре, нарываясь на ссоры. Трой мысленно поддакивал, пока Джейкоб и Гарри спорили с ней, напоминая, что похожая вылазка стоила им жизни. Вот почему нельзя покидать лес без сопровождения учителей. Как минимум там можно потеряться, как максимум нарваться на неконтролируемых стражей. А школа до сих пор выплачивает компенсации родителям погибшей девушки.

– Она умерла? – Спросила Джесс, резко остановившись.

Прикованный к ней Джейкоб чуть поскользился вперёд, стараясь сохранить равновесие. Вместо устного ответа просто кивнул, прожигая взглядом Троя, стыдливо опустившего глаза, а потом обернулся к Гарри.

– Вот почему нельзя покидать школьный двор одному. За нарушения этого правила исключают.

История грустная и одновременно поучительная. Только тогда учителя и директор узнали, что на северной стороне леса "не спят" стражи, и не могут отличить врага от обычного дарованного подростка. Проще – неконтролируемы, оглушённые тьмой, оставленной Марком. Убив хранителя, очернил то место, и тьма эта расползлась по деревне, захватив часть леса у северной стороны, где в охране стояли Каменные гиганты. Если бы у Джейкоба не получилось остановить гигантов, раздавили бы всех четверых. В его глаза это был худший вариант сценария, но чудом гигант узнал в нём нового хозяина, что нельзя рассказать остальным. Потому он

и злился на Тарани и Троя. Та, не думая, бросилась в лес. Второй позволил ей это сделать и пошёл следом. Их не спасёт незнание этих правил, потому что они оглашаются слишком часто, чтобы упустить. Более того, в холле для этого поставили огромный стенд с большими буквами. Новая смерть ученика могла стать концом для их близких, школы, Роберта Паркера и его надеждам. Для Джейкоба школа стала домом, а учителя – семьёй. Её заменой. Ближе Митчелла и Мелиссы, которые носились с маленьким Джейкобом, больше никого нет. И как бы он не злился на свою "клетку", пока Данбар живёт здесь, не позволит из-за чужой глупости семье развалиться, иначе ему некуда идти. Иначе семья расстроится.

– Поэтому, – Джейкоб снова обернулся к Трою, без упреков, спокойным тоном: – если случится что-то подобное, не бегите сломя голову в лес.

Сигма кивнул, поджав губы. Вспомнил, как пытался отчитать Трилл, когда сам нарушил те же правила, подставляя других. Если его выпроводят из школы, отец будет в гневе, что страшно представить. Он возлагает на него надежды, и вот так подвести Трой не имеет права, особенно с ограниченным даром. Ему не нужны выговоры и плохие заметки в характеристике. Тогда шансы попасть в гарнизон кардинально уменьшатся, а частные фирмы и дарованные хамы поприветствуют в болезненных объятиях. Это ему не улыбалось. Сигма проглотил колкие слова, так просившиеся вырваться на замечания Джей-Ди. Его так научили – держать голову пря-

мо, а выскочек на месте, и Данбар ему кажется именно таким: нахальным слабаком, думающим, что учителя продолжат бегать вокруг него, позволяя халявить. По отношению к другим это не честно. У них нет учителя-опекуна, готового во всём помочь. Всё делают сами, выжимая силы по максимуму.

Порываясь улыбнуться на согласия своего ненавистника, Данбар отвернулся к соседу. Тот тоже кивнул, пообещал, под одобрительный взгляд Джессики, что такого больше не повторится. Незаметно для всех, спрятал её холодные пальцы в своей руке, вызывая смущённую улыбку. Руку не отдёргнула, оставила греться о кожу дарованного холодом, но такую тёплую.

Глава 9

Трилл в очередной раз поправила маленький синий рюкзачок, постоянно спадающий с плеча. Оглядывала школьный коридор, заполненный учениками. Среди них Маллерит старшая старалась отыскать свою сестру, с которой не разговаривала неделю после того, как прогнала из своей комнаты. Перед самой собой призналась, что погорячилась. Она любит сестру. Любит искренне, как родную. Но испугалась, что Тарани услышит или узнает лишнего. Они изредка пересекались, но подойти никто не решался. Тарани намотала на ус, что лезть к сестре не стоит, лишь наблюдала со стороны, на случай если Трилл опять решится на импульсивные поступки. Для себя решила, что родителям ничего не скажет,

чтобы не расстраивать их, но после рассказа Джей-Ди, а вернее пересказ Джесс про погибшую девушку от каменных рук стражников ей стало очень страшно. Она стояла перед двумя такими, готовая к худшему.

Тарани показалась в коридоре с её привычной компанией, но уже и с Джейкобом позади, который обычно существовал сам по себе. Немедля, Трилл подошла, притормозив компанию, взяла сестру под руку. Прошептала на ухо о разговоре, отделив её от друзей, и повела в сторону. Младшая не сопротивлялась и послушно шла за сестрой, оборачиваясь на обеспокоенных друзей.

– Опять ждать, – Простонал Гарри под жалобный вой желудка. – Есть хочу.

– Мы можем подождать её в столовой, – Подталкивая Троя к лестнице, предложила тактичная Черри. – Это их беда. Мы тут не нужны.

Как только Тарани снова обернулась к ним, Джейкоб жестом дал понять, что пойдут в столовую. Вслушиваясь в разговор сестёр, понял, что разговор долгий, а голодный не только Браун. Сигналом согласия послужил короткий кивок и улыбка, когда Джессика и Трой уже спускались.

– Пошли, – Джейкоб подтолкнул соседа в спину. – Они надолго.

– Ты ведь услышал, да?

– Услышал, – Без подробностей ответил Данбар, поторапливая.

Джессика права: им нужно поговорить вдвоём, без лишних любопытных ушей. Под пристальным взглядом Трилл парни спустились по лестнице. Девушка облегчённо выдохнула. Когда теперь внимание сестры только на их разговоре, перестала нервничать. В голове прокрутила речь с извинениями за то, что накричал тогда в комнате. Но цель её напомнить, что за свои поступки может отвечать сама.

– Не знаю, кто тебе такое сказал, но я действительно просто прогулялась.

– А если бы с тобой что-то случилось, а если бы исключили, – Завелась Тарани. Она сложила руки на груди, то и дело посматривая на проходящих мимо учеников, с любопытством обращающих на них внимание. – Ты о родителях подумала?

– Да с чего ты это взяла? Я ничего такого не сделала. Жива и здорова. Прошу тебя, давай просто забудем и всё, – Она понизила голос, взяв сестру за руку. Не сжимая, поглаживая большим пальцем тыльную сторону. Дала обещание больше не выходить за пределы школьного двора. На что Тарани лишь кивнула, медленно вернув свою руку.

– Так кто тебе такую чушь сказал? – Всё-таки спросила старшая.

– Это важно?

Тарани только рада замять эту тему и Джессику выдавать не станет. Слова, что слышала подруга схожи с обычным флиртом, но точно не с учеником, иначе так рискованно по-

кидать двор. Более того, никто, кроме ребят, не знает об этом, а значит, ничего не случится если держать похождения сестры в лес. Помнит, что и сама, поддавшись эмоциям и страху, нарушила школьные правила. Этим и Троя подставила. Их спасение – Джейкоб, пообещавший ничего не говорить директору, да и сам бы не стал этого делать. Не настолько у них доверительные отношения, чтобы бегать с докладами на нарушителей.

– Не сильно, но хотелось бы знать, кто ещё в курсе, помимо тебя и Троя.

– Джессика и Гарри, – Соврала младшая, не решаясь упоминать Джей-Ди.

Слишком тесно он связан с учителями, и от этого старшая будет больше нервничать. По виду Данбар не сильно рад от участия в той сцене. Нервничает, если кто-то из ребят в слух упоминает неприятную ситуацию в лесу, переглядывается с Гарри, но молчит.

– То есть все? – Недовольная болтливость сестры, спросила старшая.

– Можно и так сказать. Я беспокоилась, поэтому...

– Я поняла, не объясняй.

Сейчас вся ситуация для Тарани ощущалась слишком нелепой и глупой, очень раздутой. После извинений, легче не стало, и поверить сестре вновь кажется тяжким грузом, от которого хочется избавиться, но не получится. Она уже врёт, плохо скрывает это, увиливает от вопроса о несуществую-

щем парне из школы. Чуйка подсказывает, что юбла встреча, но с кем-то другим, точно не любовником.

– Что ж, тогда пойдём в столовую, – Трилл вновь взяла сестру под руку, натягивая улыбку. – И, прошу тебя, родителям не слова.

Она села между Троем и Джей-Ди, опередив младшую сестру. Не обратила внимание на недовольство Джессики и удивление парней. Оба переглянулись, словно могли мысленно разговаривать, но Джей-Ди просто пожал плечами, вернув внимание к кофе с шоколадной крошкой. Его тарелка, опустошённая, отставлена в сторону, пока Трой рядом ест вторую порцию тушёной капусты с картофелем, нарезанным дольками. Присутствие Маллерит старшей Данбара не смущало, но как только появились сёстры, компания умолкла, больше ничего не обсуждая. Трилл, как редкое явление среди них, внесла неловкость за столик. Ребята то и дело переглядывались, не зная, о чём поговорить в её присутствии. Начала, конечно же, Джесс, более не возмущаясь из-за второгодки за их столиком.

Черри всё равно на Трилл. Она симпатичная девушка, почти копия её подруги, но последняя их встреча осталась негативным впечатком. Как бы Джесс не защищала старшую, её злило отношение той к Тарани и Трою, который нелепо пытался скрыть, как пускает на Маллерит старшую слюнки. Даже сейчас неотрывно смотрит на жующую девушку, краснея от соприкосновения их локтей. Каждый раз

Джесс тактично напоминает себе, что не имеет права влезать в жизнь друга, но так и хочется дать ему словесной пощёчины и привести в чувства, чтобы открыл глаза.

Черри обернулась к Гарри, с трудом удерживающим негласное решение есть молча. Он из того типа дарованных, которые могут поддержать любую тему. Этим восхищалась Джесс. Стоило ей сказать слово, Браун тут же подхватывал, невольно подтягивая остальных. Даже молчаливого Джей-Ди, следующего своему правилу молчать, говорить только если спросят, чтобы больше не ляпнуть лишнего. Шум голосов вокруг успокаивает, отвлекает. Та среда где ему неожиданно комфортно.

– Джей-Ди! – Заливаясь смехом Джесс позвала парня, пальцем показывая на свою верхнюю губу. Там осталась, медленно тающая, пенка от кофе.

– У тебя пенка на губе, усач, – Трилл коснулась его чуть выше локтя, переступая грань тактильности, с салфеткой в руках потянулась к нему.

Это соприкосновение вызвало ощущения удара, от чего Джейкоб вздрогнул, неосознанно отодвинувшись от девушки. Стараясь отвлечь внимание от этого момента, он, как ни в чём не бывало, стёр пенку салфеткой, поддерживая смех. Отшутился неподходящих для его лица усов. Резкую реакцию все постарались пропустить, не акцентировать внимание. Кроме Гарри, наблюдающего за смутившимся соседом, но тот лишь отмахнулся. Сама Трилл сделала вид, что ни-

чего не произошло, оправдывая парня ненавистью к чужим прикосновениям, чего и ожидала от малообщительного, социально-неловкого дарованного.

– И что это было? – Спросил Гарри, как только дверь их комнаты закрылась.

После обеда троица парней разошлась по комнатам. Джессика ушла на тренировку контроля, а сёстры остались в столовой, решив ещё поговорить.

– Ты о чём?

Сняв тёплую куртку, Данбар поёжился, с силой щёлкнул по кнопке, разгоняя серый мрак в комнате. Лампа, дарующая свет, замигала три раза.

Электричество и тепло, способы получения питьевой воды: всё это дарованные также почерпнули у людей, но совсем немного усовершенствовали. Для электричества ненужно большое количество кабелей, тянущихся через столбы. Достаточно несколько дарованных, работающих на станциях. Их называют "Дающие энергию". Минус такого совершенства – погода. Любой её каприз может создать сбои. Пример тому – обильный снегопад, как сейчас.

– О том, – наблюдая за миганием лампы Гарри застыл у дверей. Мысль остаться без света и тепла ему не нравится. – что было в столовой. Ты так дёрнулся, словно она тебя ударила.

Молча Джейкоб подошёл к батарее, встроенной в стену и спрятанную шторами. Чувствуя угасающее тепло, ответил:

– Трудно объяснить. Такого не было, разве только один раз, – обернулся к Брауну, всё ещё наблюдающего за лампочкой, как за спасительным маяком. – С Джессучится девушка, которая недолюбливает меня. Я как-то слышал, что она жаловалась...

– Что учителя позволяют тебе халтурить? – Перебил Гарри, уже знающий о жалобах многих учеников, ноющих о несправедливости к себе.

Джей-Ди кивнул. Заглянул в окно, где пейзаж леса скрыла метель. Лампочка сильнее замигала, а потом и вовсе погасла. Браун разочарованно вздохнул и с шумом сел на кровать, пока Джейкоб отодвигал в сторону тёмно-зелёные шторы и тюль, пропуская серость с улицы.

– Ожидаемо, – Джей-Ди забрал свой плед и сел на кровать соседа, недовольно смотрящего на бурю. Когда совсем потемнеет придётся зажигать свечи. – Я не могу на это повлиять, – Честно признался.

Гарри лишь улыбнулся, заворачиваясь в плед, как и сосед. Приподнял подушку и устроился поудобнее.

– Значит то, что было – защитная реакция, на Трилл?

– Да. Похоже на то, – Джей-Ди нащупал под чёрной футболкой искусственное пёрышко. Он аккуратно вытащил его, показывая Брауну. – Скорее всего из-за этого. Появилось совсем недавно.

– Что это? – Он подтянулся к соседу, чтобы внимательно рассмотреть украшение.

– Что-то вроде оберега, – Он повторил слова Митчелла и снова убрал кулон под футболку. – Меня попросили его больше не снимать. Оберег, символ Хранителей Стихи, и больше не нанесу ущерба школе.

– Ущерб? – Удивился Гарри, вернувшись в прежнее удобное положение. – Что-то не припомню такого.

– Случай с краном в ванной, – Данбар виновато улыбнулся, вспоминая, как Гарри извинялся за случайно сорванный кран перед Мелиссой и мисс Мур. Всё вышло случайно, как бывало раньше. Недовольный ранним пробуждением, сам того не зная сорвал кран слишком сильным напором воды.

– Так это был ты! – Браун подорвался с места, путаясь в мягкой ткани. – Мне так стыдно тогда было. Я думал это по моей вине.

– Прости, но я не мог тебе всё рассказать. Тем более, мисс Мур знает, что виноват я, иначе платил ты бы компенсацию.

Сосед сел, возвращая спокойствие. Ему сейчас намного интереснее и важнее узнать о том, как же так получилось, что Хранитель Стихий здесь в школе прячется среди учеников, притворяясь дарованным, а учитель его официальный опекун пока Данбар не окончит учёбу. Но Джей-Ди пожал плечами, напомнив, что и так всё рассказал. Живёт в школе имени Льюиса Гордона четырнадцать лет, о прошлом мало помнит, ведь тогда был пятилетним ребёнком. Забыл рассказать только Паркере.

– Директор пообещал мне, что как только достигну совершеннолетия, то вернусь домой, – Данбар отодвинулся к изножкой кровати, сел напротив Гарри, скрестив ноги. – Потом перед зачислением, обещал, что, закончив школу, я вместе с учениками покину её. Теперь же в эти условия добавилось обязательство научиться всему, что умеют хранители.

– Но продвигается медленно, – Догадался Браун. Джейкоб кивнул, пытаясь объяснить, что всё не так просто.

Хранители выбирали учеников среди людей, прислушиваясь к мыслям, чувствам и сердцу, в котором и бьются силы стихий. Они обучали их, понемногу передавая силы и знания, а потом и сами уходили на покой, доживая остатки времени в спокойствии. Но в случае Джейкоба всё сложнее. Его некому обучить. Последний хранитель погиб, и его ученик тоже, не оставив каких-либо инструкций. А даже если и есть, где их искать? Кулон появился в его руке, когда Данбар проснулся. С тех пор снов о девушке он не видел.

А ведь их тела не скрыли под землёй, не удостоили надгробия. Глава Совета от радости собрал соратников и объявил, что дарованными больше не будут править люди. Последний человек, видевший Скрытые земли, погиб и обратился в пепел, рассеянный в руинах деревни.

– Должен же быть какой-то выход, – С надеждой произнёс Гарри, приблизившись к соседу. – Сколько же счастья будет, когда ты обученный и сильный покажешься на свет Скрытых земель.

Но Джей-Ди не разделил энтузиазма Брауна. Он грустно улыбнулся, поднявшись с кровати. Тихо произнеся, что не готов к такому. Он не хотел этого, а его и не спрашивали. Поставили перед фактом, забрали из родного дома, не позволяют покинуть границы школы. А ведь он провёл здесь четырнадцать лет, и ничего, кроме приевшихся стен и леса, не видел. Даже сбежать не может, потому что не знает куда, как покинуть земли и попасть в человеческий обычный мир, где искать дом, в котором прожил с младенчества не долго.

В шкафчике рабочего стола Джейкоб достал пять штук свечей, перевязанных тонкой нитью. Там же металлические подставки. Гарри возмущался напоминая, что дарованным и людям нужен хранитель. Человек, способный быть сосудом для стихий, с умением управлять ими и защищать. Джей-Ди, зажал торчащий кончик фитиля большим и указательным пальцами. На миг прикрыл глаза, сосредоточившись. Гарри умолк, наблюдая за соседом. Ждать долго не пришлось. Маленькое пламя свечи немного рассеяло темноту.

Под тихие восхищения Брауна, он наклонил свечу над подставкой. Дождался, когда туда упадёт пару капель воска и установил свечу. С её помощью он поджёт остальные свечи, расставив их в разных местах, чтобы было светлее. История на этом остановилась, а в дверях появился Трой с планшетом в руках. Он, смеясь вошёл в комнату, рассказывая, как освещал себе дорогу тусклым экраном, хоть и выкрутил яркость на максимум. Фонарик в этой модели отсутствовал.

– Надеюсь не против, если присоединюсь? – Он сел на кровать Джей-Ди, наблюдая за её хозяином с ухмылкой.

– Нет, если поднимешь свой зад с моей кровати, – Ответил Джейкоб, слишком спокойным голосом, чем ожидал.

– Если не перегрызёте друг другу глотки, то и я не против. – Добавил Гарри, поглядывая на друзей.

Сигма пожал плечами, показывая этим, что подобная мысль его не интересует. А Данбар выжидающе смотрел на наглеца, пока тот не пересел на кровать друга, начиная с жалобы на скучного соседа, решившего, что если нет света, то это идеальный шанс для сна. И Джей-Ди вынуждено согласился с мнением незнакомца. Забрал свой плед, сложив его неаккуратным квадратом. Скрывшись в тёмной ванной, сменил тёмно-синие джинсы с цепями у ремня на свободные мешковатые спортивные, а футболку на потрёпанную временем кофту, растянутую в рукавах. Босыми ногами остро ощутил холодные полы. Тёплая одежда больше не греет. Вновь завернувшись в плед, Джейкоб вернулся к окну, пока парни сидели в тишине. Той тишине, которая нравилась троим. Вой ветра за окном, стук ветвей дерева. И Гарри перевернул страницу книги, забрав к себе одну из свечей. Жаль только в окно ничего не видно, кроме свинцового неба и крупных хлопьев снега, создающего лёгкий туман.

Пока Джейкоб наблюдал за метелью, Гарри читал, а Трой листал что-то в планшете. Джессика и Тарани утеплившись, вылезли из комнат и остановились у дверей в мужской ко-

ридор. Данбар слышал, как они хихикая решали, кто будет кричать на весь коридор, чтобы позвать парней.

– Гарри! – Раздался первый крик. – Трой! Вылезайте в холл, нам скучно. – Писклявый голос Тарани, звонким эхом отразился о стены коридора. – И Джей-Ди тащите! В столовую пойдём.

Трой первым вылетел из комнаты, подначивая девушек их логикой, махая им своим планшетом. Оставшиеся в комнате парни посмотрели друг на друга, решая идти или нет. Гарри редко отказывался, но по такой погоде идти в столовую совсем не хотелось, а Джей-Ди уже переоделся. Браун улыбнулся уголком губ на то, как сосед оценивающе осматривает свою одежду.

– Мне нечего стесняться. – Он полностью повернулся к Гарри, ожидая одобрения.

– И чая так хочется.

– Пойдём? – Данбар кивнул в сторону двери. Вместо ответа, Браун смеясь убрал книгу, и потянулся за курткой.

– Плед с собой возьми.

Глава 10

Как оказалось, если кому-то рассказать свою самую сокровенную тайну, то станет чуть легче жить. Например, если это сосед, крайне любопытный, но понимающий. Джейкоб не тревожился, не сожалел и позволил себе чаще общаться с ним, ведь теперь беспокоится не о чем. Ему бы самому понять откуда взялось это лёгкое доверие, но чувство облегче-

ние перекрывает все мысли. Он просто продолжает ходить на учёбу с соседом, огрызается с другими учениками, которые всё ещё подначивают за слабость. В столовой сидит с друзьями Гарри, больше не чувствует неловкости, общаясь с ними, позволяет себе нарушить правило молчания. С Сигмой всё ещё перекидываются колкостями, но уже более мягкими, не обидными.

После трёхдневного отсутствия электричества и снегопада, учебные часы возобновились в полную меру. До праздника Зимы оставалось три дня, как и до праздничных выходных. Первого декабря все разъедутся по домам на целый месяц, и в школе снова будет тихо, чуточку мрачно. Надоедливый, гиперактивный, но такого привычного соседа тоже не будет. Целый месяц в него не будут кидать подушку по утрам, выпроваживать в ванную первым, только бы поспать подольше. Тащить в столовую, когда в лес хочется, а отказать не получается.

Трилл прилипла к их столику, а вернее к сестре. Завтрак, обед и ужин всегда с ней. И хоть это правильно, с одной стороны мило, но Джейкобу не по себе находится с ней в одном помещении. Он чётко знал, что раньше они не пересекались, и ничего плохого друг другу не делали, но понять не может с чего тогда Трилл питает к нему ненависть.

В столовой стало по-особенному шумно. Когда Гарри, Трой и Джей-Ди подходили к столику ребята что-то бурно обсуждали, особенно Джесс.

– Вот вы скажите, – она обернулась к парням, словно почувствовала их приближение, – За что голосовать будете?

– Голосовать? – Одновременно спросили они.

– Серьёзно, вы новости не слышали? – Трилл сдержанно улыбнулась севшему рядом Трою. – Сегодня утром Совет высказали предложение ввести единого лидера в Скрытых землях...

– Видите ли им не нравится, что мы живём свободно и принимаем решение народом. – Перебила Джесс, недовольно кромсая обед вилкой. – Это смешно и очевидно. Злятся, что у них нет власти...

Джей-Ди взглядом бегал от одной девушки к другой, стараясь переварить услышанное. Остальные возмущения Черри не долетали до сознания, оглушённого такой новостью. Ему захотелось броситься к опекуну. Единственному защитнику. Сначала наорать на него и только потом выслушать. Все ученики обсуждали эту новость, значит и учителя должны быть в курсе. Для них, для Джейкоба это вряд ли хорошим закончится. Ему на минуту стало страшно. Очень страшно.

Совет Скрытых земель – девять дарованных, нашедших это место. Диктаторы, отвечающие голосом дарованных после бунта людей. Но единой власти нет, они лишь выносят вердикт, решения, принятые всеми дарованными.

Шанс того, что Совет Скрытых земель выберут лидерами невелик, но есть. И идея эта не самая хорошая. Они основа-

тели пропаганды ненависти к людям, к хранителям. С Совета всё и началось, как рассказывал Эван. Люди стали бояться дарованных только из-за Бреиса Воиз – одного из Совета, посчитавшего, что жить наравне с людьми низко, что дарованные сильнее, а значит власть должна быть у них. Поэтому пришлось бежать, искать новый уголок мира. Стараясь восстановиться, к Бреису прислушались многие и согласились не покидать больше Скрытые земли, без права вернуться тем, кто остался жить среди озлобленных людей. Смерть Хранителя Стихий позволила им осмелеть только спустя восемнадцать лет. Выдумать голосование на лидерство. И что будет дальше? И даже знак, кричащий о возвращении нового хранителя, не поможет это предотвратить. Дарованные потеряли всякую надежду, что слабо верят.

Джейкоб очнулся от своих мыслей, когда Браун дёрнул его за рукав. Данбар неосознанно поднялся со своего места. Стоял, смотря в одну точку. Он кратко изрёк, что не голоден, с деланным спокойствием покинул столовую. И только у лестницы прибавил скорости, почти бегом добрался до кабинета Митчелла. Замер у входа, увидев спину директора Паркера.

В последний раз они встречались в его старой комнате, разговаривая на повышенных тонах. Тогда Роберт старался аккуратно подойти к сути, в очередной раз напоминая о ответственности. Данбар с самого утра чувствовал неладное, что обязательно произойдёт что-то плохое. Очередная стычка с ним, даже случайная, когда ошарашенный и злой Дан-

бар, готовый прилюдно орать на двоих, может закончиться печально. Они говорили тихо. По лицу опекуна Джейкоб догадался о чём именно, даже вслушиваться не стал. Громко покашлял, чтобы на него обратили внимание, заметили и его недовольство. Он вновь увидел этот взгляд директора. Возмущение вперемешку с укором. Тот самый взгляд, обвиняющий во всех бедах. Робер ничего не сказал. Кивнул Митчеллу, и прошёл мимо Данбара, у которого земля из-под ног уходит.

– Пойдём, – Эван мягко коснулся его плеча. Ведя в сторону выхода, под внимательный взгляд Гарри, выглядывающего из стеклянных стен столовой.

Они спокойно вышли в лес через главные ворота, как делали часто, если шли к озеру вдвоём. Только в этот раз Митчелл предложил просто прогуляться по заснеженному лесу, а заодно и поговорить, но шли молча, под шорох снега под ногами очищенной тропинки.

– Итак? – В нетерпении начал Данбар.

– Пока нет смысла переживать. Голосование будет после Нового года.

Вздыхнув поглубже, Джейкоб резко отодвинулся в сторону. Чужая рука соскользнула с плеча футболки.

– Нет, Митч, я не могу успокоиться. Ты же сам рассказывал о Совете, из-за которых вы меня и прячете, – Сгребая ногами снег, Джейкоб старался не кричать, от чего голос дрожал и нос пощипывало. – И что теперь делать мне?

– Продолжать учиться, – Эван пожал плечами. – Мы не можем повлиять на дальнейшие события, и к этому времени ты не сможешь обучиться как хранитель. Сейчас не время высываться. Рано.

Джейкоб прикусил язык, сдерживаясь от дальнейших колкостей. Это слово – его должность – всё ещё непривычно звучит в слух, ощущается так, словно обращаются не к нему. Горькие мысли закружились в голове: о том, что никому ничего не должен, всё происходящие не его ответственность. Его вообще не должно быть здесь, среди большинства дарованных, брызгающих ядом на людей, позабыв, что когда-то такой человек отдал многое, чтобы служить им.

– Но если для них всё пройдёт удачно, кто тогда меня слушает?

Именно сейчас Данбар ярко ощутил желание вернуться в родительский дом, в спокойствие, где его жизни ничего не угрожает, где от него ничего не ждут, не вешают особых ожиданий. Джейкоб не хочет всего этого, не хочет быть Хранителем Стихий, особенно теперь, когда всем станет всё равно, и ждать его никто не будет.

Отступая от опекуна, Джейкоб зажал нос пальцами, чтобы не чувствовать неприятного пощипывания, призывающего глаза намокнуть. Он молча развернулся, не объясняясь, сошёл с тропинки, напрямиком к озеру. А объяснять ничего и не надо. Митчелл выучил своего ребёнка, и знает куда пойдёт расстроенный Джейкоб.

Пересиливая сугробы, добрался до спуска и как с горки скатился вниз. Не поднимаясь, смотрел на замёрзшее озеро, слегка припорошенное сверху снегом. Мысли заняли навязчивые идеи, возникшие когда-то давно, но останавливала неизвестность и несамостоятельность за стенами школы. Куда бежать, если дальше границ Данбар ничего не знает, платить ему нечем, и в этих землях он сирота. Найти карту не решение проблемы, бежать из школы не кажется чем-то правильным, скорее предательством.

– У нас, кажется, был уговор, – Прохрипел Джей-Ди, не оборачиваясь к спускающемуся соседу.

Он также скатился по снегу вниз, но поскользнулся. Упал рядом, кряхтя и проклиная сугробы.

– Мистер Эван вернулся один, вот я и подумал, что что-то случилось, – Гарри поднялся, стряхивая снег. – Ты из-за совета так расстроился?

– Можно сказать и так.

– Тогда предлагаю вернуться в нашу комнату пока ты не окоченел.

Джей-Ди безразлично кивнул, но поднялся, следуя за Брауном, ободряюще обещая зайти в столовую за горячими напитками.

Как только Гарри без объяснений убежал, а Сигма ушёл на занятия без него, Девушки разошлись по комнатам. Трилл посоветовала младшей собрать чемодан уже сегодня. Послушавшись, Тарани достала из-под кровати синюю дорожную

сумку. Она не видела смысла собирать все вещи, в отличии от сестры.

Джессика, огорчившись резким уходом Брауна, сидела перед сумкой Тарани, аккуратно складывая свитер. Через три дня они разъедутся на месяц, и Джесс хотелось один вечер только с ним. Но тот в очередной раз испарился вместе с Джей-Ди. Превратился в такую же загадку, как и его сосед по комнате.

Месяц она проведёт с семьёй. С сёстрами, по которым особенно скучает, с мамой, и бабушкой. Джесс несколько раз представляла, как знакомит их с Гарри. Глупо, немного наивно. Они ведь даже не в отношениях, просто проводят время в месте. Браун делает маленькие милые подарки, рассказывает о жизни в горах. Сам по себе он очень добрый и чуткий, но до ужаса застенчивый перед ней.

– Целый месяц выходных, никакой учёбы, а ты сидишь и куксишься, – Тарани положила на одежду три книги и застегнула молнию на сумке.

– Не понимаю зачем так много.

– День Зимы и Новый год. Целый месяц выходных.

Джесс согласно кивнула, укладывая стопку футболок в чемодан. Она мысленно старалась себя успокоить. Может в последний день они всё же прогуляются вместе, посидят в книжном зале, как и каждое воскресенье, или в столовой за кружечкой мятного чая, а может просто пройдутся по заснеженному школьному двору.

Может в этот день, она скажет ему, всё что думает о нём. Признается в симпатии, которая очевидно взаимная. И через месяц они снова встретятся, и воскресные вечера вернутся.

Когда Тарани окончательно собралась, легла рядом с подругой, положив голову ей на колени, и шутливо подразнивала её, пока Джесс делилась последним проведённым вечером с Брауном.

– И нужно тебе это всё сейчас? – Спросила Маллерит младшая.

– Ты о чём?

– Отношения. Мы же только учимся, а всё это отнимает время.

– Нет, – засмеялась Джесс, – ты представь, что после тяжёлого дня тебя кто-то ждёт, чтобы просто провести с тобой время и отдохнуть. Погулять, поужинать, поговорить.

Тарани задумалась. Представила чёткий образ того, кто ждал бы её, звал на совместные вечера куда-нибудь перекусить. Тут же смущённо отвернулась на улыбку подруги. Уставилась в стену напротив.

– Так, это могут делать и друзья.

– Могут, но любимый человек – особенный.

Тарани лишь фыркнула, подначивая соседку любовными романами. Но Джесс мечтательно смотрела на свой чемодан, в ожидании, когда планшет даст сигнал о оповещении, что Гарри написал ей, что ждёт её на улице или в холле.

Джесс открыла глаза, когда за окном уже стемнело. Тара-

ни второй раз толкнула соседку в бок, напоминая, что скоро ужин. Протирая сонные глаза, она наткнулась на часы. Время и правда шло к ужину, а Браун так и не написал.

Он и Джей-Ди сидели у себя в комнате. Последний, всё ещё расстроенный после новостей о голосовании, излил переживания соседу. Честно рассказал, что не хочет продолжать так жить, и хранитель из него никудышный, а вскоре мало кому понадобится, как только Совет признают единым лидером.

– Что ты такое говоришь? – Гарри резко поднялся с кровати.

Стаканчик с чаем опасно пошатнулся под пристальным взглядом Джей-Ди, укутанного в плед. На кровати соседа он грел покрасневшие руки о свой стакан с молочным кофе.

– Послушай, я понимаю тебя. Быть Хранителем Стихий очень страшно, – Данбар прикрыл глаза, как только услышал слова непривычные для ушей. – и слишком ответственно...

– Но вышло как вышло. Смирись, живи в школе без права выйти, иначе девять злых дядек убьют тебя, что бы люди оставили Скрытые земли в покое. Я это слышал и не раз.

Гарри сел на место, громко выдохнув. Он прекрасно знает, что ССЗ ненавидят людской мир, и с признанием их лидером они потеряют шанс на разрешение покидать свои земли. У многих дарованных там остались родственники. Даже у Джесс там остался близкий человек.

– Вышло как вышло, – Повторил Браун, сочувственно по-

смотрев на Джей-Ди, недовольно отвернувшегося. – А как так вышло?

Джейкоб пожал плечами, но вспомнил рассказ Мелиссы. В пять лет Данбар превратил свою комнату в нечто похожее на теплицу с растениями. Об этом узнали их соседи дарованные, которым пока разрешали жить с людьми и, пожеланию, вернуться в Скрытые земли. Для Совета они соврали, что у дочери соседей раскрылся дар, а вот с родителями странного ребёнка пришлось поговорить. Так и выяснилось, что ребёнок каким-то чудом получил силы хранителей. Естественно, родители не согласились отдать сына незнакомым людям, но в конце концов сдались, посчитав, что там ему будет безопаснее, что малыша научат контролировать способности, чтобы не навредить себе и другим. Это рассказали Мелисса и Митчелл, детали дополнила Валерия, сопереживающая мальчику. Вот только никто из них не стал говорить правды уже взрослому парню, всё ещё верящего, что его ждут дома.

Пустой стаканчик Гарри отправился в мусорное ведро, рядом с рабочим столом. На нём стопками лежали тетради и книги. Планшет Брауна и старые пожелтевшие листы, неаккуратно вырванные и немного обгоревшие по углам.

– Что это? – Гарри взял один лист, стараясь разобрать чужой подчерк. Точно не его, и не Джей-Ди. Последний повернулся к соседу и нехотя поднялся, когда Гарри протянул ему три листика с мелким угловатыми буквами.

– Это точно не мое.

– Призвать стража, отослать стража. Виды, – В слух прочитал Браун, забрав третий лист. – А на обратной стороне: «Стихии более полезны и многогранны, если их объединить, например...»

– Как они сюда попали?

Джейкоб повертел два старых листика, снова опустившись на кровать.

– Не знаю, но это похоже на то, о чём ты говорил.

– Инструкция. Но почему только три листа? Этого мало.

Первая мысль: опробовать инструкцию. Вторая – показать листы Митчеллу. Это то, о чём Джей-Ди просил. Помощь, пусть немного запоздалая, а вскоре может стать бесполезной.

– И как в этом смысл теперь, – Тихо сказал Данбар, забрав лист из рук соседа.

У него не будет шансов выбраться отсюда, когда Совет выиграет голосование, даже если Джейкоб обучится, а Роберту придётся выполнить обещание. В этом не будет смысла, как и в появлении Хранителя Стихий. Его не примут и просто прогонят. Совет всё для этого сделает. Они уже постарались на славу, чтобы таких как он вилами гнали прочь.

– Ты зря переживаешь, – Гарри опустил рядом. – Большая часть дарованных не скажут этого вслух, но они надеются на тебя, на то, что ты жив, – Она сделал акцент на последнем слове и ободряюще улыбнулся. – И ещё не поздно вернуться на озеро. До ужина есть несколько часов.

Обдумывая слова соседа, Джей-Ди посмотрел на ещё серое небо в окне. У него будет целый месяц спокойно ходить к озеру, не опасаясь, что ещё какой-нибудь любопытный ученик решит выйти в лес без разрешения и случайно найдёт дорогу к его излюбленному месту. Но при этом, он проведёт месяц без шума, к которому привык, и без поддержки источника этого шума, которого постепенно называет другом. Первым другом за тринадцать лет.

Оставшись один, Трой бесцельно вышел из комнаты, направляясь в столовую. Девочки собирают вещи, а Гарри и Данбар опять испарились, не показываясь с того момента, как Джей-Ди ушёл с обеда, взвинчивая компанию. Уж слишком бледен он казался, очень напуганным. Эта картина задела в голове Сигмы. Все в школе удивлены таким резким заявлением. Столько лет жили спокойно, и это устраивало, но почему-то в один момент Совету надоело.

Трилл оказалась за самым дальним столиком. Уединённым местом, где нет никого. Увидев её, Трой замер, не решаясь подойти. Она не выглядит угрюмой или обиженной, но всё равно сидит в одиночестве. Ему представился шанс снова поговорить с ней наедине, насладится этими минутками, пока Маллерит снова не натянула свою маску стервы.

– Составить тебе компанию? – Спросил Сигма, но всё равно сел, не дожидаясь согласия.

Глава 11

В день, когда ученики отправлялись домой на праздники,

серые тучи рассеялись, позволив солнцу выглянуть на голубом небе.

Гарри перед отъездом украсил комнату искусственными свечами и веточками ели, обвязанными белой лентой. Цвет праздника Зимы. Старался, чтобы соседу было уютнее проводить в комнате время одному. Пообещал Джессике весь месяц писать, чтобы она сильно не скучала. Они прогулялись в последний вечер, как и хотели. Но поговорить о более важных вещах не смогли. Черри не решилась, а Гарри не захотел торопить события, посчитав, что ещё рано, что Джесс и сама не определилась. В одной школе им учится три года. Три года они будут учиться бок о бок. Восемь месяцев жить под одной крышей, но по разным комнатам. Вспоминая слова Тарани, Черри подумалось, что Гарри мыслит похоже, потому не посмела заговорить первой.

Тарани и Трилл уехали первыми. Ехать в город, где они живут долго, а использование телепортов в праздничные дни дорого. Младшая по второму кругу обнимала друзей, пока Трилл помогала отцу убрать вещи в багажник. Походить к Джей-Ди страшнее всего. У него всегда недружелюбный вид, но в этот день по-особенному мрачен. Держался в стороне, но ей улыбнулся на прощание. Второй уехала Джессика. За ней приехала старшая сестра на старой семейной машине. Наградила Гарри быстрым поцелуем в щёчку и убежала. Трой и Гарри отправились домой вместе, так как им ехать в одну сторону. Вернее, родня Троя решили отмечать у стар-

шей дочери и её мужа в Таддеме. Уехали вечером на общем автобусе.

Школа постепенно пустела. Оставались лишь те, кто ждал учебного транспорта до ближайшего телепортиста, и учителя, всегда уезжающие последними. Проводив друзей, Джей Ди поднялся на четвёртый этаж, где живут учителя. Мелисса переделалась в свободную одежду. На ней больше не было привычного строгого костюма, вместо него тёмно-зелёная футболка и белые джинсы. Валерия, любительница холода, как и Гарри, расхаживала в коротких шортах и чёрной майке, словно сейчас лето. Другие уже усаживали учеников, вместе с мисс Мур. Роберт Паркер уехал одним из первых.

– Ну что, прогуляемся до вечера и в столовую? – Весёлым тоном спросил Эван, закинув руку на плечо подопечному. Данбар нервно мямл в руках обгоревший край, найденных соседом, листов. – Что это?

– Это я нашёл, – соврал Джейкоб, протягивая листы Митчеллу, – на столе в комнате.

Эван рассматривал старую бумагу и вслух вычитывал фразы, постепенно понимая, что именно держит в руках. Он быстро осмотрел коридор и чуть наклонился к подопечному.

– Ты уверен, что больше ничего не хочешь мне сказать?

Но Джейкоб быстро отрицательно качнул головой, в страхе, что учитель догадался о Гарри, о том, что Данбар ему всё рассказал.

– Я ничего не понимаю. Сначала кулон, потом эти листы.

И всё это просто появляется, из ниоткуда?

– С кулон было по-другому. Я же говорил.

– Не в подробностях. Проснулся, в руках цепочка, – Он отступил, стараясь не давить на парня.

Предложил обсудить всё за ужином, и отдал листы. Но напомним, что рассказать директору нужно и об этом. Может Роберт найдёт этому объяснение.

На удивление всех, директор знает слишком много о жизни хранителей, чем все остальные. По этому поводу никто не задавал лишних вопросов, зная о вспыльчивом темпераменте Паркера. А мисс Мур дышать рядом с ним боялась. На слухах учителей это означало, что заместитель очарована им. В свои пятьдесят Роберт выглядит на все сорок, в спортивном теле, присущее дарованному, живущего спортом, как Митчелл. Поэтому у них более дружественные отношения и его не отчитывают за привычный спортивный костюм. Они вместе двигаются по общему увлечению – спорт. И только Эван знает о директоре те детали, которыми интересуются остальные. И он знает о существовании дневников хранителей, вот только найти их сейчас тяжело. Как и кулон, который просто появился в руке Данбара.

Роберт остановил чёрную машину у первой развалины, которая раньше была чьим-то домом. В некоторых, недавно отстроенных, горят свечи. Жители деревни не выходят на улицу к темноте, усиливая тепло печек перед сном. Увидев Паркера, женщина, с дровами в руках, бросилась в объём

тия, радостно приветствуя. Чёрные волосы собраны в высокой хвост, коричнева куртка на распашку.

– Ты снова приехал, – Она прильнула к нему, стараясь не испачкать красивый костюм.

– Праздники же.

Обняв сестру, он забрал дрова, шикнув на её недовольства, и повёл прочь с холодной улицы в дом. Некоторые жители деревни «Северный», после ужасных событий, ставших трауром для всех, отказались покидать родной лес, несмотря на развалины вокруг. Старики с ослабшим даром и молодые родственники, вместе с Робертом и Ави – его младшая сестра, восстановили некоторые дома. Но с прежним хозяйством проблем больше. Некоторые растения и животные не приживаются в деревне. За продуктами и некоторыми вещами приходится ездить в город. Ави также отказалась уезжать. Она бросила стажировку на полезной работе и приехала помогать их пожилым родителям, пожелавшим дожить здесь, в родной деревне.

– Здесь не так плохо, как может показаться, – Убеждала Ави, спустя год после возвращения. – Только энергия со станции больше не поступает.

И Роберту пришлось отступить, помогая по мере возможности. Он старался чаще приезжать, но работа и юный необученный хранитель не позволяли навестить семью, живущую под боком. Единственной из родителей в живых осталась мать. Пожилая Марeya скоро будет отмечать восемьде-

сят один год. Она стала тем самым лучиком, не позволяющим жителям вечно жить в печали. В свой возраст она живёт ярко, словно одноклассник старшего сына. Но Ави с грустью считала, что счастье матери напускное.

Роберт помог сестре с печкой, посидел с матерью, радостной вновь видеть сына. Она махала рукой на украшения из еловых веток, и прорекламовала меню на завтрашний праздничный ужин, который готовила вместе с Ави.

– Мамуль, посиди. Бегаешь как школьница, – Сетовала Ави, расставив кружки с новой порцией чая и тарелку с выпечкой. – Как там Джейкоб? – Тихо спросила она, пока мать не слышит.

Роберт махнул рукой, не желая, чтобы мама слышала их разговор. Из всей деревни о новом Хранителе Стихий знала только Ави. Паркеру не хотелось, чтобы о Данбаре знали пока он не обучится даже здесь.

– А ты у Уильямса была сегодня? – Не сильно, но он постарался сменить тему, когда Марeya неспеша вошла на кухню с какой-то вещицей.

– Была, – Ответила мать вместо Ави. Она протянула старшему шарф синий в белую полоску. – Это пятый, – Она хрипло засмеялась, хвастаясь, что скоро оденет всю деревню. К старости Марeya почти не использовала ослабший дар, и в скучные вечера осваивала вязание, которое ненавидела в молодости.

– У тебя отлично получается, – Ави наклонилась к матери

и поцеловала в щёку. Довольная Марeya похлопала дочь по руке на своём плече.

Роберт улыбнулся матери, обернув длинный мягкий шарф вокруг шеи. Он настоятельно расспрашивал маму о её здоровье, обещая, что любую жалобу исправит. Но та лишь напомнила, что даже дарованные не могут обмануть старость, а все болезни появляются и исчезают. Марeya расстраивалась лишь от того, что больше не может быть тем лекарем с даром исцеления, какой была раньше. Лишь по памяти делает примочки для глаз старика Уильямса.

– Сегодня к нему не ходи, – Попросила Марeya, попробовав на вкус свежую выпечку. – Я только от него, наложила повязки. Старик уже отдыхает.

Угрюмо кивнув, Роберт пообещал посетить старого друга следующим утром, когда мать пойдёт менять повязки. И после ужина Ави отправилась с ним к машине, забрать вещи.

– Так как там мальчик? – Напомнила младшая, остановившись у машин.

– Тяжело.

– А судя по погоде не скажешь.

– Это вышло странно. Он как-то нашёл кулон, но говорит, что появился сам в его руке. Не могу сказать, что не верю ему...

– Но звучит странно, – Продолжила за брата Ави, забрав вторую дорожную сумку. – И без подробностей.

Роберт кивнул, облокотившись о машину, охваченный

волнением, что нужно было поговорить с самим парнем, а не Митчеллом. За столько лет Эван привязался к мальчику и стал мягкотелым к нему. Паркер же старался меньше пересекается с агрессивно настроенным юнцом, каждый раз смотрящего на него с такой злостью, что Роберт иногда подумывал не рассказал ли ему кто-то правду. Ави тоже не одобрила поступок брата, когда он приехал со спящим ребёнком на заднем сидении. Его решение оставить мальчика здесь она отсекла, напомнив, что деревня в плохом состоянии во всех смыслах. И каждый раз, когда Паркер приезжал в гости, она спрашивала о нём, с трепетной надеждой.

– В городе поговаривают, что Совет голосования требует, – Сменила тему Ави. Это её тревожило больше всего. Она всем сердцем надеялась на благоразумие дарованных, но большинство отнеслись к этой идее с энтузиазмом, отмахиваясь тем, что ничего толком не изменится. – Некоторые верят, что с ними всё равно будут считаться, но это так не работает, да?

– Да, всё становится сложнее. И нам бы пригодилась помощь Уильямса.

– Он еле ходит, большую часть времени прикован к постели и больше ничего не видит, – Отрезала младшая, ужаснувшись мыслям брата. – Он уже стар и заслуживает спокойствия.

Роберту тоже хочется этого спокойствия. Но одни проблемы накладываются на другие. Сначала репутация школы,

проценты поступивших, теперь агрессивный подросток, который должен стать глотком свежего воздуха для дарованных, почти спасением. Особенно для деревни.

С наступлением темноты чёрный неестественный туман возвращался, смешиваясь с белым снегом и мешая взору. Вид вокруг размывался, старые развалины, и свечи в окнах, высокие деревья скрылись в чёрной дымке. Роберт, подталкивая сестру, поторопился к дому, поскорее сбежать от чёрных следов Марка, оставшихся в деревне. На входе он в последний раз осмотрел чёрный туман, будто ожидая, что оттуда выскочет его владелец. Но лес сохранял свои привычные звуки, ветки спокойно покачивались, иногда сбрасывая снежинки. Паркер захлопнул дверь, закрыв на два замка, как всегда делает Ави. Марeya устроилась в кресле у печки со спицами и нежно-розовыми нитками. Она вновь улыбнулась сыну, приглашая присесть рядом, как в страхе, что одного месяца с ним ей не хватит.

Джейкоб резко открыл глаза и сел, глубоко вздохнув такого нужного сейчас кислорода. Судорожно повторял три слова: туман, свечи, лес. Тот самый чёрный туман из сна, разрушенные дома в лесу, и траурные свечи, которые зажигают каждое девятнадцатое июня. Он смотрел на всё это, но ничего не мог сделать. Только наблюдать, как бесформенные тени шатаются среди развалин.

Осматриваясь, запоздало вспомнил, что школа сегодня пуста и наступило первое декабря – день Зимы. День снега,

холода и ветра. И белого цвет. Данбар снова откинулся на подушку, вспомнив обещание, которое дал Митчеллу. Вместо привычных тёмных вещей, одеть чисто белые, которых в его шкафу нет, потому что сам является трауром. Нехотя сполз с кровати, поглядывая в сторону ванной, и наступил на бумажный пакет с иллюстрациями символа дня Зимы. Содержимое, естественно, белое: рванные на коленях джинсы, футболка и пиджак, пышущий официозом. В этом он и пошёл на завтрак в столовую, где уже сидел Митчелл с планшетом.

– Оторвись от работы хотя бы на праздник, – Без жалобного тона, но с упрёком. Сел за стол, напротив опекуна.

– Утром можно, и это всего лишь беглый отчёт, – Не отворачиваясь от планшета, ответил Митч.

– В праздничные выходные? Даже директор уехал, – Парень приподнял брови, недоверчиво смотря на опекуна. Но тот промолчал, набив рот едой, всё ещё не отворачиваясь от планшета.

– Мне всё равно некуда ехать.

Слишком очевидная ложь. У Митчелла тоже есть родственники, те, с кем он мог провести этот месяц, но остался здесь, потому что Джейкобу нельзя покидать пределы школы, и также нельзя оставаться одному. Уезжает, когда возвращается директор, и приезжает одновременно с учениками. Каждый год старается создать атмосферу праздника, но в пустой школе получается ужасно, и день проходит обыч-

но, даже ужин, который должен ощущаться волшебным, проходит без изюминки. Новый год ничем не отличается. Только директор, вернувшись, сидит в своём кабинете, позволив Джейкобу смотреть фильмы в прозекторской или гулять в лесу до поздней ночи, даже не подозревая, как сам Паркер борется с желанием провести новогоднюю ночь хоть с кем-то. Но не может себе позволить такую вольность. В школе должен оставаться кто-то ещё, чтобы присматривать за хранителем. И вот, казалось, шанс поговорить, но Роберт отмахивается, запирается с документами в кабинете.

Он надеялся в ближайшие дни разгласить вести о хранителе, как только тот будет готов, но Совет наступает им на пятки. Бреис тоже не слепой, видел что происходит, потом от страха потерять своё место решил осмелеть и затребовать голосование. Юноша прав. Его никто не послушает, если Совет оденет им свою лапшу на уши. Может поверят, но не примут. И тогда это станет ловушкой для всех причастных. Придётся снова ждать подходящего момента. Паркер чувствует, что момент этот наступит не скоро, но тогда он ухватится обеими руками. Вцепится в шанс и не отпускать, потому что он будет последним.

Глава 12

Все праздники прошли ожидаемо одинаково. Директор Паркер заперся в кабинете, Митчелл уехал к родным, не успев рассказать о листах, а Данбар провёл большую часть времени в лесу и у озера, радуясь, что отчитываться не нуж-

но и можно отдаться самому себе и тренировкам. Найденные Гарри листы оказались очень полезными, кроме последнего. Страшно связываться со стражами без присутствия Митчелла. В первый раз успокоить гиганта получилось случайно, во второй раз может не выйти. Для себя решил, что сам к ним больше не полезет, в неуверенности справится ли. Много освоил из записей, и надеялся найти ещё такие, обыскав свою часть комнаты, но ничего не нашёл, только горы фантиков под общим рабочим столом.

У озера он провёл весь день, балуясь выученными «трюкам». Впервые радуясь, что директор о нём забыл. Забылся, не слышал скрип снега, не почувствовал приближение. Гарри коснулся плеча соседа в ответ получив напор холодной воды в лицо.

– Вот это радостное приветствие.

– Прости. Не думал, что это ты, да ещё так рано, – Он присел рядом с упавшим Гарри и прикоснулся ладонями к мокрому участкам одежды.

– Смотрю, время ты зря не терял, – Браун покорно не двигался, пока сосед «сушил» его толстовку. Через ткань одежды ощущалось лёгкое покалывающее тепло, постепенно увеличивающееся.

– Я так умел и до этого. Иногда подпаливал одежду.

Гарри дёрнулся от испуга, подняв выпученные серые глаза. Звонящий смех соседа совсем не успокоил. Он поднялся, осматривая повреждённые участки одежды, и ту мокрую

часть, от которой исходил малозаметный пар. Мокрые пятна понемногу исчезали, как только Джей-Ди касался рукой. Гарри вспомнилась первая встреча, когда заметил обгоревшее плечо.

– Испортил – исправил, – Довольный собой, Данбар отступил, любуясь проделанной работой. На себе он обычно слишком старается, подогревая одежду до ожогов на коже и заметно портит одежду. Лицо и волосы подсохли, и от недавнего инцидента не осталось и следа.

– А помимо этого? – Полюбопытствовал Браун.

Без слов, Джейкоб обернулся к краю озера, где разбил кусочек льда, и опустил в холодную воду руки. Вытащив раскрытые ладони, он с улыбкой наблюдал как тонкая струйка, извиваясь змейкой, ползла за его руками. Данбар медленно и аккуратно отступал к соседу, удивлённо смотрящего то на струйку, то на друга. Присвистнув, Браун кончиком пальца дотронулся до водички, ощутив покалывающий холод. Джейкоб развёл руки, раздвоив и изменив форму на шарики.

– Пока с водой всё, – Шарик разбилась о заснеженную землю, потеряв созданную Джейкобом форму. – «Инструкция» маленькая. Почти всё, что там есть я попробовал.

Повернулся к деревьям и глубоко вздохнул, сосредоточившись на ветках, которые начали медленно раскачиваться, стряхивая немного снега. Джей-Ди медленно присел на корточки, и самая ближайшая ветка потянулась в низ, неесте-

ственно изгибаясь. Как только послышался хруст, Джейкоб остановился и встал.

– Ты же сломал!

– Немного надломил. Так задумано.

Гарри нахмурился, но пошёл за соседом к молодому дереву, возмущаясь такому вредительству природе от Хранителя Стихий, которой наоборот должен её оберегать.

– Испортил – исправил, – Повторился Джейкоб, приложив ладони к небольшому надлому. Новый хруст прозвучал чуть громче, но в этот раз ветка вернулась в прежнее положение, а надлома больше не было.

– Исправил, – Браун с удивлением погладит кору ветки. – Словно и не ломалась. Как?

– Как в инструкции, – Джей-Ди шире улыбнулся, слушая похвалу.

Если Гарри впечатлён, то Митчелл и директор точно будут довольны прогрессу, хоть и небольшому. Часть обученному им по инструкции. То, что получилось лучше всего. Остальное слабое, но получается. Чуть сложнее и коряво. Например, восстановить разбитый им лёд, двигать ветки, не ломая конечно же, изменить температуру воздуха в определённом участке, и самое главное то, что требовал Митчелл на одной из тренировок у озера, повлиять на растения. Джей-Ди сиял от радости, когда спрятанная под снегом трава, росла, поднимаясь вверх, и жёлтый бутон колючки распустился. Вот только от холода быстро завял.

– Это и правда неплохо.

– Неплохо? Это шикарно.

Но у Гарри на языке вертелось «этого мало». Если сложить слова соседа о угрозе от Совета и их попытки стать единственными лидерами, выходит, что хранитель ещё не готов, и до голосования точно не успеет. Ему очень не хотелось расстроить счастливого друга, сказав, что всё это лишь малая капля в море, ведь день голосований неумолимо приближается, а у северной границы бушуют неконтролируемые опасные стражи. Брауну хотелось невозможного, как директору, мистеру Эван. Гарри мысленно подбирал слова, пока радостный запал Джей-Ди таял на глазах.

– Это лучше чем ничего, – Тихо изрёк он, а Гарри лишь виновато опустил глаза. Он повторил слова друга с натянутой улыбкой в попытке извиниться. – Но, я могу слышать на дальних расстояниях с помощью воздуха, и от земли чувствовать любые объекты, и... – Он замолчал, понимая, что и это не особо полезные и мелкие умения для хранителя.

Чтобы покинуть школу и поставить на место Совет нужно больше. Нужно научиться управлять стражами, стать владельцем природы, сдерживая её под контролем, очернённой Марком Тейлором. Потихоньку всё восстанавливается, но также не стабильно и хрупко. Этого мало.

У Джейкоба всё ещё хранится ощущение, что все его старания бесполезны, и дарованные давно не ждут «героя». Они свыклись с тем, что так настойчиво утаивают в школе Имени

Льюиса Гордона, кого прячут. И Джейкоб также не понимает зачем. К чему все тайны, если одной новости, что Хранитель Стихий жив и здоров, достаточно. Разве Совет в этом случае не осядут, раскрыв от шока рты?

– Я знаю, что всё это очень сложно, прости, – Гарри положил руку поникшие плечи друга.

А ведь мог просто сбежать. Плюнуть на все сложности, просто идти пешком, голодать, недосыпать, не пить. Многие ради свободы всё бы отдали, в отличии от Данбара, смирившегося со своим положением и бессмысленно живущего в надоевшей школе.

– Пойдём чего-нибудь горячего выпьем, – Гарри подтолкнул соседа к подъёму, мягко улыбаясь на просьбу не брать мятный, уже приевшийся за праздники, чай.

Трилл и Тарани приехали поздно, когда на улице уже стемнело, и в окнах общежития уже горел свет. Младшая с ухмылкой подначивала сестру, которая тащила за собой чемодан, в то время как Тарани шла с лёгкой дорожной сумкой. Она почти бежала, чтобы поскорее увидится с друзьями, особенно с Джесс. Маллерит так надеялась, что Черри уже приехала и ждёт в комнате после ужина, на который сёстры опоздали.

– А вот и я!

Тарани с ноги, но аккуратно, открыла дверь, раскинув руки для объятий. Но тут же взвизгнула, увидев Гарри Брауна в их девичьей комнате.

– Вон мужика отсюда! – Взвизгнула Маллерит.

Сидевший на коленях перед Джессикой, Гарри в испуге подскочил, шикая на девушку. Если кто-нибудь узнает, что он в женском коридоре, да ещё и в комнату зашёл – проблем не миновать.

– Я ему разрешила, – Возмущённым шёпотом объяснила Черри, заталкивая подругу в комнату, и закрыла двери.

– У, сладкая парочка, – Издевательски протянула Тарани. – Всё равно: вон мужика. Прости, друг, но у вас много мест и времени побыть рядышком, – Она пихнула парня в спину, в попытках сдвинуть с места. Но тот извернулся от её рук, обещая Джесс в следующий день отдать всего себя. Вот только в дружеской формулировке.

Как только Браун скрылся за дверью, Джессика завизжала в подушку, проклиная вредную соседку.

– Мы ведь почти подошли к теме отношений. Вот ещё бы чуть-чуть...

– В следующий раз предупреждай, – Маллерит ехидно поиграла бровями, смеясь застенчивости подруги. – А вообще, зря я его далеко отпустила. Есть хочу.

– Хорошо, я схожу с тобой. Только давай без парней?

– А я думала, ты хочешь с Гарри побыть.

Ей тут же прилетело подушкой по лицу от покрасневшей Джессики. С наигранной злостью она приложила той же подушкой по голове, слабо размахнувшись. Комната наполнилась прерывистым громким смехом, вторая подушка появи-

лась словно из ниоткуда, послужив отпорным оружием и щитом от атак Джессики.

Изгнанный из женской комнаты, подальше от подруги, Гарри вернулся в комнату, неся за собой огорчение. Он месяц хранил уверенность, что целеустремлённая Джесс отвергнет отношения с ограниченным дарованным, решив остаться простыми друзьями. Может влюблённость связывает самой прочной и тёмной повязкой глаза, чтобы не видеть чувства других, а может Гарри не может считывать чувства, видеть знаки. Ему бы сейчас помощь дарованного эмпатией, да самого сильного, чтобы Джессика стала для него открытой книгой. Он бы и рад сам поговорить, первым поднять такую щепетильную, почему-то, тему. Без заминок и стеснений. Прямо и без всяких знаков и намёков. Но Тарани пришла так не кстати. Правда, нельзя так о друзьях, но он был готов говорить. И кто знает когда подвернётся второй шанс остаться совсем наедине. Без посторонних глаз и ушей, крайне любопытных. В школе, заполненной учениками и учителями, очень трудно найти такое место. А в лес он точно не пойдёт, не поведёт за собой ту, которой дорожит больше, чем собой.

– Поговорили? – Голос Джей-Ди раздался подозрительно хрипло. Он не повернулся к вошедшему. Склонился над общим столом с ручкой в руках. Настольная лампа единственная горит, тускло освещая оранжевым комнату.

– А как ты поговорил с директором? – Опасливо спросил

Гарри, подходя ближе, когда в ответ сосед отрицательно покачал головой, желая упустить тему.

В очередной раз их разговор закончился громко хлопнувшей дверью, но в этот раз она пострадала от рук злого Джейкоба. И хоть бы раз они спокойно всё обсудили, но обоим не хватает терпения и понимая друг друга. Данбар озлобленный на ненависть в голубых глазах директора, Паркер зол на проблемного ребёнка под боком, замедленную бобу на уничтожение в прямом смысле. К тому же не способный принять ответственность.

Готов или нет, просил, не просил – Роберту всё равно. Юнцу придётся с этим смириться, и свыкнутся с понятием дарованных, которое течёт в их крови, стать Хранителем Стихий – честь и уважение, и нельзя просто так воротить нос, проявляя неуважение к дарованным, кем и притворяется Данбар.

– Вот и мы никак, – Гарри громко выдохнул, сев на стул рядом. Колёсики опасно покачнулись, чуть откатив его назад. – Нам помешали.

– А я говорил – не стоит ходить в комнату девочек. Это как минимум не красиво, – Он отвернулся, как только сосед решил посмотреть на его лицо, и проехался на стуле к своей кровати, где лежал четвёртый лист, не получивший должного внимания от Гарри. – Нашёл под подушкой.

– У меня теперь подозрения, что они по всей комнате спрятаны, – Он взял жёлтый листик, немного порванный по

середине из-за долгого сложенного пополам положения.

– Неужели нельзя прямо ей сказать: «Джесс ты мне нравишься» – Перевёл тему Джей-Ди, протирая щёки. Хрипотца ещё осталась и говорит он гнусаво.

– Ты, я смотрю, наговорился уже прямо, – Фыркнул Браун с мягкой улыбкой. – Вот появится объект восхищения, поймёшь меня. Это личный момент, не хочу, чтобы кто-то ещё подслушал.

– Не по собственной воле, но я хранитель, и такие «объекты» запрещены. Что тебе мешает привести её в нашу комнату?

Гарри задумался. Мешает нарушение правил, а желание подставлять Джесс нет совсем. Мало ли что случится. Она не знает, что в этой комнате живёт вредная и злая тайна, не желающая стать раскрытой. А если кто-то из учителей зайдёт или директор? Или Черри найдёт один из листиков, если тут ещё есть. Джей-Ди точно не придёт сюрпризом. Его большая любовь к озеру не подведёт, а если посмотреть самые заметные места на предмет инструкций, то и бояться нечего. Среди белого дня учителя могут быть заняты, а опекун соседа точно знает, что днём Джейкоба нет в комнате.

– Не такая ужасная идея, – Всё же согласился Браун. – Занятия начнутся только после завтра. Время есть.

Довольный Гарри налетел на соседа, обнимая, растрепал стриженные волосы под стиль «асимметрии», уже отросшие и мало смахивали под вид причёски.

– Так всё же, как вы поговорили, всё настолько плохо?

Митчелл подошёл ближе к столу, отодвинул стул и сел, повторив вопрос.

– Поговорили, – Обречённо ответил Роберт, протирая лицо ладонями.

Эван понимающе хмыкнул и сложил руки на груди. Его подопечный с очень пылким темпераментом. Резкий, за словом в карман не полезет и все недовольства говорит прямо. Он даже спрашивать дальше не стал, надеясь, что парню хватит ума в поздний час не идти к озеру в поисках утешения. Под эмоциями даже кулон не поможет.

– Вот, передашь ему, – Роберт наклонился, спрятавшись под столом на секунду. После вытащил небольшой бумажный пакет, немного тяжёлый. Он протянул набитый цитрусами пакет Митчеллу и махнул рукой, в просьбе хотя бы минуты, чтобы с мыслями собраться. Пусть в этот раз угощение станет извинениями за резкость, как и то, что Паркер позволит его соседу знать то, что должно оставаться тайной среди учеников. Одному мало кто поверит, ещё и без доказательств. Даже те безумно ценные листы не помогут. Роберт в силах развернуть все слова против Гарри Брауна, и то, что он регулярно нарушает правила школы из маленькой шалости превратится в безумную тотальную ошибку.

– Так что там по поводу Марка? – Не вытерпел Эван.

– Прячется как крыса, и боюсь после окончания голосований не побоится вернуться в Скрытые земли. Надо как-то

поторопиться, – Он снова отвернулся, достал из шкафчика потрёпанную толстую тетрадь в коричневой обложке. – Это всё, что смогла найти Ави.

Митчелл быстро потянулся к тетради, пролистал её не вчитываясь.

– Все листы целы. Значит не из неё вырывали. Он ведь и тебе ничего не сказал.

– Сказал, как нашёл цепочку хранителей. И с такими подробностями придётся поверить. – Эван нахмурился, не понимая к чему клонит директор. Ему этих подробностей не говорили. Роберт снова тяжело вздохнул. – Ему приснилась Элизабет.

– Он так и сказал? – От удивления Митч чуть не выронил тетрадь.

– Нет, но он описал её, – Не в силах больше сидеть, директор поднялся, расхаживая по кабинету. – Чёрные волосы, платье в цветочек и ромашки, вплетённые в волосы. Я был на той свадьбе. Как сестра невесты, ромашки носила она.

– И одна из тех, кого не опознали.

– И дар её «Сонник».

Митчелл согласно кивнул, расфокусировано смотря на соседний стул. Просидев так с минуту, он молча встал, забрав с собой пакет, и вышел. А Роберт снова вернулся на стул, злясь на самого себя за резкое поведение.

Он просто не смог поверить, когда услышал такое точное описание соседки, когда-то при её жизни. Глаза цвета

неба, которые так любил ученик хранителя. Робер с тоской на сердце смотрел как Джош, понимая, что нельзя, всё равно не отрывался от девушки. Паркер тогда стал одним из новой группы учителей, так не хватающей школе Льюиса Гордона. Но часто посещал родную деревню, и был так счастлив видеть Уильямса, постаревшего, но бодрого и жизнерадостного. Тогда и слова Совета не имели такого веса, как сейчас. Роберту хотелось невозможного. Ему хотелось вновь увидеть, как восстановится деревня «Северный», как счастье наполнить Скрытые земли и как пропадёт гадкая ухмылка с лица Бреиса Войза, когда Роберт представит Скрытым землям нового Хранителя Стихий. Даже если сам хранитель агрессивный ребёнок, нежелающий быть тем, кем стал.

Всем остаётся надеяться, что Джейкоб Данбар со временем смирится. Так было и с школой, и с родителями, и с обещаниями. Парень брыкался, злился и весь бунт заканчивался побегом к озеру. Восемнадцать лет – возраст совершеннолетия, но подростковый дух ещё не рассеялся, и в его голову ещё не прокралась мысль, что это те самые годы, когда нужно отрываться и жить для воспоминаний. У Джейкоба их не будет. Очень жаль возлагать тяжёлое бремя на ребёнка, накидывать большую ответственность, но иного выбора нет.

– Уильямс, как же сейчас нужна твоя помощь, – Роберт снова протёр лицо ладонями, остро чувствуя усталость. Один разговор высосал всю энергию стареющего тела.

Возраст с каждым днём даёт о себе знать, и тяжесть рас-

ставания со школой и должностью директора больше не сон. Настанет день, когда Эмили Мур займёт его место. Паркер вернётся к деревенской жизни, к сестре и спокойствию. А сейчас надо поднажать, пока силы при нём.

Глава 13

Завтрак перед занятиями начался с шума. Столовая заполнилась заспанными учениками, но одна новость разбудила всех небезразличных, а хмурые учителя не сказали ни слова. Голосование, начавшееся пятого января, прошло с ожидаемым итогом. ССЗ получили семьдесят пять процентов голосов, с учётом того, что дарованным, проходившим обучения, запретили принимать участие. Это и вызвало шквал негатива.

Гарри молча наблюдал за горячими спорами сестёр и слишком молчаливой Джесс. Он гадал о том, как вышли эти семьдесят пять процентов, если несогласных, по слухам, намного больше. И, видимо, поэтому Джей-Ди уже второй день отсутствует, игнорируя все уроки. Браун просыпался и засыпал один. Соседняя кровать каждое утро остаётся в том же беспорядке, как всегда, и тяжело понять возвращался ли Данбар или нет.

– Поверить не могу, – Тарани отвернулась от Трилл. Последняя, собрав тарелки, поднялась с места. – Поверить не могу, что она всему этому рада.

– И что теперь? – Голос Троя послышался так тихо и хрипло среди шума столовой. Он с опаской посмотрел на Джесс,

сидевшей молча. Она почти не двигалась и не притронулась к завтраку.

Черри часто рассказывала о том, что на людской стороне остались некоторые её родственники, по которым очень скучает. Джессика ждала, когда двери в мир людей откроют для всех, а не только для определённых лиц, хотя бы на время, но с появлением Главы в виде Бреиса Войза – главного ненавистника людей – ничего не выйдет. Дарованные, которые не пошли вслед за товарищами, останутся там навсегда. Она в этом уверена. От осознания правды становится страшно. Желание верить в лучшее утекает сквозь пальцы, а руки дрожат от переизбытка чувств неизбежности.

«Знаешь, что я вижу хорошего здесь?» – Прозвенел голос Маллерит старшей. Тарани смяла салфетку в руках. – «Мы больше не будем прятаться в Скрытых землях, как мыши в норах. Глава этого не допустит.»

– Я пойду, – Она резко поднялась со стула, привлекая внимание друзей. – Тренировка.

Не тронутый завтрак остался на столе. Гарри с грустью смотрел на белую кашу в чужой тарелке. Трепет безнадежности за их столиком склизкой плёнкой окутала всех. Он потянулся за рукой молчаливой подруги, всё ещё смотрящей в одну точку, в надежде как-нибудь утешить. Холодные пальцы ответно сжали его тёплые, но лицо осталось таким же безэмоциональным, серым как тучи за окном. Гарри врать не умеет, и ложных обещаний не даёт, потому лишь молча

смотрел как карие глаза остекленели, в уголках собралась солёная влага. Со дня их знакомства прошло не так много времени, а Гарри кажется, что знаком с ней достаточно долго, чтобы знать Джесс. Особенно её ненависть к жалобе, когда все тянутся сочувствовать тебе. Ей от этого всегда выть хочется, а злость нарастает с каждым словом. И только Брану она доверилась, в момент отчаяния позволила коснуться. В его взгляде нет той жалости, только похожее отчаяние.

Отчаяние видеть чужую грусть, без малейшей возможности помочь или утешить. Разреши ученикам право на голосование, Гарри без раздумий проголосовал против ССЗ. Это неправильно, не привычно жить с единым лидером, когда всё это время решение народа главное и единственное верное. Так было лучше.

– Было, – процедила Трилл, с усмешкой поглядывая на одноклассницу. – но настало время перемен. Рано или поздно.

Низкорослая блондинка перехватила Маллерит старшую ещё на улице после завтрака, и дружелюбно пригласила идти к кабинету вместе. Заодно затронула тему, которая будет на слуху ещё долго. Но не повезло ей взять в собеседники именно Трилл Маллерит, считавшей, что всё идёт к лучшему.

– Кто сказал, что эти перемены сейчас нужны? – Возмутилась одноклассница, но продолжила идти вперёд, как ни в чём не бывало.

– А когда ещё? Придёт время, и ты сама убедишься.

Но до этого времени нужно найти хранителя, чтобы впе-

чатлить или не разгневать *его*. Вот только не понятно, почему именно здесь, в школе, где ей знакомы многие ученики. Трилл кажется это странным, если не глупым, прятаться среди юных дарованных. Она бы уже давно нашла, будь он действительно здесь, а за пределы школы, как оказалось выйти не легко из-за наглой сестрёнки, посчитавшей, что это её долг – бегать за Трилл и следить. Ко всему этому добавились её друзья и странный мальчуган Джейкоб.

Что-то подсказывало Маллерит, что Трой Сигма ошибся на его счёт. Она же ошиблась, доверившись чужому мнению и не проверила сама. Парня не было на завтраке. Не удивительно, но не обычно если не появляться несколько дней. Даже рядом с Гарри его нет вот уже несколько дней.

Голодный, не выспавшийся Джейкоб, сел на краю берега. На каждый злой крик директора, он закатывал глаза или цокал, раздражая Роберта ещё больше. Ребята может только заметили, но Джейкоба таскают на обучения в лес со следующего дня как все вернулись с праздников. Роберт после результатов голосования разбушевался ещё больше, от бессилия и понимания, что времени остаётся всё меньше и меньше, а хранитель мало продвинулся. По своему взгляду.

А Джей-Ди мешает ощущаемое присутствие раздражённого и нетерпеливого директора, как и недосып. Он поздно возвращается в общежитие и рано встаёт. Пока ещё темно и спит сосед. Не мешкая, быстро собирается и уходит к озеру, где уже ждёт Роберт, каким-то чудом пришедший раньше.

– Соберись, – Протянул Паркер. Частые крики подкосили голос до хрипов. Горло саднило, и горячий травной чай, который им часто приносит Валерия, не помогает. – Я не позволю тебе отлынивать, – Роберт оттолкнулся от валуна, на который ранее опирался, и подошёл ближе к парню.

В первый день, когда Митчелл разбудил его, оставив у его кровать пакет с апельсинами, и сообщил, что директор Паркер ждёт его у озера, Джейкоб проснулся с той резкой бодростью, как после ледяной воды с ведра. Он подскочил с кровати, соображая быстро и не тратил время на лишние действия. Даже решил не думать зачем Роберт его ждёт, зачем вообще пошёл на озеро.

Вместе они ходили туда всего раз. Джейкоба тогда впервые вывели в лес, подальше от любопытных глаз, чтобы никто не видел мальчика десяти лет, использующего стихии. В первый и последний раз директор его чему-то учил. Тогда-то Роберт и понял, что всё просто так не закончится, и дарованный не может учить хранителя. Оказалось, что это совсем не одинаковые вещи, и терпения нужно больше обычного. Данбар медлил у спуска, оглядывая берег в поисках директора. Тяжело не заметить чёрный костюм среди белого снега, хоть и сам не лучше. Извечно любимый чёрный, чтобы стать тенью и носить траур, с которым родился в один день. Но чёрного пятна он не увидел и спокойно спустился вниз, аккуратно, стараясь не упасть. Оказавшись у берега, Данбар услышал хруст снега и обернулся. Роберт снял пиджак и небреж-

но скинул на землю.

– Опоздал, – Гаркнул он, закатывая рукава рубашки. – С этого момента тебе больше нельзя отлынивать.

Джейкоб замер, внимательно наблюдая за действиями директора Паркера. В груди поселилось маленькое чувство страха. Интонация, слова, действия и странный безумный взгляд в голубых, поистине бледных сегодня, глаз. К страху пришло и дежавю, больше похожее на простые воспоминания. Когда-то Роберт также снимал пиджак, говорил те же слова с намёком, что сюсюкаться с ним никто не будет.

– У тебя был неплохой отпуск от обучения, пора бы наверстать упущенное.

И в этот раз Паркер не отступит, проявит больше терпения, по крайней мере постарается. Перед ним больше не десятилетний мальчишка, а взрослый парень. Безопасность и спокойствие могут покинуть Скрытые земли, как только ССЗ получать желанную власть, и Войз точно не будет сидеть сложа руки.

Нагонять упущенное в понятии Паркера – заканчивать тренировки до последнего вздоха, пока не сдвинутся с достигнутого. Ему мало того, чему научился Данбар. Этого мало, чтобы выйти в свет со званием Хранителя Стихий, этого мало, чтобы не опозорить честь его предшественников. Он не обратил внимание на то, что уже вечерело.

– Соберись, – Повторил директор, насколько мог громче. Снег на участках тренировки растаял из-за Джейкоба, и

мокрая земля пачкала одежду, особенно сильно пачкались колени. Данбар слишком часто опускался, чтобы удобнее тянуться ладонями к земле или к озеру.

В этот раз Джей-Ди сел ближе к нетронутой части озера. Тонкий слой льда обжог холодом, горячие после огня, ладони. Этот кусочек прохлады стал огромным облегчением, но это чувство исчезало по мере усиления жара в руках, после криков директора. Один день – одна стихия, и сегодня это огонь. Эхо тренировок пощипывающей болью и жаром отдаётся в ладонях, как если долго держать их над огнём.

Паркер с довольной улыбкой наблюдал как поднимается пар, а лёд начинает таять, открывая неровный круг воды, больше похожий на кляксу. Он бы похлопал от радости, но это не всё, чего ожидает. Ему нежен снег, созданный усилиями хранителя, а не самой природы. Водяной пар плюс холод.

И маленькие хлопунки посыпались с неба падая на белую рубашку директора, лицо, поднятое вверх, чтобы воочию увидеть. Он огляделся по сторонам, чтобы оценить, насколько мелкий охват, но снег падал по всему тренировочному участку, захватив немного каменистый подъём.

– Неплохо, – Роберт повернулся к Джейкобу, одарив слабой полуулыбкой.

Поднявшись, директор скрылся в лесу, позволив Данбару выдохнуть. Он снова опустился у воды, больше не жалея одежду, и опустил руки, позволив холоду облегчить неприятную боль. Они с прошлого раза начали перегреваться, но

сегодня особенно больно.

За эти несколько дней это первый поздний вечер, когда директор ушёл, а Джей-Ди мог позволить себе ещё чуть-чуть побыть у озера.

– Наконец-то, – голос он услышал, когда Гарри уже стоял за спиной, – долго же он не уходил.

Сосед присел на корточки, посматривая на испачканное в земле расслабленное лицо, джинсы и руки, опущенные в воду выше запястий.

– Блаженство, – Пропел Джейкоб, не поворачиваясь к соседу.

– Совсем загоняли?

– Есть такое, – В качестве доказательства Данбар показал слегка покрасневшие руки, но тут же вернул обратно в воду. – Но жаловаться не буду. Это почти то, что я хотел.

Браун понимающе кивнул и отвернулся к горизонту.

– Новости слышал? – Данбар лишь кивнул, нахмурившись. – И что теперь?

– Ничего. Смотреть, ждать и надеется, что ничего страшного не произойдёт.

На следующее утро Бреис выступил на площади Гаро – самый ближайший город к школе, ставший чем-то вроде столицы. Самый первый появился в Скрытых землях, и там обосновались ССЗ. На площади собралась толпа дарованных, репортёры с даром «проекции». Они способны запомнить событие, чтобы потом показать другим. Газетчики – ниша да-

рованных, которые не связали свои способности с профессией, и по полезности ниже среднего.

Бреис смотрел на толпу через окно пятого этажа и гордо улыбался. Он наконец-таки почувствовал свою важность. Мысль о том, что его слова теперь имеют больше веса, чем раньше трепетала собственное самолюбие. Он никогда не скрывал своё тщеславие и честолюбие, считая это достоинством для Главы, коим теперь является он.

Мужчина ещё раз взглянул на своё отражение в маленьком зеркальце, чтобы убедиться в идеальности внешнего вида. Поправил выпавшую белую прядь из укладки «андеркат», поправил чёрный пиджак и вышел из главного здания к площади, где галдели дарованные. За ним остальные члены Совета, в строгих костюмах. Они опустили на ступеньку ниже, улыбаясь аплодисментам.

– Доброе утро, жители Скрытых земель. – Громко сказал Воиз, чтобы перекрыть голоса, и продолжил речь: – От лица Совета, благодарю за оказанное доверие, особенно благодарю за себя. Даю вам своё обещание не подвести, и вести за собой дарованных в лучшее и прекрасное будущее!

Толпа снова разразилась аплодисментами, раздражая дарованных, собравшись позади. Среди них рядом Митчелл и Роберт.

– Вот напыщенный павлин, – Прошипел кто-то позади, привлекая внимание согласных. Те перешёптываясь подбавляли новым местоимений, не стесняясь охраны.

На помощь Главе подошла девушка. Мягко коснулась кожи горла, чтобы лидер больше не надрывался.

– Начиная с этого дня в силу вступают следующие указы: Все пути в Внешний мир будут открыты на неделю, чтобы дарованные, оставшиеся там, незамедлительно вернулись в Скрытые земли, при этом покидать эту сторону под любым предлогом запрещено. Я хочу напомнить вам кто мы такие, – Он снова повысил голос, несмотря на помощь дарованной. – Мы дарованные, изгнание людьми, а значит всем нам пора сплотится и вернуть беженцев домой, потому следующий указ: поставщики, привозившие до этого предметы от людей, больше не имеют таковых привилегий...

– Пойдём, – Роберт подтолкнул Эвана в бок, и кивнул в сторону машины.

Все указы, которые самолично перечислит Глава Бреис, можно потом прочитать. Слушать его сейчас тошно, а без дела сейчас сидит их будущее спасение. Стоит у южной границы, вспоминая, вычитанные Гарри, указы Главы. Тонкая металлическая линия выглядывает из-под земли и тянется поперёк тропинки, уходя в высокую траву. Нелепо спрятанная так называемая «граница», созданная руками дарованного по личной просьбе хранителя Льюиса.

Джейкоб дотронулся до пёрышка, спрятанного под футболкой.

«Следующий указ: любой человек, который находится в Скрытых землях, и тот, кто его укрывают получат послед-

ствия, выданные Главой Бреис Войз. Это же касается ложной информации о возвращении Хранителя Стихий, коим является человек»

Но Джей-Ди волновал самый первый выписанный указ. О том, что проход между двумя землями открыт.

Глава 14

Роберт хлопнул рукой по столу и развернулся на стуле. Он рассматривал книжный стеллаж, пока Валерия, Мелисса и Митчелл выдвигали свои опасения. Но никто из них не мог придумать выход. Ситуация словно вышла из-под контроля. И вот что получается: они охраняли Джейкоба, прятали от лишних глаз, медленно учили, ждали пока тот подрастёт, чтобы в один миг он превратился в нарушителя новых законов перед дарованными, которым внушили, что люди – зло, а появления Хранителя Стихий теперь не имеет веса, его могут прогнать, как чужака, не желая больше иметь с ним дел. Хранитель стал врагом Скрытых земель.

Прошло восемнадцать лет и многое поменялось, в хранителе больше нет нужды по большому мнению. Об этом кричат везде, а те, кто его ждёт, сидят молча, в страхе общественного непонимания. Но верят, что всё вернётся бумерангом, а время покажет правых.

Перед Робертом много вопросов, на которых найти ответ трудно. Идти дальше, может повезёт, и Джейкоба послушают? Да только он ещё молод и не опытен. Более того время от времени бунтует и язвит. Хотя бы обучается молча с ди-

ректором, а не язвит как обычно. Знает, что к хорошему это не приведёт. Процесс тренировок единственное время, когда Данбар послушно молчит, а не пререкается.

– Так и что теперь? – Наконец-то спросил Митчелл. Он по-хозяйски развалился на кресле, не стесняясь двух учителей в кабинете.

Вопрос заставил директора повернуться к присутствующим, думая, как ответить, просто пожал плечами.

– Двигаемся дальше, учим Джейкоба, следим чтобы не было утечки, учитывая новые законы и то, что Бреис теперь Глава, – Всё же ответил Роберт, оглядывая учителей. – Он один из тех, кто знает, что хранитель вернётся рано или поздно. И боится этого.

– Но он разрешил на неделю открыть все пути между землями, – Напомнила Мелисса. – Неужели Бреис не боится вероятности оплошать.

– Вот именно. Это мы знаем, что хранитель здесь, а он нет, – Поддержала Валерия. – Откуда вообще взялись эти семьдесят пять процентов?

– Потому что голосовали в основном те, кто застал период бегства, и они с позицией Бреиса солидарны. Не нужно стараться, чтобы навязать ненависть угнетённым. А будь как прежде...

– Могли бы и проходы открыть и на людей не фыркали, – Перебил директор Митчелла. – Или же всё оставалось по-старому. Теперь же большая часть людского под запретом,

как и их присутствие здесь. Это многое усложняет.

– По крайней мере, то что приносит пользу, – Валерия жестом пальцев показала кавычки для последнего слова, – останется.

– Сейчас нам надо сосредоточиться на Джейкобе. Его анонимности и обучение. Тетрадь, которую нашла Ави помогает, но это малая капля в море. – Роберт достал из ящика потрепанную старую тетрадь, где в основном записана теория.

Она мало чем помогает Джейкобу. Просто не понимает текст, в отличии от Паркера, который сам обучался дару и учил других. Для него тетрадь не просто учебник, а подробный план, как для уроков, которые сам когда-то расписывал. Данбар порой и сам не понимает, как и что делает, и это выводит из равновесия. Но радуется любому маленькому продвижению, вселяющее маленькую надежду.

– К словам хранителей обычно всегда прислушиваются, но столько времени прошло без него, и многие скорее всего просто отчаялись, Роби, – Мелисса присела на стул у рабочего стола, когда Митчелл и Валерия покинули кабинет, возвращаясь на уроки. – Валерия правильно сказала. Это мы знаем, что Хранитель Стихий просто готовится к появлению перед дарованными, а остальные с каждым днём понимают, что надеются зря. Они просто выбирали из двух зол.

Паркер понимающе кивнул и не моргая смотрел на стену за спиной Мелиссы. Всё это он начал понимать только недавно, поглощённый другими проблемами и мыслям. От того,

что изначально не торопился, не торопил и юного хранителя чувство вины душило. Утраченное время не вернуть. Дарованные уже сами всё решили, не зная, что выход из всех проблем прячут в стенах школы имени Льюиса Гордона.

Этого не знает и Трилл. Она, как и все, слышала о открытом проходе и понимает, что *он* скорее всего воспользуется такой возможностью и вернётся в Скрытые земли, без страха. Никто не говорил, что будут проверят на наличие дара, а значит и беспокоится не о чём.

Пряча от соседки небольшой конвертик с уже прочитанным письмом, Трилл нервно переставляла предметы на рабочем столе. Рассуждая как найти хранителя. Она чётко уверяла, что Хранителя Стихий в школе нет, однако приказ искать именно тут всё равно не изменили. Это очень злит. Трилл не знает кого ещё проверить, за кем наблюдать внимательнее. За подозрительным Джейкобом, или за парнем второгодкой из группы D, а может другой паренёк «природник», который скоро выпуститься. Его дар не похож на использование стихий, но дар эмпатия подсказывал, что он странный. С другой стороны, друг сестры, тот что «холодный» казался подозрительным не меньше, чем Данбар. Последний вообще живёт в школе по непонятным причинам, но прославился среди учеников своей слабостью. А вдруг притворяется, специально приуменьшает свои силы, чтобы меньше подозревали.

Подсаживаясь за завтраком к компании младшей сестры,

она несколько дней не видела Джейкоба. Не то, чтобы это странно, но Браун таскает его за собой везде с недавних пор.

«Ищи тщательнее. Отец почему-то уверен, что хранитель там, а ты знаешь, его лучше не злить». – Последняя строчка из письма. Она перечитывала его снова и снова, проецируя в голове чужой голос. С чего вообще старик решил, что именно здесь, в этой отвратительной школе в лесу, будет прятаться Хранитель Стихий, чья воля и сила могущественнее дарованных и людей.

Трилл схватила блокнот и с бешенством выводила на бумаге ответ, где приложила и последние новости Скрытых земель. Она жирно подчеркнула часть, где сообщала о указе Главы о хранителе. В очередной раз надеялась, что её поймут. Хранителя Стихий нет в школе, нет в Скрытых землях. Пусть ищут его среди людей.

Она хоть спокойно выдохнет и вернётся к учёбе. Второй год не сложный, но ей хотелось выложиться по максимуму, а эти поиски отбирали последние капельки свободного времени. Трилл ненавидит это место, где каждый ноет и жалуется, тратят время на жалкий контроль, хотя могут больше, сильнее. Ей этого и хотелось. Пользоваться даром не только для «полезных» профессий. Но её слабый и никчёмный дар никак не раскрывается. Она только и может, что считывать чужие эмоции, а большему её не учат. Ведь во всех школах обучают приносить пользу, и только об этом и говорят. Но *он* ей обещал больше, обещал сделать сильной, чтобы каждый

содрогался, чувствуя её мощь.

Трилл видит, как издеваются над слабаками, и боится того же. Страшно подумать, что будет, выпустить она с этим уровнем. Будет работать за гроши, скорее всего на шее у родителей, и каждый день чувствовать их обречённые взгляды.

Завершив ответное письмо аккуратным подчерком, несмотря на спешку и злость, она сложила лист в тот же конверт, светло-коричневый и маленький, без адресов и имён.

– Мик, – Позвала она соседку, которая почти не расстаётся с наушниками. Та листала косметический журнальчик, покачивая голов и иногда тихо подпевала. – Мик, – Трилл села рядом на кровать, привлекая внимание. Она без слов показала конвертик, соорудив умоляющее личико.

– Опять?

Но всё равно взяла соседку за руку и попросила представить получателя, забрав конверт. Дар Мика способен переносить предметы в разные места, и она усовершенствовалась так, что ей не обязательно знать нужное место или человека, достаточно взять Трилл за руку, позволить ей представить, и конверт исчезает в руках, появляясь у получателя. Это напомнило Маллерит «телепорт» Сигма, только Мик себя телепортировать не может, как Трой. Добродушие соседки немного повысило настроение, но Трилл всё ещё ждала гнева старика. Лучше быть к этому готовой, чем потом расстраиваться, лишний раз демонстрируя подлинные эмоции. Но решение наблюдать за друзьями сестры всё ещё крепи-

лось, несмотря на уверенность, что в письме она права.

Не обращая внимание на гнетущую обстановку в столовой, всегда весёлый Гарри старался расшевелить друзей. И получалось вполне не плохо. Джесс больше не сидела с кислым лицом. Одной единственной радостью стал указ о возвращении дарованных в их земли, обратно домой. Трой не сильно волновался из-за результатов голосования, хоть и принимал перемены неохотно. Понимал, что от пустых возмущений лучше не станет, а сидеть с недовольным лицом невыход. От них всё равно ничего не зависит. Учеников просто не допустили к голосованию. А Тарани всё равно злилась на старшую, которая радовалась такому исходу, считая, что дарованных загнали в угол не давая свободы. Она так восхваляла мужчину, ставшего Главой. На миг Тарани показалось, что всё это наигранно, а Трой лишь недовольно поглядывал на Маллерит старшую.

Джей-Ди который день не появлялся в столовой. Он пропускал все приёмы пищи и занятия, а Гарри не давал каких-либо чётких объяснений. Просто пожимал плечами, но молчал, преданно храня тайну. Он прекрасно понимал на какой панике сейчас директор и учителя, хоть и виду не подаёт. А сосед продолжает поздние возвращения, хотя директор появляется раньше. Примерно зная когда придёт Джей-Ди, Гарри ждёт его для недолгой обычной беседы. Что было на завтра, обед и ужин, как прошли занятия, что делал после. И Джей-Ди слушал, не перебивая, медленно засыпал

под хриплый голос Гарри, и просыпался рано по будильнику. В затылок не летела подушка, Гарри звон просто не слышал, сладко сопел под десятый сон.

Загадка «почему Данбар возвращается поздно» очень проста. Когда уходит директор, Джейкоб даёт себе немного времени на отдых, ещё тренируется и уходит прогуляться по лесу до южной границы. Стоит впереди тропы, мысленно прокручивая факт того, что проход открыт, и кто угодно может прийти, но не покинуть земли. Он гадал есть ли там охрана, и далеко ли вход, как он вообще выглядит и где находится. Получится ли уйти незаметно. Естественно, это навязчивая идея – бежать от проблем, камнем давящих к земле, от ответственности, к которой не готов. Домой, к семье, которая ждёт. Он уверен, что ждёт.

Но Джейкоб разворачивается и уходит обратно к школе, понимая, что не смеет так поступить. Даже если ситуация повернулась не в их сторону, он не может вот так всё оставить и сбежать как маленький ребёнок. Не в его духе. Да, он часто жалуется, судьбу называет несправедливостью, но хранители передавали эти силы, значит и он может отдать их тому, кто сильнее духом, согласится на такое и будет готов. Об этом никто даже не подумал и не предложил, а вот в тетради, которую один раз дал ему директор, Джейкоб заметил оглавление, выведенное крупным подчерком «Как передаются элементы». Страшно спрашивать у директора. Страшно вообще у кого-то спрашивать. В Данбара вцепились острыми когтя-

ми, не желая терять возможность утереть нос всем, кто сомневается в вечности хранителей, а самое главное утереть нос Главе.

По позе уснувшего Гарри, Джейкоб заметил, что его ждали. Сосед уснул боком поперёк кровати, а ноги свисают, пальцы касаются пола. Укрыто только туловище краем одеяла, плед послужил подушкой. И вот дилемма – будить ли, чтобы лёг нормально, а утром тело не болело, или оставить как есть, и принять душ, без лишних вопросов почему он вернулся ещё позднее.

Недостаток сна сократил время душа, ленивую смену одежды, и желание идти к прикроватной тумбе Гарри, чтобы погасить свет. Джейкоб с благоговением уткнулся лицом в подушку, желая не вспоминать, что через несколько часов придётся просыпаться на тренировку и всё по новой.

Вот только утро наступило для него ближе к обеду. Он подорвался с кровати, сбивчиво глотая кислород. Не сказать, что снился кошмар. Джейкоб бы запомнил. Но точно было что-то очень странное, что заставило проснуться.

Отойдя от сна, Данбар оглядел комнату, в поисках соседа. Подозрительная яркость на улице, видимой через окно, потихоньку подталкивала панику. Он уже представил злого директора, весь поток гнева, который выльется на него и Митчелла, как опекуна. А время приближалось к часу. В два все подтягиваются в столовую.

Подскочил с кровати, путаясь в одеяле и спотыкаясь, вы-

хватил первую попавшуюся одежду из шкафа, не беспокоясь о том, что чёрная футболка мятая, а на штанах не будет привычных цепей. На них просто нет времени. Пока в ванной Джейкоб старался одновременно почистить зубы и причесать отросшую «асимметрию», хотя бы привести в адекватный вид, в комнату вернулся сосед. Данбар услышал цоканье и бубнёж. Точно ругался на не заправленную постель и упавшие на пол вещи из незакрытого шкафа-купе.

– Проснулся?

Комичная картина с застывшим на месте Джей-Ди с зубной щёткой и выпученными глазами. Он медленно развернулся к Гарри, осматривая с ног до головы бодрого друга.

– Меня искали? – Выйдя из оцепенения, спросил Данбар.

Гарри отрицательно качнул головой, призывая собираться быстрее, и вернулся в комнату, шурша лёгкой курткой.

– Директора весь день не видно, а тренировку с мистром Эван перенесли. Мы сбежали пока мисс Мур не пришла, иначе придумала бы нам занятие.

Теперь Джейкоб спокойно перебирал украшения для пояса на джинсы, отыскал более приличную футболку и, под пристальным взглядом Брауна, заправил кровать, аккуратно расправив клетчатый плед.

– Кстати, ты поздно вернулся, – вспомнил Гарри. Джейкоб спокойно накинул зимнюю куртку, и, не поворачиваясь к соседу, пожал плечами. – Сегодня пятница.

– И что?

– Осталось три дня и проход закроют, – Ответил догадливый Гарри. – В Скрытые земли вернулись многие дарованные, – Тут же добавил, пожав плечами.

Оба замерли у входной двери. Джей-Ди гадал зачем ему эта информация. К чему это рассказывает Гарри. В словах не слышно второго смысла, а Данбар всё равно боится, что его мысли и переживания кто-то чувствует и слышит. Не хочет больше слушать чужих нотаций на отторжение своей навязанной сущности, а Гарри точно будет возмущаться, возобновив песенку о важности хранителей.

– Джесс ждёт вестей от мамы. Среди прибывших может быть и тот самый родственник, – Пояснил Браун и Джей-Ди выдохнул и вышел, не закрыв дверь.

Гарри не нужно знать о сомнениях и планах, которые крутятся в его голове со дня выступления Главы. А Браун чувствует, что что-то не то. В движениях соседа, в словах и интонациях. Он обычно хмур и улыбается только «избранным», кем со временем и стал Гарри, хоть и случайно. Но уже неделю запирается в своём панцире в виде леса и озера, и больше ни о чём не говорит. Браун думал, что стал тем, кому можно излить душу, при этом единственным и знающим, и поддерживающим.

– Если тебя что-то беспокоит, я выслушаю. Ты же знаешь. Что-то ведь случилось? – Спросил Гарри, пока они не вышли в холл. Сосед упорно молчал, поглядывая на учеников, собиравшихся в столовую на обед. Джей-Ди тихо произнёс

саркастичное «ага».

– Давай просто пойдём поедим, – Попросил Джейкоб с ноткой раздражения. – Пока мне перепал «выходной», хочу насладиться этим моментом.

Он на секунду обернулся к другу, как тут же наткнулся на кого-то. Объект недовольно шикнул, зло осматривая Джей-Ди сверху вниз.

– Смотри куда идёшь, – Процедил парень, размахивая маленьким планшетом, но Данбар замер, прикусив язык, удивляя этим и соседа.

Гарри наблюдал как два парня сверлят друг друга взглядом. Один злой, другой в растерянности. Станным показалось, что Браун не видел его тут раньше. Белые, как первый снег, волосы он точно бы запомнил, да и парень высокий. Если не брать в расчёт низкорослого Джей-Ди, то для Брауна незнакомец на полголовы выше. Гарри на вскидку прикинул метр восемьдесят или девяносто, а планшет в его руках слишком мелкий и толстый.

– Прошу прощения, – Браун улыбнулся незнакомцу, обхватывая плечи Джей-Ди, чтобы сдвинуть его с места.

Парень напоследок осмотрел Данбара и пошёл дальше, снова утыкаясь в мелкий гаджет.

– Ты чего замер-то? – Прошептал Браун, ведя соседа по дорожке.

Но Джей-Ди только покачал головой, чувствую, как краснеет лицо от досады, что впервые сам не смог за себя остано-

ать, ещё и друг за него извинился, чего делать не стоило.

– Да что с тобой?

– Я в норме, – Наконец подал голос, ускоряя шаг. Желая поскорее дойти к столовой и остальным ребятам. Там Гарри просто не сможет задавать неудобные вопросы.

Белесые волосы, пронзительные тёмно-голубы, похожие на синий цвет, глаза под прямыми чёрными бровями и квадратная мощная челюсть. Эта яркая внешность напомнила дарованного с фотографий, развешанных повсюду.

Джейкоб впервые так растерялся перед самым обычным дарованным. Всегда наоборот. Это Джей-Ди избегают, боятся лишний раз с ним столкнуться, но не потому, что боятся. Он сам создал себе репутацию злого мальчика, с которым лишний раз говорить не хочется, и был этому рад, пока Гарри не объявился, пробился через толстую стену, узнал кто такой Джейкоб, ещё и кличку ему придумал, распространил среди учеников.

И как учителя его не поймали, гуляющего среди леса без разрешения, Джей-Ди не понимает. Рано или поздно самоволкам Брауна придёт конец, и точно не с положительными эмоциями. Вот только сосед об этом не задумывается и не понимает, насколько вляпался. Любой человек, находящийся на территории Скрытых земель, и любой дарованный покрывающий человека понесут наказание – таковы слова Главы. Очень пугающие. На это обратил внимание даже директор, скрывающей в школе человека. А Гарри, знающий о том,

что Джей-Ди человек и молчит об этом, не задумался о последствиях.

Атмосфера в столовой осталась прежней. Шумной с приятными запахами горячей еды и напитков. Мятный чай смешался на чёрный с ромашкой. Самый обычный и традиционный. Не менее раздражающий для Трилл, приносящий тоску Джейкобу и самый любимый у Джессики. Она выпила один стакан и принялась за второй, который покорно отдал Данбар, без энтузиазма ковыряясь вилкой в тарелке. Этот чай пахнет весной, по которой уже успел соскучится Джейкоб.

– Мама ещё не звонила.

Джесс и Гарри шептались, не обращая внимание на остальных. Сигма молча сидел рядом с Трилл и Тарани, спорящих о насущных темах. Он время от времени поглядывал на тихого Джей-Ди, обычно не отлипающего от Гарри.

– Я пойду за кофе, Джей тебе принести? – Трилл поднялась, опираясь на плечо замершего Троя. В прочем, он робел от любого прикосновения с ней, но уже не так ярко.

Он так ничего и не сказал ей. Они изредка проводили время вместе, когда у Трилл появлялось время. Естественно, летел на всех парах к ней, забыв про гордость. Но внимание её к нему неполноценно. Трилл часто летает в облаках, думая о своём и изредка бубнила что-то. Ощущения складываются странными, непонятными. Трилл сама его зовёт, но ведёт себя отстранённо. И вроде он счастлив сидеть рядом с ней в тишине или рассказывать что-то, но в тоже время

ощущает себя низким, наивным глупцом, готовым проглотить всё самое мерзкое отношение к себе. От этого настроение часто скачет от неимоверно хорошего до отвратительного, склизко-противного. И то, как девушка скачет вокруг Джей-Ди ему не нравится.

Глава 15

Гарри, напивая романтический мотив, собирался на воскресный вечер в книжном зале с Джессикой. Каждый раз он ждёт воскресенье как день Зимы или Новый год, даже больше, чем день рождения. Подбирает книгу, которую можно будет прочитать или обсудить, а потом завернуть в столовую, пока не закрыта, взять чай в картонных стаканчиках и прогуляться по школьному двору. Замёрзнуть, вернуться в общежитие, и сидеть в холле. Всё шло по привычному алгоритму, устраивающему обоих. По крайней мере, никто не жаловался.

Джей-Ди снова отсутствовал весь день, не смотря на выходной день, а директор и мистер Эван хоть и вернулись, но никто из них не пошёл к озеру. Браун на минуту решил сбежать к другу, посмотреть, как он. До встречи с Черри оставалось чуть меньше часа, а до озера идти минут пятнадцать. Он аккуратно в потёмках спустился, дошёл к валунам, где серый тряпичный рюкзак валяется в снегу вместе с чёрной зимней курткой, но владельца вещей нигде не видно. Гарри взглянул на плескающиеся о остатки льда воду, гадая не додумался ли его друг понырять. Джейкоб в последнее время

часто жаловался, что ему не хватает летнего озера и прохладной водички. А может сосед решил отлынивать прогулками по лесу. Он знает его, как свои пять пальцев и передвигается свободно, без страха заблудиться в отличии от Гарри. Браун с трудом запомнил дорогу к озеру, а к северной границе тогда он мчался, еле поспевая за Джей-Ди, и искать его сейчас нет смысла и возможности, да и к Джесс надо.

Он ещё раз огляделся, в поисках хотя бы намёка на присутствие друга. Но и сама природа сохраняет тишину. Без пения птиц, шелеста листьев от ветра, даже волны тихо бьются о берег и лёд. Поднявшись по склону, он пролез через кустарники прямо к тропинке, но замер. По левую сторону дорога к школьному двору, по другую чернота леса, которая в конце концов приведёт к границе. Да и куда не пойдёшь всё равно дойдёшь к защитной границе, окружающую школу.

Гарри поднял голову наверх, рассматривая высокие деревья, тянущиеся к блекло-голубому небу с первыми тусклыми звёздами и серп молодой луны. От лучей солнца остался угасающий оранжево-розовый свет.

Джейкоб, сидя на корточках у южной границы, наблюдал за металлической полоской, выглядывающей из земли и снега. Уже поздно действовать, поздно убегать. Сегодня последний день открыт проход, когда можно свободно покинуть Скрытые земли. Но, даже если бы он мог так быстро туда добраться, ему всё равно страшно переступать границы, и выйти из привычного леса в неизвестность. Джейкоб пару раз

вытягивал руку, с опаской, будто сейчас выскочит какой-нибудь монстр. Но ничего не происходило. Ничего волшебного. Мозгом Данбар понимает, что воздух за пределами такой же, деревья и земля ничем не отличаются от тех, что на школьной территории. Но когда весь твой мир ограничен, как под колпаком, даже маленький камушек кажется иным.

С тем же внутренним страхом, Джей-Ди поднялся, вытягивая ногу вперёд и поставил её за металлическую границу. Зажмурился в ожидании чего-то, что заставит мгновенно вернуться обратно. Но ничего не произошло. Он так и стоял, одной ногой за границей школы, но всё равно побаивался перейти полностью. Это всего на всего проба, попытка узнать, каковы же ощущения по ту сторону. Баловство, как у ребёнка, впервые увидевшего море. Дотронутся, чтобы понять. Вот только море можно почувствовать, а свободы он так и не ощутил. Дотронутся недостаточно.

Без куртки, что осталась за валунами, холодно. Толстовка с начёсом не греет, лишь создаёт мнимое тепло, но и оно улетучивается с порывом ветра и мелким снегом, посыпавшийся совсем недавно.

Джейкоба снова оставили одного тренироваться, и это злит. Каждый раз он слушает о малом количестве времени, о том, что нужно ускориться в обучении, что нужно быть сильным чтобы поставить наместо нахалов из ССЗ. И директор преданно верит, что слушать будут именно Хранителя Стихий, пока Глава Войз спешно стирает приоритеты о нём.

Ещё чуть-чуть и всё это будет бессмысленно, в существовании Джейкоба больше никто не будет нуждаться.

Данбар вернулся к прежнему положению. Опустился на корточки, положив подбородок на руки, и уставился в даль, теша надежду, что всё получится, пойдёт по правильной, логичной дорожке.

Дарованные сами избрали такой путь, сами решили, как им лучше и в ком они нуждаются больше. Джейкоба это устраивает, только пусть домой отпустят в людской мир. Нести ответственность за нарушенные новые указы он не хочет от слова совсем. Его присутствие здесь теперь не только бесполезное, но и опасное для Роберта и всех учителей, а ещё и для Гарри. Что станет с соседом, когда всё вскрыется, как остальные ребята к этому отнесутся?

Трой искренне недолюбливает Джей-Ди и не скрывает этого, Тарани милая, добрая и слишком участливая, от того и страдает. А Джесс прямая, весёлая и чем-то похожа на Гарри. Болтает без умолку, вечно в движении. Только от Гарри то тёплое дружелюбие исходит само по себе, как часть жизни, будто без него и сам Браун погибнет. Вот почему Джесс при первой встрече не могла отвести от него взгляда, а подойти боялась, не смотря на то тепло, и была так рада и благодарна Тарани за то, что та познакомила их.

Девушка несколько раз отвлеклась от книги, посматривая на серьёзного Брауна, покачивающегося на стуле. В руках книга в красном твёрдом переплёте, чёрные заглавные бук-

вы. К большому сожалению, всю людскую художественную литературу убрали с полок книжного зала, учитывая новые законы. А они так нравились Черри.

– И как тебе? – Она с грустью опустила на стол томик, написанный известным дарованным.

– Не всё так плохо, как могло быть, – Гарри улыбнулся, ободряюще обняв подругу. – Наши книги тоже не плохие, вот.. – Он перелистал страницы к началу, вслух зачитывая главу.

И Джесс обмякла в его руках, слушая тихий голос друга, улыбнулась его теплу. Она даже не обратила внимание на Трилл, которая следовала за Гарри по пятам, пристально наблюдая за красивой картинкой юной влюблённости.

Ответ пришёл так быстро, что Маллерит неожиданно подскочила на месте. Тогда она сидела в своей комнате, только проснулась, стараясь отойти от спящего состояния без сновидений, и на стол упал тот самый конверт. Благо соседка, как и сама Трилл, почувствовала волю выходных, спала, не реагируя на посторонний шум. Трилл снова представила скрипучий голос старика, хотя и знает, что пишет не он.

«Не смей нарушать приказ. Ищи в школе, либо наведайся в остатки деревни». Ответ не многословен и понятен. Она отшвырнула клочок бумаги, перед этим смяла его, стиснув зубы. Сказать легко, но сделать трудно. Как ей покинуть школу, когда сестра ходит за ней, и каким-то образом догадывается о её планах. Как и в прошлый раз, словно это у

Тарани дар эмпатии, крутилась рядом, ожидая, когда сестра покинет лес, узнала об этом.

И сокращая путь, Трилл заметила друга сестрёнки, без страха гулявшего по лесу. Как Гарри незаметно покинул двор догадаться не сложно. Перелезть через забор не так просто, но Трилл знает тайный путь за общежитием, где прут забора шатается, и его легко можно снять и вернуть на место. Она нашла его совсем недавно и радовалась тому, что в случае чего сможет сбежать в лес, не привлекая лишние глаза, как в прошлый раз. А вот как это делает Гарри и с какой целью, Маллерит так и не поняла, хоть и ходила за ним после этого. Ничего странного он не делал. Шёл от южной границы, потом сошёл с тропинки, и там она его потеряла. Встретила уже в школе, во дворе, и с того момента старалась больше не отставать.

Браун действительно не соответствует своему холодному дару. Те из «холодных», кого она знает, очень отстранённые, зажатые и лишних слов не скажут. Это не надоедливые стереотипы, а последствия дара, как и предрасположенность к минусовой температуре. Но вот с Гарри что-то не так. Эта притяжательное дружелюбие не вяжется с таким даром. Трилл вытащила из сумки блокнот, быстро записывая предположение, которое потом *ему* отправит, как отчётность. Но сначала сходит к деревне, а потом продолжит наблюдать за Брауном.

Закончив, она подскочила с места, не в силах больше

терпеть чувства влюблённых. Эти тошнотворные потаённые чувства могут преследовать её, как приторно-сладкие духи въедаются в ткань одежды и кожи тела. Это выводит из равновесия, злит, раздражает, когда Джессика поднимает свои щенячьи тёмно-карие глазки, рассматривая лицо друга, а тот читает ей книгу. Это приятно. Биение сердца ускоряется и злит Трилл. Маллерит быстро вышла в холл из книжного зала, напоминая, что все эти чувства чужие, не её. Всё пройдёт, когда она отойдёт подальше, возьмёт себя в руки. Второгодка всё-таки, стыдно терять контроль вот так просто.

Вовремя появился Сигма с картонным стаканчиком в руках, грустный, неспеша шёл к выходу из здания школы. Трилл натянула улыбку, и под влиянием чужих чувств, направилась к нему.

– Привет, – Жизнерадостно поприветствовала Маллерит, сдерживая смех из-за испуга Сигмы.

– Ты чего так пугаешь, кому в спасательном гарнизоне заика нужен?

Трилл стёрла ладонью остатки чая с чужого подбородка, стараясь не кривиться от запаха ромашки. Тактильность вновь пробудила в нём затихающее счастье, схожее с влюблённостью.

– Чего один ходишь?

– Джесс и Гарри на свидании, Трилл теорию учит, а Джей-Ди в последнее время редко появляется.

– Правда? – Наивно спросила девушка. Они вышли на

улицу под медленно падающий снег. Она и сама заметила отсутствие Данбара. Мысленно закатила глаза на слова Троя.

– Да мне всё равно. Штатается где-то, пока остальные учатся. Постоянно ноет.

Трилл снова сосредоточилась, отбрасывая лишнее. В первый год её научили разделять потаённые эмоции, чувства, научили сосредотачиваться на одном объекте и на разных расстояниях. Но мистер Эван сказал, что это предел дара. Это конкретно её предел.

Словами Трой старался показать всю свою неприязнь к Джейкобу, однако Трилл этого не почувствовала. Нет злости, нет зависти, только смятение. А вот к ней всё те же слащавые.

– Ноет? – Переспросила Трилл.

– Ну да. Мы как-то втроём сидели, вот он сказал один раз Гарри, что чувствует себя как в клетке.

Девушка удивлённо обернулась к собеседнику. «Он чувствует себя как в клетке». Так знакомо, и от этого внутри защемило. Среди дарованных, которые ей не симпатизируют, она чувствует себя примерно также. Ведь покинуть Скрытые земли просто так нельзя. Что до Главы Войза, что с ним. Как бы сильно она ненавидела это место, Трилл не может покинуть его.

– Ладно, забудь, – Отмахнулся Трой, ускоряя шаг.

Желая поскорей отдалится от старшей Маллерит, не обернулся в её сторону, не заметил растерянности.

Джесс проводила взглядом разъярённую Трилл, которую до этого не заметила, а Гарри продолжал читать вслух, ничего не замечая. Джессике так не хочется уходить от Гарри, разрывать его объятие, заставив этим замолчать. Видела как девушка покинула книжный зал явно чем-то расстроенная. Она бы кинулась за ней несмотря на то, что симпатии к Маллерит старшей не питает, но вспомнила как плакала Тарани, которая тоже хотела помочь и что получила взамен.

Джесс последний раз посмотрела на дверь, и поудобнее устроилась на плече, прикрыв глаза. Это воскресенье не одно из самых лучших, оно великолепно. Впервые Черри так близко к Гарри, и для неё это казалось сладким сном, когда он касался подбородком её макушки, поглаживал по плечу и просил перевернуть страничку. И сам Браун невероятно рад такому маленькому шагу, где ему позволили быть рядом. Этих полу объятий достаточно для счастья, и даже говорить ничего не хочется. Алгоритм сломался.

– Куда вы все подевались? – Жалобно простонала Тарани, ловя Троя за капюшон.

Тот нехотя остановился, чужую руку не убрал. Медленно обернулся, не желая смотреть на копию той, кто разбивает его гордость на мелкие стёклышки.

– С Джесс и Гарри и так всё понятно, – Тихо ответил он, рассматривая пол холла общежития. – А где Джей-Ди я не знаю.

– Жаль, – Огорчилась Тарани, поджав губы. – А Трилл не

видел?

В миг пожалела о вопросе, увидев, как скривился друг. Всё-таки нашёл в себе силы взглянуть на младшую Маллерит. Та догадалась поздно. Что-то пошло не так между ними.

– Ты разве не зубришь теорию? – Перевёл тему Трой, стараясь маскироваться.

– Да, но думала найти кого-то из вас.

Всё-таки они разные, подумалось Трою, когда Тарани повела плечами, жалуясь на сложные конспекты, но внешняя схожесть не даёт ему покоя, смешивая симпатию со злостью. Трой надеется отвязаться от неё, уйти в комнату и побыть наедине. Но мелкая копия Трилл подхватывает его за локоть, предлагает выпить горячего. Единственное, что она может для него сделать в качестве извинения за сестру – выслушать, приободрить хотя бы немного. Зная старшую, не удивлена, что та раскачивает Сигму на эмоциональных качелях, толкая изо всех сил. Трилл давно для себя определилась, решив жить без семьи и эмоциональных помех, способных выбить из колеи в любой неподходящий момент, потому так холодна к Трою, стоит тому как-то проявить симпатию. Более того, дар эмпатии заглушает желание контактировать с дарованными, даже когда старшая научилась его контролировать. Ей проще самой по себе, и только родня стала исключением из правила, построенного старшей.

Джесс и Гарри ушли из книжного зала, в столовой наткнулись на Троя и Тарани, сидящих напротив друг друга. Хму-

рых, чем-то расстроенных. И Черри, как подруга, не смогла пройти мимо. Утянула Брауна за собой, старающегося не разлить кипяток на себя.

– Ты Джей-Ди не видел? – Тут же задала вопрос Тарани, стило Брауну сесть рядом, вынужденно напротив Джессики.

Замаялся не зная, что ответить. Догадывался, но сказать не может. Бойтся выдать.

– Нет, – Соврал он.

Тарани нахмурилась, но ничего не сказала, строя предположения в голове о подозрительных пропажах.

– Наверное, стоит посмотреть где он, – Гарри отодвинул свою кружку подруге, предлагая выпить вместо него, а сам, найдя себе причину улизнуть, поспешил на выход, к калитке за школой. В это раз решил дойти до южной границы, уверенный, что найдёт соседа именно там.

Глава 16

Вечерний приём пищи Трилл пропустила. После использования дара она ещё не отошла, и смотреть на Гарри всё также тяжело. Каждый раз, когда он появляется в её поле зрения, все те чувства возобновляются. Маллерит ругала саму себя, напоминая, что это не её влюблённость, а побочный эффект из-за дара. Она просто перестаралась и потеряла контроль, впитав чужое. Однако в столовой сидеть с ним за одним столом, даже не рядом, смотреть как мило он общается с Черри невыносимо. Трилл начинала злиться и завидовать, за что саму себя возненавидела. Единственное, что

позволило ей отвлечься – задание от старика. Прогуляться к развалинам старой деревни «Северный». Вот только улизнуть из школы в начале учебной недели, покинуть границы и пешком дойти до деревни очень трудно. При этом нужно обязательно вернуться хотя бы к утру.

Как только закончились занятия, Трилл предупредила сестру, что остаток вечера проведёт в комнате, и искать её не нужно, прихватила что-то вроде карты с точным описанием от старика куда идти, и с темнотой обошла общежитие. Убрала болтающийся прут в заборе и с лёгкостью пролезла со двора в лес, проваливаясь в сугроб.

Трилл не оборачивалась, протиснулась через снег к вычищенной тропинке. Она не глупенькая и о полоумных стражах знает, через них не пройти и очень жаль. Северная тропа прямой путь к деревне, а с такими громилами Маллерит не справится.

В рекомендациях от старика идти к восточной границе и только потом свернуть к северо-востоку. Не знай она кто такой старик, испугалась бы о такой осведомлённости. Он всё знает о школе, о некоторых учителях и о деревне, её месторасположение. Вот только его упёртая уверенность раздражает, его сомнения о Трилл бесят. Но чего не сделаешь ради похожего мировоззрения, мечты и цели. Старик обещал сделать её сильной, научить тому, что не могут в школе, а главное идеальный мир без идиотских стереотипов о полезности, чтобы больше не было безумной философии дарован-

ных «только о себе думать нельзя, нужно вносить пользу нашим землям, ты должен быть полезным», вот только если ты слаб даром, кому тогда нужен. Не можешь работать – не приносишь пользы, работаешь за гроши значит большего не можешь. Значит недостоин стоять рядом с другими.

Кем станет Трилл, если её максимум лезть дарованным в душу? Мистер Эван хоть и обещал помочь, но в его обязанности входит обучить контролю и пользоваться им во благо, а не усилить дар. Это и смысл школ контроля, а дальше, после выпуска, каждый идёт по своему направлению, ищут идеальные учебные заведения, чтобы осваивать конкретно то, что пригодится по профессии, чтобы потом все силы вкладывать в работу ради похвалы и удобной жизни. Как отец когда-то был награждён за свой вклад. Новая больница в Самарте – город среди пшеничных полей, принадлежавших дяде Трилл. Почему же это вклад? Самарта славится пшеном, но никак не медициной. Семья Маллерит ради этого и переехала туда из удобного большого города Гаро.

Самарта хоть и зовётся городом, на деле же маленький, чуть больше посёлка, но с большим населением и высокими домами. Город славится только пшеном. Красивые достопримечательности, развлекательные центры, общепит не только с целью поесть, но и отдохнуть – всё это отсутствует. Слабые дарованные работают силой тела, а те, кто с мощным даром зарабатывают много, на что и могут себе позволить внести тот самый вклад.

Трилл осталось отучится полтора года и всё. Она вернётся домой, стыдливо опустив глаза и слушая, что Тарани их последняя надежда. Мать, конечно, пристроит её куда-нибудь, она уже нашла пару вариантов, но всё это не то. В то время, как Тарани позволит себе открыть ветлечебницу или работать в приюте, получив за это престиж и славу, Трилл будет горбатиться на нелюбимой работе и терпеть ужасное отношение к себе от начальников.

Она и сама не знает куда податься дальше, все её мысли лишь о том, чтобы стать сильнее, и в этом ей может помочь только старик, естественно не за спасибо. Плата – живой Хранитель Стихий. Его нужно просто найти и сообщить старику или его сыну, а дальше они сами разберутся, а он поможет Маллерит в её цели и мечте, сделает Скрытые земли лучше и проще. Они будут жить подобно людям, не прячась, как мышки в норах, а станут свободнее.

«Даже если пройдут годы, даже если Совет сотрётся в порошок от стараний скрыться – невозможно выветрить человечность из дарованного». – эти слова Трилл никогда не забудет, а хриплый, стонущий голос старика повторяется в её голове как мотивация, что всем так будет лучше, каждый раз, когда она сомневается в его целях. Она всегда отмахивается от честолюбия, прорывающееся в интонациях старика, прикрывая собственными теориями о его бескорыстии и великими целями на благо всем.

Маллерит даже и не спрашивала для чего ему хранитель,

и с чего вообще решил, что он жив, возродился, если можно так сказать. Нельзя просто взять и стать им. Эти силы передаются от других хранителей, а не берутся их воздуха. Если последний погиб, то и стихии вместе с ним растворились, исчезли. Старик точно знает намного больше, чем говорит, но это уже не её проблемы. Сейчас, по его указке, ей нужно в деревню «Северный» на поиски Хранителя Стихий.

Роберт в спешке забежал в дом, прижимая к себе дрова, улыбнулся матери, сидевшей на кухне. Маррея вязала тапочки для соседки, пока дочь собирала продукты, а сын пытался раскочегарить печку и вернуть тепло в старый дом, пропускающий холод зимы с улицы. Ави поторапливала его, напоминая, что при свечах готовить не удобно, а печка нужна срочно.

– Как вы её проглядели? – Ругался Роберт, очищая поддувало. Рабочий костюм испачкался в саже, а переодеться Паркер не успел, сразу бросился помогать.

Навязчивая мысль взять Джейкоба с собой больше не казалась ему неправильной, не зря же учил его. Да наличие чёрного тумана пугает всех жителей, навязывая мысль, что Марк может появиться, но Паркер в это слабо верти. Хотел, давно бы вернулся.

Он приехал в деревню ради старого друга. Навестить и поговорить с ним. Ави хоть и против, чтобы Уильямс знал о Джейкобе, но ситуация складывается не в их пользу, а Уайт единственный, кто может помочь. Хоть и не видит, но знает

о хранителях всё, ведь и сам им был, выжил, не умер от рук Марка, за что спасибо Марее.

Каждый дарованный знает, что погибший последний Хранитель Стихий – Уильямс Уайт, однако не догадываются, что таким стал Джош Гробан, прожив с этим статусом несколько часов. А Уильямс вернулся к облику человека, теперь слепому, доживающему последние дни в Скрытых землях, не в состоянии вернуться к людям. Да и желания такого у него нет. Его там никто не ждёт. Хранители люди одинокие.

– Я всё ещё против, – Прошипела Ави, когда мама ушла в зал за нитками.

Роберт бросил подожжённую бумагу в печь, наблюдая как пламя перекидывается на скомканные старые газеты и дрова.

– Против или нет, а выбирать не приходится. Указы слышала?

– Слышала, – Сестра с неудовольствием вернулась к заготовкам для ужина.

– А то, что в деревне живёт человек помнишь? Если Брис об этом узнает, матери и тебе достанется, я уже молчу о Джейкобе.

– Так и чего ты ждёшь? Скажи всем, что хранитель есть. Это надо было сделать с самого начала...

– Чтобы Совет убил ребёнка? – Перебил Роберт, из последних сил сдерживаясь не повышать голос.

– С чего ты это взял? – С вызовом спросила Ави, оборачиваясь к брату.

– С того, что Совет давно точил зуб на Уильямса и Джоша, а Марк, не зная, сыграл им на руку. Расскажи мы им, избавились бы от мальчика.

Ави махнула рукой, не желая больше спорить, зная, что брат частично прав. Он смотрит на перёд, придумывает планы, вот только для неё всё достаточно просто. ССЗ хоть и пользовались уважением, но слово народа тогда было влиятельнее, и никто не посмел бы тронуть хранителя, особенно ребёнка. Она верит в это и хочет верить.

Пока Ави готовила, Роберт с помощью дара памяти воспроизвёл речь Главы на площади, по просьбе матери. Ей хотелось посмотреть на это, взглянуть как постарел Бреис и позлорадствовать. Она пускала в его сторону едкие комментарии под смех детей. Это ведь всё, что она может сделать в своём возрасте. Продолжать жить, отталкивая негатив и поддерживая своих взрослых детей.

Чёрный туман сгущался вместе с темнотой ночи. В окнах зажигали больше свечей, прячась от страхов, а Уильямс радовался, что больше ничего не видит. Это не самая большая его потеря. Хоть он и проводит большую часть жизни во тьме и постели, но ещё может ходить, слышать и чувствовать. Со временем мужчина научился передвигаться по дому без помощи девушки. Учтивой и заботливой Дарре, которая вернулась в деревню, как только узнала, что в живых из её семьи остались лишь мама и папа. Они приютили бывшего хранителя, сохраняя тайну вне деревни о его человечности. Ино-

гда его навещает Роберт, занявший место Марка, как только тот сгинул, не получив желаемого. Вот и снова он пришёл. Бывший хранитель аккуратно поднёс к губам кружку с чаем, когда дверь открылась и послышался голос скрипучий Марри

– Как ты, старый хрыч?

– Получше тебя буду, – Хрипло рассмеялся Уильямс.

Он услышал как женщина села рядом, жалуясь на боль в коленях, и Роберт со своим отвратительным парфюмом сел напротив.

– Ну-ну, ври больше. У меня на два зуба больше твоих, – Беззлобно парировала мать Дарри – Лора. Она налила гостям чая, расспрашивая Роберта о делах в школе, но получала краткие нейтральные ответы. Паркер ждёт, когда сможет поговорить наедине с Уайтом, и мама, словно прочла его мысли, увела подругу в другую комнату, слушая её жалобы о увядших недавно комнатных цветах.

– Говори уже, – Первым начал Уильямс, попевая чай. – Охранителе хочешь поговорить, да?

– Угадал.

– Прости, но я, как и остальные, ничего не знаю. Был хранителем, а теперь всего лишь старый человечиска.

– Да, знаю, – Согласился Роберт, нервно помешивая чай маленькой ложкой. – Но ты ведь не мог знать, что юный хранитель в Скрытых землях...

– Откуда? Я теперь простой человек, – Напомнил Уайт.

– Я знаю.

Оба молчали с минуту. Пожилой мужчина сначала не понял о чём говорит друг. Он сделал последний глоток чая, обрабатывая услышанную информацию.

– Хочешь сказать, ты нашёл его и привёл сюда? – Он поставил пустую кружку. Впервые пожалел, что ничего не видит.

– Можно сказать и так. Мы его нашли четырнадцать лет назад у людей. Они ничего не поняли, а вот он случайно устроил в своей комнате мини лес.

– Тринадцать лет назад, – Ахнул мужчина. – А я ничего не знал. Почему не сказали?

– Так надо было. О нём вообще почти никто не знает, и в деревне тоже. Но сейчас твоя помощь нужна.

– Прости, Роб, но чем же слепой старикашка может помочь? Я дальше деревни не могу выйти, сам знаешь, и мальчонку сюда нельзя. Дарра не умолкая жалуется на этот туман, – Мужчина протёр грубыми пальцами наступившую влагу из невидящих глаз. Такая новость шокировала, обрадовала и навеяла грусти одновременно. Он знал и ждал этого дня, надеялся, что доживёт. Но грустно, что не увидит того, кто унаследовал стихии, и вряд ли познакомится с ним.

– Даже самая малость помощи сейчас нужна. Всё, что ты сможешь.

– Нет, и не вздумай его сюда приводить. Где он вообще?

– В школе.

– Вот пусть он там и сидит пока время не придёт. Юный, да?

– Восемнадцать лет.

– Ой, зелёный ещё. Нет, нет, рано ещё, не выстоит он против Марка, не выстоит, – Уайт обеспокоенно шарил руками по столу в поисках заварного чайничка.

– Но времени всё меньше, – Перебил Роберт, понизив голос. Из соседней комнаты доносился смех Марей и Лоры. – Поторопится придётся.

– Восемнадцать лет, – Повторил Уильямс. – Такой возраст только в ученики, не более. Да и то рановато.

– Уильямс, послушай, – Паркер дотянулся до рук друга, сжимая, стараясь успокоить ошарашенного мужчину. – Брис получил власть, и что из этого получится не известно. Это пугает. Мы учим Джейкоба как можем, но этого недостаточно. Дарованный не может учить человека.

– Но его нельзя сюда, а я старый для поездок.

– Понимаю. Но придумать что-то нужно. Надо как-то избавиться от тумана, – Роберт налил ещё порции чая для бывшего хранителя, и положил чужие руки на кружку.

– Это не настоящий туман, так что тут мы бессильны, – Он обнял керамику, чувствуя тепло. – И как убрать его я не знаю, но этот туман приносит одни беды в деревню.

Вместо милой девушки, обычно встречающей в лесу, чужого праздника с незнакомцами – развалины в лесу, несколько уцелевших домов со свечами в окнах, и чёрный

туман. Джейкоб каждый раз просыпается с неприятным липким чувством, желая поскорее сбежать в душ, который всё равно не помогает. И не получается понять, что не так с этими снами, почему ему так отвратительно после них. Липкое чувство сохранялось половину дня, мешая сосредоточиться на учёбе. Догадки наводят на тот самый «Северный», куда ему не попасть при всём желании. Но с каждой ночью закрывать глаза ко сну становится страшнее.

Прошлым вечером, его поймал Гарри у южной границы. Не сказал ни слова, присел рядом на корточки, внимательно смотря в даль, как сосед.

– Я ведь вижу, что что-то случилось, – Заговорил Гарри, нарушая тишину.

– Если я скажу...

– Нотации читать не буду, – С улыбкой пообещал Браун, заставив Джей-Ди обернуться, посмотреть с малозаметной надеждой. – На то есть учителя, я же – друг.

Рассматривая соседа, решался стоит ли вываливать на него всё то, что со временем накопилось. Трескается, рвётся наружу, щипая нос, чтобы слезами выдать. Показать, что наболевшее всё-таки есть. Быстро отворачивается, тихо шмыгает носом, но молчит.

– Ты говорил, – начал Браун за друга, – что не хочешь нести ответственность за хранителя. Это тебя гложет?

– Потому что не могу отказаться, – Дополнил Данбар, всё чаще шмыгая носом. – С каждым днём всё только усложня-

ется, а я теперь ещё и нарушитель законов, пусть и невольно. Уйти не могу, сбежать не могу.

Цепи тихо позвякивали при малейшем покачивании из-за тихих всхлипов отчаяния. Капельки слёз с щёк падали на руку, прикрывающую нижнюю часть лица, чтобы чуть-чуть заглушить, не позволить соседу в темноте леса слышать разбившейся брони. Но тот слышал. Молчал, не решаясь успокаивать. Иначе заткнёт трещину в платине, не позволив лишнему вытечь и немного облегчить душу.

Теперь ему стыдно перед Брауном за такое слабование. Пусть он ничего и не видел в полумраке, но одним предположением, догадками сломал баррикаду, с трудом выстроенную временем. Отблагодарить бы его как-нибудь. Стало действительно полегче дышать.

Директор вернулся воодушевлённый, с приподнятым настроением. К удивлению Джейкоба, они весь день не ругались. Роберт спокойно наблюдал как тренируется Данбар, не мешался по настоянию Уильямса, дал волю хранителю заниматься самостоятельно, лишь изредка объяснял что-то из тетради, которую всё же отдал ему. Уайт настоял не спешить, сказал, что всё придёт со временем. Нельзя за пару дней научиться всему. Но, если Паркер так спешит, обучить нужно базе, хоть и этого не совсем достаточно против Марка, но должно помочь против Бреиса, чтобы внимание народа переключилось на Хранителя Стихий, чтобы именно его слушали и верили. Ещё Роберт пообещал разобраться с туманом

несмотря на то, что чёрная дымка не настоящая, а её владелец исчез. Он поищет информацию. Раз привлечь к этому хранителя нельзя, разберётся сам.

Пока Джейкоб занимался, директор устроился на бревне, листая текст в планшете. Он изредка громко вздыхал, привлекая внимание ученика, привыкшего к частым претензиям в свою сторону. Работало ещё и любопытство. Паркер редко отвлекался во время тренировок, а тут уселся, залип в планшет и не обращает внимание на Джейкоба. Получив такую вольность, он не знает радоваться или нет. Тяжёлая липкость мешает думать, ни один элемент не поддаётся, и спросить что-то у директора страшно, несмотря на его хорошее настроение. А так хочется сюда привести Гарри. Каждый раз, когда отсутствует директор, приходит сосед. Болтает, почти не отвлекая. За все эти загруженные дни он успел соскучиться по шумному и гиперактивному другу, который отдался романтике, и это радует. Джесс счастлива, Гарри счастлив. Честно ждёт соседа, не спит до поздней ночи, как и Джей-Ди, и не выспавшись расходятся по занятиям.

– Я тебя покину, – начал директор, поднявшись с места, – тетрадь оставлю, не отлынивай только, и к ужину заканчивай.

Джейкоб вздохнул с облегчением. Опустился на снег для небольшой передышки, мысленно надеясь, что Гарри придёт хотя бы ненадолго. Послушает, как двигаются чужие отношения, пока будет тренироваться. Но время незамедлитель-

но приблизилось к ужину, свет солнца заменился лунным, и звёзды проявились, а Браун таки и не пришёл.

Трилл не успела. Она просто не нашла деревню, чуть не потерялась в лесу, следуя указаниям старика. Вот Тарани и забеспокоилась пропажей сестры, которая за весь день так и не появилась. Она не видела её с прошлого вечера, и соседка Трилл сказала, что они не встречались, и утром Мик ушла без неё. Снова убежать импульсивной Тарани на поиски не дал Гарри, вовремя поймав нервную подругу на школьном дворе, когда собирался навеститься к соседу на озеро, увидев, что директор вернулся в школу. Заметил её, готовую разрыдаться, а за ней спешила Джессика, поскользываясь в зимних сапогах по вычищенным ступенькам лестницы.

Глава 17

– Вернулся?

Голос соседа Джейкоб услышал первым, как только открыл дверь. Он знал, что сосед ждёт его, но не ожидал увидеть зарёванную Тарани, и успокаивающую её Джессику. На кровати Джейкоба нагло развалился Трой. Лениво поздоровался, игнорируя удивление и злость Данбара.

– Что происходит? – Оглядывая собравшихся спросил Данбар.

В спешке закрыл двери, но с места больше не сдвинулся. Наличие здесь лишних не радовало, а пугало. Он вернулся в комнату к часу ночи, когда все уже должны спать. Гарри и сам не всегда в силах дождаться соседа, засыпает после две-

надцати. А тут и девушки, не взирая на нарушение правил общежития.

– Где ты был всё это время? – Трой поднялся с чужой кровати и встал напротив только прибившего, ничего не понимающего Джей-Ди.

Он и не скрывает свою неприязнь к слабакам, и Данбар всякий раз доказывает ему насколько ничтожны слабые даром, но всё равно что-то с ним не так. Он каждый раз задирает нос перед теми, кто насмехается, словно знает, что сильнее всех. Не потому ли им так заинтересована Трилл? Ко всему этому нарушения временного режима. Явится к часу ночи, когда в десять уже нужно быть в комнате. Сигму злит эта безнаказанность. Ему ничего не будет только потому, что его опекун учитель.

– Что здесь происходит? – Повторился Джейкоб. Он прошёл мимо Троя, раздражая его ещё больше. – И почему Тарани плачет? – Присев перед ней на корточки, старался взглянуть на лицо, но та отвернулась, теснее прижимаясь к подруге.

– Тут такое дело... – Запинаясь начала Джесс. – Трилл снова что-то вычудила. Её не видели ещё с прошлого вечера.

– Директору сказали?

– Сказали. В школе её нет, мы искали, – Ответил за остальных Трой, подойдя к ним. – Остаётся искать в лесу, но как видишь никто из нас не пошёл. Радуйся.

Данбар и Сигма уставились друг на друга, не прерывая

зрительного контакта. Один ухмылялся, радуясь, что смог подколоть и вывести из себя, другой внутренне негодовал о несуществующей борьбе между ними. Ему всё равно на выскочек вроде Троя, но постоянно выслушивать в свой адрес его недовольство начинает раздражать, как и не понимание чем Джейкоб мог ему насолить, и точно ли сейчас их стычки важнее пропавшей девушки.

– Отойдём? – Прервал их Браун. Он аккуратно взял под руку соседа, но где уединится не придумал.

В коридор нельзя, на улицу нельзя. Единственной осталась ванная комната. Джей-Ди закрыл за собой дверь, забыв включить свет и теперь шарил ладонью по стене, где по его памяти должна быть кнопка.

– Ты её не видел в лесу, да? – Спросил Гарри. В отличии от друга, копку нашёл быстрее, и белая ванная комната наполнилась ярким светом.

– Нет. Если бы она приблизилась к озеру, я бы её не только увидел, но почувствовал и услышал. Воздух и земля, – Пояснил Джейкоб, увидев не понимание на лице друга. – Никому из вас не кажется это странным?

– Что она второй раз самовольно покидает двор школы? Конечно это странно и никаким парнем уже не прикроешься. Особенно из-за длительного отсутствия.

– Значит учителя решили искать её в лесу? – В ответ Гарри лишь кивнул, не упоминая устрашающую злость директора. – Странно, что по дороге сюда я никого не встретил.

– Ищут в определённом месте? – Предположил Браун.

– И скорее всего у северной. Но Трилл не глупенькая и не пойдёт туда, после того как Тарани рассказала ей о неконтролируемых стражах. Кроме того, поспешно думать, что она вообще решила перейти границу.

– Как и то, что этого уже не сделала. Её нет с прошлого вечера, – Напомнил сосед. – Думаешь она столько времени по лесу гуляет? Нас настоятельно попросили не соваться и не мешать, отправили ждать по комнатам. Но, как ты понял, это слишком сложно.

– Всё равно не суйтесь. Увидят и проблем не оберётесь, – Джей-Ди потянулся к ручке двери, но замер.

– Пойдёшь искать?

Данбар молчал, буравя взглядом чёрную плитку на полу. И правда хочет осмотреть лес, но потому, что сейчас Трилл будут искать только по северной стороне, где есть стражи, способные причинить вред. Их не хватает для детального осмотра всей территории школы.

– Учителей, способных искать, не так много, а северная часть не маленькая, насколько я могу судить, – Снова заговорил Браун, будто читая мысли соседа. – Так как ты один пойдёшь? – Гарри сложил руки на груди, с вызовом посмотрел на друга.

– Всё, что сказано ранее – предположения. Если учителя ищут не только у северной, а тебя и остальных могут увидеть, последствия ты помнишь какие. Исключение одно из них.

Мне можно выходить в лес с временными ограничениями, но если увидят меня, максимум накричат.

– И всё же, я пойду с тобой, – Сказал Гарри в последний момент, когда Джей-Ди открыл дверь.

Джесс подскочила с кровати, разрывая объятия с Тарани. Она хотела спросить куда они собрались, услышав последние слова Брауна, но замерла. Не трудно догадаться по тому, как Джей-Ди берёт скинутую на свою кровать куртку прежде, чем выйти из комнаты. Тетрадь, с которой он пришёл, завёрнутая в трубочку, выглядывает из кармана.

– И куда вы? – Всё же спросил Сигма у, подошедшего к входной двери, Гарри. – В смысле, я понял, что вы в лес, но ладно Джей-Ди, у него поблажки, ты куда?

– Понимаю ваше рвение помочь, но Трой прав, – Пискляво заговорила Маллерит.

Джей-Ди взглянул на заплаканную Тарани, укутанной пледом Гарри. Блестящие в свете лампы мокрые дорожки, покрасневшие, опухшие глаза. Молча вышел, на ходу застёгивая куртку. Браун лишь вымученно улыбнулся, пообещав, что они скоро придут и ушёл, тихо закрыв дверь за собой.

Пожилой мужчина, служивший здесь комендантом и уборщиком, дремал в холле за стойкой. Он, как и все, знает, что Джейкоб живёт в школе, но о статусе не догадывается, а позднее возвращение не одобряет, жалуется, что тоже получит выговор, несмотря на наличие у юноши опекуна-учителя.

Он не должен сейчас спать, когда дверь открыта, а в школе пропала ученица, но его храп перекрывает шумного Гарри, впервые пытавшегося улизнуть ночью из общежития. Командант тоже не услышал, как открылась дверь и два парня бегом кинулись к выходу в лес.

– Влетит мужику, если мисс Мур или директор Паркер узнают. – Выговорил Браун, когда оба выбежали в лес, переходя на быстрый шаг. – Куда сначала?

Но Джей-Ди молча вытащил тетрадь из кармана, пытаясь в темноте найти нужную страницу. Выругавшись, щёлкнул пальцами, чтобы появился огонь.

– Помнишь, я говорил, что могу почувствовать или услышать, приближающегося ко мне? – Гарри кивнул, заглядывая в тетрадь из-за плеча соседа. – Но только на маленьком расстоянии, а сейчас нужно попробовать увеличить радиус.

– Попробовать? То есть ты так не умеешь

– Почти, – Постарался успокоить Данбар, обернувшись к другу. – Нужно же найти конкретного дарованного. Это чуть-чуть другое, к тому же, я не знаю насколько большой лес, и не даю гарантий, что почувствую кого-то за пределами границ.

Он опустил на колени, убирая пламя с ладони, а тетрадь обратно в карман. Джей. Коснулся двумя руками снега, на немного очищенной тропинке. Он шумно выдохнул, стараясь сосредоточиться и не обращать внимание на Брауна, который не может стоять на одном месте спокойно. Хруст снега

звоном окружил Данбара, словно вокруг ходит не один Гарри. Первый элемент, которым получилось воспользоваться – воздух. Каждый звук рядом и чуть дальше не усилился, как может делать Черри. Это можно сравнить с прогулкой: чем больше сосредоточен хранитель, тем дальше он «идёт», ловя больше звуков. Подключая элемент земли, чувствовал всё живое, которое старался отбросить в поисках одной девушки.

Гарри с нарастающим любопытством наблюдал за соседом и его затуманенным взором в глубь леса, без единого источника света. Изредка отвлекался, крутился вокруг себя, выглядывая учителей на случай, если вдруг кто-то из них решит вернуться в школу.

– Митчелл, Мелисса и директор у северной границы. Валерия и ещё два учителя у западной, мисс Мур идёт в сторону южной. Но Трилл нигде нет, – Тихо сообщил Джейкоб, не поднимаясь.

– На школьной территории? – Браун присел рядом, чтобы чётче слышать соседа. Ответа от него не было. Просто прикрыл глаза, сохраняя тишину. Но тут же поднялся, мотая головой.

– Нет, я не могу дальше. Не получается, – С поднимающейся паникой, он отошёл дальше, забыв о друге. Остановился, протирая холодными ладонями лицо. Выход из главных школьных ворот ведёт в сторону запада, где сейчас Валерия с другими.

– Значит пойдём туда, где нет учителей, – Предложил Гарри, догнав друга.

– Ты же слышал, что я сказал. Её нет в пределах границы. – Трясущимися руками, он снова вытащил тетрадь, огнём осветил себе текст.

– Ты не это сказал.

Хранитель, уверяя себя, что всё сделал правильно, бегом просмотрел теорию, написанную его предшественниками. Он опустил тетрадь на снег, и присел, чтобы освободить руку и перевернуть страницу в поисках другого метода, который можно использовать для поиска.

Гарри же осталось молча наблюдать, как и прежде, за нервным другом, пытающегося придумать хоть что-то ради того, кто вряд ли питает к нему добрые чувства. Он всё ещё помнит, как Джей-Ди отшатнулся от Трилл, которая коснулась его, помнит и слова соседа о той реакции. Цепочка с кулоном работает как защита и предупреждение. Если от чужого прикосновения стало плохо или неприятно, коснувшийся желает тебе зла, и это не даёт Гарри покоя. Ведь исходя из случившегося в столовой, Трилл и есть та самая, желающая зла, а Джей-Ди не сдаётся, пытается её найти, и сам прекрасно всё понимает и помнит.

– Ничего, – Разочарованно выдохнул Данбар и закрыл тетрадь, потушил пламя.

– Тогда к восточной границе?

– Нет, у меня к тебе другое предложение, но для этого

нужно вернуться в общежитие, – Посмотреть на друга не может. Стыдно. – Директор и Митчелл идут обратно, – Поднялся, хватая соседа за толстовку. – Быстро.

Они бегом вернулись. Джейкоб почувствовал их совсем рядом. В панике за друга, постоянно его подгонял пока не дошли до общежития, где в холле всё ещё спал комендант. А в их комнате девушки уснули на кровати Брауна, Трой за рабочим столом листал планшет. Увидев вошедших, он приложил указательный палец к губам, призывая вести себя потише, и подошёл к ним, попутно спрашивая о поисках.

– Не нашли, и её скорее всего нет на территории школы, – Ляпнул Гарри, не подумав, как объяснить это решение.

– То есть как? Как вы это поняли, погуляв в лесу чуть не больше?

– Не важно как, этот факт придётся принять, – Данбар резко развернулся к Сигме, в упор смотря на недовольного парня.

– Нет, это не факт, а лишь предположение. Вас не было меньше часа, за такое время нельзя обойти всю территорию школьного леса, ради одного дарованного.

– Напомню, что мы вообще не должны были искать, а сидеть и ждать старших.

Строгий голос Джей-Ди разбудил Джесс. Потирая сонные глаза, поднялась с кровати. После короткого сна она совсем забыл, что находится в комнате парней. Ребята стояли у входной двери. Джей-Ди с курткой в руках, смотрел на Троя

так, словно хотел испепелить объект постоянного раздражения, а Гарри между ними как растерянное пятно. Ожидая скандала, смотрел то на одного, то на другого, молча кричал о помощи. И этой помощью стала Черри, вставшая четвёртой, но более эффективной. Для точности не хватало раздать подзатыльников, но трогать Джей-Ди боится. Как посмотрит в яркие карие глаза, страшно становится, а вот Трой слушается, но всё равно взрывается от отчаяния. Отпихивает чужой стул ногой, и не задумываясь садится на кровать Данбара, закрывая лицо руками.

Непонимание, страх, и бессилие, до этого сдерживаемые, накрыли с головой. Он не понимает эту девушку, которую так и тянет на неприятности. Трилл второй раз беспокоит сестру, сбегает из школы, зная, что за это будет. И никто не знает зачем всё это. Ничего не делается просто так, Маллерит старшая с ушла с целью, которую не знают и не понимают другие, а сделать ничего не могут. Не могут броситься за ней, сломя голову. Просто не знают куда.

Трой бы побежал за ней, не думая о последствиях. Он и в первый раз так сделал, поставив себя и Тарани перед опасность безумных Каменных гигантов, и в этот раз бы бросился, если бы знал в какую сторону двинутся. И всё ради не взаимности в свой адрес. Всё это время он и не обращал на это внимание. Смотрел на Трилл через пелену влюблённости, совсем забыв, что не интересен ей. Да только последний их диалог показался ему прорывом, как бы маленьким

шагом вперёд, несмотря на его уход. И если бы он заметил ту маленькую странность, творившуюся с ней эти несколько дней. Она больше не садилась к ним за стол, мало проводила с ними время, а если и была рядом, то отстранено, жалась подальше от ребят. И Трой вряд ли поймёт, что во всём этом виноват друг и его сосед. К одному проснулись непривычные ей чувства, которые она отвергает, старается засунуть подальше, оскорбляет их чужими, другой источник её цели и мечты.

Липкое чувство, хранившееся весь день, никуда не пропало, а тяжесть навалившихся проблем только его усилило. Джейкоб бы завалился на кровать и с удовольствием проспал целые сутки. Но лишние не торопились покидать их комнату, а Тарани, подпитывая зависть Джей-Ди, крепко спала, накрывшись пледом с головой. Трой уселся на его кровать, а Джессика прижалась к Гарри, поглаживающего её плечо.

Перед ними появился новый вопрос, на который никто не знает как ответить. Что делать дальше? Единственным предложением, озвученным Джейкобом, отдохнуть. Все нервные, весь день на ногах, вымученные произошедшим. Но уходить всё равно никто не стал. Джесс легла к подруге, втиснулась на одноместную кровать, валетом поделили кровать Гарри и Сигма. Не уснул только Данбар, севший стул. Под настольной лампой рассматривал записи в тетради и давно найденных листах. Внезапно появившаяся бессонница подтолкнула продолжить искать способ, который поможет найти Трилл,

или же подскажет куда она ушла, но помимо этого, не пропадающая, липкость напомнила о неприятных и странных снах, стоило ему прикрыть уставшие глаза. Он так и не разобрался, что делать с тем местом, появляющимся во снах. К чему они вообще?

Данбар вчитывался в нудный текст с теорией, и более понятный в конце тетради с практическими объяснениями, сдерживая себя не смотреть на подзаголовок, интересующий больше всего не первый день. Передача элементов и статус хранителя ученикам. Расписано на пять страниц отрывистым резким почерком, труднопонимаемо для него, но можно же. Отдать эту ответственность тому, кто готов, кто уверен, что справится. Нужно только убедить в этом директора, которому такое предложение явно не понравится.

Изучая тетрадь, тоже заметил подзаголовок, но вырвать страницы не стал. Покорно ждёт, испытывает хранителя. Знает, что Данбар спросит. И разговор это точно будет громким.

Глава 18

На следующее утро серая машина, улучшенная силами лучших дарованных, уже стоит ровно напротив школьных ворот. Заплаканная мать и злой отец семьи Маллерит слушают оправдания директора школы контроля Имени Лююиса Гордона. А Гарри и Джейкоб, нагло прогуливая занятия, спрятались за углом, подслушивают их разговор. Подслушивал только Данбар, пересказывая переживающему со-

седу. Тарани, как только приехали родители, присоединилась к ним в кабинете директора. Села на диван с коричневой обивкой, опустив голову. Заплаканное лицо скрылось шторкой чёрных волос.

– Поймите меня правильно... – В очередной раз начал оправдываться Паркер, но рывкающий голос отца пропавшей заставил умолкнуть. Даже Джейкоб по ту сторону стены вздрогнул от испуга.

– Понять что? Что вы не способны выполнять свои прямые обязанности? Наша старшая пропала из-под вашего носа.

– Прошу прощения «пропала»? – Переспросил Роберт, поднимаясь с кресла. – Ваша дочь самовольно покинула двор, более того перешла границу. Не моя вина, что она не способна воспринимать серьёзно поставленные правила.

– Конечно. Смерь той девочки тоже не Ваша вина, – Женщина выпрямилась, протирая заплаканные глаза и шмыгая носом. – Вы всего лишь не уследили. И не нужно быть гением, чтобы понять весь этот сарказм.

– Именно так. Это не базовая школа, попрошу заметить, здесь учатся совершеннолетние дарованные, которые по закону сами несут ответственность за свою жизнь. Задача школы обучать их контролю, – Паркер снова сел в кресло, поправляя пиджак. – Если за девятнадцать лет она так и не научилась следовать правилам, моя ли это вина? Всё ведь начинается с этого.

– Да как Вы смеете... – Лицо мужчины побагровело от злости. Он сжал кулаки, с гневом в глазах смотря на директора.

– Но ведь мистер Паркер прав, – Прошептал Гарри на ухо соседа. Тот кивнул в ответ и отвернулся к стене кабинета, за которой кроме всхлипов матери Маллерит ничего не слышно.

Мужчины смотрели друг на друга молча, под рыдания женщины. Младшая, неожиданно для всех, поднялась с дивана. Протёрла мокрые дорожки слёз на щеках, и с копией гнева родителя прошипела, твёрдым грубым голосом:

– Ошибаешься.

Отец оторопело повернулся к дочери, недоумённо наклонив голову.

– Что, прости?

Мать охнула, ожидая очередного скандала, так не кстати во время их горя. Гарри, удивлённый пересказом от друга, в испуге прикрыл ладонью рот.

– Решила дерзить мне, серьёзно? Твоя сестра пропала...

– Да ушла она, ушла! – Девушка перешла на крик, размахивая руками. – Своими ногами ушла. Ты директора не слышишь?

– Тарани, – спокойно окликнул Роберт. Он опустил глаза, не в силах смотреть на неё, – Иди в общежитие, пожалуйста.

Маллерит послушалась. Ушла, громко хлопнув дверью, показывая родителям насколько зла на них. Насколько ей

стыдно за такого отца, и жаль свою глупую старшую сестру, которая не может жить без проблем. Гарри тут же бросился к подруге, обнимая и слушая истерический плач вперемешку с непонятными жалобами. Кивнул соседу, обещая проводить, пока тот будет слушать дальше.

– Вот бы Вы так за детьми следили, как...

– Напоминаю, все ученики совершеннолетние. Трилл сама ушла из школы, и, пока я тут с вами разговариваю, её ищут дарованные «чувствующие». Я мог тоже пойти с ними, но вынужден был остаться, чтобы встретить вас.

– Значит, вы её найдёте? – Выдохнул мужчина, опускаясь на стул.

– Без сомнений. «Чувствующим» это не составит труда.

– Тогда молитесь, чтобы она была жива.

Выпрямившись, Джейкоб отпрянул от стены, бегом прячась за угол, чтобы не быть пойманным Робертом. Оглянувшись назад, спустился по лестнице на поиски Гарри, чтобы всё рассказать, заодно и успокоить Тарани.

Одним из «Чувствующих» является мисс Мур, способной увидеть след, как отпечаток, оставленный дарованным. Его не способна стереть погода, он никак не пропадает, а расширенные умения позволяют не только увидеть, но и узнать кто оставил отпечаток, следовать за ним, как по цепочке. Эмили эти цепочки видит в цвет. Она давно перешагнула через восточную границу, следуя за бледно-зелёными отпечатками обуви на снегу, заметённые снегом для обычного взора. Мит-

челл и Валерия шли за её спиной, стараясь не мешать и не выскакивать вперёд. Ведьма с даром «щит», чтобы обеспечить безопасность на случай, если понадобится, а Митчелл с даром убеждения для самой крайней ситуации, о которой Роберту страшно было сказать в слух. Планшет в его замёрзших руках иногда звякал, оповещая о письме от Паркера, требовавшего постоянного отчёта. После того, как они перешли границу, Митчелл отправлял короткие ответы «Идём дальше. Без изменений.», ответы директора ещё короче. Пока Мур шла, концентрируясь на следах, Валерия и Митчелл строили догадки о цели ученицы, по стороне, куда они шли, ничего нет, кроме деревьев, но как только Эмили повернулась, обходя старый колодец, Митчелл остановился, как вкопанный. Он быстро застучал по экрану планшета, печатая отчёт. Виляя за следами, никто из троих не понял, что свернули к, казалось бы, заброшенной деревни.

«Сейчас буду»

Эмили не останавливалась, никого не ждёт, следует за цепочкой следов с зелёной дымкой. Она не заметила и колодец, обошла его, не задумываясь, что идёт к деревне, пока Ведьма идёт рядом и следит, чтобы заместитель не пострадала от преграды в виде деревьев. Втроём они постепенно приближались к деревне «Северный», куда ведут следы ушедшей Трилл Маллерит.

Уезжать родители не стали. Остались в комнате Тарани и Джессики. Последняя поспешно сбежала от злых и расстро-

енных взрослых. Слушать чужие семейные склоки ей показалось не хорошей идеей. Да и сама Тарани не очень этому радовалась. Присутствие лишнего не остановило разъярённого мужчину. Он не скупился на оскорбления в адрес директора, шикая на протестующую дочь. Черри понимающе кивнула, предупредив, что будет в столовой.

Она надеялась найти Гарри, побыть хотя бы с ним. Трой закрылся от всех в своих переживаниях, не подходил даже к парням, с которыми учится в одной группе, и Гарри от этого нервничает. Он всегда нервничает, если с ними что-то не так. Переживает за Тарани, постоянно старается её утешить, и когда Джесс было грустно, он и не подумал оставить её один на один с печалью. Теперь настала очередь и Сигмы вяло плестись за активным другом. Он искренне уверял, что всё наладится, нужно только взять себя в руки и не киснуть. Подбадривал как мог, не позволял купаться в мрачных мыслях. Джей-Ди же в последние дни редко поймаешь. В день, когда все поняли, что Трилл пропала, он очень поздно вернулся в общежитие, так и не ответив Тройу куда уходил, и всё ещё хранит эту тайну, не обращая внимание на нападки и надуманные обвинения Сигмы. Он никак не может смириться, что не помог найти Трилл. Всех убивает факт того, что они не знают где она, куда и зачем пошла, одна поздно вечером и по морозу.

Джесс заинтересовалась ночными прогулками соседа Гарри, с которым успела немного сдружиться, пользуясь ме-

тодам наглости Брауна. И действовало, временами плохо, но получалось растормошить неразговорчивого парня. В таких моментах он показывался с интересной стороны, умом в мисс Хэнсон, юмором в мисс Джонсон, а поведением в мистера Эван. Он очень похож на опекуна, видимо сказалась привязанность. Гарри делился о том, что некоторых учителей Джейкоб воспринимает как семью, да и сам Данбар нередко показывал это своим поведением. Но перенятые привычки дело понятное. Черри так приняла себе привычку матери дуть губы, когда задумалась, и со стороны это кажется глупо, но она не в силах контролировать. Парень же всем видом напоминал их учителя. Внешностью особенно: цвет глаз, рост, волосы. Ещё схожа манера речи, немного грубоватый тон и смех – такой же прерывистый и звонкий. Единственное, что выдаёт их – челюсть. У мистера Эван она квадратная, а если всматриваться, прикус чуть-чуть неправильный. Иногда смотришь на них, и чувство страха как-то само поднимается, так и хочется отвернуться, избегать контакт глаза в глаза, а понять откуда такой испуг не получается. Гарри как-то сказал, что нужно привыкнуть, и всё проходит. История про подушку была к месту. Он часто бросает её в соседа, чтобы тот выключил очень громкий будильник, и в первый раз от реакции Данбара он испугался и долго извинялся, а находиться с ним в одной комнате было ещё страшнее.

Как Браун излучает тепло и дружелюбие, так Джей-Ди устрашает, сам не знает почему дарованные так на него ре-

агируют. Нет у него постоянно злого выражения лица, он не грубит лишний раз, сторонится только в душной толпе, а компания из четырёх дарованных его устраивает. Но его всё равно все обходят, лишний раз не поднимая головы.

Зайдя в столовую, он получил эту реакцию. Выходившие парни резко отошли назад, смотря себе под ноги, а пройдя, снова заговорили. Девушка с двумя стаканами ойкнула, даже на приличном расстоянии, обошла его, опасно оглядываясь. Если Джейкоб к этому привык, то любопытство Джесс подтолкнуло схватить парня за руку и увести к стойке, под удивление напуганной девушки, и предложить горячего чая.

– Спасибо, – улыбнулся ей Джей-Ди, – но я лучше кофе для бодрости.

– Вроде умный, а не знаешь, что кофе не самая хорошая идея для этого, – Она дружелюбно щёлкнула его по носу, вызывая лёгкий смех, звонкий, удививший наблюдательницу с двумя стаканами в руках. Девушка скривилась и спешно вышла из столовой. А Черри демонстративно отвернулась, поправляя волосы. Чай ей отдали первой.

– Ничего за Трилл не слышно?

В ответ Данбар только покачал головой.

– Переживаешь?

Получив кофе, оба прошли к столику у высокого окна, подалее от остальных учеников.

– И да и нет, – Джесс повела плечом, села напротив и обхватила горячую керамику руками. – Скорее злюсь на неё.

Трилл ведь сама ушла, а теперь директору влетит.

– Смотря как всё обернётся, – Черри нахмурилась, чуть наклонив голову, внимательно слушая. – Она совершенно-летняя, за свои действия и здоровье отвечает сама, школа предоставляет место для жилья, питание и учёбу, правила поведения и безопасности от неё не прятали. На вид не глупенькая же.

– Всё равно, небольшую ответственность мистер Паркер несёт за учеников.

– Именно. Если случится чего похуже, будут разбираться, и там уже будет видно.

– Не говори так! – Воскликнула Джессика, чуть не подавившись чаем. – Ничего подобного не будет, я уверена. Вся школа о ней щебечет, слышала предположение, что Трилл пошла поглазеть на развалены в лесу.

– Деревня?

Джесс кивнула. Это место как памятник, пусть некоторые дарованные там ещё живут, но любопытство вещь сильная и часто не контролируемая. Могла ли Трилл пойти туда, ради того, чтобы воочию увидеть не отстроенные пару домиков? Черри тяжело выдохнула, рассматривая белые окрашенные стены столовой.

– А откуда вы узнали о том, что «чувствующие» пошли её искать? – Спросила она после недолгого молчания.

– Подслушали, – Он пожал плечами, намекая, что это слишком очевидно. – Они не тихо говорили, особенно папа

Трилл и Тарани. Директор не подарок, даже у меня с ним слишком натянутые отношения, но он не может бегать за всеми и следить.

Она улыбнулась рвению Джей-Ди защищать директора Паркера, хотя сам не упускал момента фыркнуть в его адрес и не скупился на мелкие упрёки. Виделось ей в этом что-то милое. Как бы не скрывал, а прикипел за четырнадцать лет тесного присутствия директора в его жизни. Черри и сама часто жалуется на сестёр. Когда живёшь в большой семье о личных границах можно забыть, особенно если в доме шесть женщин. Бабушка, мама, старшая сестра Амри и двойняшки Роли и Тай, и Джессика – самая младшая.

Двойняшки – отдельный апокалипсис, приносящий тучу проблем, и втягивали младшую, а самое тяжёлое делить с ними комнату. Там не задумываясь забирают вещи друг друга, и Джессика не исключение. В её шкафу найдётся пара футболок старших сестёр, с несколькими украшениями вынужденно попрощалась, ведь никто не признается в мелком семейном воровстве. Единственный предмет, имеющий неприкосновенность – полка с книгами, за которые Джесс и волосы выдрать может, опыт был, и очень печальный, а как Роли умудрилась испортить корешок и обложку осталось тайной. Оставлять сладость на потом огромная ошибка. Вероятность того, что ты её больше не увидишь верна на сто процентов, а правило очереди в санузел нередко звучит как шутка. Фраза «Меньше ресничками хлопай» как гимн четы

Черри. Но оказываясь на немалом расстоянии от дома, всё равно скучает, особенно по бабушкиным лекциям, и маминной домашней еде.

Не в новинку для Джейкоба слушать о чужих семьях. Гарри постарался рассказать ему всё, не забыв о любимом питомце. Но у Черри всё интереснее. Особенно опровержение стереотипа, что младших любят больше. Джесс без тени грусти рассказывала, что к детям мать относиться одинаково, даже бабушка отчитывает всех, если нашкодил кто-то один, а за чистоту в доме отхватывает ещё и мама. Ещё один разбившийся стереотип, полученный в семье дарованных от людей – свекровь и невестка не смогут ужиться в одном доме. Это превратилось в давно избитый миф, как и многое из истории людей. В этом плане дарованные вправе похвастаться цивилизованностью и уважением друг к другу, вне зависимости от пола.

Изъян всё равно будет и есть: чем слабее даром, тем ничтожнее дарованный в глазах других, и не важно кто, от куда, из какой семьи. Пожать такому дарованному руку уже стыдно. Потому Гарри, стыдясь, игнорировал соседа, а Трой держится подальше, не забывая подколоть. И только когда Джессика пресекла такое поведение, напомнив, что они первогодки, от которых требовать многое неправильно, успокоились, а Браун ещё и узнал Джей-Ди с другой стороны, как хранителя.

– А как так вышло, что среди дня ты тут? – После долгого

смеха, спросила Джессика, переведя тему от своей семьи.

– Что? – Джейкоб протёр красные щёки, сквозь смех старался отпить остывший кофе.

– В последнее время тебя не поймаешь. В столовую не приходишь, а Гарри и Трой без тебя ходят. Халтуришь, да? – Черри хитро улыбнулась, подперев голову на руку.

– Не совсем...

От оправданий его спасла грустная троица, во главе Гарри, старающегося разбавить атмосферу переживаний. Но когда все трое сели за стол, из переживающий за Трилл оказался только Сигма. Он раздражённо отмахнулся от Джесс, но покорно сел рядом. Сестра пропавшей больше злилась, вплёскивая поток негатива подруге, которая теперь может спокойно её выслушать. Переглянувшись с соседом, Гарри жестом позвал его к стойке, взять всем горячего и поговорить.

– Что было, после того как я ушёл? – Спросил Браун, когда они отошли от столика.

– Ничего нового. Покричали друг на друга и всё. Его даже поиски «чувствующих» не убедили.

– Не сказал где именно ищут?

– Нет, но примерно час назад мистер Паркер уехал. Наверное, что-то нашли. Как Тарани?

– Как видишь злится, – Браун отвернулся к повару попросить пять кружек чая. – С родителями и Троем поругалась. Надеюсь, всё быстро разрешится. – После не долгого молча-

ния добавил он

– Скорее всего с последствиями, которые Трилл не понравятся.

Джей-Ди обернулся к столику, где Тарани на эмоциях размахивала руками, иногда указывая на недовольного Сигму. Её внешнее сходство с сестрой поражало не менее, чем отличие в характере и мышлении. Каждого мучил вопрос зачем Маллерит старшая ушла в холодный лес и почему всё ещё не вернулась. Но больше всего Данбара волновала цель. Если та деревня, что снится Джейкобу и куда ушла старшая Маллерит одно и то же, то девушка его сильно опередила. Ему самому любопытно что там, но в силу запрета уйти не может, а тут ученица сбегает и по слухам именно туда.

– Так что там с планом, придуманным вчера? – Вспомнив, спросил Гарри.

Глава 19

Они дошли к деревне по следам, оставленным Трилл, которые видела только Мур. Роберт приехал в «Северный» быстро. Остановил машину у входа, и кинулся к Ави узнать не видели ли они девушку. Но сестра лишь отрицательно покачала головой, заверив, что у них всё спокойно и никаких незнакомцев. А следы, тем временем, привели к первым развалинам, но повернули совсем в другую сторону.

Митчелл напечатал отчёт, сообщив, что ученица точно не в деревне, а следы огибают часть домов и ведут дальше в глубь леса. Паника нарастала у всех с каждой минутой. На-

дежда, что девушка шла именно к «Северный», опровергалась с ведущими к дорожной трассе следами, и там смешивались с остальными.

– Уехала? – Предположила Валерия.

– Вероятно, но не точно. Что теперь? – Митчелл обернулся к заместителю, пристально наблюдавшей за проезжающими машинами. Она устало выдохнула, ёжась от холода. Пока они шли к трассе на улице потемнело. Изредка их освещали вспышки фар. Митчелл застучал пальцами по экрану планшета.

В Скрытых землях преступность занимает последние строчки популярности. После побега в дарованных заложили понятие не кради, не убивай, трудись на благо земель, в которых живёшь, а бунтующие отправлялись «разлагающим». Умереть от их рук слишком страшно, и прежде, чем совершить проступок, стоит несколько раз подумать, а «не пойман – не вор» не сработает среди сильных дарованных. Мысль о том, что Трилл похитили, откинулась также быстро, как и появилась. Мур всё ещё видит одиночную тёмно-зелёную дымку, смешанную с другими.

– Она была всё это время одна, – Сказала Эмили подошедшей Ведьме. – По крайней мере я видела только её след. Может и уехала сама? – Женщина боялась произнести в слух предположения, что наличие спутника просто не видно, потому он может оказаться не дарованным.

– Уехала, – Подчеркнула Джонсон. – Значит должна быть

машина, но откуда? Может её кто-то ждал?

– Директор приказал идти к деревне, – Встрял между женщинами Митчелл с планшетом в руках. – Здесь мы уже бессильны, – Он приобнял Валерию, нервно теребившую вязанные перчатки.

Отложив планшет, Роберт сел напротив матери, вязавшей синими и фиолетовыми нитками. Пожилая женщина, не мигая, наблюдает за спицами, бубня себе под нос.

– Ты бы не впускал их сюда так поздно, – Попросила Ави, сев рядом с мамой. – Туман собирается.

– Не переживай, встречу их у входа и поедем в школу.

Поджав губы, она похлопала брата по плечу, не в силах подобрать успокаивающих слов. Роберт нервно покачивался, хрустел пальцами. Не мог сидеть на месте долго. Пропавшая ученица беспокоила его больше всего. Он не принимал во внимание ни её целей, ни мыслей, которые могли сподвигнуть. Главный вопрос сейчас: в безопасности ли она? Роберт поднялся с места, выглянул в окно. Соседский дом выглядывал из чёрного тумана. Как маяк горели свечи в тьме окон. Паркер обернулся к сестре, пристально на неё посмотрел, вспоминая имя дарованного, о котором хотел спросить.

– Дарра, – Наконец сказал он. – Дочь Лоры. Ма, ты говорила, что у неё считавающий дар.

– Да, так и есть, – Вместо матери ответила Ави, и с готовностью идти за братом, поднялась с места. – Она училась на другом материке. Вроде сильная.

Роберт взял планшет, на ходу набирая сообщение для Эван и остальных. Новая надежда хотя бы узнать, что произошло ударила в голову, взбодрив Паркеров. Осталось надеется, что девушка согласится пойти с ними или выйти на улицу, когда в деревне угрожающе сгущается чёрный туман. Но сама Дарра согласилась идти только утром, когда неестественная дымка растаяла.

У трассы собрались родители Трилл, директор, его заместитель и Митчелл. Они наблюдали, как молодая дарованная осматривает каждую деталь, иногда подходя ближе и касаясь руками. Её дар основывается на считывании любой информации событий, произошедших недавно, а считывала она из окружающих её предметов. Видит всё, как мелькающие в голове картинки, доступные только ей. Из-за медлительности Дарры, к трассе они добрались в полдень. Пока шли, девушка рассматривала дорогу, присаживалась на корточки вглядываясь в снег, трогала, пересказывая, что узнала.

По её словам, ученица что-то искала. Замёрзла, оголодала и злилась, ещё она была расстроена. В месте, где развернулась, огибая часть деревни, настроение Трилл переменялось, но что конкретно произошло, Дарра не сказала. Она видела, как девушка, постояла на месте, разглядывая непонятное ей явление из чёрной дымки, а потом, что-то появилось у неё в руках, заставило посмеяться и развернуться.

– Она действительно села в машину...

– К кому? – Рывкнул нетерпеливый отец.

Тут же шикнул на него Эван, смирив гневным взглядом. Маллерит, растерявшись, отступил от него. Пугающий учитель всю дорогу шёл молча, привлекая внимание мужчины, старавшегося понять, что не так с внезапно появившимся чувством опасности.

– Не знаю как объяснить, – Смутилась Дарра, обернувшись к Роберту. По её мимике он понял, как страшно стало девушке. Она вся сжалась, не зная, как сказать разъярённому отцу. – Это не дарованный.

Мать всхлипнула, бросаясь в объятия мужа.

– И правда, – Прошептала Мур, видя одну зелёную дымку, принадлежавшей Трилл.

Дарра подошла ближе к трассе, узнать ещё что-нибудь, что поможет успокоить родителей пропавшей девушки.

– Одно могу сказать точно, – она обернулась к рыдающей женщине, но опустила испуганные глаза, – Ваша дочь радовалась, когда увидела того, с кем уехала.

Трилл действительно рада была видеть того, кто писал ей такие безграмотные письма. Он неожиданно отправил ей новое письмо, где сообщил, что ждёт у трассы по приказу. Сын старика открыл ей дверь, отвесив шуточный поклон.

– К вашим услугам, миледи.

– Идти ты... к чёрту? – Неуверенно, но с широкой улыбкой, спросила Трилл, вызвав новый звонкий смех.

– Именно. Неужели здесь так не говорят? – Он захлопнул дверь машины, когда Маллерит села. Обошёл машину, пока-

зав при этом средний палец водителю другого авто, возмущённо просигналившего, и сел за водительское кресло.

Вот, что видела Дарра. Но дерзкого парня она увидела смутной рябью. Повернулась к директору, и лишь пожала плечами. Большого она не сможет сказать, как и помочь.

Увидев машину директора, Джей-Ди, оставив Гарри у входа в школьное здание и бросился к Митчеллу, вошедшему во двор школы. Мужчина встретит подопечного хмурым видом, сдерживаясь, чтобы не крикнуть на сорванца, путающегося под ногами. Директор же поймал хранителя под руку и отвлёл в сторону, интересуясь грубым шёпотом, почему он здесь, а не тренируется или, хотя бы, не на уроках.

– Ужин, – Без тени сарказма и удивительным спокойствием ответил Данбар, даже не вырываясь из крепкой хватки, как обязательно сделал бы ранее. – Мы в столовую собирались, – Он указал пальцем, грубо удерживаемой руки, на соседа.

Роберт спокойно выдохнул, пригладил взъерошенные волосы парня и чуть наклонился вперёд, пряча довольную улыбку на удивлённо округлённые глаза Джейкоба.

– Тогда, скажи подруге, что я и родители ждут её в моём кабинете.

Так же резво Данбар убежала к Брауну, вопросительно кивнувшего, стоило соседу приблизиться. Но вместо ответа его силой пихнули в холл, на поиски Тарани, не внося конкретики.

Трилл бы так всё и оставила, не сообщая родителям с кем уехала и зачем, но сын старика настоял, чтобы замести следы, а по школе, где возможно есть хранитель, не рыскали «чувствующие», отпугивая их цель.

– И что мне написать? – Недовольно спросила старшая Маллерит.

– Всё, что угодно, просто заставь их успокоится и не искать тебя, – Он на секунду повернулся к ней, отвлекаясь от дороги. – Я сам его отправлю, так что пиши.

Под потолочный тусклый свет машины, Трилл сочиняла достоверное письмо, добавив туда капельку правды, о которой долго молчала.

«Простите меня за такой импульсивный поступок. Со мной всё хорошо. Я уехала с другом по своей воле. Не хочу больше разочаровывать и позорить вас, хочу двигаться сама, показать, что могу больше. Как вы сами поняли, дарованный эмпат из меня вышел плохо, позорный. Не нужно за меня переживать и искать, я в хорошей компании с надёжным человеком, которого люблю всем сердцем. Простите. Ваша Трилл.»

Трилл сложила блокнотный лист пополам, придавливая полоску середины. Она прикрылась сыном старика, назвав его возлюбленным, и сердце забилось быстрее от мысли, что другой парень, который так ввелся в её мысли за несколько дней, узнает об этом, но вряд ли его это заденет. Она думала о нём, пока искала деревню. Поняла, что во всём виновато

его тепло, а не слабость дара. Маллерит даже не подозревала, что желание выяснить кто он, сесть с ним за один столик и просто говорить, так повлияло на неё, а игнорирование этих чувств и скрытая ненависть к Черри, только подтверждала это. А может Трилл запуталась и нет никакой влюблённости. Он ведь просто вёл себя дружелюбно, как и со всеми, кроме Черри. Браун ведь смотрит на Джесс, как на особенную, как не посмотрел бы на неё, узнай всю правду.

– Ну ты и чёрствая, – Голос парня вывел Маллерит из мыслей. Обернувшись к водителю, увидела своё письмо в его руке, но вырывать не стыла. Нахмурилась и отвернулась к лобовому окну, где мелькали деревья леса.

Письмо никак не растрогало. Ни родителей, ни сестру. Мать перестала истерично плакать, сменив тревожность на злость. Она три раза перечитала письмо от старшей дочери, неожиданно появившиеся в руках мужа. Они больше ничего не могут, от этого и злятся, а директор лишь облегчённо выдохнул.

Выходка ученицы не принесёт проблем школе, которая и так в шатком положении, а юная бунтарка в том возрасте, чтобы самостоятельно отвечать за свои поступки, и разбираться со всем этим предстоит именно родителям. Таковы правила. Школа несёт ответственность за учеников только на территории школы. Если им в голову придёт идея покинуть её, пусть и таким наглым способом, то даже директор бессилён. Ему лишь остаётся отчитаться в письменном виде,

и вернуться к другим, более серьёзным проблемам.

И эта проблема недовольно следит за Тарани, расхаживающей по его и Гарри комнате, покусывая губы. Джессика бросила все попытки её успокоить, устроилась рядом с Брауном, не заметно для всех держа его за руку. Трой молча смотрит в пол, не моргая, не обращая внимание на нервозность остальных. Он не знал о беспокойствах Трилл и её слабом даре, не стеснялся в выражениях о ничтожности таких дарованных, и не упускал момента напомнить о слабости Джей-Ди в её присутствие. Сигма не подозревал, как больно ей было это слышать, хоть внешне она этого не показывала, но осознание, что девушка, в которую он влюблён, бесполезная дарованная, разрывает сознание на части. Он должен таких презирать, как слабых. Так его учили – держаться сильных. Но всё это время он восхищался ею, и сейчас не может запихнуть все эти чувства подальше. Она смотрела на всех с такой надменностью, скрывая от всех, чтобы избавиться от издевательств и позора, напоминая этим Джей-Ди. Слабак даже сейчас смотрит за маячащей младшей, не скрывая недовольства. Он сдерживает себя, чтобы не прогнать наглых гостей, ввалившихся без приглашения, когда собирался в душ. Полотенце так и осталось на его плече, а на коленях импровизированная пижама. Данбар словно готов ринуться в бой, если кто-то из них откроет рот, или посмеет высмеять его. Так поступала и Трилл, когда какого-нибудь бедолагу зажимали, чувствуя безнаказанность, а сама гордо подни-

мала подбородок. Никогда не сдерживалась. Джейкоб же игнорирует смешки в свой адрес, хотя внешне выдаётся. Никто из учеников, кроме Гарри, не знает, что Джейкоб чуточку сильнее, чем позволяет видеть, как и не знают, что учатся в одной школе с хранителем, каждый раз протестующего своему статусу.

Наверное, думал Трой, потому и не понял ничего, смотря на двух слабаков, видел только одного, послушно терпящего смешки трусливых дарованных, боящихся подойти к нему ближе. Трилл же для Сигмы была эталоном силы. Он и сам при ней смущался своего ограниченного дара, думал, что в её глазах он мелкая сошка, но как же ошибался. Действия Трилл были защитной реакцией, и её побег тому доказательство.

При упоминании Трилл у него всё ещё быстро бьётся сердце, а желание увидеть её, чтобы девушка обратила внимание всё ещё сильное, но стыд за свои чувства больно даёт пощёчину, как и гневный взгляд Тарани, предупреждающий не комментировать на этот счёт, не бросаться едкими словами. Кому как ни ей знать о слабом даре сестры, но в отличие от родителей, Тарани не видит в этом проблемы, и старшую она поддерживала. Даже не думала отворачиваться от родной сестры только из-за дара.

Не обращая внимание на тихие возмущения Джей-Ди, она села на его кровать, отодвинув чужую ногу. От осознания собственного бессилия не может сидеть спокойно, то сади-

лась, то снова поднималась и ходила по комнате, судорожно рассуждая о том, что будет дальше. Потом опять садилась, отодвигая ноги Джей-Ди. После третьего раза перестал возмущаться и спокойно наблюдал, как девушка, цепляясь ногтями за ткань штанов, отодвигает его в сторону. В очередной раз сев рядом, она уставилась на него. Заметив это, Джейкоб смутился пристальному взгляду, а когда обернулся к соседу, в поисках спасения, увидел, что пара уснула. Джесс почти свисла с кровати, но не падала из-за рук Гарри. Трой всё ещё не реагировал на них, отвернулся к столу.

– Что мне теперь делать? – Прошептала Тарани. Она, в отличие от Джей-Ди, заметила уснувших. – Просто отпустить?

– А что ты можешь? – Вопросом на вопрос ответил Данбар, присаживаясь поудобнее, чтобы изголовье кровати больше не давила спину. – Сама всё слышала.

Но Тарани отвернулась. Не этого она хотела услышать, хотя и сама не понимает, что именно должен сказать Данбар, но точно что-то утешающее, а не факты.

– Думаю, самым правильным сейчас – просто принять её импульсивное решение, – Маллерит подвинулась ближе, готовая слушать дальше, – забрать Джесс и идти спать в свою комнату. Время видела?

Она не смогла подавить смех, такой не кстати. Напускная серьёзность Джей-Ди, как только он начал говорить, но всё это исчезло, стоило ему напомнить о времени.

– Если очень серьёзно, – начал Данбар, прерывая хихика-

нье, – её можно понять. Не каждый может вытерпеть то будущее, которое её ждало.

– Отец обещал устроить её в свою больницу. Никто из нас и не думал бросать её.

– Это не гарантия. Все всё равно судачили бы за её спиной.

– Главное, что близкие её поддерживают, – Парировала Тарани, но Джей-Ди отрицательно помотал головой:

– Возможно, но выйдя за пределы дома, будет также плохо. Когда вокруг поют песенки о полезности, силе, а ты эти похвастаться не можешь не очень приятно, – И, ворча о том, что комната превратилась в проходной двор, забавляя этим Тарани, поднялся и забрал вещи.

Второй раз подряд они ночуют в их комнате. Если Гарри это устраивает, то Данбар чувствует дискомфорт. Привыкший к понятию, что комната безопасное место, где можно чувствовать себя свободно. Он к соседу привык не сразу, а тут ещё трое постояльцев. При них поговорить с Брауном, обсудить идею не получится.

Вернувшись с душа через полчаса, увидел сложившуюся в три погибели Тарани на его кровати, и Трой, откинувшись на спинку стула, сложил руки на груди спит с открытым ртом. Бодрствовать вторую ночь Джейкобу не улыбалось. Его уже пошатывает от недосыпа, а желудок постоянно ноет. Организм требует энергию, чтобы продержаться ещё немного, липкое чувство давно отпустило, оставив после себя неприятные воспоминания и страх снова проснуться с ним.

Джейкоб накрыл Маллерит одеялом, отобрав у неё плед. Аккуратно, насколько мог, сдвинул её к подушкам, а сам устроился у изножья, надеясь, что ночью ему не прилетит с ноги.

Глава 20

Пожилому мужчине предоставили слово. Он приподнялся, позволив девушке-певице в цветах коснуться ладонью его горла. Быстро отпив из бокала, мужчина оглядел собравшихся, пока сам подбирал первые слова, ставшими комплементом для пары, сидящих отдельно.

Джейкоб сидит рядом, удивлённо осматривая незнакомца, грузного старого мужчину, нависающего, как тень. Девушка с ромашками в волосах, уже знакомая ему, постоянно дёргала за руку, с нетерпением притягивала к себе, чтобы прошептать ему смешное замечание о гостях, но он не может на ней сосредоточиться. Его душит что-то на шее, а увидеть что это не может. Рукой нащупывает только кулон. Чувство опасности давит. Ему хочется подскочить с места, закричать, заставить всех бежать подальше, но подняться сил нет. Его пригвоздило к месту, пока старик рядом шутит, а дарованные вокруг смеются. Данбар единственный, кто видит чёрную дымку, ползущую за спиной пары вперёд, к ним. Знакомая рядом снова дёргает Данбара. Она не паникует, не плачет от страха, не пытается убежать. Никто не пытается. Джейкоб помнит, что всё это сон, и с ним ничего не случится. Дарованные просто исчезнут, оставив его одного среди

развалин, но туман надвигается ближе, и Джейкоб сидит на месте, в этот раз слышит всё, что они говорят.

– Я бы хотел объявить о... – Но старик рядом замолкает, а Данбар понимает, что хотел сказать мужчина. О дате, когда объявит ученика новым хранителем. От этого стало только страшнее. Эта сцена до боли знакомая, но сейчас отыграна до мелочей. Джейкоб прикрыл лицо ладонями, опустив голову, слушая крики.

– Страшное зрелище, правда?

Данбар убрал ладони, осматриваясь Развален нет, впереди гладкое озеро, мягкая трава и такая родная обстановка. Владелец вопроса не показался, вместо него всё тот же туман, сгущающийся вокруг.

Женский вскрик, грохот и звон будильника заставили открыть глаза и подняться. Крутятся во сне, он свис с кровати, заработав боль в шее и плечах. Тарани с подушкой искала того, кто прервал её сон. Что обычай для Джейкоба и Гарри, то неприятное пробуждение для Тарани. Никто не предупредил её, что Гарри по утрам кидается подушкам, если сосед не выключает будильник. В прошлый раз в этом не было нужды, но Тарани, как ближе всех расположенная к будильнику, так крепко спала, что звона не слышала.

– Что за выходки такие? – Спросил, упавший до этого со стула, Трой. Поднялся, потирая ушибленное место, шикая на смех Гарри и Джессики. – Кто на такую рань будильники ставит?

Вместо ответа Тарани сладко потянулась, забыв, что лежит на чужой кровати, а в ногах хозяин отпихивает её ступни, больно упёршиися в бок. Младшая Маллерит лишь виновато улыбнулась, натягивая тёплое одеяло. Поднявшись, дал ей волю вытянутся. Сам знает как больно коленям в постоянно согнутом положении. Кивнул Браун на входную дверь, не желая терять драгоценные минуты. Все волнительные события для школы можно считать оконченными, а их создатель уехала реализовываться подальше от семьи. Значит директор снова займётся им, и если не с тем темпом, что был ранее, то со всей злостью, что накопилась за эти несколько дней, пока семья Маллерит трепала Паркеру нервы.

Вдвоём, стараясь не шуметь, прокрались по пустому коридору к дверям в холл. Идея, посетившая Джей-Ди, не нравится обоим. Лезть в чужую комнату, рыться в вещах не самый приятный процесс. Но нехотя решились, договорились с её соседкой, и та согласилась впустить их на десять минут, не более. Этого казалось достаточно.

– Что конкретно будем искать? – Прошептал Браун, босяка поднимаясь по ступенькам.

– Не знаю, – В ответ прошипел Данбар. – Эту деталь я не продумал.

Недовольная Мик показалась не сразу. Заставила парней понервничать на втором этаже и несколько минут не открывала. Джей-Ди, нарушая правила, сильно волновался. Почти готов был вырвать дверь с корнями. Он опаздывал по своим

часам, боялся разгневанного директора.

Но Роберт, заваленный документами, напрочь забыл о хранителе. Трилл может и невольно, но побегом создала ряд проблем. Пусть это и не вина школы, дату приезда из комиссии уже назначили, а отчёт требовался в срочном порядке, и всё потому, что у на нём уже висит мёртвая девушка, а комиссия уже решит виновен ли директор в побеге ещё одной ученицы или нет.

Мисс Мур, не спавшая ночь, как заместитель помогала разобрать завал проблем. Вместо Паркера заявила старому коменданту общежития что будет рассмотрение, где и решат, понесёт ли он ответственность, что не уследил за убежавшей ученицей, не среагировав вовремя, не доложил, что девушка не ночевала в комнате. Он готов был упасть перед ней на колени, страшась увольнения, молить, чтобы уберегли от наказания, припомнил всех своих детей и жену, больную женщину, не вылезаящую из клиник, сам плакался на слабый дар, пищал, что не возьмут его никуда, особенно с плохой рецензией. Если комиссия прознает, что и старик здесь виноват, плакала репутация, даже на зачуханный склад не возьмут. Но забыл, что говорит с Эмили Мур, знающую здесь, как самую бессердечную и холодную к чужому горю. Она вложила все силы, чтобы не показывать свою мягкосердечность в первые дни работы в этой школы, считая, что для карьеры это только мешает. Не сказав ни слова, Мур развернулась, цокая каблуками пошла прочь от коменданта.

В кабинете директора сидела хмурая и не стала напоминать, что вторая их проблема умчалась в лес, не желая опаздывать и злить Роберта, думая, что его там уже ждут. Она, не переставая, строила догадки, о том незнакомце, с которым уехала ученица. Не дарованный, значит человек, но им путь сюда заказан. От этого и отталкивается название. Скрытые от человека земли. Только дарованный знает где находятся проходы, и только дарованный может пройти через них и попасть в Скрытые земли.

Тарани тоже беспокоил человек, неизвестно как попавший сюда. Как сестра вообще ему доверилась, согласилась уехать, не побоялась, что ей навредят. И судя по всему, Трилл знает этого человека давно, раз назвала своим возлюбленным. Это не укладывается в её голове. Трилл всегда говорила, что жизнь среди людей кажется ей ужасом. Она с ненавистью пересказывала ей самые ужасные строки из энциклопедии, где описывались долгие войны и людские страдания. Младшая не может поверить, что сестра спокойно уехала с человеком, да ещё и с возлюбленным. Не хочет верить, что Трилл в очередной раз соврала. Она уговорила подругу пропустить обед, и подняться на этаж второгогодок, поискать в комнате сестры любые намёки.

– Как мы дверь откроем? – Шёпотом спросила Джесс, когда девушки поднимались по пустой лестнице.

В ответ Тарани обернулась к подруге с победной улыбкой и показала маленький ключ, одолженный у соседки. Ей не

пришлось притворяться грустной и обеспокоенной за сестру. Единственное, что попросила Мик – не трогать её часть комнаты и не рыться в её вещах, а если Тарани поймают, молчать о ключе, и о том, что его дала именно Мик. О приходе парней тоже умолчала. Обещала не рассказывать.

– Хорошо, тогда что искать будем? – Джесс с опаской осмотрела коридор.

– Любой намёк о том, с кем уехала Трилл.

В отличие от подруги, Тарани не мешкала, быстро открыла дверь в комнату сестры, вваливаясь внутрь. Она почти не отличается от их с Джесс, да и от мужской комнаты. Зелёная краска на стенах, светлый линолеум, коротенький подиум, и сразу видно часть Мик. Она как раз и заняла подиум, сдвинула кровать в угол вместе с тумбой, заваленной учебниками и тетрадями, стену завесила плакатами музыкантов, а подоконник рядом с кроватью обставила маленькими фигурками. Джесс давно перестала скупать подобные. Они выглядят как стекляшки с наклейкой персонажа, у Мик они тоже с музыкантами, некоторые лица уже знакомы с плаката. Черри же просила у мамы такие фигурки с персонажами из людских фильмов, которые, больше к счастью, растерялись или были сломаны сёстрами. Сторона Трилл отличается минимализмом. Никаких украшений, полки для книг не хватились перфекционизмом, как нравится Тарани, учебники с подобным хаусом валялись на столе вместе с её старыми потёртыми блокнотами.

– Ищи всё, что натолкнёт на человека, – Помня требования соседки сестры, она отошла подальше от подиума. Обыскывая первое, что попало на глаза. – У нас время ограничено.

– Этот какое-то безумие.

Вспомнив о их конспирации, Черри закрыла дверь, стараясь выдать меньше шума. Не верится ей, что Трилл могла выдать человека, с которым уехала, и поддерживала связь до этого. Рассуждая, Джессика решила, что будь на месте сестры Тарани, не оставляла бы подсказки на такое, учитывая новые законы. Не говоря уже о том, что человек не может попасть в Скрытые земли случайно или с конкретной целью. Общаться с ним посредством планшета и нынешней связи, если человек остался в людских землях, тоже не выйдет. Их связь отличается от людской, а планшеты используются только для сбора информации или общения через письменность, хоть и не все такое признают, предпочитая старые методы, а телефоны, придуманные людьми, большая редкость среди дарованных, и мало кто решается ими пользоваться, даже не совершенствуют их так, как остальную людскую технику.

Очередное доказательство того, как тесно связаны люди и дарованные, сосуществовавшие много лет. Многие традиции взяты у них, много моментов для жизни в комфорте, языки, на котором дарованные привыкли говорить, тоже позаимствованы у людей. Придумать свой оказалось намного сложнее, и эту идею встретили с особым скептицизмом, по-

желав оставить всё как есть, но не делиться на страны, как люди, остаться под одним названием Скрытые земли, а языковой барьер разбивать с помощью дара, естественно, очень востребованного, прозванное очень просто и ясно – «Понимающие». Они не выступают в качестве переводчика, а дают шанс другим понимать дарованного, говорящего на другом языке, и жить так, пока самостоятельно его не изучишь.

Джесс не понравилась идея копаться в чужих вещах, даже если намерения благие, и помогут хоть что-то узнать о человеке, который уехал вместе с Трилл. Она может понять её, зная почему девушка решила уехать подальше, желая начать всё с чистого листа там, где её не будут осуждать за слабый дар. Если Трилл уехала с человеком, велик шанс того, что она решила покинуть не только семью, школу и друзей, но и Скрытые земли.

– Ты правда думаешь, что найдёшь тут упоминание о нем? – Черри развернулась к подруге, отложив очередной блокнот.

– Я на это надеюсь. Она и сама не скрыла, что впуталась в отношения с человеком, и, судя по всему, с ним и уехала, но у меня это в голове не укладывается. Как он вообще сюда попал? – Она захлопнула шкафчик, забыв о конспирации и быстро утекающем времени. – Понимаю, люди не в курсе наших законов и всего кошмара, что тут творится с Главой, но она же знает, и всё равно позволила себе общаться с ним. – Трилл выдохнула, села на мягкую кровать сестры. – Может,

если узнать хотя бы имя, то дальнейшее будет понятнее.

– Что именно, хочешь найти её? – На это Маллерит только пожалала плечами. – Вряд ли что-то получится. Увы, но это горькая правда. – Джессика села рядом, приобняв подругу за плечи. – Оставь эти заботы на родителей и «Чувствующих».

– Да как же. Из-за того, что Трилл связалась с человеком у нас могут быть проблемы. Любой контакт с ними наказуем, а она уехала, в письме назвала его любимым. Столько проблем создала, и эти законы уже поперёк горла, – На последних словах она осеклась, но вспомнила, что они одни, и таких громких заявлений никто не услышит.

Джесс остро ощутила нехватку присутствия Гарри, такого нужного сейчас, умеющего грамотно успокоить и приободрить. У неё же язык не поворачивается сказать, что всё разрешится, когда это только начало последствий, созданных выходкой Трилл, а ругать сестру подруги не может себе позволить. Черри всем сердцем ненавидит такие ситуации, когда не можешь что-то сказать, а друг рядом почти плачет от отчаяния и бессилия, не в состоянии исправить сложившуюся ситуацию. Чтобы сказал Браун? Посоветовал принять, искать выход из сложившихся обстоятельств и ни в коем случае не поддаваться панике. Отбросить внутреннюю жертву и бороться, не можешь, просто прими – так сказал бы Джей-Ди.

И он всеми силами сдерживался, чтобы не рывкнуть на Троя, решившего излить Гарри все переживания именно за

обедом. Честно признался, что Трилл ему не безразлична, и её побег, да ещё и с парнем, убивает сознание. И эта приторность портила аппетит для Джейкоба, а Гарри, как хороший друг, не может просто отмахнуться и не выслушать, при том не просто кивать головой, а честно терпеливо слушать. Джей-Ди уже тошно. От того, что его в очередной раз кинули с тренировками, не забывая напомнить как важно торопиться в нынешних ситуациях, и Трой, ноющий о своих мнимых чувствах к сбежавшей девушке, помимо этого его пинают от одного к другому «тренеру», но никто не может внести той помощи, о которой кричали с самого начала, а сам он не может учиться, как и дарованные не в состоянии сами научиться контролировать и использовать свой дар во благо земель.

Ему не нравится это, не нравится посещать лишние для него уроки вместе с дарованными, к которым не относиться, отсиживать скучные лекции, вообще не помогающие. Выслушивать нотации от Митчелла и редкие от директора, ещё реже слышать возмущения от мисс Мур, заместителя, о том, ужасном поведении хранителя в плане школьной учёбы. И сложно понять смеяться с этих претензий или плакать. На гневное предложение Мелиссе и Митчеллу разорвать его на части, чтобы успевать всё, получил новую порцию лекций о поведении, и ни слова о помощи в обучении, как хранителя, а пока директор разбирается с последствиями, Мур посоветовала исправно посещать занятия по контролю, словно они чем-то помогут.

Всё это наваливается вместе с ребятами, ещё переживающие за ситуацию с Маллерит, вяло слоняющимися по школе и не вольно вгоняющие в тоску тех, кто сильно не привязан к этому. Тот же Гарри, не считающий Трилл близкой подругой, но не сопереживать ей совесть не позволит, и Джесс ползёт в эти не нужные и лишние переживания, эмоции, к которым не причастна. Джейкобу это не понять. Всё произошедшее нельзя отменить, переиграть заново, чтобы исправить, но, по мнению Данбара, конкретно в этом случае и должно остаться в семье, не переноситься с помощью на друзей, а уже происходит. Девушки не скрываясь пошли осматривать комнату на предмет подсказки о таинственном человеке.

Понять это всем им не удаётся. Гарри и сам изредка неудовлетворительно качает головой на беззубые колкости друга, пытающегося, хоть и резко, но привести в чувства их всех, напомнить, что Трилл взрослая девушка, и решение приняла, пусть и импульсивное по мнению со стороны, а им ещё учиться дальше, и сдавать экзамен по контролю, чтобы с лёгкостью не провалиться на начальных этапах, но как сосредоточится, когда нужно бегать, подтирать всем слёзы и постоянно сопереживать, перетягивая все переживания на себя.

В попытках выплыть из этого болота и заняться своими проблемами, Данбар прибег к проверенному и действующему способу – лес и озеро, где нет всего этого, а занятой Гарри не принесёт добавки грусти на блюдечке. Вся суматоха останется за пределами леса, он даже помощи не будет тре-

бовать от учителей. Всё сам, с тетрадкой и старыми листами, подаренными судьбой или анонимным настоящим благодетелем.

Единственная грусть, от которой может избавиться только сезонность природы, покрытое тонким слоем льда озеро. Снова окунуться в прохладную водичку Данбар сможет лишь когда вернётся тепло, к концу весны, а пока он может удовлетвориться тишиной, дарующее это место. Более того, из ума не уходит найденный в комнате старшей Маллерит клочок смятой бумаги. С аккуратными буквами, но написано безграмотно, с кучей ошибок.

Глава 21

Роясь в вещах сестры, Тарани надеялась найти малейший намёк, знак о парне, которому доверилась старшая. Но ничего не напомнило о нём, даже отдалённо. А время неумолимо движется вперёд, не щадит и не заглушает разочарование, пришедшее неожиданно, приближается конец зимы. Если до этого она беспокоилась за сестру, то теперь злиться на её беспечность. Бежать за ней в три раза больше кажется абсурдом, но и не переживать за её безопасность слишком сложно. Родители, как на иголках, бегают в дом ССЗ, иногда и лично к Главе, отчитываясь за старшую дочь.

Новость о появившемся человеке в Скрытых землях не прошла мимо Совета и Главы Бреиса, сообща решившие не разглашать об этом дальше, чтобы не вносить волнение в народ. За Паркера они взялись основательно, присылая

сдержанные письма, пышущие официозом, оповещая о новых проверках. Директор, с нескрываемым страхом, надеется, что сам Совет не решит прибыть в школу, где прячется нынешний хранитель, а в деревне человек, ранее известный этим статусом.

Первая проверка прибыла из образовательной комиссии, и Джейкоба настоятельно попросили не отсвечивать, присутствовать в школьной жизни, но тихо, напомнив, что обычно они берут с собой минимум трёх «Чувствующих», а они за просто вычислят в нём человека, не увидев след дара. И в этот раз к предупреждениям Данбар отнёсся серьёзно, лишней раз не вылезая во двор, чтобы не натолкнуться на дарованных из комиссии или на нервного директора. Он крутился вокруг них, не в первый раз показывая школу, акцентируя свежий ремонт и новенький стенд с перечнем правил. Как и сказал Джейкоб, их никто не прячет, часто говорят не только на собраниях, проводят технику безопасности, напоминают, что с ними можно ознакомиться множеством способов, Роберт постарался показать этим, что халатности сотрудников, особенно учителей, можно отместить смело. Нахваливаться коменданта общежития не посмел, пока дело находится в рассмотрении у Совета Скрытых земель. Сам комендант, готовясь к худшему, помалкивал, шёл следом, когда комиссия дошла к общежитию, искоса поглядывал на них. Надеялся, что директор окажется милосерднее и спасёт от увольнения.

Учителя строго наказали посещать занятия без опозда-

ний, вести себя тихо и сдержанно, а тренировки с Эван у группы С перенесли, чтобы точно незаметно припрятать хранителя. Гарри череды теорий не радовался, зевал от скуки, поглядывая в окна, пока Трой и Джей-Ди смиренно записывали слова Ведьмы.

Недавно Данбар не удержался, выпустил пар на жалующимся Трое, наконец привёл его в чувства. Та схожесть характера с мистером Эван вспыхнула снова, и он не стеснялся в выражениях, прямо заявил, что Сигма перебарщивает. Даже Тарани успокоилась, смирилась с глупостью старшей сестры и обратила внимание на последствия, которые стараются разгрести родители. Нельзя было промолчать о побеге Трилл. Директор и семья Маллерит вынуждены были сообщить наряду «Чувствующих», пока Эмили с учителями шли по следам. Пришлось доложить и о письме, а по отсутствию второй цветной дымки, которая должна была остаться на трассе, предположили, что спутник не дарованный.

На озеро после учёбы Джейкоба не отпустят пока комиссия не уедет, но директор обдумывает приостановить тренировки до окончания разбирательств, на тот случай, если из Совета нагрянут без предупреждения, иначе все их планы ускользнут, а что дальше будет с парнишкой, если они всё узнают, страшно представить.

Успокаивает повышенный интерес к неизвестному человеку, и предположениям его происхождения. Дарра не смогла его увидеть в чётком изображении, а если бы получилось,

она тут же распознала в нём старого знакомого, часто посещающего деревню с бывшим директором школы. Но никто не знает, что Трилл уехала с сыном старика на старенькой машине, модель которой среди дарованных считается смехотворной, и совершенствовать её никто больше не берётся. Она осталась такой, какой сделали её люди, и парню так больше нравится.

Он резко припарковался напротив деревянного дома. В темноте Трилл не рассмотрела его. Она замёрзла пока слонялась по лесу, немного отогрелась в машине и вылезла из салона с ярким желанием лечь в тёплую постель и спать. Волнение встретиться с стариком снова слабо отрезвляло, усиливало сознание держаться и не свалиться прямо у порога. Но когда они вошли в дом, не увидела его в прихожей, совмещённой с кухней. Не так она представляла их временное жилище. В своей голове видела хотя бы обои на стенах, а не потрескавшуюся штукатурку, дырявые полы с гнилыми досками. Некоторые отзываются скрипом. Старенький тёмный стол, покрытый слоем пыли. Сын старика извинился, мгновенно схватив грязную тряпку.

– Убраться не успели, – Он смахнул пыль, пока Трилл искала кнопку, чтобы включить свет.

Кухня и прихожая предстала ей в тускло-жёлтом свете, не придав обстановке дома смягчение убогости. Маллерит сморщила нос, пройдя мимо грязной посуды и старого обгорелого чайника.

– А где же старик? – Поинтересовалась она, думая куда положить сумочку. Боялась даже куртку повесить.

– Он сейчас решает свои дела, – Парень кинул тряпку в раковину, пустой, несмотря на горы тарелок рядом. – Будет позже.

Трилл остановилась у лестницы, на вид совсем не безопасной. Со второго этажа повеяло холодом и сыростью. В слух она не стала спрашивать почему могущественный дарованный выбрал такую халупу, когда своим даром может потребовать сдержанный, но приличный домик и не вызвать при этом подозрений. Выстроенный из дерева, такой старый и шаткий, ему не хватает свежего ремонта и генеральной уборки. С опаской Трилл поднялась в маленький коридорчик с двумя дверями, и в нерешительности открыла ту, что слева. Оказалась в почти пустой комнате, серой и мрачной, с одностельной кроватью в углу. Когда-то белая штукатурка покрылась пылью, смешалась с грязью в комнате и паутиной. Трилл удержалась, чтобы не выскочить оттуда в истерике.

– Нашла где расположиться? – Голос сына старика раздался позади, и Маллерит от неожиданности вздрогнула. – Это временно. – Он осмотрел комнату так, будто впервые в неё вошёл.

Они прибыли только недавно, два дня назад, и в доме были от силы пять минут, да и не видели смысла обустроиваться здесь. Вся мебель и беспорядок остались от прошлого жильца, вероятно покаявшегося в земле. Внешний вид не

радовал парня так же, как и Трилл, но в отличии от неё он помнит, что дом служит ночлегом, а не постоянным жильём, и задерживаться здесь долго никто не будет, потому красота тут не нужна.

– Так, – начала Трилл, покосившись на кровать, – когда старика ждать и что дальше?

Но парень пожал плечами, разворачиваясь к выходу. Им есть, что обсудить. Отец оставил задание, которое нужно выполнить в срочном порядке, чтобы найти хранителя, но в сложившихся обстоятельствах приходится ждать.

Пока Трилл отмывала кухню, не в силах находиться в грязи, и слушала все объяснение. Почему он привёз её сюда. Трилл подняла шумиху, найди её учителя, не смогла бы правдоподобно оправдаться и продолжить поиски. Более того, мысленно заключила Трилл, её бы просто исключили. Парень напомнил о твёрдой уверенности отца, что хранитель находится в школе, но даже сыну не объясняет откуда такая вера, и настаивает на его поисках там, а Трилл поступила неаккуратно, и теперь поиски усложнены.

– И что теперь делать? – Пристыженная Маллерит отмывала чайник, пока сын старика второй раз протирал полы.

– Теперь нужно заставить хранителя самому появиться, – Он пожал плечами, считая это решение очевидным. – Но не поднимая слишком большой шумихи. Этим как раз мы с тобой и займёмся.

Трилл набрала воды в очищенный чайник и выглянула в

окно с мыслями о сестре и Гарри, оставшихся в школе, где бродит её цель. Даже не догадывается, что кто-то старательно его ищет, не думая забыть о существовании хранителя, канувшего для всех.

Директор через Митчелла передал наказ не выходить в лес, уравнив Джейкоба ко всем ученикам. Учителя и Паркер ожидали слишком громкой и протестующей реакции на запрет, но столкнулись с ледяным спокойствием. Данбар просто кивнул, выслушав опекуна, но внутри кипел от злости и негодования к несправедливости, хоть и понимал, что всё это ради безопасности. Его лишили, пусть и на время, свободы передвижения, единственное, что могли ему компенсировать за жизнь в своеобразной клетке.

Джейкоб почти превратился в обычного ученика. Посещал занятия, свободное время проводил с компанией Гарри, если тот не уходит на свидания с Джесс, продолжая утверждать, что это дружеские встречи в книжном зале. Тарани время от времени уходит в свои мысли о сестре и проблемах, созданных ею. Её мир сузился, отрешил от остальных, превращая в живое приведение. Трилл всё ещё ищут, даже не думая оставить всё как есть, особенно из-за угрозы вторжения в земли человеком. От того Тарани не спокойно. Она гадает о последствиях, которые настигнут старшую за связь с человеком, и совсем позабыла, что в конце весны их ждёт экзамен первогодок, чтобы показать, насколько они освоили контроль. Трой усиленно к нему готовится, стараясь этим

забыться. Друзьям он показывается только с оживлённой весёлой стороны, при этом поддерживающий, если Маллерит снова погружалась в проблемы, от которых её старались отгородить родители.

Проверка от комиссии прошла более чем хорошо. Директора заверили, что по всем законам школу не поставят на учёт из-за инцидента, более того не закроют, но случай с погибшей девушкой припомнили и посоветовали ужесточить правила. Паркер лишь пожал плечами. Куда уж больше, и так грозит исключением каждого, кто самовольно перешагнёт границу или выйдет со двора школы без проса. Как только образовательная комиссия покинула школу, Роберт выдохнул с облегчением, выслушал отчёт Эван, что он передал приказ Данбару двор не покидать. Паркер скрыл удивление спокойной реакции молодого хранителя. Не станет хвалить того за первое послушание без истерик и бунта. Но высказал подозрения такой покладистости. Раньше Джейкоб так себя не вёл. На любое неудобное ему условие взрывался, не стеснялся в выражениях, когда высказывался, а Роберт радовался, что не присутствовал рядом, иначе не удержался бы и вlepил успокоительную затрещину. Мелисса же всегда защищала юнца, объясняя это возрастом и взваленной ответственностью.

– Да и пусть, – В неформальной обстановке Митчелл позволил себе вольности, развалился на кресле «тыкая» директору. – То тебе не нравилось, что Джейкоб слишком гром-

кий, теперь он ведёт себя спокойно, но тебе всё равно не нравятся.

– Уж слишком резко, – Паркер сел за рабочий стол с разбросанными документами. Он бы крикнул на Мур, чтобы та прибрала всё, но заместитель не спала ночами с ним, готовясь к приезду комиссии и заслушала немного отдыха.

– Что с этого? Радуйся.

– Не могу. У нас вторая проверка весит, и в этот раз сам Глава явится.

– Когда? – Посерьёзnel Митчелл приподнимаясь.

– Через месяц.

Эван задумался, сел ровно. Он не раз говорил подопечному, что есть такая угроза, но надеялся, что у Главы найдутся дела по важнее. Сбывается страх Роберта: приезд Бреиса в школу. Его дар, как у Эмили, «чувствующий», но помощнее. Он может не только увидеть след дарованного, но и почувствовать. Попадись ему на глаза Данбар и всему придёт конец. Войз узнает в нём подделку под дарованного, а что будет дальше? Войз избавится от человека, пожелавшего отобрать у него власть, назовёт его народу чужим, навяжет им мнение, что Хранители Стихий злодеи этих земель. Его авторитетность сыграет большую роль, и от юного хранителя, не желавшего такой жизни, ничего не останется, а домой за ручку Джейкоба точно не поведут. Тут даже верующие в него не поверят. Роберт соvrёт если скажет, что ему плевать на участь Данбара. Он их надежда на возвращение старого по-

рядка и спокойной жизни, ради этого Паркер готов бороться, а Митчелл слишком прикипел к сорванцу за столько лет, и как опекун не может допустить, чтобы его подопечному причинили вред.

Джейкоб рос и формировался как личность на его глазах, словно родной ребёнок. Маленьким бежал к нему, если заработал царапину, если злая мисс Мур накричала. С первых дней в школе Данбар понял, что защитой его будет Эван, который не оставлял ребёнка одного, даже на занятия брал, где неравнодушные дарованные, уловив момент, окружали его, сдерживаясь не тискать за по-детски пухлые щёки, охали от его застенчивости, а Джейкоб начинал плакать если учитель долго задерживался.

Митчеллу понравилось возиться с пятилетним ребёнком. Он только недавно осознал, что Джейкоб из стеснительного мальчика, часто просившегося на ручки, превратился в совершеннолетнего парня, отстранённого и неразговорчивого, открытого только для Митчелла, Мелиссы и Валерии. Единственный не боялся подойти к злему на вид дяде, и Эван помнит, как с любопытством Джейкоб рассматривал его, прячась за отцовскую ногу. От неловкости Эван тогда постарался улыбнуться, привлекая этим малыша, а не отпугивая, пока Данбар старший снова не закричал, заставив мальчика убежать к маме.

Сердце закололо при воспоминании. Директор взял Митчелла с собой, узнав, что его дар «убеждение», не мощный,

но способен в экстренном случае повлиять на решение родителей. Так и получилось. Всхлипывающая мать, не отрываясь от глаз дарованного, вручила капризного ребёнка, а отец послушно молчал. Как только Джейкоб оказался в руках Митчелла, даром усыпил его, пока директор диктовал события податливым умам.

– Он погиб, – Твёрдым тоном сказал Роберт, не обращая внимание на возмущение подчинённого, зачем-то качающего ребёнка на руках. – Несчастный случай.

Как только они покинут земли людей, дар Митчелла рассеяться, но навязчивая мысль, что их дитя погибло останется у родителей, а о существах из Скрытых земель даже не вспомнят, словно не было в их доме трёх сумасшедших. Полезный дар, особенно у умелого дарованного, но убедить за раз он может не больше пяти человек, и сохранить это состояние долго не может, только в отдельных случаях получается смутить чужой ум.

Из чувства вины Эван не использует дар на подопечном. Не стесняется упрекнуть Паркера, если тот вкидывает подобную идею. Он и так врёт Джейкобу, что есть у него шанс попасть домой и повидаться с родителями, которые ждут, а сказать правду директор запрещает, считая это стимулом обучаться.

– Как только прибудет Глава, – начал Роберт, указывая на учителя ручкой, – ты не спускаешь с подопечного глаз. Смотри, чтобы он не столкнулся с Бреисом и стихии не ис-

пользовал.

Он резкими движениями подписал документы на рассмотрение сотрудника школы – коменданта общежития. Комиссия советовала его уволить, однако Паркер решил ждать окончания разбирательств, а пока отстранить его от работы. Он уже ничем ему не поможет. Уволиться по собственному во время разбирательств комендант не может, привлечёт больше внимания. Отпускать бессовестного сотрудника не страшно, не знает он о хранителе и много сказать не может. Больше всего сейчас Роберт боится утечки, и уволить любого сотрудника без тщательной проверки не может, а комендант чист и глух на одно ухо. Знал бы что-то давно с шантажом пришёл.

– Тогда я пойду, – Митчелл поднялся с неудобного дивана, ожидая, что директор остановит его, вдруг ещё какие-то новости есть, но Роберт кивнул и вернулся к документам.

Глава 22

Бреис, как и заявил, появился у ворот школы спустя месяц. Сезон погоды перешёл на весну, с почти растаявшим снегом, мелким дождём и слякотью, подготавливая почву для новой жизни и возвращения зелёных оттенков леса. Явился Глава не один. Собрал комиссию и настоял им сопроводить его к школе, не слушая возражений и напоминаний, что они уже ездили с проверкой, но убедительный Войз гнул своё, собрал всех у ворот, ожидая опаздывающего директора. Мисс Мур, симпатичная на его взгляд женщина, отвлека-

ла Главу рассказами о школе, которые уже слышали комиссия. Они ежились от холодного ветра ранней весны, меняя дружелюбный настрой на раздражение. Просившего не показываться Джейкоба, Бреис заметил мельком, не всматриваясь. Чёрная макушка шмыгнул через парадные двери школы, подталкиваемый соседом.

От страха быть пойманным Главой, он протестующе отказывался выходить из комнаты в этот день, пока проверяющие не уедут. Митчелл перестарался и нагнал лишнего страха, в красках пересказал возможный исход событий, если Бреис увидит его. Но мужчина, увидев опоздавших, только улыбнулся, вспоминая свою молодость, как он бегал на занятия с друзьями, иногда засиживался до поздней ночи в приятной компании, а на утро с трудом открывал глаза.

Роберт, встретив учеников в холле, чудом удержался не повысить голос, провожая Данбара гневным взглядом, пока тот не скрылся в столовой.

– Просил же, – Процедил он, делая в уме заметку напомнить Эван, чтобы следил внимательнее.

У ворот он нацепил маску официоза, деловито пожал руку Главе, чуть ли не кланяясь. Бреис же с той же дружелюбной похлопал директора по плечу, здороваясь как с давним другом. Комиссия вслед за ними поплелась по территории школы, оглядывая уже знакомые бежевые стены.

– Что расскажешь о беглеце? – Без тени злости спросил Войз, сложив руки за спиной.

Они не спеша шли вдоль школы, пока дарованные позади перешёптываясь указывали на зимние цветы выращенные «природником», на которые в прошлый раз не обратили внимание. Роберт промолчал. Не видел смысла пересказывать недавно отправленный отчёт, явно попавший в руки Главы.

– Я бы не беспокоил тебя по мелочам, ты же знаешь, – он остановился у дорожки к общежитию и обернулся к директору, – но девочка связалась с человеком, а это уже звоночек. Их не должно быть здесь. – Улыбка всё ещё держалась на лице, но уже выглядела не искренней.

Роберт с трудом подавил желание стереть гадкую ухмылку с его лица, заставить говорить без уловок.

– Ничем помочь не могу, – Выдавил он сдержанно, как подобает директору школы. – Не в моей компетенции досматривать личные вещи учеников, тем более проверять их переписки. Трилл отлично училась, исправно посещала занятия и не нарушала правила.

– Ничего, что могло бы предсказать самоволку, – Закончил за Паркера Глава, ещё больше напрягая. Бреис обернулся на разговорчивую комиссию. – Отдай их в добрые руки заместителя, а мы прогуляемся по школе. У меня были две причины приехать сюда.

Кивнув мисс Мур, Роберт поравнялся с Главой, идущего прямо к общежитию. Эмили натянула улыбку для комиссии, и не зная что ещё им показать, присоединилась к обсуждению зимних цветов, нахваливая ученика, который работал

над ними в их клумбе.

– И зачем нашим землям хранитель, когда есть такие талантливые и сильные «природники», – Между делом произнёс Бреис, когда его нагнал директор.

Он бы поспорил с Главой, но побоялся нагнать беды на их головы, молча кивнул, слушая восхваление дарованным и очернение людей.

– И какая вторая причина? – Поинтересовался Роберт, пользуясь паузой.

Они дошли к общежитию, где ученики потягивались к следующим урокам, на практику или в столовую на завтрак, кто проспал.

– Решил определить сюда сына. Он недавно перешёл земли с остальными дарованными, жившими у людей. – Рассматривая хихикающих девушек, ответил Войз. – Девятнадцать лет. Возьмёшь его на второй год?

– Сдаст экзамен и пусть учится.

Глава кивнул, довольный ответом. Этого он и ожидал. Среди дарованных все равны, несмотря на статус, пол, или семейное принадлежность. В своих мыслях он опустил равенство в силе. Там спорить ему сложно.

– Он уже здесь осмотрелся.

Паркер отвернулся, беспокоясь реакцией выдать напряжение от такой шокирующей новости.

– Приезжал с моим старшим братом. Эмили не докладывала?

– Я не видел в списках похожей фамилии. – Объяснился директор.

– Виноват. – Рассмеялся старик, не стесняясь недоумённых учеников, посматривающих на Главу. – Он не носит мою фамилию, хотя унаследовал внешность, сложно не узнать в нём меня.

Мимо робко прошагали Джессика и Тарани. Черри боковым зрением заметила Главу, помня, что из-за него сильно нервничал Джей-Ди, хотя и не рассказывал почему.

Не привлекая внимание разговаривающих, девушки быстро дошла до здания школы, натыкаясь на Гарри. Подруга ушла вперёд и Браун позволил себе обнять девушку чуть дольше обычного, желая ей доброго утра, и Джесс покорённая теплом «холодного», удержалась, чтобы не поднять голову.

В столовой собралась вся компания. Неестественно весёлый Трой, донимающий Маллерит поделиться конспектами, и нервный Джей-Ди, не притронувшийся к завтраку. Он выглядывал в окно, возле которого так не удачно сели остальные, хотя для них это привычное место, куда присаживались каждое утро. Недогадливый Гарри, обычно помогающий сохранить его тайну, увлёкся девушкой, сел рядышком, пряча их переплетённые пальцы под столом. В последний момент заметил зажавшегося в угол друга, надеявшегося, что его анонимность спасёт капюшон. За время завтрака, Бреис словно чувствуя, что хранитель рядом, заявился на кухню,

проверить обстановку. Заметив белую шевелюру, Джей-Ди, бросив посуду на столе, недопитый кофе и игнорируя вопросы друзей, поспешно ушёл, подгоняемый бешеным страхом, проклиная соседа, заставившего его выйти из комнаты. Митчелл обещавший сопровождать, с трудом оторвался от комиссии, не без помощи заместителя, поймал подопечного у выхода, встряхнул его, держась за плечи футболки, куртку тот оставил в столовой.

– Тихо-тихо, успокойся, – Опекун взглянул на испуганного ученика, приглаживая отросшие волосы, уже отдалённо напоминающие причёску «асимметрия».

Паника никуда не отступила, он жёсткими жестами показал в сторону столовой, невнятно объясняя, что Глава уже там. Митчелл только хотел его успокоить, как голос Бреиса окликнул учителя со спины. Оба замерли.

– Здравствуй, Митчелл!

Директор на миг замер, увидев хранителя и Эван, как Войз приближается к ним. Учитель без тени паники в глазах поздоровался с Главой, а позади показалась Валерия в потоке учеников.

– Как работа? – Глава пожал руку учителя и оглянулся на рядом стоящего Джейкоба с каменным лицом, наблюдающего за своим кошмаром. – Какой дар? – Доброжелательно спросил он.

– Природник, – Хрипло ответил Данбар, но прочистив горло повторился уже уверенно.

– Делает успехи, – Умело соврал Митчелл, положив руку на голову ученика.

Валерия позади напряглась, неотрывно наблюдая за Джейкобом. Бреис кивнул, поманил за собой директора и вернулся в здание. Довольный Эван потрепал волосы подопечного, прижавшегося к своей единственной защите, как в детстве.

Бреис ушёл, даже не догадываясь, что стоял рядом с хранителем, не понял как поверил ему на слово о даре. Даже не допустил мысли, что хранитель может быть таким хилым и щуплым. Ещё немного прошёлся по школе в сопровождении директора, пока мисс Мур и комиссия повторно засели в его кабинете за документами. Они из вежливости, но бегло, просмотрели отчётность, и толстые папки, вышли к Главе, сообщить, что всё более чем удовлетворительно.

– Что ж, благодарю за экскурсию и уделённое время. Жди моего отпрыска, он не даст вам соскучится, – Похлопав Роберта по плечу, Бреис сел в машину.

– Ну и спектакль, – Выдала Эмили, забыв, что рядом стоит директор.

– Всё прошло приемлемо, – Выдохнул он, спрятав дрожащие руки в карманы куртки. – Надо Митчеллу затрещин оставить. Моральных. – Поспешно добавил Роберт, оглядываясь на зама. Женщина хмыкнула, но молча согласилась. Развернулась и поспешила в школу, к своим обязанностям.

Джей-Ди упал на кровать, сонно потягиваясь. Остатки

тревоги ещё не дают расслабиться, но он всячески старался отбросить их, как и ожидание взбучки от директора и мисс Мур. Ему бы сейчас на озеро, сбросить напряжение стихиями, которые он чуть больше месяца не использовал свободно. От этого ломило тело, как и обещал автор теории о хранителях в тетради. Долгие издержки дают о себе знать болью, усиливающиеся с возрастом. Гарри сел рядом на стул, готовый слушать жалобы, но сосед снова потянулся, зарываясь в плед. Он молча жаловался на плохой сон, готовый вот-вот задремать.

– Устал?

– Не совсем, – Джей-Ди хрустнул суставами, поднимаясь. – Хочу на озеро, но меня заруют.

– Потерпи ещё день. – Гарри пересел рядом, ободряюще приобняв. – Чуть-чуть осталось.

Осталось чуть-чуть и отпрыск Бреиса поступит в школу, будет шататься здесь, явно выискивая хранителя по приказу отца. Роберт от этого сильнее завёлся, расхаживал по кабинету, лихорадочно набрасывая планы. Распечатки заявления о исключении Джейкоба маняще лежат на столе, призывая отставить подпись и увезти парня в деревню под присмотр Ави, но сестра будет против, напоминая о тумане. Отчитанный Митчелл, наблюдая за директором, словами согласился с идеей, но мысленно громко отрицал, не желая отдавать подопечного другим, не знающим его характера, да и мнимое отцовское чувство уже рвёт документы на части.

– Правда думаешь, что идея хорошая? – Спросил Роберт остановившись.

Митчелл нехотя кивнул, и Паркер снова зашевелился, обходя стены кабинета кругами. Ему остаётся снова поговорить с Ави и только потом с Джейкобом. Самому, не подсылая Эван. Ему снова придётся оторвать парня от привычной обстановки, и, ожидаемо, получить порцию громкого негодования. Он ведь лишится возможности уйти к озеру, но Роберт уже придумывал компенсацию, чтобы умерить взрывной пыл.

– Тогда я в деревню, а ты возобнови пока тренировки с ним. Просто наблюдай, чтобы он не отлынивал, – Роберт спрятал неподписанный лист в ящик стола, наблюдая как мрачнеет учитель.

Он и не подумал, как больно ударит по Эван разлука с подопечным, но в слух ничего не сказал. Сел в кресло, сложив руки перед собой. Ему ещё предстоит уломать сестру нянчиться с импульсивным юнцом, теперь его и жить, как на пороховой бочке, ещё придумать легенду для остальных жителей. Плюс в том, что там бывший хранитель. Он точно обрадуется нынешнему, даже просто коснуться, или знать, что юноша может сидеть с ним за одним столом.

Чувствуя напряжение парня и неприятный тяжёлый запах, Трилл неспеша спустилась. Скрипящая лестница выдавала её, но сын старика не подумал затушить сигарету, выдающую его человечность. На чистой кухне, стараниями Трилл,

клубился никотиновый дым, Маллерит морщась взяла распылитель, уверенно шагая к парню.

– Подойдёшь ближе с этой штукой, – он повернулся к девушке с каменным невозмутимым лицом, копируя отца, смотря прямо ей в глаза, – потушу окурок о тебя. Дай перекурить спокойно.

Трилл тут же отступила, недовольно кинула распылитель на стол и удалилась в ванную, такую же потрёпанную, которую не спасёшь уборкой. Она провела с ним слишком много времени, но так и не привыкла к его человеческим зависимостям от табака и едкого дыма, травящего лёгкие. Старик за всё это время не возвращался, злил этим сына. Он раздражённо оскорблял отца, называя «старым пердуном» и «чокнутым маразматиком». Ожидание изводит и Маллерит. Она устала от ужасных условий этого дома, от сырости и холода, не прогоняемого жаром каменной печи. Жёсткая кровать не даёт возможности нормально выспаться, слишком большое количество свободного времени нечем заполнить. Она либо готовила, отправляя сына старик в магазин, либо убиралась, не оставляя попытки создать необходимого ей уюта. К книгам она не питает страсти. От скуки взяла потрёпанный томик, но через полчаса вернула его на место, зевая.

Ради забавы парень научил её играть в «дурака». Этой игре его научил отец, а тот узнал о ней, когда жил среди людей на другом континенте. Трилл веселилась первые несколько дней, нещадно проигрывая, а количество чая, которое она

должна ему сделать перевалило за десяток, но после научилась, разбивая самодовольство парня, и снова стало скучно. Трилл надоело ждать старика, терпеть тоску серых, как этот дом, будней. Она даже начала медитировать, тренируя дар по давним советам мистера Эван.

Наступившая ранняя весна только добавила депрессивности обстановке. Тающий грязный снег, слякоть, лужи и монотонно барабанивший по окнам дождь. Редкое солнце не радовало, а освещало убогость дома, заставляя Трилл внутренне выть, как волк. Сын старика внешне казался невозмутимым. Он не мог связаться с отцом, по крайней мере ответа не дожждётся. Парень уединялся на кухне с толстой книгой, молча читал, непонятный Трилл, текст.

Пока парень курил, а Маллерит готовила себе отвратительный кофе, накрутив полотенце на мокрые волосы, на столе появился коричневый конверт без адресов и имён.

– Точно отец, – Он быстро потушил окурок о крышку от банки, схватил конверт, пока Трилл не подлетела.

Она спокойно села за стол с кружкой, ожидая, когда парень прочтёт и передаст ей. Но он смял письмо довольно улыбаясь.

– Скоро будет. Нам с тобой надо к границе школы, как только земля подсохнет, – Странная, безумная улыбка преобразила его лицо. Не пугая, но настораживая Трилл.

Глава 23

Повторяющийся кошмар в очередной раз кажется чем-то

новым, с неизвестным исходом, словно Джей-Ди и не видел его раньше. Вот гости исчезают в тумане, вид деревянных домов, праздничные фонарики и гирлянды. Над поляной сгущается чёрная дымка, окружает испуганного Джейкоба. Спокойный голос повторил вопрос:

– Страшное зрелище, правда? – В этот раз за спиной, очень близко. Тихие шаги по каменистому спуску. Ему любопытно, но страшно оборачиваться от незнания кого там увидит и просыпался.

Земля подсохла от таящего снега и ливней к концу марта. Роберт удачно съездил в деревню к сестре, с трудом уговорил её принять хранителя к себе, но позже, пока есть время дитю пожить среди сверстников. Угроза движется, но медленно, и Ави не горит желанием отрывать парня от друзей, несмотря на наплевательское решение брата.

Митчелл же радовался, что отъезд подопечного откладывается, и свободные минутки уделял ему по максимуму. На тренировках у озера подменял Роберта, наблюдая за прогрессом и мечтательно вспоминал годы, когда Данбар маленьким носился по школе, путаясь под ногами учителей и учеников.

Гарри, просыпаясь утром, снова видит пустую и не заправленную соседскую кровать, грустно вздыхает, и собирается на завтрак. Он, конечно, рад за соседа. Тот уходит к любимому озеру вместо занятий, учится стихиям под теплом весеннего солнышка, а Браун заполняет время Джессикой, ча-

сто протестующей тесным контактам на людях. Он так однажды в книжном зале подошёл к ней сзади обнять, а она его книгой ударила. Толстой энциклопедией с практичным названием «Заклинатели, дарованные, люди», привлекла внимание читающих больше, чем Гарри, желающий коснуться.

Сегодня после занятий он обещал ей помочь с теорией по предмету, который ведёт Ведьма, а из-за частых замен группа Гарри ушла дальше. Девушка хваталась за голову, не успевая за потоком лекций, пока Митчелл переносил практику, а Мелисса честно старалась помочь, брала по две или группы на одно занятие, а у первоодок их всегда больше.

Трой отказался проводить все выходные в книжном зале и забрал Тарани прогуляться во дворе, где их общая знакомая зачастила играть на гитаре. Расстроенная отсутствием остальных, вынуждено соглашалась. Только бы не сидеть в одиночестве, не погружаться в тучные мысли. По счастливому случаю Гарри и Джесс получили несколько часов уединения, но по настоянию Черри их уединение среди книг, тетрадей и других дарованных, полностью отдающих себя учёбе. Гарри незаметно для любопытных приобнял девушку, подчёркивая карандашом текст в своей тетради, пока Джессика искала подробности в книге. Улыбалась на прикосновения друга, пряча порозовевшие щёки за длинной красной чёлкой, иногда толкала его локтем, если Браун перебарщивал, особенно когда оставлял невесомые поцелуи на макушке, смущая девушку ещё больше.

В моменты, когда Черри уходила мыслями в текст, Гарри скучающе оглядывал зал, не зная, чем себя занять. Энциклопедия на краю стола зазывает к себе, заглянуть хотя бы на первую страницу, узнать почему Джесс так заинтересовалась ею. По золотистому названию не сложно догадаться о содержании, где часть точно переписана по указу Главы. Пользуясь занятостью подруги, Браун придвинул толстую книгу к себе, чуть отодвинулся, не замечая удивление Джесс и плохо скрытую улыбку.

Ничего примечательного. Расширенное описание дарованных и людей, годы их совместной жизни до Скрытых земель, во всех подробностях бунт, биография дарованного, нашедшего Скрытые земли. Обширное оглавление с подпунктами и отступлениями. Подобное содержание он уже читал, только другого издания и другого автора, без мелочей, детальных биографий отдельных дарованных и без закликателей.

– Мы же уже читали, – Он обернулся к подруге с раскрытой книгой в руках.

– Да, – Протянула Джессика, отрываясь от тетрадей. Ручка за ухом чуть съехала вниз, готовясь звонко упасть на стол. – Я просто решила перечитать.

– Зачем?

Черри шумно выдохнула, прикрыла тетрадь и придвинулась ближе к Гарри. Еле касаясь его, пролиставла страницы до нужной главы.

Заклинатели или, как над ними смеются, ни то ни сё, дарованные без дара – люди с магией. Пока дарованные жили вне Скрытых земель могли позволить себе брак с людьми. Из-за смешения крови рождались дети с зачатком дара, который к совершеннолетию не раскрывается, но остаётся способность к заклинаниям, пониманию их и изучению. В Скрытых землях их не признают за своих, предпочитают не упоминать и гонят отовсюду.

– Это всего лишь предположение, – начала Джесс, перевернув ещё страницу, где остались еле видные следы карандаша. – но всё сходиться. «Чувствующие» его не определили, следов не оставил, как-то попал в земли.

– Сходиться, – Гарри закрыл книгу. – Но давай оставим это взрослым. Послушай, – слово прозвучало резко, перебивая возражения, – ты заработаешь себе проблем. Вспомни Тарани и Троя. Если бы не Джей-Ди... – Он осёкся, поджал губы и отвернулся, мысленно коря себя за болтливый язык. – и я, – поспешно добавил Браун, – не известно что было бы дальше. Давай лучше к учёбе вернёмся.

Черри с нескрываемым любопытством смотрит как Гарри убирает энциклопедию, заменяя её учебниками и двумя тетрадами, но в слух свои подозрения не говорит. Ощущения, что друг недоговаривает ей о чём-то остро режет сознание. Он, не только друг, но и очень близкий дарованный, вызывающий у неё тёплые чувства влюблённости, ощущения, что её не обманут и не предадут, умолчал какую-то деталь, и теперь

трясущимися руками подчёркивает в своей тетради важные, по его мнению, определения.

Джессика отвернулась, гадая, связана ли такая паника с явившимся неизвестным в Скрытые земли, или Джей-Ди что-то узнал у учителей, а поделился только с соседом, чтобы остальные не лезли. Или во всём этом есть что-то ещё. Что-то, что Браун не может ей рассказать.

Горькая правда, но Гарри сейчас, в отличии от их небольшой компании, единственный, кто мыслит холодно о сбежавшей девушке, более того сестре их подруги, с неизвестным человеком или заклинателем, что может быть ещё хуже. Они озлобленные на две земли существа, которых отвергают везде, потому что среди дарованных считаются не правильными, бракованными, у людей же, если судить по доступной информации, они необъяснимые диковины, которых нужно бояться.

Для себя Гарри выписать для Джей-Ди нужные описания и факты. Может он покажет хотя бы опекуну и это поможет. Пока Джесс собирала вещи, он вызвался вернуть смотрителю взятые книги, заодно получить разрешение забрать энциклопедию с собой. Добродушная женщина быстро оформила в карточку номерки, получила роспись, и попрощалась, желая прекрасного вечера за чтением. В этот раз не стала рекомендовать ему художественную литературу, а вернулась к расставлению на места книги, которые вернули за день.

Прохладный весенний ветер, только начинающийся закат.

От снега ничего не осталось, небо отчистилось от серых туч, грязь и лужи высохли, а зимние куртки сменились на более лёгкие весенние, и Джесс это порадовало. Она наконец-то убрала огромную куртку, в которой чувствовала себя шариком, и может носить тонкую курточку, а иногда и утеплённую жилетку, которые раньше ненавидела и считала их ужасными на вид. Спорила с мамой, стоило той настоять на безвкусной, тогда, жилетке.

– Встретимся на ужине, – Предложила Черри, разворачиваясь. – Я пока Тарани найду. – Не глядя на друга, она зашага в сторону спортивного поля. Маллерит говорила, что вечером пойдёт туда, чтобы сделать пару кругов, и, если уговорит, возьмёт с собой Троя.

Браун не успел согласиться, да и не понял смены настроения Джесс. Слишком резко отказал участвовать в их интригах и любительскому детективу? В его целях нет желания обидеть её, лишь убережёт от новых приключений с неприятными последствиями. Один раз они уже подставились, да и Гарри постарался, и этого достаточно, чтобы всё понять. В виде исключения бегаёт к соседу в лес, и то посидеть у водички, понаблюдать, старается покидать двор реже и аккуратнее, чтобы не поймали. В этом случае Джей-Ди его вряд ли спасёт, велик шанс самому получить, хоть и кичиться неприкосновенностью из-за статуса. Его не исключат, но точно накажут. Данбар это понимает, но наличие лишней персоны во время тренировок успокаивает, особенно если

это обычный наблюдатель, а не надзор в виде Митчелла, скупающего в стороне. Он старался следить первую половину дня, пока случайно не задремал у дерева. Из-за проверок тоже нервничал, больше из-за приезда Главы. Он потом объяснил, что Бреис ходил по пятам за хранителем, вгоняя в страх и директора и учителей. Он в любом случае мог заметить отсутствие дара, стоило бы ему один раз взглянуть, потому с Валерией позволили найти, а Эван даром убедил поверить на слово, пока Джонсон защищала сзади.

Никто из них не в курсе, что Бреис уже видел спешащего липового дарованного, но преградой к раскрытию лжи стал Браун, идущий следом, запутывающий взгляд Главы. И непонятно кому из них принадлежит бело-голубая дымка, а чувство лёгкого мороза может принадлежать и «природнику», смотря какого вида. Они не взаимодействуют с природой так, как это может сделать хранитель, а приспосабливаться к ней. Например, в Гаро вернули цветочный парк к жизни, а самые сильные помогают некоторым растениям приспособиться к Скрытым землям. Тому доказательство чайная плантация, прекратившая погибать от неустойчивого и особенного климата.

Каждый день Бреис получает письма с требованиями найти и вернуть Хранителя Стихий, полагая, что он положит конец якобы погибающим землям, отвергающих человеческую живность в виде того же цитруса. И каждый раз Глава любит как горят эти письма в камине, приглушая злость за

холстом и красками.

Он сделала один глоток крепкого кофе, принесённый старшей дочерью, поблагодарил улыбкой и вернулся к документам для утреннего собрания Совета. Незаконченная картина манит скорее отыскать его головную боль, попавшую в Скрытые земли. Два человека бродят по его владениям, один из которых будет запечатлён на холсте, как только Бريس увидит его лицо, запомнит каждую деталь внешности, а готовую картину повесит на самое видное место, чтобы видеть и помнить, что власть здесь именно он, а не забытая легенда. Пройдёт время и траур девятнадцатого июля расплывётся, исчезнет и забудется. Нужно только немного подождать. Хранитель уже себя проявил, немного выровняв погоду на их материке, как и на остальных. Войз получил отчёты, где погодные условия улучшились.

Ави как раз готовила комнату для хранителя. Он переселиться в деревню по окончании учебного года, как и настояла Паркер. Пусть времени ещё много, но Ави с трепетом ждёт дня, когда увидит повзрослевшего Хранителя Стихий, доставившего столько хлопот брату, изредка жалующего ей, спрятавшись в доме, подальше от тумана. Отчего-то Ави кажется, что он всё слышит. Жив и цел, доживает свою старость, сбежав из Скрытых земель, и бродяжничает среди людей, не зная куда ещё податься, а туман оставил как напоминание или знак, может слышит и видит всё, что происходит в пределах деревни, но вряд ли сунется сюда.

Ави вышла из дома, направляясь прямо к сараю, набрать дров побольше перед наступлением темноты, но её остановила Дарра. Запыхавшись, девушка указала рукой на соседские дома, пыталась объяснить, но выходило плохо. Паркер лишь нахмурилась, не понимая, что от неё хотят. Спихватилась, думая маму позвать, вдруг кому-то плохо стало, в этой панике на ум первым пришёл Уильямс. Оглядевшись, она заметила галдящих соседей, выходящих из дома. Старушка Борр из левого бокового дома, опираясь на трость, ползла по ступенькам, забывая смотреть под ноги. Пожилая семья Армоа поравнялись с Росс, переговариваясь и тыча пальцами в даль.

– Да что происходит? – Ави не вытерпела, забыла о дровах.

Она вышла со двора, пошла вслед за Даррой, догнавшей родителей. Лора причитала громче всех, посылая проклятье хозяину иллюзий. С запозданием Ави заметила чёрную дымку, обычно появляющуюся только с наступлением темноты.

– Урод и убийца! – Закричала Лора, крепче обнимая дочь. – Посмел явиться в земли, поганец!

У конца деревни собралась небольшая толпа стариков и более молодых, охая, жались друг к друг.

– Неужели и правда вернулся?

Ави подошла ближе, с непониманием наблюдая как крупные дождевые капли намочили землю, отчерчивая ровную полосу вдоль. Пасмурные тучи ползли над деревней, но во-

да не достигала земли, пропадала в гуще чёрного тумана над их головами.

– Такое уже было раньше, – Проскрипела Борр. Она взяла Паркер под локоть, тяжело дышала. Платочком протёрла слёзы у уголков глаз. – Когда Марк оставил здесь этот туман, очернил нашу деревню. – Голос её вздрогнул.

Ави подняла голову на тучи, еле видные за туманом, накрывшего деревню как купол. Не пропускает ни одной капельки. А ведь всё только налаживалось. К ним даже обещала приехать внучка соседей Росс, помочь возобновить подачу энергии, да и дети других тоже потягивались на помощь пожилым родителям, хоть не все из них оставались жить в деревне, но часто навещали, что-то чинили, что-то отстраивали, крутились по хозяйству, а теперь начнут протестовать и заберут своих стариков в города.

Марея появилась сзади, лишь хмыкнула на необычное, для дочери, явление и покачала головой.

– Вот уж не ждала его. Не ждала.

– Он ведь не тронет деда? – Спросила Ави, обернувшись к матери.

Марея в ответ отрицательно качнула головой. Она твёрдо знает, что для Тейлора бывший хранитель, ещё и слепой, бесполезен, и никто в деревне не сможет дать чётких ответов. Сами ничего не знают, но Хранителю Стихий, несмотря на новые законы, верны как никогда.

– Я так сказал, и это больше не обсуждается!

Гарри готов был подпрыгнуть от злого крика за дверью их комнаты. Его выпроводили час назад, прозрачно намекая, что диалог пройдёт тет-а-тет, а значит лишним ушам нужно прогуляться. Но утро последнего выходного после завтрака Гарри хотел провести в комнате, пока Джессика готовится вместе с Тарани, а Трою наскучил дождь. Казалось, что неделя дождей закончилась, как капли снова забарабанили по окнам, а земля быстро увлажнилась. Ученики, гуляющие под весенним солнышком, разбежались прятаться под крыши. Трой оставил друга, наконец поймав мистера Эван. Он пытался напроситься на дополнительные тренировки по контролю, которые практикующие набирали для отстающих. Сигма уже две недели искал подходящего момента, чтобы подойти к вечно занятому учителю, а раз он слонялся по школе с утра, Трою показалось, что идеальный момент появился. Более того, Данбар пообещал замолвить за него словечко опекуну, чему Трой бесконечно благодарен.

Разъярённый директор вышел, не обратив внимание на поздоровавшегося с ним ученика. Стекло в холл опасно хлопнуло. Браун ойкнул, страшаясь, что стекло рассыпится, не выдержав злости мистера Паркера. У входа Гарри немного помедлил, не желая попасть под горячую руку. Не менее злой сосед, смял подушку, готовый бросить её в вошедшего, но тут же сел обратно на стул, увидев, ничего не понимающего, Гарри.

– И почему каждый ваш разговор заканчивается крика-

ми? – Не снимая куртки, Браун сел на кровать соседа. Единственный, кому можно посягнуть на владения Джей-Ди.

– Пусть катится куда подальше, старый...

– Но-но, не горячись.

– Знаешь, что он выдал? – Данбар подскочил с места, и несчастная подушка скатилась на пол. – Решил сослать меня в «Северный»!

Гарри помолчал, пытаясь осознать услышанное, не в силах выдать реакцию, которую ждёт Джей-Ди, желающий понимания его отчаяние от того, кто знает о нём слишком много. Теперь и сам не понимает, почему непреклонно слушается и терпит все указы, принимает невыгодные условия вместо того, чтобы помахать ручкой на прощание или тихо уйти. Но вспоминает Митчелла и снова садиться на стул. Вместо подушки мнёт края футболки, только бы руки занять, трясущиеся на грани истерики.

– Почему? – Тихо спросил Гарри.

– Ради безопасности. Ну не смешно ли? Я и так живу в четырёх стенах, лишний раз не высовываюсь, не общаюсь с другими. Ты не в счёт. – Добавил Джей-Ди, боясь обидеть, но друг даже не дёрнулся.

Они живут в одной комнате не так много, но этого достаточно для нарастающей грусти, оставляющей первые царапины. У Гарри в голове вертятся слова «Он уедет», бьют по сознанию, требуют молниеносного решения. Браун и забыл про заметки на прикроватной тумбе, про жалобы на обижен-

ную Джесс. Представил, что вскоре подушка полетит в пустую кровать, а по ночам его не разбудит шорох, хотя сосед всегда старался не шуметь, если Гарри засыпал, не дождав-шись возвращения, а продержавшись утягивал Джей-Ди в разговоры, и его слушали, даже мелочь порой одинаковых дней. Но решения директора не оспорить. Он уедет, пусть и не так далеко, но Данбар прижился в школе, привык к учителям, подружился не только с соседом, но и с его компанией, часто встречающиеся в неприятности. Готов терпеть надоедающего Троя, месяц не выходить в лес только бы не уезжать.

На его, можно сказать, спасение, к воротам школы приехала Ави на старенькой машине соседей. Ждать пока брат решит к ней приехать и своими глазами увидеть явление Марка времени нет. Проще самой, хоть и не приятно приближаться к школе. Каждый раз накатывает тоскливость и хочется поскорее сбежать отсюда. Она, как и Роберт, училась контролю в этой школе, с лучшими учителями и директором, прибывшим в Гаро из другого материка, добрый к ученикам и строгий, когда надо. Уволился через два года после случившейся трагедии в «Северный», и его место занял Роберт. Он не рвался на эту должность, но образовательной комиссии было не до школы, как и Совету. Тогда решались другие проблемы, связанные с трагедией, и на заявление о новом директоре, кто им будет, махнули рукой со словами «делай, что хочешь».

По брату видно было, что не справляется. Ави читала ста-

тьи о погибшей девушки на границе, и как в грязи полоскали её брата, а он занимался не школой, а поисками хранителя. На их редких встречах твердил своё, а потом и Ави поняла почему, когда вернулась в деревню и увидела живого, но слепого Уильямса.

Накинув капюшон куртки, Ави быстро пересекла двор, наплевав на наличие дорожек, прошла прямо по мокрому газону к парадным дверям. От волнение гулко бьётся сердце. Она представила, как открывает дверь, и к ней оборачиваются все, в недоумении смотря на странную незнакомку, явившуюся в дожди. Но холл оказался пуст. Паркер старалась произвести меньше шума, пока поднималась по лестнице, шла по тихим коридорам, изредка встречая дарованных. К счастью, они не обращали внимание на незнакомку. Проходили мимо, молча уступали, позволяя пройти.

Брат, как и ожидала Ави, сидит в кабинете. Когда она зашла, Роберт оставил на двух листах размашистую роспись, от всей злости надавливая ручкой на бумагу.

– Что ещё? – Рывкнул он, не поднимая голову.

– Привет

Попытка улыбнуться сорвалась, когда удивлённый брат резко поднялся с места. Не дав ему выплеснуть поток вопросов, она быстро прошла к столу и опустилась на стул.

– Кажется, Марк вернулся в Скрытые земли.

Глава 24

Последний месяц весны ещё щадит своим теплом, под-

готовлявая к летнему заню. Уже выступила зелень. Деревья проросли листьями, выступила трава, проснулись цветы. Впереди учеников ждёт экзамен, где они покажут усвоенное. Первогодки подкрепят этим свои результаты и право свободно использовать дар, но в стенах школы. Выпускники получают долгожданный документ, подтверждающий, что они официально освоили контроль и навсегда покинут школу.

Джесс с синдромом отличницы готовилась к экзамену первогодок и совсем забыла о Гарри, который ловил любую свободную секунду, даже если они не останутся вдвоём. Их отношение не продвинулись дальше редких объятий и держание рук под столом. Черри его не торопила, а Браун, в непонятном для себя страхе, боялся говорить о отношениях, а теперь и времени для этого нету. Пока подруга сидела за учебниками он уходил к озеру, посидеть у воды, поговорить с соседом. Гарри не ругался с Джесс. В один момент ему надоело недопонимание. Он, не увиливая, спросил что происходит, и а ответ получил претензию о недосказанности между ними. Они если не пара, то друзья, думала Джесс, а значит и тайн не должно быть.

– Или я не права?

Она смотрела на него с толикой грусти. Старалась не показывать нарастающего разочарования. Да, она не давила его с отношениями, но маленькая тайна или ложь могла разорвать эту тоненькую ниточку. Где-то на подкорке сознания Черри казалось это глупым. У всех бывают маленькие тай-

ны, но разве у них не по-особенному? Разве в такой шаткий момент, когда они так близки к чему-то более серьёзному, можно скрываться, не доверять друг другу? Джесс проводит много времени за учёбой, нервничает из-за экзаменов, но видит, что Гарри пропадает. Его тяжело найти во дворе. Он появляется поздно вечером. Иногда пропускает ужин. От этого ей стало стыдно. Может она перестаралась. Слишком поддалась эгоизму и обиделась, как ребёнок. Они друг другу ничего не обещали, в слух ничего не говорили. Он не имеет права требовать от него большего, она не имеет права требовать от него. Но вспоминала, как друг мнётся в книжном зале. Корит себя за болтливость. Джей-Ди точно что-то ему рассказал, и Гарри не может поделиться этой информацией с ней. От этого укол обиды воспаляется снова. Играть в обиженную не самая лучшая стратегия, но, если её теория верна, Брауну придётся с ней поговорить. Пусть ей нужно будет переступить через себя и надавить на него сильнее. Любым методом, но она узнает, что происходит. Стоило ей увидеть Гарри, она тут же бросилась за ним, пока тот не скрылся за углом здания и пропал.

После того как в школу пришла Ави с неприятными новостями, Роберт разорвал уже подписанные документы о исключении хранителя из школы. Чёрный туман, сгущающийся только по ночам, навис над деревней, как плоская крыша. Вся деревня признала, что это знак: хозяин иллюзий вернулся.

– Боже, наконец-то.

Сын старика потушил окурок, скомкал письмо. Трилл нахмурилась на слова парня, держа перед собой две последние карты.

– Из тебя ужасный шпион получится, – Она бросила на стол козырную, догадываясь, что ему придётся её забрать.

Парень почесал затылок. Рассмотрел карты, но признал поражение.

– Это как слова-паразиты. Трудно избавиться.

– Набожные словечки, сигареты и карты, – Перечислила Трилл, наблюдая как сын старика перемешивает колоду. У неё так до сих пор не получается. Карты постоянно выпадают. – Если не книга, которую ты постоянно с собой носишь, то смог бы сойти за человека.

Сын старика раскидал каждому по шесть карт и потянулся за новой сигаретой. Трилл расправила свои веером, оценивая масти.

– Я атеист, – Признался парень. – Но ты никогда не задумывалась о религиях?

– О вашем Боге? – Усмехнулась Трилл, подкидывая ему карту. – У нас они теперь запрещены из-за людского происхождения. Не в кого больше верить. Бита.

Сын старика убрал карту в маленькую стопочку рядом с колодой.

– Раньше верующим можно было пересчитать по пальцам одной руки. Поэтому мне здесь больше не нравится, – Ска-

зала Маллерит, но парень ей не ответил.

Контекст слов ему понятен. Нынешний правитель своими указами показался для парня «слетевшим с катушек маразматиком», запрещая всё, даже чужую веру и свободу мыслей. Зато его отца здесь считаю истинным злом. Настоящим кошмаром.

– Завтра пойдём к северной границе школы, – Он отбил масть и Трилл подкину ещё карту. – Самое важное сейчас хотя бы увидеть его, а дальше отец сам справится.

– Я всё ещё сомневаюсь в этом. С чего вы взяли, что он появится?

– А как ещё? Стажи – его солдаты и охрана, частичка стихий.

– Не об этом. Хранитель может быть где угодно, но старик решил искать именно в школе. Почему?

– Не знаю, – Он нахмурился, чувствуя новый проигрыш. Веер карт лишился последнего козыря, а стопка редела на глазах. – Он сказал – мы исполняем. Вот и всё.

Оба забрали по последней карте. Мимика парня не изменилась, а Трилл уже предвкушает победу, забрав козырную карту.

Отец редко разговаривал с ним не по делу, а просто так. Не было у них пустяковых бесед за чашечкой чая. Впервые отец появился перед ним на восемнадцатое день рождения. Парень собирался в кафе, отметить с друзьями с последующим продолжением, какое по закону позволено только со-

вершеннолетним. Старик стоял у подъезда. Высокий. Руки в карманах чёрного пальто, на вид очень дорогое. Волосы с заметной сединой и пухлое постаревшее лицо. Родинки на лице проваливаются в проявляющихся морщинах. Он бы прошёл мимо, но старик окликнул его по имени и так довольно улыбался, но потом эта улыбка исчезла, сменилась разочарованием.

– Я думал, что оставлю наследника, а получил человечешку, – Презрительно сказал он, узнав, что нет у сына никакого дара

А у парня в голове не укладывалась вся информация. Существования магов ему казалась нелепой шуткой. Он думал, что отец просто спился или шизофреник. Навыдумывал невесть что, так и скитается со своими тараканами в голове. И мама, как на зло молчала. Отмахивалась от объяснений.

Следующая их встреча состоялась спустя два года. Мать только-только отошла, почти забыла, что бывший возлюбленный посмел явится, как тот снова пришёл. Но не к ней, а к сыну. С подарком на двадцатилетие. Толстая книга с заклинаниями, которые не понимают дарованные и люди. Старика всё равно прогнали. Мама кричала на весь подъезд, заставив соседей выглянуть из своих квартир, а потом долго плакала, но не посмела требовать у сына не приближаться к родному отцу, неожиданно проявившего интерес к взрослому дитю.

Потом он сам нашёл старика. Ещё через год. Тот покинул страну, скрылся в маленьком городе. Вид отца изменил-

ся прибавкой в весе и поредевшими волосами. Чёрный оттенок начал теряться в седине. Почему он помогает старику папаше не знает. Возможно, сказывается детство без участия второго родителя, возможно играет родительский авторитет. Хочется угодить, слышать похвалу, стоять с ним на равне, как сын. Он помог ему узнать свою сущность, преподнёс силу в виде толстой книги. Теперь парню хочется помочь в ответ. Но не видно ответа чувств, которые есть у отца и сына.

Парень положил перед Трилл карту. Бубновый туз. Козырная карта.

Пока Гарри валяется в траве, греясь на солнышке, Данбар балуется стихиями после недолгих плаваний в озере. Вода не такая холодная, чтобы Джейкоб позволил себе отказать окунуться. Тяжело назвать это тренировками, которые он обещал директору возобновить в ускоренном темпе. В очередной раз. Он так обрадовался шансу искупаться в прохладной водичке, поплавать чуть дольше, откладывая обучения. Гарри от такого приглашения отказался. Уселся в траву, наблюдая как сосед лезет в воду прямо в одежде. Брауну ближе сухая ткань и кожа. Те заметки, написанные Брауном о заклинателях, Джейкоб прочитал внимательно, но сказать ничего не решился, более того показывать из Паркеру. Директор в это время пытался найти выход из сложившейся ситуации. В голове ещё звенели слова, брошенные в гнев бунтующим хранителем. «Да кто ты вообще такой, чтобы указывать мне?».

– Что ты сказал? – Роберт оторопел.

Он впервые услышал такую дерзость от юноши. Они часто разговаривают на повышенных тонах, но Джейкоб в ответ отпускал только колкости и не более.

– Я ничем тебе не обязан, ничего не должен.

Жизнью – первое, что подумалось тогда Паркеру – ты обязан мне жизнью. Но сказать такое в слух не осмелился.

– Ты Хранитель Стихий, – Напомнил он. Самого как током ударило. – Хочешь домой, значит слушай меня.

«Что мне мешает вернуться домой сейчас?» Но Джейкоб прикусил язык.

– Почему, когда всё начинает налаживаться вы это обрываете?

Обвинения ударило по сердцу. Он не понял его сути, никогда не слышал, чтобы хранителю здесь что-то нравилось. Но вспомнил укоризненный взгляд сестры, когда приехал с ребёнком в машине к деревне. Как Ави в ужасе старалась не кричать на брата. Вспомнил лицо Митчелла, когда требовал подчинение в доме семьи Данбар, и как потом терзала себя Мелисса. Он их до сих пор не понимает.

– Ты уедешь в деревню. Я так сказал, и это больше не обсуждается!

Как ошпаренный вылетел из комнаты. Потребовал у мисс Мур позвать Митчелла. А после визита сестры почувствовал себя загнанным в угол. Он с таким трудом принял решение увезти хранителя в деревню, а тут новая угроза, как камень

на голову. И по всем соображением безопаснее оставить его в школе, где на защите стоят стражи, но сын Главы явится сюда учиться после лета.

На самого хранителя мало кто обращает внимание. Только напоминают про тренировки, и дальше по делам. Этим и воспользовался Гарри. Понял почему сосед так в лес рвётся. Тут нет постороннего шума. Только птичьи трели, шелест листьев, покачивающихся от ветра, сыроватый запах от озера и мягкая трава. Он приподнялся посмотреть на соседа. Тот сидел на корточках у воды спиной к Брауну. Крутил на ладони маленький шарик воды и не отрывал взгляда от противоположного берега. Ему туда нельзя, там заканчивается граница. Но вид такой, что взгляд не оторвать. Особенно весной, когда всё только зеленеет.

Первая головная боль почувствовалась в затылке, как лёгкий удар. Джейкоб и не обратил внимание. Потом появилась пульсирующая в висках. Шарик воды принял природную форму, растекаясь по ладони и капельками вернулся в озеро. Вся чуткость, которую он умеет контролировать включилась автоматически. Лежащий на траве Гарри, как он лениво подтягивается и зеваает. Раскачивающиеся ветки, падающие капельки и крики птиц. Именно крики. Джейкоб резко поднялся. Из-за этого чуть пошатнулся, привлекая внимание соседа. Он ждал, когда Джей-Ди объясниться, но друг лишь обернулся, смотрел отрешённо на деревья выше. Что-то ему казалось не так, но понять мешает боль.

– Долго стоять тут не будем, – Сын старика достал книгу из рюкзака и присел на колени. – Как только появятся стражи делаем что нужно и валим.

– Может объяснишь подробнее?

Но ответить он не успел. Камень недалеко от них сдвинулся с места. Всего на чуть-чуть и остановился. Трилл обернулась, в страхе схватила парня за капюшон, чтобы утащить его с собой. Но тот спокойно листал страницы книги с яркими стикерами.

– Эй, – Протяжно позвала Трилл.

Камень сдвинулся дальше, притягивая к себе остальные. Даже маленькие, те, что под их ногами. Трилл в очередной раз пихнула парня.

– Жди, – Приказал он.

Каменная фигура направилась к ним, замахиваясь ещё не до конца сформированной рукой. Шагающий гигант сзади уже успел собраться в полноценного стража. Каждый шаг отдаётся грохотом. Пугает. Сердце гулко бьётся, но она не слышит его из-за шума. Инстинкт самосохранения требует бежать. Она снова дёргает его капюшон:

– Они нас прибьют!

Но сын старика не слушал вопли девушки, которая ничего не может сделать и даже защититься. Шепчет что-то непонятное, для ушей Трилл, держа перед собой книгу. Страж перед ними остановился. Парень поднял голову, смотря на каменную фигуру в упор, громче выговаривая текст из кни-

ги. Рука гиганта опустилась, и он отступил, не желая поддаваться заклинанию. Слегка пошатывался, «приходя в себя». Выглядело так, будто он вот-вот упадёт, вызывая шум и тряску. Но грохотал гигант сзади, решительно двигаясь в их сторону с целью обезвредить нарушителей. Трилл сжалась рядом с парнем, призывала поторопится. Но он начинал заклинание заново, каждый раз повышая голос. Казалось, всё случилось за секунду. Вот приближается второй гигант, замахивается для удара, но рушится на землю, первый, отступая, трясёт каменной головой. Довольный сын старика поднимается, отряхивает штаны. Толстая книга возвращается в рюкзак, а каменная фигура стоит рядом, подчинённая им. Напавший рассыпался от удара.

– Вот и всё, – Улыбнулся парень. – Дело сделано. Осталось чуть подождать.

Трилл неуверенно подошла к гиганту, но он даже не шелохнулся. Стоит рядом с новым хозяином, готовый защищать, а ему придётся. Камни снова собирались вокруг них.

– Объясни, что случилось.

Гарри спешит позади друга. Старается нагнать. Джей-Ди то замедляется, останавливается, чтобы осмотреться, потом снова ускоряется, забывая о медлительном Гарри. Ещё на озере почувствовал неладное. Боль, схожая с мигренью, лишь капелька в море. Чувствительность к лесу, к каждому его кусочку тормозит разум. Впервые такое было, когда Тарани и Трой ушли к границе. Это получилось случайно, как

и теперь. После, в трезвом разуме, не сложно было догадаться, что боль появляется, когда стражам вредят. А Гарри не бросал попыток дозваться до друга. Он бы пошёл к учителям или директору, но Джей-Ди не позволил. Первое резкое и грубое «нет». Напомнил, что его ждёт, если даст знать о своих походах в лес. Более того, узнай директор, что Браун знает о хранителе, то боком обернётся обоим. Подобного не случалась, и последствий Джейкоб не знает, но будет неприятно. Как замороженный, он поднялся по склону. О спутнике умолчал, и Гарри принял это за согласие идти с ним. В отличие от Данбара, плохо ориентируется по лесу, но память красноречиво подсказывает, что он уже был здесь.

Слух ловит женский крик и ужасающий рёв. Земля сотрясается под ногами. И это вызывает дежавю. Что-то подобное уже было. В такой нужный момент сосед плетётся, как улитка, хватаясь за каждое дерево. Браун видит: чем ближе, тем хуже ему становится. Но друг резко выпрямился. Все ужасные звуки и боль пропали. Изменённое нетрезвое состояние отпустило, оставляя жгучий осадок, и Джейкоб смог чётко увидеть спину Брауна, убежавшего вперёд на женский крик.

Гарри, раздвигая ветки высоких кустов, пробрался к бугру. В поле зрения сына старика он попался первым. Довольный скрылся за каменными гигантами, чтобы хранитель его не видел. Но к замешательству привёл второй. Тот выскочил из кустов, спотыкаясь о ветки, как пьяный. По мимике Трилл понял: она их знает.

– Трилл, – Гарри остановился, как вкопанный.

Девушка смотрит на него с мокрыми глазами. Но ему из далека этого не видно. Она не догадалась спрятаться вместе с парнем, чтобы не раскрыться перед хранителем, но уже поздно. Браун заметил её, а сын старика не тянет её прятаться, рискует себя выдать.

– Почему это ты? – Одними губами прошептала она, окружённая послушными стражами. А Гарри принял это за опасность.

Трилл не в силах сдвинуться с места. От чего-то стало так больно. Она смерилась с тем, что вызванные им чувства фальшивые, чужие. Принадлежат его подруге, а она случайно их в себя впитала. Думала, что со временем они растворятся. Ошиблась. Как же она ошиблась. И слёзы горечи это доказали. Плечи тряслись от всхлипов безнадёжности. Браун хотел броситься к ней. Тарани ведь так переживает за сестру. И вот она тут, перед ним и в опасности четырёх неконтролируемых каменных гигантов, стоящих линейкой за её спиной. И даже эта картина его не смутила. Они должны были броситься на неё сразу же. Браун и не задумался о их количестве, как и о том, что они не двигаются. Совсем.

За край толстовки его поймал сосед, испачканный в пыли земли. Отрезвлённый, но всё ещё не устойчивый. Хотел остановить друга, видя, что в этой сцене абсолютно всё не так. Трилл, прикрывающая губы ладонью, поддавшись истерике, спокойные стражи и чужак, который спрятался за их

спинами. Глупец не знает, что хранитель ощущает его присутствие. Решил, что сможет остаться незамеченным.

– Что ты делаешь? Она же...

Громкие шаги за их спиной перекрыли возмущения соседа. Вдвоём обернулись к гиганту, появившегося из-за дарованного. Парень помнит наставления отца. Гиганты чувствуют дарованных, но не людей. Реагируют на дар.

– Доигрались, – Прошипел Джейкоб, пятясь назад.

Гарри, следом за другом спиной отходя назад, не успел поймать споткнувшегося Джей-Ди. Он боком скатился вниз под ноги рыдающей Трилл и стражам, ожидающим приказа заклинателя.

– Что ты делаешь?

Вместо ответа девушка склонилась к нему, схватила за ворот кожанки.

– Вы – два идиота, даже не представляете во что ввязались. Лучше бы не приходили сюда, – С гневом прошипела Маллерит, роняя слёзы на его лицо.

За спинами стражей послышался басистый голос. Зычный, со стальными нотками, как у командира, отдающего приказ. Его стражи «ожили», повинаясь трусливому чужаку. Двое двинулись к Гарри. Один поймать, второй обезвредить не послушного соратника. Браун ошибочно решил, что управляет ими хранитель – его друг, желающий спасти. Чужак быстро скрылся среди деревьев, не стал звать за собой Трилл, но она отпустила Джей-Ди, со спины двигаясь назад.

Дура, кричал на неё, парень, всё испортила своими соплями. Отец устроит им моральную трёпку. Но есть чёткий приказ: не трогать в любом случае. Лучше спугнуть, заставить скрыться, но не вредить, не тащить в хранителя в дом. Иначе рискуют поставить под удар прибывание здесь хозяина иллюзий. Им нужно только увидеть хранителя и всё. По плану он не должен был прийти так быстро, более того Трилл не должна была себя выдать, а спрятаться вместе с сыном старика. Всё должно быть не так. Им нужно было увидеть хранителя, выманить его. Наблюдать со стороны, а потом переказать отцу. А дальше он бы действовал сам. Их работа могла на том и закончиться. Если бы не Трилл.

Они остановились, посчитав, что отошли достаточно далеко.

– И что теперь? – Трилл боится поднять голову и посмотреть на разгневанного парня.

Гарри тем временем, под силой страха, увернулся от стражей, скатился с бугра к другу. В последнюю минуту стащил Данбара, спасая от каменистой руки, оставившей вмятину в земле.

– Кажется, у нас проблемы.

Он отпустил соседа, и Джейкоб поднялся. Не обращая внимание на протесты, направился к двум стражам впереди. В прошлый раз получилось их остановить, но сейчас они чужие. Не подвластны хранителю. Донести это до друга у Брауна не получится. Его не остановит даже потерянная связь и

замах огромной руки. Данбар и не скрывает страха перед гигантом. Помнит, что это его страж и воин, предназначенный для защиты не только мира, но и самого Хранителя Стихий. Верит, что их не смогут очернить ни дарованные ни заклинатели.

Наблюдая за соседом, Гарри и забыл о остальных стражах. Один из них замахнулся ногой, целясь в Брауна. Хотел откинуть его, как мячик, но Гарри вовремя увернулся. Еле коснулся кончиками пальцев каменной ноги, покрывая тонкой коркой льда. Не настолько сильно, чтобы лёд разбился вместе с камнем. Упал на спину. Больно ударился затылком о землю. Открыл глаза и вместо неба и высоток деревьев увидел камень. Второй страж навис над ним, замахнулся кулаком и в этот раз промахнулся. Браун быстро поднялся. Спиной наткнулся на замершего соседа, который всё это время стоял на месте. Напротив него страж. Что в этот момент творится в его голове не понять. Надеется. Данбар знает, что делает. Но вот ему нет возможности стоять на месте и не отбиваться. Стражи его не игнорируют, чувствуют дар, но не могут понять, что перед ними обычный ученик

– Что же с тобой не так? – Джейкоб подошёл ближе к замершему гиганту. Коснулся его камня. Почувствовал ту страшную пустоту, но старался вернуть их себе. Хотя бы одного. Гигант не отошёл, не ответил на прикосновения. Снова замахнулся. Данбар думал, что целятся в него, зажмурился ожидая удара. Возможно смертельного.

Глава 25

Джесс за учёбой забыла о времени. За окном начало темнеть, а книжный зал постепенно пустеет. Обычно, несмотря на обиженность Черри, Гарри приходил к ней. Обнимал если девушка позволяла и забирал её в столовую, когда сам не упустил ужин. Но уже темнеет, а значит ужин она пропустила. Браун не пришёл. От это стало грустно. Именно сегодня ей хочется его присутствия и забыть про все обиды. Она так соскучилась по нему, и теперь корит себя за детские замашки, которые возможно оттолкнули Гарри.

Выдохнув, Черри собрала книги, разложила их на две стопки. Одну вернуть, другую занести в карточку и забрать, чтобы продолжить в комнате. На выходе она ещё раз оглянулась в надежде, что появится Браун, возьмёт у неё тяжёлые книги, и они вместе пойдут к общежитию.

Гарри, увидев замах стража, налетел на Джей-Ди, сталкивая с места, где теперь поднялась пыль, прикрывая вмятину на траве. Гигант выпрямился, оглядывая учеников, валяющихся на земле. Двинулся в их сторону вместе с тремя братьями.

– Что теперь? – Поднимаясь, поинтересовался Гарри. Таким будничным тоном, словно им не угрожает опасность.

Но Джейкоб не знает, что ответить, и как заставить соседа уйти подальше. Повлиять на стража не может, а тот шагает к ним, сотрясая землю. Габариты мешают ему передвигаться быстро. Не отвечая, сорвался с места, утягивая Брау-

на за собой. Бежать к школе за учителями не вариант – стражи пойдут за ними. Сам Гарри не согласиться оставить соседа, пусть тот и хранитель. Стражи ему не подчиняются, тому свидетельствует вмятина в земле, оставленная Каменным Гигантом.

Идея самая простая, но тяжкая в исполнении, появилась неожиданно, пока Джей-Ди тянул за руку к бугру. Пользуясь медлительностью стражей, решил отойти подальше, чтобы придумать как действовать дальше. Как вернуть их себе. Прячась кучу камней, которые ранее составляли стража, оба присели на корточки.

– Один из них, – с запинками начал Браун, – один, по идее, не заколдован.

– Что?

– Тот, что появился из-за нас. Из-за меня, точнее.

– Я не могу призвать, но может получится подчинить, – Бормоча себе под нос, Джейкоб поднялся. Осматривая двух ближайших гигантов, пытался различить того, кто не поддавался заклинаниям незнакомца. Но все одинаковые, без видимых различий, идут в их сторону. И только один по душу Брауна. Именно он нужен Данбару. Гиганты строем пирамиды шли в сторону камней, за которыми временно скрылись парни. Не спеша, но огромными шагами. Один из них не тронет хранителя. Эта мысль врезалась в сознание, заставила выскочить из ненадёжного укрытия, бежать к озлобленным гигантам. Тот, кто его не тронет, окажется его стражем, бо-

лее податливым и безопасным. Первый замах, сотрясающий землю. Данбар отскочил в сторону, ко второму, поднявшему ногу с целью раздавить. Третий сообразил быстрее товарищей. Более настойчиво пытался раздавить хранителя. Старался поймать большими карикатурными ладонями.

Гарри понял, что Джей-Ди будет не рад его присутствию там. Браун станет помехой, которую придётся защищать, но станет ли друг стоять в стороне, пока другой рискует стать кляксой на траве. Невовремя разыграла гордость дарованного. Очень неопытного, ещё зелёного. Вдогонку за соседом выбежал из-за камней. Это всё равно рано или поздно не спасло его. Гарри на адреналине бросился к малой куче стражей, занятыми Джей-Ди. Все его умения лишь покрывать льдом, совсем немного. Этого недостаточно, чтобы обезвредить, но лучше, чем ничего.

Тот, кого искал хранитель, прошёл мимо, увидев цель, выскочившую из укрытия. Сам себя выдал, игнорируя Данбара. Он просился к нему, преградил путь, заставив остановиться. Голова заскрежетала, опускаясь на преграду. Чувство дежавю вновь разыграло, возвращая на раннюю осень, когда Джейкоб так же стоял перед стражем, шёпотом просил подчиниться, призывал к спокойствию. Такой же замах каменной руки, замершей. Это и заметил Браун, бросаясь на помощь, второй раз отталкивая соседа. Но к его удивлению, страж метил не в них. Огромным кулаком разбил, пытавшегося напасть сзади, гиганта. Разломал его на кусочки.

– У тебя получилось? – Браун подскочил с места, сбросив с себя друга.

Гигант сбил последнего заколдованного, и сам рассыпался на части. Пропал гул от их ног, земля перестала дрожать от падающих камней. Тени леса нарастают, а солнца уже не видно. Но соседи по комнате не торопились. Сидят в тишине, осматривают кучи камней, составляющие до этого каменных гигантов. Джейкоб анализировал, Гарри прокручивал в голове события, постоянно возвращаясь к Трилл. Она пропала зимой в неделю снегопадов, а теперь появилась. Вот так просто. Где она всё это время была, с кем? Это он заколдовал стражей? Получается, Джесс была права о заклинателе, попавшем сюда. Зачем нужен был этот спектакль? Джей-Ди же думал о этом чужаке. Пытался понять, как он подчинил себе его стражей, когда на них не может повлиять чужая воля. Только хранитель может ими управлять, потому что они его частичка. Принимает Данбар свой статус или нет, но пока он зовётся Хранителем Стихий не сможет отторгнуть от себя стражей. Каменных гигантов на севере, огненные волки на юге, воздушные птицы на востоке и дама воды на западе. Зачем нужно было вообще трогать стражей, заколдовывать их более-менее понятно из-за клочка бумаги из комнаты старшей Маллерит, где ей, видимо, настаивали искать хранителя в школе, а значит его.

– Знаешь, – нерешительно начал Джей-Ди, – я всё это время думал о замене.

Гарри всё же обернулся к нему. Хмурился, не понимая к чему ведёт друг. На подкорке сознания крутится подозрение.

– О какой замене? – С минуту до него начало доходить.

Сосед говорит о своей замене на другого. Грустная полуулыбка только подтверждает сказанное. Джейкоб так и не смирился, даже после случившегося. Его не убедил чужак, а наоборот только укрепил решимость. Пусть это эгоистично, но не готов он в свои восемнадцать решать чужие проблемы, что-то доказывать дарованным и тем более прятаться, спасая собственную шкуру.

– Ты же не серьёзно? – В надежде спросил Гарри, но в ответ сосед кивнул.

Он вполне серьёзен.

– Даже нашёл способ передачи стихий, – Он помолчал немного, но потом добавил всё с той же грустной решимостью: – Гарри, я очень хочу домой. Туда, где мне не нужно прятаться, бояться говорить с окружающими, где я смогу просто спокойно жить и всё.

Эгоизм – странная вещь. Среди дарованных она невидима, но присуща каждому. Хотя это подстать и человеку, как теперь видит Гарри, но это оправданный эгоизм. Можно сказать заслуженный. Он хотел было возразить, напомнить, что на замену нужно очень много времени потратить, но умолк. Отвернулся к камням, пряча своё недовольство. Не хочется сегодня словесных перепалок, а если Браун откроет рот, то так оно и будет.

В лесу потемнело совсем. Единственный источник света для них – луна, окружённая мелкими яркими точечками, именуемые звёздами. Они опять молчат. Идут к школьному двору. Брауну нужно вернуться в комнату. Сделать вид, будто его и не было в лесу, и не видел он никаких каменных гигантов и Трилл. А Джейкобу найти директора. Вернее, пойти прямо в его кабинет. Впервые и без разрешения. Из вежливости постучаться, и рассказать всё, что было, умолчав только о присутствии друга.

Учебный корпус ещё открыт. Ученики лениво возвращаются в общежитие. Некоторые оттягивают этот момент, желая ещё немного провести время в компании. Джейкоб прошёл по пустому коридору, охваченный неожиданной смелостью и безразличием ко всему вокруг. Он постучал по двери, проигнорировал недовольный отказ Роберта и всё равно вошёл.

– Я же сказал не входить!

Злой директор умолк, гневно сверлил взглядом наглеца. Их последний разговор он всё ещё помнит во всех ярких красках, как и Данбар. Помнит, как сильно обидел. Заходя, старался смотреть в пол. Светлый линолеум с ромбиками и полосками, красный плитус. Ножки синего дивана промелькнули боковым зрением, когда Джейкоб приближался к рабочему столу.

– Кое-что случилось у северной границы.

Злость сменилась недопониманием. Что такое могло слу-

читься, чтобы хранитель по своей воле решил поговорить с Робертом. Страшное и необъяснимое. Существо, которое они приняли за обычного человека, оказалось заклинателем, догадавшимся использовать силы на стражах. Сколько их уже здесь нет, задумался Паркер, вполуха слушая ученика, не с самого начала точно. Они пытались тут прижиться, но похрабрили. Решили устроить свои порядки, требовали особых почестей. Совет этого не понял. Голосом народа представили им выбор: не высовываться в тяжелые для всех времена или идти прочь. После хамского ответа и дебоша их прогнали. Не то время они выбрали. Дарованные пытались освоиться в новых землях, построить новую жизнь. Не до революций было. За столько лет это первый заклинатель, прошедший через проход. А может воспользовался своей магией и явился незаконно. Для себя Джейкоб решил позже поговорить о замене. Сейчас не самый подходящий момент. Он упомянул о Трилл, сбежавшей ученице. Рассказал, как она стояла наравне со стражами, а потом бросилась вслед за заклинателем, пожелавшим остаться в тени.

– Младшей Маллерит ни слова. – Распорядился Роберт, дослушав до конца. – О заклинателе тоже не болтай.

Он махнул рукой в сторону двери, без слов приказал покинуть кабинет. Данбар мялся недолго. Меньше минуты. Думал, что сказать ещё и как подойти к извинениям, но поднялся и вышел в коридор, аккуратно прикрыл за собой дверь. Обычно они закрываются у них с хлопком.

Следующим утром Джейкоб ждал у северной границы. Гиганты не вылезли. Они не чувят в нем дарованного, потому спят и не тревожатся.

– Заклинатели не могут использовать магию на дарованных, – За спиной послышался хрипловатый голос Роберта. Он не спеша подошёл к ученику и остановился рядом. – Даже если хотят навредить. Но с людьми иначе, потому стражи ему подчинились.

– Но прервать это можно, – Напомнил Джейкоб, не обращившись.

– Можно, но придётся учиться их контролировать. Научится призывать их и отпускать, отдавать приказы. Они верны хранителям, но эти, – он кивнул в сторону металлической полоски, – неконтролируемы из-за Марка. Он по незнанию «вывел их из строя», когда убил последнего хранителя. Это нужно исправить.

Гарри проснулся и не застал соседа. Он снова ушёл до рассвета, не заправил свою кровать. Скоро экзамены, напомнил он себе, и нужно поговорить с Джессикой. Пока есть время. Летние выходные, длинной в три месяца. Они расстанутся на три месяца, и эта новость не радует. Он хочет насытиться днями с ней, чтобы потом запомнить её запах, как у вишни. Браун наконец понял, чего так биться, но сказать в слух не может. Вдруг Черри не поймёт. Ему не хочется уезжать после возможной ссоры, а потом бояться ей написать. Пусть этот разговор останется на потом. Когда Джесс будет не так

обижаться на него, а он соберётся с силами. Ещё один кирпичик тайны между ними – неожиданное появление Трилл у северной границы. Язык чешется рассказать об этом не только Черри, но и Тарани. Однако помнит настоятельную просьбу друга молчать, и послушаться Гарри не может. Не так давно Джей-Ди ему доверился, рассказал то, что умалчивает от других, как учителя и директор.

– Если директор одобрит замену, что будешь делать, как домой вернёшься? – Спросил Браун.

Они сидели на лавочке перед тренировочным полем, ожидая своей очереди на экзамен. Трой нервничает в сторонке, наблюдает за девушкой перед ним. Ему как раз после неё идти. Он отстранился от них, позволил поговорить и получил сопутствующие слова удачи.

– Я ещё ничего не знаю, – Данбар громко выдохнул и обернулся к другу. – Других дел по горло.

– А что с деревней?

На их радость, Джей-Ди не сможет уехать из-за аномалий в деревне. Ави наотрез отказалась принимать там хранителя, а Роберт и не возражал. Сам понимает, что это может выйти им боком. Бывший хранитель передал через Паркер несколько советов, которые ещё помнит. Ранее он говорил не торопиться, но теперь согласен с прежним решением Роберта ускорить процесс и быстрее двигаться дальше, чтобы в следующем году можно было представить его Скрытым землям. Вопреки своим желанием остаться в тени, предложил

в особой острой ситуации явится народу. Уильямс всё ещё надеется, что авторитет Хранителей Стихий не пошатнётся. Просто сейчас, думал он, дарованные выбирают самый оптимальный для них вариант, но если узнают о живом юном хранителе, то решение их изменится. Нужно действовать, пока власть Бреиса не впиталась в Скрытые земли.

– Ничего. Не получится уехать, – Кратко ответил Данбар.

Они умолкли. Наблюдали за дарованными, сдающими экзамен у мисс Хэнсон. Рядом с невозмутимым лицом мисс Мур вносит заключения в электронный журнал на своём тоненьком планшете. Последний полу учебный день, и они могут уехать домой на долгие выходные. Браун на своё удивление даже не волнуется. Спокойно ждёт своего выхода к учителю, а в голове выстраивает диалог с Джессикой. Ему в край нужно перед ней объясниться, чтобы потом ни ей, ни ему не переживать все три месяца. Нужно только выбрать момент, после того как Черри будет свободна.

Данбар же без единой мысли, отрешённый от всех. Пытался поговорить с директором о замене, но каждый раз Роберт, словно чувствуя о чём пойдёт речь, отмахивался, уводил разговор на другие темы. Таскал хранителя к границам, чтобы тот научился призывать их стражей. И у него получается. Слабо, но получается. Он с трудом, но научился «будить» огненных волков, не появлявшихся до этого. Они оказались полупрозрачные, с огненными очертаниями, как нарисованные талантливым художником. Шерсть колыхается как пла-

мя костра, слегка дымится. Увидев хозяина, бросились, требуя ласковых поглаживаний, довольно поскуливали, облизывали его щёки, оставляя жгучее тепло. Даже Роберт не смог сдержать улыбки от такой тёплой картины. Хранитель радовался, как ребёнок, получивший щенка на день рождения. В слух не сказал, но догадался, что потом побежит показывать их другу, единственному постороннему, кто знает о живом хранителе.

Роберт не стал говорить, что в курсе небольшого раскрытия. В другом случае не позволил бы, сразу принялся разгребать проблему, но семью Браун-Охотничий знает, хоть и не близко. Сложно не доверять внуку бывшего начальника, так яростно верившего и преданного Хранителю Стихий. По Гарри видно дедово воспитание. До сих пор не проболтался, не побежал рассказывать всем.

– Я знаю, что очень несправедлив, – вдоволь насмотревшись, Паркер подошёл со спины, – но и ты пойми нас. Привычный нам мир и спокойствие снова рушится, а дарованные как марионетки пляшут под чужую дудку и не догадываются, что спускают всё в яму. Ко всему этому Марк и заклинатель с ученицей. – Он почесал затылок, заполняя неловкость действиями. – Нет времени сейчас искать кого-то другого, мы и так многое упустили.

Волк залаял, виляя хвостом. Ткнулся носом в ладонь хозяина и облизал пальцы. Улыбаясь, Данбар поднялся, в последний раз почесал макушку огненного зверя и отпустил.

Волк медленно растаял, наклонив голову в бок на прощание.

– Значит, у меня нет ни шанса вернуться?

– Есть, конечно. Не сейчас, но когда всё устаканиться, – Роберт нерешительно дотронулся до плеча хранителя, чуть сжал тонкую ткань футболки. – Хорошо, пойдём обратно. Твои, наверное, уже сдались.

В день отъезда впятером собрались в столовой. Джессика наконец-то вздохнула со спокойствием, позволила себе расслабиться в объятиях Гарри. Она и думать забыла, что перед ней сидят друзья, и так всё знающие. Забыла и, что дулась на Брауна за его небольшие тайны, о которых он всё ещё не рассказал. Она позже с ним поговорит. У них ещё есть время. Ей есть о чём с ним объяснить. Джесс беспокоит, что их отношения застряли по середине. Между друзья и возлюбленные, и дальше мимолётных объятий не заходили.

Черри, оглядываясь по сторонам, шла за Гарри. Он позвал её к себе в комнату среди белого дня, не беспокоясь, что их может кто-то увидеть. Поражаясь такой смелости и глупости, Джесс не смогла отказать. Её цель поговорить превыше страха. Она уже заходила в его комнату, в которой мало отличий от её. Даже ночевала не один раз. Когда она зашла сюда впервые, думала, что мужская часть будет иной.

– Я думала ты ту кровать выберешь. – Призналась Черри и указала рукой в угол комнаты.

– Когда я зашёл, она была уже занята Джей-Ди. – Он рассмеялся от смущения.

Джессика кивну и спрятала руки в задние карманы джинсов. Неловкая пауза продолжалась несколько минут. Черри, стараясь не смотреть на друга, с деланным любопытством оглядывала комнату. Двигалась от одного шкафчика к другому, и постепенно дошла до стола, где на самом краю кто-то, возможно прежние жильцы, расписался инициалами. R.P и H.N.

– Сядешь? – Тихо спросил Гарри, похлопав по пледу.

– Я бы хотела сказать первая, можно?

Гарри кивнул, следя за подругой. Она, не торопясь и оглябая собранные вещи, прошла к кровати и сложила руки на коленях.

– Я знаю есть что-то такое, что ты не можешь мне рассказать, – Гарри снова кивнул, настороженно косясь на нетронутую часть комнаты соседа. Он в отличии от остальных вещи не собирал и велика вероятность, что в этой комнате проведёт всё лето, – я сначала хотела обидеться. Это правда нечестно. Когда в отношения замалчивают, значит есть риск плохого конца. Родители поэтому и развелись, – Последние слова прозвучали почти шёпотом.

А Гарри молча отвернулся к дорожной сумке под его ногами. Ему нечего ответить, кроме оправданий. Он пытался заставить её, что скрывать нечего, но очень неудачно. Его плохо учили врать, а с Джессикой хочется быть честным.

– У меня нет от тебя таких секретов, – Уж это правда. То, о чём он умалчивает вряд ли может им навредить. – Не хочу

расставаться на лето с плохой ноты.

– Тогда что не так? – Она резко повернулась к нему, подгибая под себя ноги. У Черри заканчивается терпение. Им скоро уезжать, а он медлит. Медлит с самого начала.

– Всё так. Всё нормально.

– Значит, и между нами всё хорошо?

Браун придвинулся к ней ближе, притянул для объятий, и Джессика поддалась. Не стала возражать о резко закрытой теме, хотя знает – ей есть, что сказать. Но, повинувшись желанию друга, молча обняла в ответ, чуть наклонилась и уткнулась ему в шею, пока Браун пальцам расчёсывал её красные волосы.

К вечеру ученики начали неспеша разъезжаться. Кого-то забирают родители, поздравляя с удачным окончанием, а некоторые ждут конкретное время, чтобы вместе доехать к телепортистам, а оттуда домой. Тарани уехала первой. Её родители всё это время сохраняли мрачность из-за старшей дочери. Даже не улыбнулись, когда у машины появилась младшая, хвастаясь удачно сданным экзаменом. С друзьями попрощалась быстро и пообещала отписаться, как только доберётся домой. У Джей-Ди она немного помедлила, не решаясь обнять того на прощание. Робко приблизилась, но увидев дружелюбную улыбку оттаяла. Тому же стыдно посмотреть на неё, имея при себе тайну о предательстве старшая, о том, что она сделала. Он не может ей рассказать, что видел Трилл, рассказать, что та в видимом порядке, но связалась с

мрачной личностью. Трой, Джесс и Гарри уехали вместе на общем автобусе до ближайшего телепорта. Трой прощался сухо. Пожелал ему хороших выходных и потащил багаж за двор школы, а Джессика первая кинулась в объятия, в отличии от подруги совсем не стеснялась. Знает, что к нему нужно действовать активнее и Данбар сразу же раскрывается.

Дольше всех не уходил Гарри. Они стояли молча, наблюдая, как ученики спешат домой после нервных экзаменов. Выпускники в последний раз оборачиваются на большое школьное здание, чтобы запомнить его в деталях. Здесь им не устраивают прощальных церемоний. Потому что это не конец их пути, как дарованных, а только начало.

– Что ж, увидимся осенью? – Первым прервал тишину Браун.

– Увидимся осенью.

Последняя глава

Ранее

В мире, среди людей, ему некомфортно. Однако, что остаётся, когда ты, в грубом значении, изгнан из родного уголка мира, где живут соратники. Живут и гадают, куда же подевался Марк Тейлор? Куда подевалась эта тварь, перевернувшая мир с ног на голову?

Стыдно ли ему? Нет. Он упустил возможность получить силы Хранителя Стихий, по незнанию, решил, что, убив старика и забрав кулон, он исполнит мечту, свою цель. И во всём виноваты чёртовы секреты, кружившие вокруг Храни-

телей Стихий. Он даже не предположил, что сами элементы выберут человека, достойного, звания Хранителя стихий.

Марк усмехнулся собственным мыслям, медленно шагая в сторону дома. Он не жил, а существовал, отгородившись от социума, от общения с неприятными ему людьми. Дар иллюзии помогает ему здесь существовать в образе незаметного человечка, а деньги, за которые они так борются, просто появляются в его руках. Особенность дара Марка в том, что созданная им иллюзия исчезнет лишь тогда, когда обманутый сам это поймёт, а уровень владения, как кажется самому Марку, выше, чем у кого-либо из дарованных.

Завернув за угол тенью среди серой массы людей, Марк открыл хлипкую дверь и поднялся по ступенькам на этаж выше. Здесь жили люди, которые проиграли борьбу за бумажные клочки, дарующие жизнь в роскоши. Он вновь рассмеялся своим мыслям. Как будто у дарованных по-другому. Единственное отличие – не бумага. У них другая валюта, а может всё ещё другая. Точно Марк сказать не может. Восемнадцать лет он не появлялся в Северный, в его остатках, не появлялся и в школе имени Льюиса Гордона.

Маленьким ключиком провернул замок два раза по часовой стрелке. В тьму однокомнатной квартирки прокрался серый свет улицы, запах сырости ударил в ноздри.

– Вернулся? – Из полумрака раздался призрачный женский голос. Марк зажмурился.

Надежда, что она исчезла, разбилась на кусочки. Он вновь

слышит это отвратительное эхо своего горя. У потёртого кухонного уголка стоят когда-то белые туфли. Сейчас они заляпаны кровью его любви, и кровью Джоша Гробана. Последнего Хранителя Стихий и последнего, кто прикоснулся к его любимой перед смертью.

– Ты так надеешься, что я уйду. – Сказала она, и её прекрасный прерывистый смех наполнил жалкую квартиру. Марк нащупал выключатель, щёлкнул по кнопке, и отвратительный жёлтый свет одинокой лампочки на потолке рассеял серость, осветив комнату и пожитки Тейлора. Окрашенные в серый стены, без обоев. Старый кухонный уголок серого цвет, его столик из тёмного дерева слегка испорчен, а края надломлены. Раковина, забитая посудой, которая досталась Марку от прежнего владельца, канувшего в небытие. Рядом одна кухонная тумба, такая же старая, с маленькими дверцами, с облупившейся зелёной красой. На этой грязной тумбе, где лежит куча тряпочек, на краю сидит Элизабет, покачивая ногой. Она осталась такой, какой её запомнил Марк: загорелая кожа, с родинками, окутавшими её тело, чёрные волосы чуть ниже плеч. Но карие глаза больше не светились тем добром и счастьем. Она смотрела на Тейлора с презрением, ненавистью и тоской.

– Элизабет. – Он вновь оказался на коленях перед ней, не открывая глаз. Он любил эту девушку и ненавидел призрака, оставшегося с ним навсегда.

Марк боялся увидеть прекрасную Элизабет в том образе,

в котором она иногда являлась ему. В те моменты, когда ей хотелось наказать Марка и напомнить ему, что он натворил. Он часто говорил себе, что его прекрасная Элизабет мертва, что её силуэт перед ним – иллюзия. Но она не исчезала, громко смеялась от наивности дарованного, покачивая ногами, как маленький ребёнок.

– Прости меня. – Он открыл глаза, наткнувшись на кофейные глаза любимой. Её лицо чистое, но бледное, волосы, цвета космоса, завиты, как на празднике. Густые брови сдвинулись к переносице. Лицо его Элизабет исказила злость. Она ничего не говорила, но губы её двигались, собирая слова: «Я не прощу тебе их смерть, я не прощу тебе её смерть».

С болью сердца и мокрыми глазами, Марк смотрел на свою любимую, помня наизусть прекрасное и счастливое лицо. Но в этот раз в ней что-то изменилось, чего-то не хватало в его видениях. На её шее больше не было кулона с искусственным пером.

– Где оно? – На выдохе спросил Тейлор. Сердце замерло от страха. – Где оно!?! – Он поднялся с колен, стремительно приблизившись к девушке. Он схватил её за руку – ещё одно доказательство, что Элизабет не призрак, а его иллюзия. Марк забыл, что до этого стоял на коленях, прося прощение у погибшей возлюбленной. Единственной дарованной, которую любил и любит, кому отдал своё сердце, готов был ради неё уничтожить весь мир, но получил лишь ненависть в её глазах.

Иллюзия растворилась, но тут же появилась за его спиной. Девушка отступила назад, заметив в дверях вторую тень, и жестяная кружка с водой, которую в порыве гнева бросил Марк, ускользнула из её поля зрения. Проскочила сквозь неё, заставив растворится призрака.

– Я отправил письмо Трилл, чтобы она в деревню сгоняла, но ответа от неё так нет. – Из дверного проёма раздался басистый голос, такой низкий и неподходящий долговязому юнцу.

Копия Марка в молодости. Смоляные чёрные волосы, карие, почти чёрные, глаза и нос с горбинкой, лицо усыпано родинками. От матери ему достался вздёрнутый подбородок с маленькой ямочкой.

– Значит найди. – В гневе прорычал Марк.

Он обернулся пришедшему, и жалкая комнатуха приобрела иной вид. Облупленная серая краска покрылась свежими обоями с имитацией белого кирпича. На место испорченного кухонного уголка – белые стул и три стула. Одна зелёная тумбочка заменилась тремя белыми, сверху покрытие из светло-коричневого дерева, в четвёртое встроена плита. Холодильник, которого раньше не было, ярко-жёлтый рядом с тумбами, и последней деталькой стал ковёр с ромбиками и новая дверь в комнату, ранее не существующей.

– Легко сказать, – Незванный гость закрыл за собой новенькую ненастоящую дверь и прошёл на кухню, сел за появившийся стол. – Проход давно закрыли. Я больше не могу туда

попасть. По крайней мере законно.

– Законно? – Рассмеялся Марк. – Давно ли я его соблюдаю, а? Нам всё равно нужно вернуться туда, не важно каким способом. – За плечом гостя остановилась Элизабет. От гнева сжала кулаки, так что вены вздулись.

– Что там? – Парень проследил за взглядом пожилого мужчины и обернулся, но ничего не увидел.

– Не обращай внимание. – Он улыбнулся разгневанному призраку. – Советую тебе попрощаться с матерью, сынок. – Сказал Марк, не прерывая зрительного контакта с мёртвой. – Но прежде, позволь познакомить тебя с очаровательной девушкой.

Стоило ему замолкнуть, как в дверь постучали. Парень поднялся со стула и направился к двери, чтобы впустить ещё одного гостя.

На пороге, поправляя лямки потрёпанного комбинезона, девочка. Парень, прикинув, дал бы ей от силы лет семнадцать, если не меньше. Светло-русые, похожие на спелую пшеницу, волосы, неровно стриженные до подбородка первое, что бросилось во внимание. Яркие голубые глаза в цвет чистого неба боязливо наблюдали за незнакомцем, выше на полголовы.

– Здравствуйте, дядя Мрак. – Заговорила девочка, на неизвестном для сына Тейлора языке, звучавшем несколько грубо, коверкая чужое имя. В руках прозрачный контейнер с едой.

Парень повернулся к отцу, хмурясь, молча спрашивая «какого чёрта?».

– Забыл предупредить. Если хочешь понять хоть что-то, наложи на себя заклинание речи.

Вздыхнув, он направился к столу, не забыв демонстративно закатить глаза, и достал из рюкзака толстую книгу. Он так редко пользовался этим заклинанием, что не удосужился его выучить.

– Я принесла вам блинчики. – Девочка прошла к столу, где сын Марка шумно перелистывал страницы. – В этот раз добавила шоколад.

– Спасибо, Анечка.

Миленькая дочь его соседей с пагубной любовью к алкоголю. Людская слабость, которую Тейлору не понять, сколько бы он здесь не жил. Аня стала частым гостем в иллюзионно-чистой квартире Марка. После их знакомства она часто сбегала сюда от злых родителей, решивших, что отыгрываться на ребёнке из-за тяжёлой жизни лучшее решение.

– И сколько ей? – Спросил сын, на новом, для него языке. Заклинание позволило говорить, словно на родном.

– Мне семнадцать. – С вызовом ответила Аня, но дружелюбно протянула ещё тёплый блинчик.

Парень принял угощение, вопросительно подняв брови, ожидая, когда отец объяснит, почему впускает несовершеннолетнего ребёнка, не говоря уже о подозрительности такого поведения.

– Как родители? – Игнорируя сын, спросил мужчина.

– Ещё спят. Папа поругался с бабушкой. Она меня забрать хотела, а мама расстроилась.

Не переставая удивляться такой доверчивости со стороны девушки, парень молча жевал блины, пачкая пальцы стекающим шоколадом, а Аня как на духу выложила весь прошлый вечер, семейный скандал и не забыла упомянуть ужасного учителя в школе.

Она бы осталась у них до вечера, задерживая и сына дяди Мрака, но шум из соседней квартиры заставил её подскочить с места, забрать пустой контейнер и бегом вернуться в свою квартиру.

Из всего этого парень понял, что подросток здесь несчастлив. Это подметил и отец, поднявшись с места, запер квартиру, и рассказал коротенькую историю о Анне Васильеве, родившейся в семье, не видевшей радости в мрачном людском мире. Это и есть те люди, проигравшие борьбу за купюры, дарующие хорошую жизнь. Мать из подобной семьи, не смогла сдержать обещание и вырваться на свободу к хорошей жизни с хорошим образованием, влюбившись в прекрасного, на первый взгляд, принца, но закончилось всё свадьбой из-за беременности. И теперь юная Аня слушает пьяные рассказы о том, как поломала родителям жизнь.

– Завтра отправляемся в Скрытые земли. – Объявил Марк уходящему сыну. – В твоей книге найдётся заклинание для того, чтобы скрыть наше присутствие там.

Тот кивнул и скрылся за дверью. На его место села призрак, иллюзия Марка, наказывающая за всё зло, что он причинил. По бледным щекам стекали чёрные слёзы отчаяния и беспомощности девушки. Она привязана к своему убийце, не в силах покинуть его, но в силах пробраться в чужой сон, как призрак, используя остатки сил, прежде чем раствориться навсегда.